

СЕНТ-ИВ Д'АЛЬВЕЙДР
РЕНЕ ГЕНОН

МЕЖДУ
ШАМБАЛОЙ
И АГАРТОЙ

ОРАКУЛЫ
ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ

ТИБЕТСКОЕ
ПОСЛАНИЕ
ДРЕВНИХ

СЕНТ-ИВ Д'АЛЬВЕЙДР

РЕНЕ ГЕНОН

МЕЖДУ
ШАМБАЛОЙ
И АГАРТОЙ

ОРАКУЛЫ
ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ

МОСКВА

«Яуза»

«ЭКМО»

2005

Оформление серии художника *Н. Кудря*
Художник *А. Яцкевич*

Д'Альвейдр Сент-Ив, Генон Р.
А 56 Оракулы Великой Тайны. Между Шамбалой и Агартой. — М.: Эксмо, Яуза, 2005. — 320 с.

ISBN 5-699-09952-2

Книга включает в себя два программных текста великих французских мистиков: «Миссия Индии в Европе» Сент-Ива д'Альвейдра и «Царь мира» Рене Генона, причем труд д'Альвейдра печатается впервые после 1915 года. Оба произведения обращены к сакральной географии Шамбалы и Агарты, мистических стран в сердце Азии. Можно спорить и не соглашаться с учениями этих оракулов философии Тибета, но они оставили заметный след в мировой культуре, их имена включены в академические словари, книги и статьи изданы на всех языках мира. Генон и д'Альвейдр основали школу, которая положила начало таким страшным явлениям XX века, как нацизм и диктатура пролетариата.

ББК 86.4

© О. Шишкин, предисловие
© К. Оскоцкая, комментарии
© А. Андреев, предисловие
© ООО Издательство «Эксмо», 2005
© ООО «Издательство «Яуза», 2005

ISBN 5-699-09952-2

Владелец ключа от Агарты и Шамбалы

1

В августе 1939 года, когда Европа стояла на грани войны, в Бельгии под заголовком «Тропа к тайному» вышло приложение к органу Союза русских браманистов журналу «Монитор». В нем имелись выписки из решений руководителей организации в связи с надвигающимися событиями. В частности, пункт V гласил: «Правление заграничных групп СРВ, архивы, фундаментальная библиотека и склад литературы будут переведены из Брюсселя в Алтын-таг (Восточный Туркестан)»¹. Эта странная мистическая организация уже не раз угрожала своим исчезновением. Но первый такой сигнал она подавала еще в 1930 году. Тогда глава Союза, некто Платунов, выступил с призывом создания Русского Хозяйственного Комитета. «Если настоящий призыв останется без ответа, мы, члены СРВ, будем вправе заключить, что, кроме нас, в зарубежье нет живых духом людей!

¹Тропа к тайному. Брюссель, 1939. С. 194 (а).

Тогда мы сделаем должный логический вывод и снова уйдем в Атхарту, где займемся другой работой, на благо нашего Союза и братьев, в нем состоящих»¹. Специальная звездочка, данная в сноске, разъясняла, что уйти в Атхарту — значит «прекратить всю внешнюю деятельность, как это было до 1925 года».

Знание и употребление термина «Атхарта», или «Агарты», выдавало в членах правления Союза мистиков людей, посвященных в тайну, главным адептом которой в конце XIX — начале XX веков был французский маркиз Сент-Ив д'Альвейдр.

2

Путешествие в загадочные миры начинается иной раз с идеализма. Именно он открывает врата в неведомое, а за ними уже вздымаются хребты страны Туле, каньоны и пещеры Шамбалы и храмы Агарты. Одним из странников, искавших истину в неведомых пределах, был маркиз Сент-Ив д'Альвейдр.

Он родился в 1842 году во Франции в семье ревностных католиков. Однако юность, пора максимализма, привела его к конфликту с семьей. Сент-Ив не принял существовавшую систему традиционного образования и был изгнан из дому. Тем не менее уже тогда пылкий юноша имел своего наставника — фанатичного католика Фредерика де Метца.

Несколько лет Сент-Ив служил на военно-морской базе Франции в Бресте, а затем, увлечен-

¹ Монитор СРБ, Брюссель, 1930. № 2. С. 201.

ный экзотической и суровой природой здешних мест, остался на некоторое время на побережье Ла-Манша. Поиски собственной истины, истины, которую он считал своеобразным духовным даром, привела его на Нормандские острова. Этот небольшой архипелаг лежит ровно на полпути от Англии к Франции, но принадлежит Альбиону.

Возможно, одной из существенных причин остаться в провинции явилось и то, что здесь тайно собирались члены общества иллюминатов. К ним и примкнул Сент-Ив.

Основателем Ордена иллюминатов был профессор канонического права Ингольштадского университета Адам Вейстхаупт. Мысль о создании конспиративной мистической организации он вынашивал еще с 1776 года. В прошлом воспитанник иезуитского колледжа, Вейстхаупт презирал католичество, но ценил структуру Ордена иезуитов. Он решил сам создать что-то подобное. Но построенное не на утверждении идей обскурантизма, а на принципах гармонического общественного строя.

Вейстхаупт преклонялся перед эгалитарными воззрениями Руссо, ценил французских энциклопедистов и был близок к утопическим фантазиям Мабли и Морелли. Конечной целью своего ордена баварец считал бескровную революцию, приход которой означал бы начало золотого века. Немудрено, что организация с такими целями была запрещена многими монархиями Европы, и Орден иллюминатов удалился в полную конспирацию. Один из таких секретных анклавов действовал и на архипелаге.

Каждый из членов организации иллюминатов имел оккультный псевдоним. Вейстхаупт, например, взял для себя тайное имя Спартак. Мы не знаем псевдонима Сент-Ива, однако страсть к конспирации он сохранил на всю жизнь. Одним из самых интересных знакомств, произошедших в этой среде, была встреча с Виктором Гюго. Вместе с великим писателем Сент-Ив посещает спиритические сеансы, общается с духами прошлого, пока наконец на островах не появляется тот, кто имел на него тотальное влияние, — Фредерик де Метц. Авторитет увещевал Сент-Ива вернуться во Францию и принести туда утраченный социальный завет. Этот зов был услышан, хотя Сент-Иву было и трудно оставить гостеприимный архипелаг иллюминатов.

Пытаясь уяснить мистические и оккультные основы политического мира, будущий путешественник в Агарту принимается за изучение трудов великих духовидцев XIX века. Первым его опытом в этом вопросе становится труд эзотерика и каббалиста Фабра д'Оливе «Восстановленный еврейский язык». Этот труд был своеобразным лингвистическим исследованием. А его результат — утверждение, что язык древних евреев имел скрытое для европейцев мистическое значение.

Франко-германская война 1870 года, последовавшие за ней революция и Парижская коммуна сильно изменили характер мировосприятия Сент-Ива. Он считал бунт народных масс проявлением сил хаоса, стремившихся со времен древности размыть основы цивилизации. Неизвестно, принимал ли он участие непосредственно в

усмирении мятежников, однако, как только в столице воцарился порядок, 29-летний Сент-Ив уже спешит в министерство внутренних дел и поступает туда на службу. Он желает служить порядку там, где сохранение порядка является профессией.

Шесть лет службы в государственном аппарате только утвердили его в правильности давно вызревавших в его голове идей. Но это было время, не только отданное МВД, но и весьма лирическая эпоха стихотворных сборников, правда, не принесших ни славы, ни дохода.

В 1877 году он встречает ту, что становится его избранницей и медиумом, — это русская аристократка, графиня Мария Викторовна Келлер (в девичестве Ризнич). Аристократка значительно старше супруга. Ей уже минуло 50 лет. Мария Викторовна была дружна с итальянской императрицей Евгенией. Его чувство столь сильно, что в тот же год в Лондоне Сент-Ив меняет свое холостяцкое существование на брачные узы.

С этого времени начинается и русская часть истории автора «Миссии Индии». Сент-Ив становится наставником ее сына масона А.Ф. Келлера. Он был командиром Чеченского конного полка. (Спустя много лет, 20 марта 1937 года, в среде русской эмиграции в Париже масон Келлер будет читать своим братьям «Введение в изучение истории посвячительной традиции по Сент-Иву д'Альвейдру»¹.)

Сент-Ив вместе со своей возлюбленной со-

¹Серков А.И. История русского масонства. СПб., 1997. С. 341.

вершает путешествие по странам Европы, и в Италии жена покупает ему поместье и титул маркиза д'Альвейдра. Она желает, чтобы у них была семья настоящих аристократов.

Тот, кто ищет чудесное, обязательно его находит. В 1880 году маркиза посещают таинственные посланцы одной из стран Востока. Сент-Ив утверждает, что это были индийские факиры и мистики Риши Бхагвандас-Раджи-Шрина и Ходжи Шариф¹. Но, как знать, возможно, они и являлись эмиссарами совсем другого мира и принесли ему весть о той самой стране Агарте, которая потом будет тревожить воображение целого сонма духовидцев уже в XX веке.

Начиная с 1882 года из-под пера маркиза одна за другой выходят несколько книг, являющихся реконструкцией древней истории, для чего используется своеобразная дешифровка священных текстов человечества.

Первым таким шагом становится «Миссия соверенов». Затем появляются «Миссия рабочих» (1883), «Миссия евреев» (1884), «Миссия Индии в Европе» (1886) и «Миссия французов» (1887).

Маркизу казалось, что он открыл универсальный ключ к тайнам глубокого прошлого человечества, к той самой загадочной дисциплине, которую потом будут именовать «древней наукой». Она еще задолго до технотронной цивилизации обладала особым знанием, опередившим открытия XIX века. Например, в главе IV «Мис-

¹Некоторые исследователи предполагают, что под именем Ходжи Шарифа скрывался не индеец, а албанский дервиш, возможно член ордена Бекташи.

сии евреев» Сент-Ив д'Альвейдр утверждал, будто в рукописи одного из афонских монахов, некоего Пенселена, имелось описание, составленное на основании древних ионийских авторов, объясняющее применение химии к фотографии.

Надо отдать должное яркости образов, имеющих в книгах Сент-Ива д'Альвейдра. В «Миссии Индии в Европе» встречаются такие красочные понятия, как «замкнутый нуль 22 тайн», «пирамиды света», «светозарный центр древней науки», «кровавое знамя тельца» и так далее. Кажется, что автор создает не только некую схему оккультного мирового центра, но и впечатляющее полотно фантазии. «В определенных районах Гималаев, среди двадцати двух храмов, воплощающих двадцать две Гермесовых тайны и двадцать две буквы неких тайных алфавитов, Агарта образует собой таинственный Нуль, который невозможно найти... Огромная шахматная доска, распростертая под землей, достигает почти всех материков»¹.

Но какими бы красочными ни были описания, за ними вздымается политическая система Синархии, предложенная маркизом.

«...Автор «Миссий», маркиз С.-Ив д'Альвейдр, — писал его ученик Папюс, — открыл разумным существам единственный политический путь, сходный с посвящением, — Синархию»².

Синархия — это не только антипод Анархии.

¹ D'Alveydre Saint-Yves. Mission de l'Inde en Europe, Paris, 1886, p. 54, 65.

² Папюс. Оккультизм. Первоначальные сведения. Киев, 1993. С. 262.

Это и еще так называемая просвещенная олигархия, состоящая из трех компонентов: власти экономической, административной и духовной. Это профессиональная власть, объединяющая купечество, жречество и бюрократию, мудрецы-специалисты, вершащие судьбы миров.

3

Но все мы пребываем в этом мире лишь отведенный срок, пусть и мириться с этим весьма тяжело. В 1895 году Мария Викторовна Сент-Ив д'Альвейдр ушла в мир иной. А вдовец-маркиз не хотел мириться с ее утратой. Он превратил комнату умершей в своеобразную часовню с алтарем. Там он испытывал различные мистические средства, дабы вызвать ее дух, и покойница, как он утверждал, откликнулась на его зов. Встречи с гостьей из потустороннего мира стали регулярными.

В 1897 году на Пасху еще одно мистическое откровение потрясает жизнь Сент-Ива д'Альвейдра: он получает от «Ангела Света» оккультную «Таблицу соответствий» и называет ее словами начала библейского псалма «Небеса проповедуют». Откровения покойной жены стали важной подсказкой в создании мистического аппарата «Археометра». Этот таинственный прибор маркиз запатентовал как собственное изобретение под видом музыкально-архитектурного эталона в 1903 году в Париже и в 1904 году в Лондоне.

Смерть настигает Сент-Ива д'Альвейдра в 1909 году. Но его друзья, в частности Папюс, он же Жерар Энкосс, доводят незаконченные тру-

ды до печати. Для Папюса это еще и долг ученика учителю, так как он считал Сент-Ива воспитателем своего ума.

4

Фантастика заключается в том, что именно «Миссия Индии в Европе» существенно повлияла на мировоззрение двух наиболее кровавых тираний XX века: Третьего рейха и Диктатуры пролетариата. Оно дало им различные опорные понятия и опорные цели, отразившиеся на структурах государств и принципах их долгожительства.

Краеугольным камнем храма всей метаистории маркиза стала загадочная страна Агарта, которую он расшифровывал не только как географическое понятие, но и как Первобытную церковь, унаследовавшую от мудрецов прошлого Древнюю науку.

Первыми внимание на поразительные особенности Агарты обратили французские авторы Повель и Бержье в культовой книге «Утро магов». Там, в частности, сообщалось: «Перед приходом Гитлера к власти в Берлине жил тибетский лама, прозванный «человеком в зеленых перчатках»¹. Он трижды с большой точностью предсказал в прессе, сколько нацистов пройдет в рейхстаг. Гитлер регулярно навещал «человека в зеленых перчатках». Посвященные называли ламу «хранителем ключей от двери королевства Агарти»².

¹ Кстати, этот вполне конкретный «человек в зеленых перчатках» упоминается и в книге княгини.

² Повель Л., Бержье Ж. Утро магов. Киев, 1994. С. 321.

Повель и Бержье ссылались и на свидетельство Рене Генона, высказанное им на страницах оккультного исследования «Царь Мира». Но «Агарта» Генона была продолжением «Агарты» Сент-Ива д'Альвейдра. Ссылкой на его книгу открывается первая глава «Царя Мира»: «В посмертной работе Сент-Ива д'Альвейдры, называемой «Миссия Индии», которая была опубликована в 1910 году, содержится описание таинственного священного центра, называемого «Агарта». «И несомненно, у Сент-Ива были достаточные основания, чтобы самому не обнародовать данного труда, который он писал в течение очень долгого времени и который в действительности не был доведен до конца. Кроме того, тогда в Европе еще не было ни одного упоминания ни об *Агарте*, ни о ее властителе *Брахатме*»¹, — писал Генон.

В своем достаточно информированном исследовании «Оккультные формы нацизма» Николас Гудрик-Кларк ставит под сомнение размер демонического и сверхъестественного влияния на идеологию германской диктатуры легенды об Агарте, высказанную в книгах Сент-Ива. Американский автор достаточно поверхностно рассматривает этот мифический катакомбный город только как «теократию, руководящую ходом истории»². Гудрик-Кларк не подозревает, что улицы этой столицы мирового андеграунда населяют идеи, а не люди. Но именно идеи, как говорил Гегель, движут массами.

¹ Генон Р. Царь Мира. Коломна, 1993. С. 4.

² Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. СПб., 1993. С. 234.

Мистические предположения, построенные на грезах маркиза, заставили нацистов искать пути в Агарту-Шамбалу, отправлять в сердце Тибета секретные караваны СС. «Древняя наука», или оккультное знание, почерпнутое в конспиративных центрах Азии, стало предметом исследований в секретном институте «Анненербе» и предметом поклонения в мистическом ордене СС.

«Национал-социалистическая партия не выносила тайных обществ, — писал француз Рене Алё, — поскольку сама была тайным обществом со своим великим магистром, своей расистской гносеологией, своими ритуалами и своими инициациями»¹.

5

В России книга «Миссия Индии в Европе» была издана лишь в 1915 году. Тем не менее имя автора было известно еще и ранее. И прежде всего из «Оккультизма» Папюса, где встречаются многочисленные ссылки на его авторитетные «Миссии...».

Если мы раскроем книги маркиза, то сделаем неожиданное открытие — задолго до речи Ленина «Что такое советская власть» и первых Советов рабочих в Иваново Сент-Ив д'Альвейдр впервые вводит понятие «совет» как руководящий орган, важный для Высшей Синархической Коллегии, то есть коллегии тотальной и безграничной власти. «Совет» и «Диктатура» для Сент-Ива д'Альвейдра практически синонимы.

¹Alléau R. Les sources okkultes du nazisme. Paris, 1969, p. 214.

Это в его «Миссиях...» мы встречаем «Совет Пророков», «Совет Жрецов», «Совет Царей» и полную структуру Власти советов. А сама идея нового порядка, выраженного в понятии «Синархия», адресована гегемону революции — рабочим, к которым обращается «Миссия пролетариата».

Незримое присутствие маркиза в России ощущалось и в эпоху Николая II, который сам не чурался мистики и даже приглашал в Россию медиумов и спиритов. Одним из его гостей был ученик Сент-Ива — Папюс, рекомендовавший монаршей чете старца из Лиона, колдуна и пророка Филиппа Назьера Вахода. В эту эпоху в столице открылось отделение Ордена мартинистов и розенкрейцеров, членами которого стали не только лица с аристократическими фамилиями, но и будущие революционеры-большевики.

В более позднее время, в эпоху советской власти, влияние автора «Миссий...» выразилось в появлении среди сотрудников высшего аппарата Кремля навязчивого желания отправить к пустынным нагорьям Азии оккультную экспедицию. Целью этого предприятия должно было быть установление связи с мистическими вождями мира махатмами, сосредоточенными в сакральных пещерах Агарты-Шамбалы. Инициатором смелой идеи был Александр Барченко, писатель, ученый и мистик. Еще в юности в Юрьевском университете, изучая медицину, он знакомится с профессором римского права Кривцовым. Этот юрист рассказал студенту, как, будучи в Париже, «общаясь там с известным мистиком-окультистом Сент-Ивом д'Альвейдром, познакомился

с какими-то индусами; эти индусы говорили, что в Северо-Западном Тибете в доисторические времена существовал очаг величайшей культуры, которой был известен какой-то удивительный особый синтетический метод, представляющий собой высшую степень универсального знания, что положения европейской мистики и оккультизма, в том числе и масонства, представляют искаженные перепевы и отголоски древней науки». «Рассказ Кривцова, — вспоминал Барченко, — явился первым толчком, направившим мое мышление на путь исканий, наполнивших в дальнейшем всю мою жизнь. Предполагая возможность сохранения в той или иной форме остатков этой доисторической науки, я занимался изучением древней истории, культуры мистических учений и постепенно ушел в мистику»¹.

В 1924 году врач и экстрасенс Барченко выступил со своим докладом об Агарте-Шамбале на Коллегии ОГПУ, и его идея нашла поддержку всесильного Феликса Дзержинского и начальника Спецотдела ОГПУ Глеба Бокия.

Семь лет назад, когда мне впервые попались в руки документы, касающиеся организации оккультной экспедиции СССР в Тибет, я был ошеломлен тем, что сама идея для ее организации была плодом мистических видений Сент-Ива д'Альвейдра. Великий путь через хребты Памира, Гиндукуша и Гималаев должен был однажды кончиться у магических пещер, обитатели которых повелевают судьбами мира. Когда-то там,

¹ Из протокола допроса Барченко А.В. от 10 июня 1937 г. Архив ФСБ.

по предположению маркиза, находилась и метрополия белой расы.

Потом мне стало известно и о том, что подобная же экспедиция затевалась и на безлюдные нагорья Эфиопии, где располагалась метрополия черной расы. Одним из инициаторов ее должна была выступить Главнаука — подразделение Народного комиссариата просвещения, где с 1924 года и работал Барченко.

Во главе эфиопской экспедиции должен был встать бывший офицер царской армии, примкнувший к большевикам, Евгений Всеволодович Сенигов. Он долгое время жил в Абиссинии и заявлял в Главнауке, что принадлежит к тайному мистическому ордену «Гарвади», существующему в Эфиопии.

Экспедиции к метрополиям черной и белой расы были заблокированы в результате интриг внутри ОГПУ и в партийной верхушке ВКП(б). Но предприятию Барченко все же суждено было реализоваться в других формах. Начальником Спецотдела ОГПУ Бокием ему была предложена лаборатория и спецсредства для финансирования исследований. Также ежегодно Александр Васильевич мог выезжать в интересующие его районы страны для проведения научных поисков. Местами для подобных исследований становились труднодоступные районы Алтая, Крымские горы, некоторые поселения в Башкирии и Кострома. Там он обследовал различные древние сооружения и колдовские практики местных аборигенов.

Черпая свое вдохновение в «Миссиях...» Сент-Ива д'Альвейдра и мистических откровениях

трудов Анастасиуса Кирхера, Александр Васильевич Барченко, тем не менее, проводил вполне научные исследования. Вначале на биофизической станции в Краскове (в некоторых документах она именуется ментально-спиритической) он организовал ряд опытов «для исследования методов древнего естествознания», в плане экспериментов на 15 марта 1924 года. Четвертым пунктом этой программы стояло «Установление связи между световыми и акустическими явлениями и явлениями физиологического порядка. Воздействие световых и акустических волн на рост семян, газообмен растений и развитие амфибий, также на чувствительность восприятия человека»¹.

Судьба Александра Барченко закончилась трагически. В 1937 году он, заведующий нейроэнергетической лабораторией Всесоюзного института экспериментальной медицины, был арестован, и имя маркиза теперь всплывает только в допросах о «подрывной деятельности» и «контрреволюционных идеях Шамбалы».

И все-таки, несмотря на то что оккультные труды д'Альвейдра вдохновили мировых мизантропов, Сент-Ив был личностью незаурядной или, как сегодня сказали бы, креативной. Недавно уже после смерти и много лет спустя к его имени обращались те, кто искал истины в коридорах власти или на пустынных нагорьях Азии. Это о таких, как он, Юлиус Эвола писал в «Герметике традиционализма»: «Вечно сна... могут избежать лишь те, кто еще при жизни сумел об-

¹ ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 7. Д. 12. Л. 69.

ратить свое сознание к высшему миру. Посвященные в тайну, Адепты стоят у края этой дороги. Уйдя в воспоминания, анамнесис, они, согласно Плутарху, становятся свободными, расторгают узы, в лавровом венке превозносят «мистерии» и наблюдают, как на земле толпы тех, которые не посвящены и не «чисты», толкаются и давят друг друга в болоте и сплошном мраке»¹.

О. Шишкин

¹Julius Evola. La tradizione ermetica. Roma, 1971, p. 111.

СЕНТ-ИВ Д`АЛЬВЕЙДР

*Миссия
Индии в Европе*

От редактора перевода

Человек, идущий по пути посвящения, иногда в минуты сознания своего глубокого духовного одиночества среди бушевающих его сомнений с тревогой задает себе вопрос: «Существуют ли в мире вообще посвященные; реальность ли это или только мечта?!» Настоящая книга отвечает на этот вопрос и несет в своем ответе огромное утешение, ибо, как говорит она, существуют не только посвященные, но целый центр их, хранящий в недрах своего посвящения летописи человечества за все время его эволюции на этой земле в течение 556 веков и представляющий собою социально устроенное государство, управляемое вождями величайшей духовной силы.

На 86-й странице книги Рамачарака «Основы мирозерцания индийских иегов» написано: «Да будет с читателем мир! Если когда-нибудь он почувствует надобность в нашей симпатии и духовной помощи, пускай только позовет нас в молчании, и мы ответим ему». Так говорить может лишь истинное посвящение! Так сказать может и «А г а р т т а». А потому тот, кто пожелает лично убедиться в этом, пусть обратится в минуты тоски и душевного одиночества с призывом о

помощи к Верховному Понтифу Парадезы, и в ответ на этот призыв его душа будет вся проникнута потоком яркой и живой любви, надежды и утешения.

Мы знаем, что это реальность, имеющая место в настоящее время даже в России; но, чтобы ощутить, почувствовать этот ответ на призыв о помощи, необходимо обладать развитым астральным телом, надо иметь развитые духовные органы восприятий. Что же надо делать для того, чтобы достичь этого?! Надо молиться Богу Отцу или Божественной Матери, надо хотеть Истины и стремиться к Красоте, Добру и Справедливости, надо посильно исполнять здесь, на земле, долг свой, надо настойчиво и неуклонно раскрывать свое божественное «я», как это указано во всех книгах, излагающих учение «посвященных». И тогда не сразу, а постепенно, все ярче и ярче, призывающий почувствует, что его слышат и что ему отвечают, а когда наконец пробужденные очи духа увидят на Юго-Востоке Пирамиду интеллектуального света Рамы, тогда станет ясной вся огромная ценность этой книги.

Предисловие издателей подлинника

Не без некоторого душевного трепета мы издаем в настоящее время эту до сих пор неведомую книгу нашего высокого наставника маркиза Сент-Ива д'Альвейдра.

Его «Миссия евреев»¹ проливает яркий свет на всемирную историю, его «Миссия правителей»² раскрывает сущность тайных пружин европейских государств, но обе они являются трудом исследователя, владеющего только одними интеллектуальными ключами.

Миссия Азии есть результат его исследований, сперва интеллектуальных, а затем астральных.

Это первый труд Сент-Ива, где практические опыты раздвоения позволили автору проникать в самые тайные святилища Земли, чтобы проверить устные учения.

Внутреннее устройство «Агартта» открывается впервые перед читателями Запада, и вопрос не о «Махатмах», а о «Махатме» ставится на свое истинное место.

С улыбкой слушали посвященные браманической Церкви, как европейцы, попытавшись изучить буддизм, говорили о «Махатмах». Умножив

¹Mission des Juifs, Paris.

²Mission des Souverains, Paris.

их, они создали из них «Коллегию», а в Америке раздавали даже дипломы, исходящие из этой якобы «Коллегии Махатм». Сент-Ив в своем добавлении к «*Jeanne d'Arc Victorieuse*» опубликовал короткую заметку по этому поводу, из которой видно, что титул Махатмы принадлежит браманческой Церкви и характеризует функцию лишь одного лица. Не существует «Коллегии Махатм», как не существует «Соборов Лютеранских Кардиналов». Будущее покажет с полной достоверностью, что источники, из которых черпал Сент-Ив, являются не только истинными, но живыми еще и в настоящее время.

Здесь будет идти речь о священных вещах, а потому полемика неуместна, и наш Наставник ни разу не ответил на низкую клевету, распускаемую насчет его трудов.

Мы приносим еще раз благодарность графу Александру Келлеру за его мысль вручить нам единственный существующий экземпляр этого драгоценного труда, который не должен был появиться в свет при жизни нашего Наставника. Мы советуем тем, «**к о т о р ы е ж е л а ю т з н а т ь**», отнестись с уважением к чтению этих страниц.

*Друзья Сент-Ива
13 февраля 1910 года*

Предисловие

В глубокой тоске и смирении, полном самоотречения, я долго молился, прежде чем решиться написать эти страницы.

Мою душу охватила невыразимая уверенность и убеждение, что этим я принесу благо не только тем благородным умам, которые, прочтя мои предшествующие труды, стали моими единомышленниками, но и народам двух частей света, к которым я здесь обращаюсь.

Однако прежде всего я спешу выразить мою глубокую признательность всем тем, кто имел мужество засвидетельствовать в печати о своем сочувствии тому органическому закону Истории и человеческих обществ, который назван мною Синархией, т. е. противоположностью Анархии, и я предлагаю им всем эту книгу как доказательство настойчивости моих усилий, что является наилучшей формой моей благодарности за их неоценимую для меня помощь.

Синархия есть почва для примирения, а также залог общественного блага для каждой нации и для всех их, благодаря чему она вызвала со стороны критики достаточно яростные нападки, которые могут в синтезе быть сведены к следующим возражениям:

1. Кельтическое происхождение Арийцев и Цикл Рамы не более как роман, который мною заимствован у Фабра д'Оливе, о чем я умолчал.

2. Никакой действительной науки в древних храмах не существовало.

3. Тот, кто проповедует о религии и теократии, проповедует невежество и тиранию.

4. Эзотеризм священных текстов всех народов мира есть лишь вымысел средневековых кабалистов и не скрывает в себе никаких истин.

Вот обвинительный акт, а вот мои ответы: Цикл Рамы и его западное происхождение являются исторической действительностью, чему может служить порукой вся Индия вместе с Центральной Азией.

Что же касается Фабра д'Оливе, то он не писал романов, так же как и я. Я проверил его источники и дважды указал на него в «Миссии евреев», причем один раз именно по поводу кельтического Цикла Рамы, следы которого он сам нашел в летописях Калькуттской школы. Наконец, чтобы вырвать с корнем это обвинение в плагиате, я прибавлю, что Мировая История может быть реальной лишь как универсальный плагиат идей и фактов, касающихся всего человечества, право исключительного пользования которыми никому не принадлежит.

В своих трудах я требую лишь восстановления в числе современных законов закона синархического, одновременно теократического и демократического, как я его определил и описал, ибо в древности этот закон можно найти не только во всех священных дорийских текстах, но

и в социальном устройстве и организации Правления пирамидского Цикла.

Ввиду важного значения подобного утверждения для исторической науки, я вынужден был в своих трудах поставить этот синархический закон вне всякой секты, доктрины или личной системы и оставить ему, а также и моему труду, повествующему о нем в качестве подтверждающего авторитета, лишь авторитет его самого, затем тексты священных книг и позитивную Историю всех народов.

Я посягнул бы на мировую и научную ценность этого закона, если бы согласился с мнением какого-нибудь современного писателя-доктринера Фабра д'Оливе или другого, как бы я им ни восхищался и сколь полезны бы ни были для меня его труды, среди множества систем, изученных мною. Если бы я поступил таким образом, то критики моего труда не замедлили бы указать мне на биографии и библиографии, в которых современники Фабра д'Оливе клеймили его презрением и насмешками. Конечно, они были не правы, и когда-нибудь я вернусь к этому вопросу, ограничившись пока заявлением, что личная и метафизическая система д'Оливе является антихристианской, антидемократической, а следовательно, противоположной моим трудам, Синархии и моему окончательному отрешению от всякой индивидуальной системы.

На второе возражение, что в древних храмах не существовало никакой науки, я отвечаю настоящей книгой, являющейся завершением тех бесчисленных доказательств, которые приведены мною в подтверждение ошибочности подобного мнения.

«Кто проповедует о религии и теократии, тот проповедует невежество и тиранию».

Это возражение было бы правильным, если понимать под словом «религия» политический клерикализм, а не социальный синтез, а под теократией — взаимную нетерпимость сект, а не божественный закон этого синтеза. Но такое ложное понимание противоречило бы как синархическому устройству Цикла Рамы, так и побуждениям Абрамидов, Моисея и Господа нашего Иисуса Христа.

Quarto: «Эзотеризм священных текстов есть вымысел каббалистов Средних веков».

Уже в «Миссии евреев» я говорил, как надо относиться к этому заблуждению, которое по прочтении настоящей книги окончательно рассеется. Этот мой труд есть высшее откровение, назначение которого подтвердит мои «Миссии», налагая на них печать несокрушимого авторитета. Эта книга кинет луч ослепительного света, вызывая одновременно глубокое потрясение в необъятных, герметически замкнутых центрах посвящения, где миллионы посвященных, не ожидающие, конечно, этого обнародования, хранят неприкосновенным в течение сотен веков древнее предание.

Поэтому, зная, какими сокровищами владеет Азия, и сознавая всю ценность своего поступка, я не колеблюсь заявить, что он является сам по себе государственным переворотом, гораздо более важным, чем все перевороты, которые когда-либо совершались политическими деятелями с тех пор, как в их руки были отданы Судьбы Человечества.

Такое признание, вероятно, вызовет у боль-

шинства европейских читателей скептическую улыбку, но не таково будет его действие среди азиатских посвященных, которые прочтут, переведут или будут комментировать эту книгу. Не зная, какое впечатление произведет ясность и определенность содержащихся в этой книге откровений, посвященные Парадезы с тревогой в душе будут стараться узнать, каким образом я смог поднять покров, протянутый над их самыми сокровенными мистериями, в то время как соединенные усилия миссионеров и дипломатов не смогли никогда этого достичь.

Покров этот состоит из огромных горных массивов, из крепостей, девственных лесов, пустынь, храмов, пещер и подземных городов ужасающей протяженности, а тайна, скрывающаяся под ним, охраняется миллионами людей, обладающих глубочайшими знаниями, проникнутых горячею верой и давших друг другу в лоне Бога такие же клятвы, какие произносились во времена Моисея, Иетро, Орфея, Зороастра и Фо-Хи. Поэтому, каким бы скептицизмом ни была встречена эта книга в Европе, невозможно описать то волнение, которое видимо или скрыто охватит всю Азию при ее появлении.

Мое слабое вдохновение, возрастая с пространством, начиная от горной вершины Рамы вплоть до Пекина, от Индийского океана до Гималаев, от Афганистана до плоскогорий Верхнего Туркестана и от Бухары до Тифлиса, превратится в духовную бурю, и водоворот душ снова отхлынет от Иерусалима к Кипру и Мекке, от Гаона к Иمامу и от главы Ливанских Друзов к Рик-Аммо Багдадских Субба, этих древних учеников Ессеян св. Иоанна Крестителя. И тогда я

ответу этому необъятному океану душ: так желает Вечный, ибо наступил час!

Я счел бы себя последним из неверных, если бы, храня подобные тайны для себя одного, думал о своей гибели, когда вопрос касается общего блага.

Чего мне страшиться от людей?! Ничего равно!.. А от Бога?! Только одного: изнемочь под тяжестью той задачи, которую Он по Своему милосердию возложил на меня.

Я не боюсь людей, ибо не считаю, что можно бояться смерти.

Всякий посвященный, каким бы счастьем ни одарил его в этом мире Творец, знает, что смерть есть невыразимое наслаждение души, самая величайшая чувственная радость, какую только она может ощущать, и мужество необходимо только для того, чтобы не поддаться ее соблазну. Я не боюсь людей еще и потому, что принципом моих «Миссий» является божественная любовь Человечества, а их целью — универсальная Синархия, и опасности они могут подвергнуть лишь одного меня. Я не боюсь людей, ибо не жду и не желаю от них ничего.

Будет ребячеством после того, что я сказал, добавлять, что, решившись на большее, я нечувствителен к меньшему. Полунеужды, атеисты, сектанты и вообще враги всякого культа и всякой веры, желая обесценить мои откровения своими насмешками или клеветой, не вызовут во мне ничего, кроме сожаления.

Я сказал, что не боюсь людей, а между тем существует один лишь человек, которого я мог бы опасаться, и этот человек я сам, если я совершу что-либо противное моей совести или нару-

шу клятву человеческого посвящения, обнаружив эту последнюю из моих «Миссий».

Но этого нет, ибо Один только Вечный в небесах и в недрах человеческой Истории есть Тот Живой, от Кого я получил религиозное понимание синархического Закона, являющегося условием выполнения социальных обещаний Иисуса Христа, Моисея, Абрамидов и того еще более раннего собрания Рамидов, которое св. Павел называет Обществом Первобытных, а я называю древним его именем «Парадеза».

Когда в своих «Миссиях» я говорил, что в различных странах находится в надежных руках все, что может служить для восстановления здания Наук, раз будет основана Синархия, то я имел веские причины выразаться так ясно. И теперь, после зрелого размышления, я подтверждаю эти слова и говорю, что Парадеза Рамидов, ее университетский храм, ее предания и четверная иерархия ее наук существуют неизменными и по нынешний час.

И вот Верховному Понтифу этой Парадезы я позволяю себе посвятить с благоговением эту книгу.

ВЕРХОВНОМУ ПОНТИФУ В ТИАРЕ
С СЕМЬЮ ВЕНЦАМИ,
НЫНЕШНЕМУ БРАХАТМ¹ ДРЕВНЕЙ
ПАРАДЕЗЫ,
ГЛАВЕ ЦИКЛА АГНЦА И ОВНА

Я знаю, что когда эти страницы будут перед глазами твоими, то ты спросишь Бога и Его Ангелов, могло ли совершиться невыполнимое?

¹Книга написана была в 1886 г.

Каким образом, спросишь ты, человек мог увидеть меня в сокровеннейшем из моих скрытых Святилищ, проникнуть в самые страшные мои Науки, мои Искусства и мои понтификальные Мистерии?

Неужели, скажешь ты дальше, меня могли видеть, когда перед очами Живого Вечного, лицом к лицу с Его космическими Силами я, победитель Смерти, дышу в пылающей Душе Мира и говорю в ней от Звезды к Звезде с Понтификами, которые мне предшествовали?

И может быть, тогда на благочестивых устах твоих прозвучит слово профанация. Но, прочтя мой труд, ты этого не скажешь.

О великая и святая душа, вся расцветающая Мудростью и Знанием древних посвящений!

С уважением, полным любви, я смотрю на тебя из глубины Запада, этой древней колыбели Рамы.

И я вижу тебя в это самое мгновение стоящим, подобно статуе темной бронзы, с руками, скрещенными на гробнице твоего предшественника, в священной пещере, недоступной даже для высочайших посвященных.

О земной Ветхий деньми, к тебе обращается религиозная душа, почитающая в тебе Дух всех древних времен и высочайшую мудрость, которой достиг ты, поднимаясь от степени к степени через ужасающие испытания и глубочайшие познания, естественные и человеческие, космогонические и божественные!

Ибо, поистине, из твоего живого храма вышли Цари-Маги, чтобы поклониться в Его ко-

лыбели страдающему Христу, этому божественному воплощению Христа вечной Славы.

И, будучи католическим синархистом, я отдаюсь под покровительство этих самых Магов, чтобы прийти и принести тебе полное Веры, Любви и Надежды Обетование этого Христа вместе с Синархией, которую я твердо считаю единственным Законом социального выполнения этого Обетования для всего Человечества на земле.

Между Шамбалой и Агартой

Глава первая

Авторитет, могущий подтвердить на опыте истину древнего Предания и всего, что я говорил в разных местах о социальном и интеллектуальном устройствах Цикла Агнца и Овна, находится в древнейшем Университете Земли.

В час, когда я пишу эти строки, учителя всего мира так определяют давность своих учений:

Последователи

Магомета	1264	года
Иисуса Христа	1886	лет
Моисея	5647	лет
И, наконец, Ману	55 647	лет

Я принимаю с уважением все эти цифры, к которым можно бы присоединить еще эпохи Саккиа-Муни, Зороастра, Фо-Хи, Кришны и, наконец, эру раמידского Цикла, если бы все они не

заклучались уже в полном периоде Ману; громадность цифр этого периода, нисколько не колебля моей христианской веры, наоборот, подкрепляет ее, показывая мне, как далеко проникает в глубь веков величие человеческого Духа, нераздельно связанное с величием божественных преданий.

Здесь я на время остановлюсь, чтобы возвратиться к своему предшествующему труду.

Несмотря на открытия археологов в конце XVIII века и распространение в Европе многочисленных литературных произведений, содержащих в себе все, что Браммы сочли возможным сообщить людям, не нарушая своих клятв, Цикл Рамы, насчитывающий едва лишь 9 тысяч лет, встречается и теперь еще скептическое отношение в Европе.

А между тем в самом Париже каталоги санскритских рукописей восточной Библиотеки, не говоря уже о предшествующих трудах Гербело, указывали еще в начале XIX века на бесчисленные сочинения о Раме и тех героях, которые позднее заслуживали сравнения с ним, например Вейаза-Рамаияна, Вазиста-Рамаияна, Адгиатма-Рамаияна, Ганумад-Рамаияна, Сата-Канта-Рамаияна, Сагасра-Канта-Рамаияна, Джимун-Рамаияна, Вальмика-Рамаияна и т. д.

Эта последняя, чудная поэма, самая замечательная из всех, была составлена Вальмиком в конце Трега-Юги, под владычеством Рамы, и есть сама по себе лишь сокращенная Вейаза-Рамаияна, повествующая о деяниях Рамы в 10 триллионах стихов и долго служившая в Индии для эзотерического изучения Истории.

Авторы, которых я цитировал в «Миссии евреев», считая предания браманического Востока неотъемлемой частью всемирной Истории, были вполне убеждены, как после них и я, в той ценности, которую придает еще и теперь Циклу Рамы целая огромная часть человеческого Рода.

В моем последнем труде, истинное заглавие которого было бы скорее: «Позитивная История Синархии и Анархии в общем Управлении Мира», я не шел далее девяноста веков. А между тем документы помогли бы уйти еще больше вглубь, ибо летописи Человечества, собранные в течение 55 600 лет, которые оно провело на этой земле, переходя от состояния Природы к социальному Государству, благоговейно хранятся в недоступных местах, о которых я буду говорить дальше.

Но я, желая дать европейцам научные подтверждения Синархии, должен был пользоваться только их собственными синархическими летописями, ввиду того, что они действительно относятся к моменту, когда их раса, взяв в свои руки власть над прочими расами, достигла, в лице самого великого из ее кельтических героев, Тиары с семью венцами в святилищах Ману и поднялась до Высшего Правосудия в древнем Царстве Бога.

Разве могли посвященные Парадезы насмеяться над Циклом Рамы, над его временем, над его Синархией, когда они сами возрождали в течение 3000 лет это божественное Царство; над его колоссальной цивилизацией, над его четырьмя иерархиями наук, обнимающих собою все, начиная с сокровенных глубин физической Природы

и кончая неисповедимую Сущностью космогонических Сил; над его искусствами и ослепительными мистериями, празднуемыми в его метрополиях, одновременно религиозных и университетских?

Разве могли эти посвященные усомниться во всем, что я говорил по поводу мятежа третьего сословия, вызванного Иршу при синархическом императоре Угра, или по поводу гонений, которым подвергалась раמידская Синархия Агнца и Зодиакального Овна со стороны усиливающейся Анархии Туранцев, Ионийцев, Гиксов и Финикийцев, поднявших кровавое знамя Тельца?

И, конечно, не они могли считать басней Историю общего Управления Мира начиная с того момента, когда воцарился режим произвола, заклеименный Моисеем именем Немврода, т. е. пути Тигра.

И не они могли также отрицать вечно светоносную и вечно освободительную роль Святилищ, пытавшихся всюду препятствовать апофеозу торжествующей Силы и приготовить этим путем условия, способствующие возврату древнего универсального Союза.

Наконец, никогда они не стали бы опровергать всего, что я говорил о научном Герметизме дорийских языков, точном зеркале вечного Слова, или о блестящем Эзотеризме, содержащемся в истинных священных текстах не только Вед и книг первого Зороастра и Гермеса, но и в священном еврейском языке 50 глав Моисея и Божественного Завета нашего Господа Иисуса Христа.

Ибо действительно все это и многое другое

еще и теперь преподается в виде абсолютно чистого непрерываемого предания в глубинах святыниц Агнца, этой недоступной даже для меня пещеры Мистерий измененного течения в побуждениях Абрамидов, Моисея и универсального Обещания, данного Человечеству божественным Наставником Христиан.

И если меня спросят, почему Понтифы Парадезы так безжалостно скрыли от взоров Человечества свой религиозный Университет, то я отвечу: они поступили вполне правильно, ибо их науки послужили бы орудием борьбы против Человечества Антихристу и Анархии подобно тому, как это сделали наши науки.

Да, они были правы, поскольку условия существования универсальной Синархии еще недостаточно восстановлены на Земле, несмотря на начала, положенные Абрамидом, Моисеем и Иисусом.

Эти священные имена, которые я повторяю и часто буду повторять, обозначают собою универсальный возврат Человечества к божественному Закону своей организации.

Парадеза не только не предает анафеме никаких культов, каковы бы они ни были, но благословляет их и хранит для них толкование их священных текстов, их Таинств и их Мистерий.

Далее я сошлюсь в виде свидетельства лишь на наше святое Евангелие, которое в своем еврейском тексте упоминает мистическое имя Храма Парадезы и приводит следующие слова нашего Господа Иисуса Христа: «Просите, и дастся вам; стучите, и отверзется; ищите, и обрящете».

Наш Спаситель, а до Него целые коллегии эзотерического учения, известные под именем Пророков, Моисея, Иетро и различных патриархов, говорили так не бесцельно, ибо все они знали так же хорошо, как и я, в какой живой Скинии Провидение хранит древние зародыши будущих цивилизаций.

Вплоть до наших дней Парадеза вынуждена была не издавать законов, но сама подчиняться закону Мистерий, продиктованному Богом этой древней главе религиозных Университетов, с того времени, как правящая Анархия Немврода порвала жизненные нити, связующие между собой человеческие Общества.

И этот самый закон Мистерий будет отменен лишь при условии выполнения европейцами того, что обещано Моисеем и Иисусом Христом, когда анархия общего Правления Человечества уступит место Синархии, этому смертельному врагу Антихриста, и когда, наконец, благодаря Христу воцарится Свобода, Равенство и Братство наций в Царстве Бога.

Что касается меня, то, показав Иудео-Христианам все социальное значение их предания, я свидетельствую Парадезой истинность этого последнего и моих предшествующих свидетельств.

И если ученые, посвященные Парадезы, найдут, что я слишком хорошо осведомлен о самих сокровенных их искусствах, науках и мистериях, и станут искать мое имя в своих списках или мою статую в своих подземных городах, то они узнают лишь мой дух, явившийся к ним 10 лет тому назад, с достаточною ясностью для того, чтобы запечатлелось его изображение.

Достигнув посвящения только своим трудом, я не давал никакому Университету или отдельному индивидууму, ни в какую эпоху своей жизни, какой бы то ни было клятвы не открывать того, чему я могу научить или куда я захочу проникнуть, чтобы помочь своим ближним.

Однако это же обстоятельство служит причиной моего умолчания о всем, что могло бы нанести действительный вред храму Парадезы, этому «замкнутому нулю 22 тайн».

Если независимые раджи, участвующие еще и теперь в Азии в Совете Богов, или Пундиты и Гуру, Багванды и Архонты, составляющие вместе с Брахатмой и двумя его товарищами Совет Бога, найдут в моих словах слишком большую откровенность, то я беру на себя одного всю ответственность.

Все, что я буду говорить дальше, есть лишь развитие моего предшествующего труда, и никогда не следует заподозривать в нескромности за мои слова и сообщения.

Если я постиг Закон Синархии в его прошлом и настоящем, то этим я не обязан никому из ныне живущих азиатских посвященных, но лишь некоторым указаниям, полученным мною от одного умершего, о чем я говорил в «Миссии евреев».

Поэтому пусть никого не заподозривают в каком бы то ни было разоблачении и знают, что ныне живущие в Парадезе раскрывали свои уста передо мной только тогда, когда я сам говорил им, о чем говорить они боялись, и, охваченные экстазом, они падали тогда на колени и, рыдая, заявляли, что это Бог заставляет их говорить.

Эти встречи были для меня всегда огромной и святой радостью, неоцененным подтверждением приобретаемых знаний, ибо посвященные Парадезы, познакомиться с которыми мне было дано, каждый раз усиливали своей мудростью и своими знаниями, своей святостью и всеми своими добродетелями то уважение, которое я питаю к Предку всех Храмов, всех Университетов и всех Цивилизаций.

И я клянусь спасением души моей, что никто в мире не знал о моем намерении написать эту книгу, и совета в том я спрашивал только у Одного Бога, а те, которые меня знают, знают также, чего стоит подобная клятва в моих устах.

Не желая, наконец, объясняться яснее, я заявляю здесь жителям Парадезы, что моя религиозная смелость, которую они, быть может, сочтут за безрассудство, есть в отношении их лишь акт предостережения, благоразумия и спасения, который они когда-нибудь оценят.

А теперь я попрошу читателей следовать за мною в Святилище Цикла Рамы.

Современное мистическое имя этого Храма было дано ему приблизительно 5100 лет тому назад, после раскола Иршу.

Это имя есть «Агартта», что значит: «недоступный для насилия», «недостижимый для Анархии».

Где же Агартта? В каком точном месте находится она? Среди каких народов и каким путем надо идти, чтобы проникнуть в нее?

На этот вопрос, который, конечно, поставят себе дипломаты и военные, мне не надлежит отвечать яснее, чем я это сделал, пока еще не наро-

дился синархический союз или, по крайней мере, не оказался хотя бы намеченным.

Но так как я знаю, что при взаимных притязаниях, распространяющихся на всю Азию, некоторые государства, сами того не подозревая, касаются этой священной территории; что в момент возможного столкновения их войска будут принуждены или перейти через эту территорию, или пройти вдоль нее, — то из человеколюбия в отношении этих европейских народов и самой Агартты я буду продолжать начатое мною обследование.

На поверхности Земли и в недрах ее Агартта не боится ни насилия, ни профанации.

Не говоря уже об Америке, где неведомые подземные пространства принадлежат ей с очень глубокой древности, в одной только Азии около полумиллиарда людей знают более или менее хорошо об ее существовании и величине.

Среди них, однако, не найдется ни одного изменника, который указал бы точное место, где находится ее Совет Бога, Совет Богов, Ее Верховный Глава и Сердце Правосудия.

А если бы это, тем не менее, случилось и если бы, несмотря на своих многочисленных защитников, она была захвачена, вся армия победителей, состоящая хотя бы из миллионов людей, снова услышала бы громовой ответ, данный некогда дельфийским Храмом бесчисленным ордам персидских сатрапов.

Призывая к себе на помощь космические Силы Земли и Неба, союзники Агартты, даже будучи побеждены, смогут, если понадобится, взо-

рвать часть планеты и стереть с лица Земли профанаторов и их первородное отечество.

Вот почему центр этой священной земли никогда не был осквернен насилием, несмотря на взаимное столкновение и уничтожение армий военных империй, начиная с Вавилона, Сузы и Александрии и кончая Туранским царством Верхнего Туркестана, Пеллой и Римом.

До экспедиции Рамы и воцарения белой Расы в Азии Метрополия Ману имела своим центром Айодхиа, солнечный Город.

Наш кельтический предок, определяя точным глазомером истинную границу Европы и Азии, перенес Священную Коллегию к этой границе, в одну из самых красивых местностей Земли, и в силу своего посвящения сам стал во главе этой Коллегии.

Более чем 3 тысячи лет спустя после Рамы, когда произошел раскол Иршу, университетский центр Синархии Агнца и Овна был перенесен на новое место, о чем не надлежит говорить точнее.

Наконец, около 14 веков после Иршу, немного времени спустя после Сакиа-Муни, место было переменено еще раз.

Моим читателям достаточно знать, что в некоторых областях Гималаев, среди 22 храмов, изображающих 22 аркана Гермеса и 22 буквы некоторых священных алфавитов, Агартта составляет мистический Нуль (0), «Не найденное».

Нуль, т. е. Все или Ничего; все через гармоническое Единство, ничего без него; все через Синархию, и ничего через Анархию.

Священная территория Агартты организова-

на синархически и населена народом, численностью почти в 20 миллионов душ.

Склад семейной жизни, при равенстве полов, организация общин, уездов и округов, начиная с Провинций и кончая центральным Управлением, хранят на себе еще во всей его чистоте отпечаток кельтического гения Рамы, впитавшего в себя божественную мудрость учреждений Ману.

Я не буду входить здесь в подробности, которые в изобилии изложены в других местах.

Во всех человеческих обществах статистика преступлений, проституции и нищенства свидетельствует об органической их порочности.

В Агартте не применяется ни одна из наших ужасных систем наказания и отсутствуют тюрьмы.

Не существует смертной казни.

Обязанности полицейской службы несут отцы семей.

О преступлениях доносится посвященным и пундитах. Их мирное посредничество, к которому добровольно обращаются обе стороны, почти всегда устраняет необходимость других судов, и определенное вознаграждение следует немедленно за всяким ущербом.

Нужно ли мне добавлять, что такие социальные раны не синархических цивилизаций, как, например, нищенство, проституция, пьянство, жестокий индивидуализм сверху, разрушительный дух снизу и т. п., совершенно неведомы этой древней Синархии?

Независимые Раджи, стоящие во главе округов священной земли, представляют собою посвященных высоких степеней.

Эти правители председательствуют в Верхов-

ном Суде, и этот суд, учрежденный над республиканскими Кантонами, имеет просветительный характер, который я подробно анализировал в «Миссии евреев».

Священную территорию с ее достаточно значительным народонаселением окружает синархический союз других народов, совокупная цифра которых достигает 40 миллионов душ.

Вот какой щит прежде всего встретят европейские завоеватели, если они потребуют силой того, что может им дать только союз, основанный на законе Синархии!

И если им удастся сокрушить силой этот живой оплот, они окажутся, как я уже сказал, перед лицом трагических неожиданностей, более огромных, чем те, которые некогда возникли в Дельфийском храме; им придется встретиться лицом к лицу с неустанно возрождающимися солдатами, связанными между собою клятвою, подобно воинам Фермопильского ущелья, и уверенными, подобно им, что они снова соединятся после смерти, чтобы сражаться с профанаторами, даже из мира Невидимого.

Деление на касты, вполне справедливо осуждаемое европейцами, Агартте неизвестно.

Ребенок последнего из индийских париев может быть принят в священный Университет и, в зависимости от своих личных заслуг, волен выйти оттуда или остаться там на всех степенях иерархии.

Самое принятие совершается так:

Мать обрекает своего ребенка в момент его рождения — и это есть Назарейство всех Храмов Цикла Агнца.

В определенные эпохи в Храмах непосредственно вопрошается Провидение, и когда наступает возраст, требуемый для приема, то мальчик или девочка, имея в качестве крестного отца какого-нибудь посвященного Раджу провинции, вступают в священный Университет совершенно бесплатно.

Остальное достигается только их личной заслугой.

А вот какова центральная организация Агартты, идя снизу вверх или от окружности к центру.

Миллионы двиджас (дважды рожденных), иогов (соединенных в Боге) образуют великий круг или, скорее, полукруг, в который мы сейчас и проникнем.

Они населяют целые города: это — внутренние предместья Агартты, симметрически разделенные и размещенные чаще всего в подземных постройках.

Над ними, идя к центру, мы встречаем 5 тысяч пундитов, пандаванов, «ученых», среди которых одни исполняют обязанности преподавателей, а другие несут службу полицейских.

Их число, 5 тысяч, соответствует числу герметических корней ведаического языка.

Каждый корень есть сам по себе магическая иерограмма, связанная с действием какой-нибудь небесной Силы и с санкционированием какой-нибудь Силы адской.

Вся Агартта есть точное изображение вечно-го Слова, проходящего через все Творение.

После пундитов идут распределенные в виде постепенно уменьшающихся полукружий солнечные окружности 365 Багванда, «кардиналов».

А самый возвышенный и самый приближенный к таинственному центру круг состоит из 12 членов.

Эти последние изображают Высшее Посвящение и соответствуют, между прочим, зодиакальной Зоне.

При праздновании магических Мистерий они бывают украшены иероглифами знаков Зодиака, а также и некоторыми иероглифическими буквами, которые имеются в любом орнаменте священных предметов.

Каждый из этих Багванда или высших «Гуру» (Гуру — наставник) владеет 7 именами, иерограммами или ментрамами семи Сил небесных, земных и адских.

Я буду говорить лишь об одном из этих истинно реальных предметов.

Библиотеки, содержащие в себе полное собрание всех искусств и всех древних наук на протяжении 556 веков, не доступны ни взору профана, ни посягательству, ибо их можно найти только в недрах земли.

Что касается Цикла Рамы, то библиотеки этого Цикла занимают собою некоторые подземные пространства древнего Царства Овна и его колоний.

Библиотеки же более ранних Циклов находятся даже под морями, поглотившими древний южный континент, даже в подземных постройках древней антиделювиальной Америки.

То, что я буду говорить сейчас и дальше, будет походить на сказку из «1001 ночи», а между тем нет ничего более реального.

Истинные университетские архивы Парадизы занимают тысячи километров, и одни лишь высокие посвященные в течение тысячелетий, владея тайной некоторых областей и ведая действительную цель многих трудов, принуждены проводить по три года в гравировке неведомых знаков на каменных скрижалях, записывая туда факты, интересующие четверную иерархию наук, составляющую совокупное тело Познания.

Каждый из этих ученых выполняет свой труд в уединении, вдали от всякого видимого света, под городами, пустынями, под равнинами или горами.

Пусть читатель представит себе эту колоссальную шахматную доску, растянувшуюся под землю почти под всеми областями земного шара.

В каждой из клеточек находятся летописи земных годов человечества, а в других, кроме того, энциклопедии веков, энциклопедии тысячелетий и, наконец, энциклопедии старших и младших игогов.

В день, когда Европа возведет на престол Триединую Синархию, вместо ныне царствующей Анархии, эти и многие другие чудеса станут доступны представителям ее первой амфикиотической Палаты, т. е. Палаты Учения.

Но пока что горе любопытным, которые стали бы рыть землю: они ничего не нашли бы в ней, кроме неизбежной смерти!

Лишь один Верховный Понтиф Агартты с его товарищами, о которых я скажу дальше, вла-

деет в своем высшем посвящении в полном его объеме священным Каталогом этой планетной библиотеки.

Лишь он один держит в своей руке полный циклический ключ, необходимый не только для того, чтобы открыть каждый из отделов, но чтобы знать точно, что в нем находится, перейти от одного отдела к другому и в особенности выйти.

Какая была бы польза профанатору, если бы ему удалось даже разбить одну из подземных клеточек этого мозга, этой совокупной памяти Человечества, ибо благодаря ужасающему своему весу запирающая без замка каждую из клеточек каленая дверь упала бы на него, чтобы никогда уже больше не открыться?

Не подозревая даже о своей ужасной участи, он стоял бы совершенно напрасно перед минеральными страницами этой космической книги, не будучи в состоянии ни прочитать единого слова, ни раскрыть малейшей тайны раньше, чем заметит, что он сошел навеки в эту гробницу, откуда его крики не будут никем услышаны.

Каждый кардинал, или Багванда, среди тех Могуществ, которые даются ему семью священными именами, владеет еще тайною семи областей небесных, земных и адских и имеет власть входа и выхода через семь окружностей этой поразительной сокровищницы человеческого Духа.

О, если бы Анархия не властвовала над сношениями народов на земле, какое колоссальное возрождение совершилось бы во всех наших культурах и во всех наших Университетах: наши священники и ученые, вступив в Универсальный Союз древних времен, совершали бы свое палом-

ничество в Африку и в Азию — одним словом, всюду, где покоятся гробницы исчезнувшей цивилизации!

Не только земля открыла бы им все свои тайны, но они имели бы о них полное понятие, доррийский ключ, и возвратились бы в факультеты наших университетов, чтобы там рассыпать не мертвый пепел, но изливать волны живого света.

И тогда не стали бы более осквернять прошлое, не стали бы похищать у гробниц их остатки, значение которых не понято доньше, чтобы нагромождать ими наши музеи.

Древность была бы восстановлена на месте, в Египте, в Эфиопии, в Халдее, в Сирии, в Армении, в Персии, во Фракии, на Кавказе и вплоть до плоскогорий Верхнего Туркестана, где Сведенборг, вполне правильно, видел потерянные книги войн Иеговы и поколений Адама.

И вот к этим-то священным этапам человеческой расы Понтифы вели бы толпу лавреатов наших университетов.

О, если бы вместо того, чтобы быть среди нас служанкой правящей Анархии, рабою Силы, орудием невежества, беззакония и общественной руины всех наших европейских земель, Наука, с тиарой на челе и с жезлом в руке, снова вошла на свои древние светоносные вершины!

Если бы, господствуя снова над сетью сношений народов, она реализовала, наконец, все то, что предсказали ей пророки всех наших культов, — в какой божественной гармонии соединились бы тогда между собой окровавленные члены Человечества!

Оно не было бы более Христом, распятым на

Кресте по всей Планете, но Христом прославленным, отражающим священные лучи Божества, все искусства и науки, всякое сияние и благо, истекающие от божественного Духа, который озарит прошлое и, среди болезненных усилий наших, снова зальет яркими лучами будущее.

Общественная экономия, освобожденная от страшной тяжести вооружений и налогов, коснулась бы всего своей золотой палочкой.

Мы увидели бы, как возрождаются Древний Египет, со своими очищенными Мистериями, Греция, в сиянии своих орфических времен, Новая Иудея, еще более прекрасная, чем Иудея Давида и Соломона, Халдея, какую она была до Немврода.

Тогда возродится, от вершины до основания, вся человеческая организация, все будет освещено и познано, от высоты небес до центрального горнила Земли.

Не существует интеллектуального, нравственного или физического зла, от которого не было бы верного лекарства в сближении ученых факультетов и действительном соединении человека с Божеством.

Снова были бы найдены святыи пути Рождения, пути освященной Жизни, пути Кончины, исполненной невыразимых утешений и уверенности, и человечество реализовало бы слова Пророка, созерцавшего ослепительный свет мистерий другой Жизни: «О Смерть, где твое жало?!»

Мы идем к этим синархическим временам через последнюю кровавую агонию Анархии общего Управления, получившей власть в Вавилоне.

Вот почему я пишу эту книгу и хочу увлечь

читателя еще дальше в священный центр древней Парадезы.

За последовательно открытыми или закрытыми кругами 365 Багванда идут круги 22 или, скорее, 21 «Архи», черных и белых. Их отличие от высочайших посвященных предшествующих кругов чисто официальное и церемониальное.

Багванда могут по своему желанию оставаться или не оставаться в Агартте, а Архи пребывают в ней всегда, как неотъемлемая часть ее иерархических вершин.

Их функции удивительно обширны и носят Каббалистические имена Chrinarsis, Swadharsis, Dwijarshi, Jogarshi, Maharshi, Rajarshi, Dharmarshi и Praharshi. Эти имена в достаточной степени являются показателями всех их атрибутов, как духовных, так и административных, в священном университете и везде, где распространяется его влияние.

Что же касается Науки искусств, то они образуют с 12 Зодиакальными Багванда кульминационный пункт Университетского Владычества и Великого Союза в Боге со всеми космическими Силами.

Над ними сверкает лишь Треугольник, образованный Верховным Понтифом Парадезы, Брахатмой — опорой Душ в Духе Бога, и двумя его товарищами: Махатмой — представителем универсальной Души и Махангой — символом всей материальной организации Космоса.

В подземной пещере, где покоится тело последнего Понтифа, ожидающего священного сожжения в течение всей жизни своего заместите-

ля, находится Архи, который образует нуль в арканах, изображенных его 21-м коллегой. Его имя «Марзи» значит «К н я з ь С м е р т и» и что он не принадлежит к миру живых.

Все эти круги различных степеней соответствуют стольким же окружным или центральным частям Святого города, невидимым для тех, кто находится на поверхности Земли.

Тысячи и миллионы изучающих не проникали дальше первых пригородных кругов: мало кому удалось пройти ступени страшной лестницы Иакова, ведущей через посвятительные испытания до центрального купола.

Этот последний, верх совершенства магической архитектуры, как и вся Агартта, освещен сверху отражательными стеклами, пропускающими свет только через целую гармоничную гамму цветов, которой соответствует солнечный спектр нашей физики.

Здесь центральная иерархия кардиналов и Архи, выстроенная полукругом перед Верховным Понтифом, кажется радужной, подобно виду Потусторонней земли, где сливаются формы и телесные признаки двух Миров, и теряется под действием небесных излучений всякое видимое различие рас в одной и той же хроматической гамме света и звука, перед которой кажутся отсталыми наши общеизвестные понятия перспективы и акустики.

И в великие часы молитвы, во время празднований космических Мистерий, когда под необъятным подземным куполом произносятся шепотом священные иерограммы, — на поверхности Земли и в Небесах происходит странное акусти-

ческое явление. Отдаленные путешественники и караваны, идущие под лучами солнца или ночью, останавливаются, люди и животные прислушиваются с беспокойством. Им кажется, что сама Земля раскрывает уста, чтобы петь, и необъятная гармония несется в пространство; она разворачивает свои огромные спирали, тихо потрясает Атмосферу своими волнами и подымается, поглощаемая небесами, как бы ища там Неисповедимого.

И лишь виднеется вдали ночью — мерцание луны и звезд, бодрствующих над вершинами гор и долиной, а днем — сверкание солнца над самыми очаровательными местами Земли. Арабы или Персы, Буддисты или Браманисты, Евреи Караймы или Субба, Афганцы, Татары или Китайцы — все путешественники молча слушают и шепчут свои молитвы Великой Универсальной Душе.

Такова иерархическая форма Парадезы, от основания вплоть до вершины, эта истинная пирамида света, окутанная непроницаемой тайной.

На ее высшей точке читатель уже увидел символы Синархии в священном треугольнике, образованном Брахатмой и двумя его помощниками — Махатмой и Махангой.

Авторитет лежит в божественном Духе, Власть в юридическом Разуме универсальной Души, а Экономия — в физической Организации Космоса. Вот подтверждение, которое триединый Закон истории находит во главе раמידского организма.

Инструкция, получаемая адептом, как только он принят божественной Волей, освещающей че-

ловеческую Мудрость, одна и та же теперь, как и во времена Рамы и Менеса.

Ибо, когда синтетическая Истина известна, прогресс индивидуумов заключается в восхождении к ней, чтобы сохранить и непрерывно зарождать ее в умах и в душах.

Будь то Моисей или Орфей, Солон или Пифагор, Фо-Хи или Зороастр, Кришна или Даниил, всякий просящий ученик должен начинать с первой ступени, чтобы дойти до последней. Ньютон и Лавуазье, Гумбольдт и Арого должны были бы удалиться или начать с азбуки, ибо, по истине, только в священном Слове заключается всякая наука, идя от бесконечно малого в физическом Строе вплоть до самого высочайшего в Строе божественном.

Все говорит и все указывает, все несет свое собственное имя, видимым образом вписанное в его форму, символ своей природы, от насекомого до Солнца, от центрального Огня, пожирающего всякую материю, до Огня небесного, поглощающего в себе всякую сущность.

Что я сказал здесь, должно быть принято буквально, а также и в духе.

Существует универсальный Язык, достаточно точные указания на который читатель найдет в «Миссии евреев», и этот язык есть сам по себе не что иное, как Слово первоначальных Циклов, о которых говорит святой Иоанн:

«В начале бе Слово и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово».

«В Принципе было Слово (Могущество творческого Проявления) и Сло-

во было в Нем, — Боге, и Он — Бог был Слово».

О, как далеки мы еще от этого мудрого языка, столь простого в своих принципах и столь ясного в своих бесконечных применениях! Откройте любой трактат физики или химии, взгляните на эти названия, удивительно варварские, на эти знаки, лишенные внутреннего смысла, составляющие перечень и выражающие эквиваленты и законы.

А между тем в древних языках те же самые предметы описывались, согласно своей природе, символами, обозначавшими действительный характер существ, вещей, их образование и их распад.

Поэтому, приведенная к своим корням в живом Слове, Морфология в дорийской Речи была божественным актом, подчиняющим, как о том говорит Моисей, всякую вещь в природе человеческому Разуму и Науке.

В своих подземных кельях бесчисленный Народ двиджасов занят изучением всех священных языков и венчает труды своей удивительной Филологии самыми чудесными открытиями того универсального языка, о котором я говорил.

Этот язык есть «В а т а н».

Как много седых голов, вместе с юношами, склоняется, в уединении, над этими таинственными знаками, и каждая из этих каменных келий еще с древних времен освещается особым газом, оздоравливающим воздух, а не портящим его, как делает это наша углекислота!

Целые миллионы Мудрецов выходят здоровыми из этих гранитных гробниц.

От сыновей Понтифов или Царей до детей самых скромных париев избранные светлые Души перерабатывались в этих пещерах, из которых каждая освежается чистым воздухом.

В этом уединении ученик уже чувствует дыхание Невидимого мира, и мало-помалу святые видения освещают его сон или бодрствование, награждая его стремление к Науке и Добродетели, или же бичуют леность его духа и холодность его сердца.

Койка, подобная койкам наших морских офицеров, служит постелью для двиджаса.

Каждый вечер он сам должен надуть матрац и подушку; в качестве мебели — стол и стул; на стенах несколько таинственных изречений; одним словом, все предусмотрено для внутреннего сосредоточения души без какой-либо внешней помехи.

Когда изучение священных языков откроет ученику божественный Дух в универсальной Душе, тогда следует подтверждение того же в четырех иерархиях наук, о которых я подробно говорил в «Миссии евреев».

Когда испытания выдержаны с честью, двиджас мало-помалу входит в круг того, что поможет ему стать иогом, и прежде всего перед ним открываются все степени естественных наук, как их преподавали в подземных городах Египта до нашествия Гиксов. Но я не буду повторять того, что я говорил по этому поводу в другом месте, ибо все, что преподают наши второстепенные и высшие учения, и все, что им еще остается открыть о физической Природе, пропове-

дуют здесь, в Парадизе, наставники, не имеющие себе соперников на всей Земле.

Физиологический состав Планеты и Космоса раскрыт ими до самых малейших подробностей, материальных и существенных, видимых и невидимых; все ими исследовано, от огненных недр земного шара до подземных рек газа и вод, сладких и соленых, и даже до живых существ, находящихся в этих газах, в этом пламени и в этих водах.

Все ими изучено в пространстве и пучине морей, даже роль магнетических токов, идущих от одного полюса до другого, в долготе, и от одного тропика до другого, в широте.

Все изучено в воздухе, даже и невидимые сущности, которые там пребывают; даже электричество, которое там развивается в эхо после того, как оно образовалось в недрах земного шара, чтобы туда возвратиться.

Воздушные флотилии управляемых шаров довели наблюдения до степени, недоступной нашим современным методам.

Все ими открыто, даже универсальная гармония, производящая земные времена года, и восходящие миграции душ через Северный полюс, эту ненаходимую гору «Меру», этот неразгаданный «Эльбордж» ведаических книг.

Электрические дороги, но не из железа, а из ковкого и закаленного стекла, избородили древнее царство Овна, не истощая неблагодарно запасов угля планеты, как это делается теперь, и не отягощая ее железными сооружениями, крайне благоприятными для распространения некоторых космических бичей. Вот эти-то

науки и искусства, а также и многие другие продолжают неустанно быть предметом опытов в лабораториях и обсерваториях Агартты.

Химия и физика доведены до той степени, возможность которой сочли бы здесь недопустимой, если бы я ее изложил.

Нам известны только силы планеты и то не вполне, а у них, кроме этих сил, подвергаются наблюдениям и служат предметом постоянных и неустанных опытов все притягательные Силы Неба.

Какая масса необъятных трудов в бесконечно малом! Не существует насекомого, растения, минерала, даже капли росы, динамические свойства которой не были бы исследованы и не служили бы предметом невероятного количества наблюдений.

А какая масса гигантских работ в бесконечно большом не только по физике неба, которая вне нашего достижения, но по физиологии и социологии целой Вселенной!

Телескоп оказался неудовлетворительным, и тогда души, движимые непобедимой верой, руководимые абсолютной уверенностью, целыми тысячами, из века в век совершали и совершают поныне восхождение на Небеса, от Звезды к Звезде, от Сферы к Сфере и даже к пылающему Покрову, откуда излучается всякий Дух и где зарождается всякая Жизнь. Они обежали по всем направлениям Небесный город, о котором говорят все Культы.

А в это же самое время в священных пещерах Верховный Совет Магов следит и наблюдает за малейшими звуками, вылетающими из уст этих

смелых исследователей, окоченевших и холодных, как трупы.

Да, небесная природа отдавала и отдает еще и теперь там свои святые тайны!

Что касается притягательных сил Неба, то их действия на наши чисто физические силы служили и служат непрестанно предметом изучения.

В одной части своих научных Мистерий Маги Агартты не могут коснуться некоторых предметов изучения, не будучи подняты с земли, как их видел Аполлоний Тианский.

И те из них, на которых благодаря Вере притягательная сила Небес действует с наибольшей силой, раздробили бы себе череп о свод купола, если бы не были остановлены своими коллегами, ибо во всей Вселенной дело только в силе тяготения, сковывающей тела и привязывающей их к центру земли. Эти многочисленные опыты происходили не над одними живыми, но и мертвецы напивались особыми субстанциями, вызывающими действие интерференции и образующими род связи между ними и космической Сущностью их души, взошедшей на Небеса.

Притяжение этих душ поднимало тогда эти трупы в присутствии Мудрецов, о которых я говорю, на головокружительные высоты ночью и опускало их снова на землю днем. Все, что совершалось там, будет снова воспроизведено перед нашими учеными и священниками, когда установится Синархия.

Почему не раньше?..

Потому что Агартта не откроет своих дверей без гарантии и потому что в Европе, даже во

Франции, нужно целое законодательство, чтобы подобный священный Университет мог свободно основаться и производить подобные опыты без контроля и внешнего вмешательства.

Все иоги и все Муни знают действительно, что они рискуют своей жизнью, занимаясь подобными науками и искусствами.

Если здесь будут говорить о невозможности подобных знаний, то я отвечу, что наши западные исследователи почти коснулись этих областей, ибо их эмпиризм уже подошел к границам истинной Магии; он уже достиг границы физиологии и психургии, он уже почти находится на точке пересечения фактов, интересующих естественные и человеческие науки, и фактов, принадлежащих к космическим и божественным знаниям.

Европейские читатели, близко или мало знакомые с работами Шарко, Муазена, Демаркэ, Льежуа и многих других, не очень удивятся, прочтя все, что я говорю по поводу магических наук и искусств Агартты.

Но только ученые этой святой университетской Метрополии нашли бы, что эти наши ученые занимаются черной Магией, когда оперируют над бессознательным «я» человека путем внушения, иным, чем путь Божества и Его служителей.

Средства, находящиеся в руках наших докторов и производящие гипноз, в действительности так же искусственны, как и этот последний, и не более благотворны для физического и психического здоровья субъекта, чем необходимы для его святости.

Нужно, чтобы идеопсихическое расположе-

ние исследуемых и исследователей достигло большей степени эволюции, чтобы закончиться столь же блестящей серией результатов, как Магия Агартты.

Я знаю, что научное и законное любопытство — истинный двигатель наших исследователей: но этого еще недостаточно, чтобы склонить божественное Невидимое показать мельком свои Силы или заставить душу их почувствовать и путем своего Союза с ними вывести тайну их динамических свойств.

Что же касается тех, на кого направлены эти опыты, то их невежество, болезненное состояние, смятение ума, неведение того, что будут делать, и того, что сделали за их счет, их нервное психическое расстройство создают условия, делающие патологически невозможными те чудесные проявления, которые еще в глубокой древности доказали ученым Святилищ и существование Души, и существование Божества.

Но каковы бы ни были западные опыты, они все-таки эмпирически касаются Могущества Слова, и связь красок и букв «матерей», ощущаемая загипнотизированной у Льежуа, близко подходит к величайшим Мистериям.

Выше я сказал, что недры земного шара посещались, и подземные работы их жителей исследовались на месте.

То, что было, существует и сейчас, и вот что говорят между собою посвященные одной степени — другой:

«Каждый год в определенную космическую Эпоху, под предводительством «Махарзи», Великого Князя магической Священной Коллеги,

лауреаты высоких степеней спускаются, чтобы посетить одну из Плутоновских метрополий.

Прежде всего им нужно проскользнуть сквозь почву, через расщелину, едва доступную проникновению тела.

Дыхание останавливается, и иог, держа руки над головою, скользит внутрь; ему кажется, что он живет века. Один за другим проникают они, наконец, в нескончаемую покатую галерею, где начинается их настоящее путешествие.

По мере того как они спускаются, воздух становится все более тяжелым для дыхания, и при свете снизу можно видеть, как толпа посвященных постепенно расходится во всю длину громадных наклонных сводов, в глубинах которых они скоро будут наблюдать ад.

Большое количество их бывает вынуждено остановиться в пути, задохнувшись и истощившись, несмотря на запасы воздуха, пищи и субстанций.

Одни лишь те продолжают путь, которые, изучая тайные науки и искусства, умеют довольствоваться наименьшим количеством воздуха в легких и, независимо от места, извлекать из воздуха другими органами божественные и жизненные элементы, находящиеся в нем повсюду.

Наконец, после очень долгого путешествия, продолжающие его видят, что вдали пылает как бы необъятный подземный пожар.

Тогда Князь посвящения поворачивается и, подняв руку с соединенными указательным и большим пальцами, говорит с помощью знаков на том универсальном языке, о котором я упоминал.

«Что говорит он? А вот что:

— Тихо! Мы пришли. Пусть никто из вас не разговаривает; пусть никто из вас не касается ни воды, ни подземных плодов того народа, который вы сейчас увидите, и, когда я пересеку огненный Океан, ставьте ваши ноги на следы моих ног!..»

«На том же языке Князь посвящения обращается, обернувшись лицом к существам, которых еще не видно, и говорит:

— Священными иерограммами, символом Союза небесных народов с нашим земным Человечеством, символом права приказывать, права, которое божественный Дух, оживляющий это Человечество, имеет над тем, что находится внизу, во имя того, что вверху, Князь Магов повелевает, а вожди адского народа повинуются!»

«Тогда открывается циклопическая Метрополия, освещенная снизу красным флюидическим океаном, отдаленным отражением Центрального Огня, вернувшегося к себе в эту эпоху года».

«Это бесконечно странные архитектурные стили, в которых во всевозможных минералах реализуется все, о чем не осмелилась даже грезить фантазия и химерическая мечта готических, коринфских, ионийских и дорийских художников».

«И в гневе, что к нему проникли люди, этот народ, имеющий человеческую форму, но огненное тело, отбегает всюду, при приближении по-

священных, и разлетается по всем направлениям на крыльях, цепляясь когтями за стены своего города».

«Священное шествие продолжается, с Махарзи во главе, по узкому пути базальта и застывшей лавы».

«Вдали слышится глухой шум, как эхо волн громадного прилива».

«А в это время, продолжая идти вперед, иоги наблюдают и изучают эти странные народы, их нравы, обычаи, деятельность и полезность для нас».

«Подчиняясь в своих работах велениям космических Сил, они устанавливают нижние слои почвы, которые нас держат, подземные жилы металлоидов и металлов, которые нам необходимы, вулканы, которые предохраняют земной шар от взрывов и катаклизм, строй наших гор и русл рек».

«Они готовят молнии, они распределяют под землю циклические токи флюидов, текущих между полюсами и тропиками, они пожирают всякий живой зародыш, когда он гниет, чтобы принести плод».

«Эти народы — первобытные жители Центрального Огня, и их посетил наш Господь Иисус Христос, прежде чем взойти к Солнцу, дабы искупление очистило все вплоть до огненных инстинктов, откуда идет видимая иерархия существ и вещей».

Ибо все есть Жизнь и все Гармония в Духе Бога, от вершины Небес до самого центра Земли.

Здесь европейский читатель, бросив мою книгу, скажет: «Неужели вы верите во все это?» — «Да, — отвечу я, — и вот почему».

Что было дано мне познать и непосредственно изучить из небесных Тайн, делает для меня невозможным усомниться в реальности Тайн ада и в искренности любого истинного посвященного.

Кроме того, Агартта не единственный храм, сообщавшийся с недрами земли, ибо жрецы и жрицы Кельтиды делали то же самое, что и дало друидической Европе название империи Плутона, царства Аменти.

Согласно эзотерическому преданию, сохранившемуся во всех храмах и во всех культах, нет элементарных состояний, которые не приходили бы в действие под влиянием духовных сущностей.

Вот почему вместе со святым Афанасием, кафолическим синархистом универсальной Церкви, я говорю, сложив руки: «Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца Неба и Земли, Видимых Всех и Невидимых!»

Эзотерическая доктрина Вед насчитывает 8 Элементов, физических, космических и божественных, и, следовательно, 8 разрядов Духов, господствующих над органическим составом этих элементов:

Bvoumir
Apo
Analo
Vayous
Hham

Мапо
Bouddir
Ahankara.

Та же доктрина прибавляет к ним 4 космогонических Силы:

Agnael
Jamael
Varanael
Ouvael.

Те же Силы, но под другими названиями, имеются в тексте египетской и агарттской Космогонии Моисея.

Возможно ли сознательное сношение Человека с этими Силами?..

Еще и ныне Университет Агартты отвечает на это утвердительно и доказывает это опытом.

Глава вторая

Я буду говорить далее о высоких утешениях, которыми обладает Агартта и которые после установления синархического Союза она сообщит ученым Верховного Совета Учения.

Они найдут у нее в громадном количестве эмпирические доказательства существования души как в живом организме, так и после прекращения телесной жизни.

Здесь я только укажу, до какой высоты были доведены занятия, касающиеся этой последней.

Среди многочисленных опытов, которые производит Агартта, человеческий Подбор был доведен ею до изумительной степени совершенства.

Работая у себя, на совершенно независимой территории, ученые Цикла Овна осмеливались решительно на все, чтобы все изучить: будь то тайна родов или высшие и низшие ступени физиологической организации человечества.

Один из их древних семинариев Подбора занимал группу из семи ныне исчезнувших островов, находившихся на том месте, которое наши ученые называют Великим Малабарским Течением.

«Жители этих островов, — говорит один древний путешественник, проживший семь лет среди них, — люди, совсем не похожие на всех прочих, ни своими нравами, ни своей организацией.

Все они одного роста, и рост их превышает шесть футов.

Их кости эластичны, они сгибаются и разгибаются подобно сухожилиям.

Хотя их тело может показаться слабым, но их мускульная система бесконечно сильнее, чем наша.

Невозможно вырвать то, что они зажали в руках.

Очень красивые лицом, они изумительно пропорциональны.

Их уши более открытые, чем наши, имеют двойную раковину, разделенную посредине язычком.

Их язык поражает своим странным видом, так как благодаря хирургической операции он раздвоен от кончика до корня.

Такое устройство языка позволяет им не только произносить звуки всех наречий мира, но и подражать крику или пению всех животных и птиц.

Удивительная вещь: один и тот же человек благодаря раздвоенному языку поддерживает разговор с двумя лицами одновременно и одновременно отвечает им, беседуя о совершенно различных предметах и не смешивая этих двух бесед!»

Однако это, если вдуматься, не более изумительно, чем то, что делают наши пианисты и органисты обеими руками и даже обеими ногами в одно и то же время.

«У них имеются удивительные источники горячей воды для ванн, служат ли они запросам роскоши или гигиены.

Не существует наук и искусств, которых бы они не знали, но избранным предметом изучения является у них священная астрономия.

Они пользуются семью знаками в письме; каждый из этих знаков имеет четыре различных положения, что дает 28 букв.

Они не пишут слева направо, как мы, но вертикально.

Они живут очень долго, и обычный предел их жизни — полтора ста лет.

Во время этого долгого существования они очень мало болеют.

Когда они достигают конца этого долголетия, то добровольно и сознательно переходят от жизни к смерти, ложась на матрац, набитый особыми травами, вызывающими мало-помалу чудеснейший сон, от которого они уже больше не просыпаются».

Вот каков их физиологический семинарий Подбора, ясно указывающий, что остается нам еще открыть и что вообще можно сделать в этом направлении.

Ученые Агартты способны и в настоящее время возобновить все эти чудеса. В семинариях, о которых я говорю, Подбор не ограничивался человеком, и доказательством тому служит следующее:

«У них имеется особый род маленьких животных, удивительных в отношении форм и физических свойств.

Спина этих животных, напоминающая спину черепах, украшена желтым крестом в форме X, на концах которого помещаются 4 глаза и 4 рта.

Животное имеет 4 глаза, служащие одному мозгу, и 4 рта, обслуживающие один желудок.

Все его внутренние органы по числу соответствуют органам обыкновенного животного.

У них много ног, и их двигательный аппарат, соединенный суставами с окружностью их тела, дает им возможность двигаться решительно во всех направлениях.

Их кровь обладает особым свойством стягивать и немедленно залечивать края ран, например, руки или ноги, если эти раны только что нанесены.

Я видел много других животных, формы которых нам неизвестны и вида которых мы даже не можем вообразить.

Эти острова наполнены гигантскими змеями, совершенно безвредными и с очень сочной кожей.

Хотя у этих племен царит пищевой режим, установленный на основании науки, но не всякий здесь ест одно и то же, а в зависимости от определенных дней питается различно. Так, одни должны есть рыбу, другие птицу, один — оливы и другие растения, а иные — сырые плоды».

Я вкратце изложил здесь описанное Диодором кругосветное путешествие Ямбула.

Этот путешественник пробыл семь лет в семинарии, о котором он говорит вполне осведомленно, и его рассказ доказывает, что даже вне храмов древняя Наука Агартты была неизвестна.

Все отличительные признаки Подбора, о котором он говорит, не оставляют ни малейшего сомнения в его происхождении.

Еще и теперь в некоторых пустынях Индии, среди полудиких потомков объектов древних опытов физиологии, воспроизводятся те же самые опыты.

Что же касается самой науки и искусства Подбора, то они изумительным образом сохраняются в каменных библиотеках и составляют там предмет неустанного изучения вместе с четверной иерархией Познания.

За этой святой оградой ни одна истина и ни одно предание не сообщаются, как догмат, двид-

жасам, если они не доказали на деле своего посвящения.

Кроме всего того, что мы уже видели, всевозможные опыты научают душу познать самое себя и объять себя на всем протяжении своей субстанции и своего божественного Царства путем Науки, ведущей к Мудрости, Воли, дающей Силу, Молитвы и тесного Союза с Богом и Его Силами, которые одни открывают, кому им угодно, последовательные врата Небес и ангельских Мистерий.

Неисповедимый Деятель, священный Элемент, служащий Колесницей Вечному и Его божественным Свойствам, называется на всех наших языках Эфиром, а по-санскритски *А к а з о й*.

Эфир есть живой Элемент, охватывающий невыразимым и святым опьянением всякую духовную сущность, которая тем не менее стремится сохранить рассудок и индивидуальное сознание и огромными усилиями поддержать тело в бодрствующем состоянии. Вот тогда-то Невидимое становится видимым для глаз.

Здесь у меня спросят, как поступать, какими физическими или физиологическими способами получить это неоцененное благо.

Богу неуютно, чтобы я на это ответил, ибо подобного предмета не надлежит объяснять вне Церкви и примиренных с ними Университетов.

А пока спросите у Святых наших христианских Церквей, спросите у священников, каким образом, охваченные божественною любовью до степени абсолютного самоотречения, без знаний и искусства, без видимого проводника, лишь с

Иисусом, в качестве руководителя, некоторые из них преисполнялись священной силы, проникавшей в них до мозга костей и приводившей их в экстаз?

Спросите у святых мучениц, — и все они вам ответят: «Это — Вера, Милосердие, Надежда, Благоговение, доведенные до степени абсолютного самоуничтожения, до степени поглощения всего индивидуума чувством и ощущением человеческой, небесной и божественной Универсальности». И, так отвечая, они будут правы.

Я здесь прибавлю еще только несколько слов: аскетизм может также вести к этой Истине, к этому Пути, к этой Жизни блаженных, при выполнении всех предыдущих условий; но в Агартте аскетизм не применяется, ибо он никогда не может быть общим правилом.

Он предоставляется личной воле и влечению каждого, когда желает удалиться из мира и окончательно слиться с Богом, живя в пещерах и девственных лесах и становясь отшельником, или Муни.

Святые всегда святы, — какими путями они ни приносили бы себя в жертву Духу и вечному Христу, Которого все равно почитают под тысячами имен!

Пусть это будут отшельники давно минувших времен, отшельники каких бы то ни было вероисповеданий, Ессеяне или Терапевты, отшельники наших пустынь или пустынь Гималаев, — я всех их обнимаю своей верой синархического Христианина и прошу их благословить меня и мои труды!

Тем же из посвященных, которые не желают идти путем свободного монашества, в этимологическом значении этого слова (monos значит один, по-санскритски М уни), Агартта дает все-таки возможность и правила Божественного Союза, при соблюдении особого, ей свойственного пищевого режима.

Вот почему, начиная от двиджаса до Брахатмы, от первого из посвященных до последнего, народы, принадлежащие к этому Циклу и к этому Обществу в Боге, воздерживаются от мяса и от всяких крепких напитков.

Соблюдая эти условия, а также те, которые предписывают Наука и Святость, можно мало-помалу дать Душе силу возвратить себе свою небесную Свободу.

Поэтому не только в состоянии бодрствования или беспредельного экстаза, но даже ночью, во время сна, высокий Посвященный может охватить всю необъятность Небес.

Действительно, Адепт спит не одним только животным сном, которым спят все существа Земли.

Во время сна жизненный инстинкт опьяняет ослабевшую Душу тем низменным эпром, который мы называем земным Магнетизмом.

Об этих хорошо известных древним орфическим посвящениям флюидах говорится в египетской Космогонии Моисея.

Пищевой режим, состоящий из мяса и крепких напитков, приближая человека к низшим породам, еще сильнее погружает его душу во время сна в те флюиды, о которых я говорю.

Если же, при указанных условиях, психическая сила освобождается, это значит, что она питается другими, менее грубыми элементами и насыщается во время бодрствования чувствованиями и идеалами, соответствующими более или менее высоким Сферам небесных Пространств.

Здесь кроется причина более или менее светлых снов юношей, женщин, старцев и мужей, в зависимости от степени их психического освобождения и одухотворенности.

Разум, поистине, есть небесное отверстие, через которое проникает универсальный Дух, чтобы наши Души могли ассимилировать Его, как наши тела — земную субстанцию.

Чем сильнее эта ассимиляция, тем более Душа, одухотворяясь, стремится поглотить в себя огненный инстинкт, полученный ею от Земли и соединивший ее с физическим существованием.

Но этот универсальный Дух, этот Святой Дух нашей христианской Веры, не есть лишь наша умственная абстракция.

Он жив в Себе и через самого Себя.

Через отверстие, которое предоставляет Ему наш разум, Он обрабатывает Своим небесным огнем не только наши интеллектуальные свойства, но и весь гармонический регистр наших чувств, где центральным Принципом, идентичным Ему Самому, является Любовь.

После долгих упражнений, которые должен выполнить Эпопт, чтобы возвратиться снова к божественно-человеческой Жизни, он получает возможность сознательно пробуждаться.

Окутанный саваном, покрывающим ему голову, с герметически закрытыми ушами, глазами

и ноздрями, оставив свободным только рот, с руками, скрещенными на груди, Адепт отдается тогда живым Ангелу Смерти, предоставляя себя в полное распоряжение Бога силой отречения от своей воли.

И после молитв в таинственном Слове его душа, несомая Ангелом Смерти, поднимается в Боге через всю Иерархию Ангелов, в то время как тело его, подобно телу всякого спящего человека, спокойно лежит на постели.

Что же видит тогда эта душа? Она видит ослепительный свет, и Ангелы несут ее всюду, где ее благочестие и жажда знания согласуются с Волей Вечного.

Вот почему барды всех храмов и всех времен могли сказать, что Солнце никогда не заходит для того, кто путем Посвящения вошел уже в Царство Бога.

Но зато в каждую ту ночь, когда посвященный отдается Ангелу Смерти, он никогда не может быть уверен в своем физическом пробуждении и в своем завтрашнем земном существовании.

Да, это не просто интересный эксперимент из необъятного запаса научных опытов, объясняющих и эмпирически доказывающих логику божественных действий, проходящую через все орудия социальной культуры, столь правильно называемые Кльтами.

И под Кльтами я понимаю великие периодические Синтезы, которые под влиянием Верховного Эпопта, подобного Моисею, или боже-

ственного Наставника, подобного Иисусу Христу, возвращают совершенных членов Человечества на истинный, ведущий к гармонии путь, с которого их заставили сойти политические Правительства.

Да, не шутка — эти науки и искусства, путем опыта объясняющие эту Гармонию истин и реальностей от высот Неба до недр земного шара.

Да, не шутка — эта древняя мудрость! Верная самой себе, еще и теперь она может помочь нам путем опыта удостовериться во всем, что выполняли Моисей, Орфей, Пророки и наш Божественный Мессия.

Но горе тем, кто без совершенной чистоты разума, чувства и инстинкта и без контроля священной Науки попытался бы открыть двери Вечности!

Горе тем, кто вне пути Мудрости и Святости попытается броситься стремглав в Океан сверкающего Эфира!

Горе неразумным, которые передадут позитивные ключи тайного Учения народам или лицам, недостаточно для этого подготовленным и стоящим вне поныне сохраненных божественных условий Религии, Учения и Посвящения!

Хотя и соприкоснувшись с Эопром, эти Прометеи-профанаторы, пораженные молнией, снова упали бы в пучину Аганкары, элемента индивидуального «Я» и инстинктивной жизни, и были бы сожжены не только Пламенем небесного Духа, но и адским огнем похоти, — ибо один и тот же небесный Огонь вверху поглощает в Духе чистые Души и сбрасывает вниз, в огненные бездны земли, все нечистое, и в то

время, как первые, восхищенные небесной Любовью, пребывают у Ангелов, последнее, увлекаемое демонами, поглощается вихрями адской оргии.

Вот почему, вне великого морального оплота Иудео-Христианства и этой Церкви Первобытных, носящей название Агартты, всюду, где раскол Иршу прошел, в Ассирии, Сирии, Египте, при Гиксах и по всей европейской Ионии, обоготворение неверно понятых космических Сил, вместе с извращенным пониманием Мистерий, родило оргии шабаша, от Ганга до Нила, от Евфрата до Эврата, от Цитерона до семи холмов Рима.

И вот почему эти страшные профанации вызвали не менее страшные наказания.

Они не прекратились и сейчас, когда я пишу эти страницы, и даже в самой Индии, всюду, где не чувствуется непосредственного влияния Агартты, более или менее наблюдается то же самое нарушение порядка.

Видя раны всего Человечества, будем бить себя в грудь и от одного конца Земли до другого воскликнем все сразу: «Это наша вина!..»

Ни один Храм, ни одна Церковь, ни одна Синагога, ни одна Мечеть не могут укрыться от этой универсальной цепи людей ни во Зле, ни в Добре.

«Зачем Мне ваши молитвы, — говорит им Вечный, — и нужны ли мне ваши жертвоприношения? Только одного Я требую от вас: соединившись путем взаимного Милосердия в одном

общем искупительном действии, работайте для вашего общего спасения».

Ни один Культ, ни одно ученое учреждение — и Агартта не более чем другие — не могут отныне считать себя свободными от этой огромной и святой солидарности.

Никто не может уже сказать: я умываю руки в этом зле, ибо все и вся роковым образом подчиняются и будут подчиняться произволу невежества, беззакония и разрушения Наций, пока члены социального Христа будут исходить кровью и умирать на огромном экваториальном и полярном Кресте.

Увы! Еще и теперь, как во времена Астарты, Афродиты, Элевзинской Цереры, Изиды и упадочного Вакха, в некоторых пагодах Индии, где жречество не приобретается испытанием, как в Агартте, а передается по наследству, совершаются в некоторые месяцы года омерзительные вещи!

Я это знаю, и никакая человеческая сила не запретит мне говорить об этих вещах и клеймить их позором.

А между тем вы, посвященные, теперь, как и прежде, скрытые за священными пилонами, холодно смотрите, как выполняются эти демонические вакханалии. Недостаточно не принимать в них участия, — необходимо помешать им, ибо ценою их приобретается час воскрешения и искупления вашего отечества.

Но вернемся к Агартте.

Абсолютная чистота ее преданий, учений,

дисциплины и нравов смутно угадывалась во все времена.

Уже в 1784 г. Гердер, не подозревая ее истинного существования, утверждал, что лишь самая ученая и самая святая школа могла, со времен глубокой древности, создать такой народ, как индусы, которые, за исключением некоторых местностей Индостана, где Мистерии извращены, и Закон Ману за отсутствием учения стал непонятен, в общем дают огромную сумму развитых более, чем где-либо, человеческих и божественных добродетелей.

Но, чтобы не быть несправедливым, надо упомянуть об огромном числе сект, которые в Индии привлекают внимание путешественника в различных ее провинциях.

Конечно, общим их родоначальником является великий Университет, о котором я говорю; но, несомненно, это относится к самой глубокой древности.

Поэтому будет также несправедливым ставить ему в упрек позор, суеверие и жестокости, порожденные на протяжении целых веков общей и местной Анархией благодаря последовательно сменяющим друг друга революциям и победам, обращающим в рабство духовное сословие и потакающим порокам политических властей, вызывая порчу нравов и народных идей.

Всякое идолопоклонство происходит отсюда, т. е. от Политики, этой, как говорят иудеохристианские Пророки, великой проститутки Вавилона.

Надо удивляться лишь одному, — что, насчитывая целые циклы существования и невзирая на разнуздавшееся и выпущенное на свободу раско-

лом Иршу зло, Индия еще продолжает существовать и может еще хранить в себе огромную сумму непрестанно питаемых добродетелей и познаний, которыми обладает Агартта.

Никогда, при подобных условиях, на современных политических основах Иудео-Христианство не могло бы удержаться и существовать не только в течение 5 тысяч, но даже и 500 лет.

Варвары каменоломен Америки и всех наших огромных городов совершили бы не меньше жестокостей, чем некоторые ветви шиваизма, Туги или почитатели богини Кали!

Можно ли упрекать белоснежные и чистые вершины Гималаев, девственные ледники их, вечные снега, прозрачные родники или горные хрустальные потоки за грязь и трупы, которые несутся к морю мутными волнами Инда или бурным течением Ганга?

То же самое относится и к Агартте, которая всегда выкидывала из недр своих всю интеллектуальную или моральную грязь, нетерпимость, политику, произвол мысли или воли, суеверие, идолопоклонство и черную магию.

Вот почему различные домашние работы в Агартте возлагаются уже в течение столетий на еженедельные артели учеников, под наблюдением Рыцарей Храма исполняющих обязанности полиции.

Но не так было до Сакиа-Муни, когда целые подчиненные племена обслуживали кельи двиджасов, жилища Пундитов, лаборатории и обсерватории Университета.

Вот начало той перемены, вследствие кото-

рой произошло огромное количество как миролюбивых, так и изуверных сект.

Когда возник вовне Буддийский раскол, то среди наемных слуг университетской Метрополии вспыхнул род политической революции.

Чувствуя себя большинством, они пожелали свергнуть Иерархию господств и властей, чтобы водворить на ее развалинах своего рода маленькую Анархию.

Метельщики, выметающие сор из философских зал, стали проповедовать против Мистерий и особенно против условий Посвящения.

Прислуга, находившаяся при лабораториях и обсерваториях, возмечтала стать учеными и сразу заниматься Магией.

Они неизбежно впали в черную Магию и с помощью искалеченных формул получили снизу несколько ответов на те решения, которые они пытались диктовать сверху, — и вот тогда-то произошел массовый взрыв, давший начало разным племенам, оседлым и кочующим.

Среди первых есть племя, которое залило кровью Индию больше, чем Молох с его жертвенниками, чем инквизиция с ее застенками, чем 93-й год с его гильотиной.

Соединяя в себе все невежества и суеверия, смешивая в одной ненависти браманистов и буддистов, эта секта высекла огромную каменную статую в одном из ущелий Гималаев.

Нижняя подвижная челюсть открывала пасть, имевшую в окружности несколько метров, с внутренним водяным стоком, заканчивающимся бездной, наполненной водой.

Гидравлический механизм заставлял двигаться челюсть этой пучины, причем сами строители были ее свирепыми служителями.

Эти шиваисты, возобновляя самые мрачные политические беззакония друидических времен, мало-помалу приучили народонаселение к жертвоприношениям, заставляя свое адское божество поглощать целые стада живых быков.

Уже издали слышался как бы грохот подземного грома, и рев бури сливался в недрах чудовища с ужасающим шумом вод, стуком цепей и непрерывным треском адской челюсти.

И безжалостные идиоты, обслуживавшие чрево этого скота, наполовину горы, наполовину машины, объявляли, что их бог удовлетворен до завтрашнего дня.

Вскоре, увы, настала очередь людей, в особенности ученых, на которых им удавалось наложить свою руку.

И так длилось целые века.

В настоящее время челюсть чудовища давно уже бездействует, и сама гидравлическая машина, приводившая ее в движение, находится без употребления; но секта еще существует и пользуется кинжалом, хотя сильно ослаблена и по всем направлениям прорезана влиянием Агартты.

Среди племен менее виновных, но изгнанных из великого Университета в одно время с только что упомянутым, есть одно бродячее племя, которое начиная с XV века показывает всей Европе свои странные опыты.

Таково истинное происхождение Цыган (Bohami — по-санскритски: Отойди от меня).

Эти бедные люди унесли с собой несколько

смутных воспоминаний, несколько формул, затерянных среди массы более или менее грубых суеверий.

Когда-нибудь они возвратятся в свое первоначальное отечество, когда дыхание Синархии возродит в Индии древний Дух ее первоначальной истинной и справедливой организации.

Я не могу говорить об этих изгнанниках Агартты, не сказав ни слова о тех ее скромных служителях, которые обрекают себя в течение всей своей жизни на то, чтобы путешествовать по Индии и очаровывать ее удивительными чудесами и прекраснейшей поэзией, полной тайн.

Весь мир знает о тех необычайных вещах, которые, как бы шутя, выполняют факиры.

Нет путешественника, который бы не говорил о них часто с восхищением и всегда с глубоким изумлением.

Факиры чаще всего — прежние ученики Агартты, остановившиеся на высоких ступенях и отдавшие религиозной жизни, подобно нашим нищенствующим монахам Средних веков.

Их наука, скорее их искусство, — лишь крохи со священного стола эзотерического учения.

Тайны, переданные им высокими Гуру Университета, вполне реальны, и их скромная миссия заключается в том, чтобы показать европейцам Индии несколько феноменальных блесков, доказывающих Индусам, что где-нибудь всегда продолжает существовать светозарный центр древней Науки.

Я не буду говорить здесь о множестве опы-

тов, которыми факиры потрясают воображение зрителей; большинство этих феноменов вызывается небесной Силой, которую мы называем Эфиром.

Прежде чем начать свое путешествие, факир заряжается в храмах, как настоящая электрическая батарея.

Это делается так же систематично, как и наши физические и химические опыты, хотя подобные явления одновременно относятся и к физическим наукам, и к наукам общественно-человеческим, и, до некоторой степени, к тем, которые охватывают весь Космос.

Среди химических агентов, дающих факирам возможность становиться на некоторое время конденсаторами Эфира и земного магнетизма, есть один, очень хорошо известный нашим лабораториям, но об оккультных и физико-динамических свойствах которого никто даже и не подозревает.

Во все конечности тела факира, находящегося в состоянии экстаза, вводят эту субстанцию, и он становится настоящим живым факелом, горящим двойным огнем, эфирным вверху и магнетическим внизу.

Нужна страшная вера, воля и самоотречение, чтобы просить и с радостью принимать подобное жизненное сгорание.

Почти все они умирают молодыми, но утешением им служат выполнение миссии и необъятное наслаждение огромным океаном неописуемых видений, в недрах которого они черпают силы, необходимые для производимых ими явлений.

Я знаю, что Агартта, давно уже встревоженная упадком некоторых ветвей официального и наследственного жречества южных провинций, а также порчею нравов и злоупотреблениями, царящими в пагодах различных сект, пытается всюду возобновить основанное на принципах науки изучение священных текстов Вед, Зенда-Весты, еврейского текста Моисея и Нового Завета.

Я знаю, что огромное количество высоких посвященных самоотверженно взялись за эту преобразовательную деятельность и что Брахатта молча ожидает результатов ее.

Его понтификальная функция главы священного Университета не позволяет ему делать большего и запрещает передавать кому бы то ни было познания и силы, которые даются посвящением лишь тому, кто сумеет их приобрести.

Святое дело этого преобразования, являющегося лишь возвратом к истинному священному преданию Вед, насчитывает уже не только многочисленных апостолов, но даже мучеников, павших под ударами кинжалов.

Жители Агартты не оплакивают их, ибо знают о них и восхищаются ими.

В учениях Парадезы вера в бессмертие души не покоится лишь на чувстве, но переходит в абсолютную уверенность Познания, и ученые Жрецы Агартты могут со времен глубокой древности вопрошать независимо от срока каждого умершего посвященного.

Двери запираются, распростертый труп кладут на плиты, и отлетевшая душа призывается для общения способами, указанными в наших

священных Заветах и изложенными в истинном тексте Вед.

Она передает на универсальном языке все свои впечатления, начиная с момента, когда ее похищает Ангел Смерти, все свои ощущения в поглотившем ее флюидическом океане, на который днем — Солнце, а ночью — Луна льют, вместе со звездами, свои таинственные излучения.

Она говорит о притягивающих душу областях, к которым готовят ее духовные вожди вверху или внизу, — согласно ее заслугам, — до того времени, когда на звездном циферблате миров прозвучит час великих переселений человеческих сущностей.

Она передает о путешествиях душ, о бесчисленных паломничествах к Северному полюсу, о бесконечных подъемах и полетах, о восхождениях целыми миллионами по флюидическим токам к соседней Звезде.

Затем она благословляет всех оставшихся и улетает, однако не покидая их.

Благодаря субстанциям, о которых я говорил, Агартта долго может следить за Душами на всех восходящих ступенях Миров вплоть до крайних пределов нашей Солнечной системы, за которой снова открывается взорам Агартты Ган-би-Эден (Gan-bi-Heden) Египетской Космогонии Моисея, истинное местопребывание Адама-Евы с расстилающимися над ним Скиниями «Ieve» и их солнечным зеркалом — Христом.

Родственники умерших приходят, таким образом, чтобы почерпнуть в Святынях невыразимые утешения, ибо они знают, где находятся

их возлюбленные, а в некоторые космические периоды года видят их и говорят с ними.

Такова одна из тайн древнего Культа Предков, и для подробностей я отсылаю читателя к «Миссии евреев», а именно к тому месту, где я говорю о Книге Мертвых древнего Египта.

Как много я мог бы сказать! Но все раскрыть и разъяснить эти святые вопросы надлежит не одному человеку, а примиренным между собою ученым учреждениям.

Нужно ли мне прибавлять, что вместе с другими науками и искусствами наука и искусство Пророчества изумительно преподаются и применяются в Агартте?

Эти опыты нисколько не похожи на те, которые оставила нам эпоха вавилонского раскола.

Принципы исполняют там свое истинное назначение и непрестанно призывается непосредственное наблюдение Святого Духа.

Как во времена лучших дней Египта и древней Синархии Агнца и Овна, женщины пользуются всеми преимуществами женского посвящения.

Жена любого посвященного может стать ему равной и даже превзойти его, ибо социальные и общественные права их равны.

Поистине, вполне справедливо Христианство, верное эзотерическому преданию Моисея, Абрамидов и Рамидов, приписало Божественной Матери Христа все прерогативы Изиды новых времен.

Это была высочайшая Посвященная, которая

в самом иерусалимском Храме владела, как Альма, всеми тайнами эзотерической науки, сияла всеми святыми добродетелями, в силу которых Она получила от Божества и Его Ангелов сверкающую Душу Искупителя.

Для всякого читателя, способного читать между строк, я сказал многое в «Миссии евреев» о древних Университетах и об ионийских и дорийских, Школах Пророков и Пророчиц и повторять здесь этого уже не буду.

Я ограничусь здесь окончательным подтверждением всего того, что я изложил или дал понять из Тайн Св. Духа и человеческой Жизни, начиная от Цикла Рамы до Храмов Египта, Фракии и Этрурии, начиная от Синая и до Вифлеема и Голгофы.

Когда посвященный достигает известной степени, связующей его душу с божественным Единством, с небесной Иогиней, его ведут в подземелье, где показывают ему его статую, отлитую с него, в то время как он того и не подозревал, из минеральной и искусственной субстанции, подобно египетским обелискам, и приобретающей с течением времени несокрушимую твердость.

На тысячах разветвлений лучевых дорог он видит также бесконечные ряды других статуй.

Его проводник, украшенный в зависимости от времени тем или иным зодиакальным знаком, шепчет ему на ухо имя каждой статуи.

Здесь находятся Эпопты всего Человечества, все его благодетели, учителя и наставники без различия Культа или Расы.

Изредка там и сям на обезображенном пье-

дестале возвышается разбитая фигура, усыпавшая почву вокруг себя остатками своих членов или головы.

Это — статуя Эпопта, который пал или причинил зло своим ближним.

Ни один посвященный не может унести из Агартты подлинных текстов ее научных трудов, ибо, как я уже говорил, они выгравированы на камне в виде непонятных для толпы знаков.

Одна лишь память может сохранить их, и это-то обстоятельство заставило Платона сказать следующий странный парадокс: «Наука была потеряна с того самого дня, когда была написана книга».

Но в некоторых случаях нельзя унести даже собственных рукописей.

Вот почему Сакиа-Муни в шестом веке до нашей эры, вернувшись однажды к себе, испустил страшный крик, не найдя более в своей келье тетрадей, которые он там оставил.

Он почувствовал себя мгновенно потерянным, ибо рассчитывал на это сокровище, чтобы вызвать революционное движение, которое он подготавливал в тишине.

Напрасно бежит он к центральному Храму, где пребывает Брахатма: двери этого храма остались запертыми.

Тщетно в течение всей ночи он пускал в ход все, чему научили его занятия Магией: Пророческая наука высокого Святилища все предвидела и заранее знала.

И после своего бегства основатель Буддизма

мог диктовать своим первым ученикам лишь то, что была способна удержать его память.

Эти слова будут услышаны буддистами и через них достигнут вершины их иерархий, вплоть до Парпвены из Коломбо и Понтифа Сюмангалы.

Моя цель: произнося их, вызвать всюду взаимный Союз Храмов, ибо буддисты полны заслуг и добродетелей и Браны Агартты пребывают для них истинными иерофантами.

Я только что сказал, что до своего последнего бегства уважаемый Сакиа-Муни не смог заставить открыться двери центрального Святилища, где пребывает Брахатма, ибо, поистине, порог этого Святилища является недоступным без воли последнего. Подвальный этаж его выстроен магически, различными способами, в которых Божественное Слово играет роль, как во всех древних Храмах.

За исключением Человека и разумных Сил Неба ни одно земное существо не может там жить, ни один растительный или животный зародыш не может там сохраниться.

Проникнем в эту Скинию — и мы увидим там Брахатму, прототипа Абрамидов Халдеи, Мельхиседека Салема и иерофантов Фив и Мемфиса, Саиса и Аммона.

За исключением самых высоких посвященных, никто никогда не видал лицом к лицу Верховного Понтифа Агартты.

Однако во время некоторых хорошо известных, например в Джагрenate, церемоний он является перед взорами всех в своих сверкающих одеждах.

Верхом на белом слоне он сияет от тиары до ног ослепительным для всякого взора светом. Совершенно немислимо рассмотреть черты его лица, ибо целая бахрома из бриллиантов, отражая солнечные лучи, покрывает его лицо непроливаемым пламенем.

Такие мудрые меры предосторожности были приняты благодаря революции Иршу и стали еще строже со времен Сакиа-Муни.

Церемониальный костюм Брахатмы заключает в себе все символы агарттской организации и магического Синтеза, основанного на законах Вечного Глагола, живым отображением которого они служат.

Вот почему его одежды до пояса покрыты группами всех магических букв, являющихся элементами великой Науки «Ом».

На его груди сверкает всеми огнями драгоценных символических камней, посвященных зодиакальным разумным Сущностям, знак Первосвященника, и Брахатма может по своей воле возобновлять чудо произвольного воспламенения священного огня на жертвеннике, как это некогда делали Аарон и его последователи.

Его тиара с семью венцами, украшенная сверху святыми иероглифами, выражает семь степеней схода и восхода душ через те божественные Сияния, которые каббалисты называют Сефиротами.

Но этот высокий жрец является для меня еще более великим, когда, сняв с себя знаки своего достоинства и войдя один в священную пещеру, где покоится гробница его предшественника, он сбрасывает с себя церемониальную торжест-

венность украшений, металлические безделушки и в своей совершенной скромности отдается Ангелу Смерти, — страшные и странные теургические Мистерии!..

Здесь находится гробница предшественника Брахатмы, над которой стоит катафалк с бахромой, указывающей на число прошедших веков и прежних Понтифов.

На этот погребальный свод, где лежат некоторые приборы священной Магии, медленно всходит Брахатма с молитвами и жестами ее древнего ритуала.

Это — старик, принадлежащий к той прекрасной эфиопской расе с кавказским типом лица, которая после красной и до белой расы держала некогда скипетр Правления всей Земли и высекла во всех горах эти города и чудесные здания, которые находятся повсюду, от Эфиопии и до Египта, от Индии и до Кавказа.

В этой погребальной пещере, куда никто, кроме него, не проникает, Брахатма с бритым лицом обнажен с головы до пояса, и эта скромная нагота представляет магический символ Смерти.

Его тело аскета, с изящными линиями, в достаточной степени мускулисто; на верхней части его руки виднеются три тонких символических повязки.

Над сверкающей белизны шарфом, выделяющимся на блестящем черном цвете его тела и спадающим с его плеч на колени, вырисовывается голова с самыми замечательными характерными линиями. Черты его лица изумительно тонки. Его зубы стиснуты, благодаря привычке концен-

трировать огромную силу разума и воли, но на добрых губах играет улыбка неистощимого милосердия.

Маленький подбородок немного выдвинут, указывая на энергию, что подтверждает и орлиный нос.

Сквозь очки видны его глаза, с красивым разрезом, с твердым, глубоким и добрым взглядом. Но эта твердость взгляда, обыкновенно придающая лицу выражение некоторой жесткости, здесь говорит только об истинном могуществе, соединенном с огромной нежностью.

Лоб его громаден, и части головы около лба лишены волос.

От всей фигуры этого Мага Понтифика веет чем-то ни с чем не сравнимым!

Он является живой эмблемой иерархической вершины, одновременно и жреческой, и университетской, нераздельно соединяющей в себе науку и религию.

В то время как Понтиф, сосредоточиваясь на святости своего внутреннего акта и своей непреклонной воли, складывает замечательно маленькие руки, находящийся внизу катафалка гроб его предшественника скользит сам собою в некоего рода желоб и снова выходит оттуда.

По мере того как Брахатма продолжает свои магические молитвы, душа, которую он вызывает, начинает отвечать с высот Небес, при посредстве семи пластинок или, скорее, семи металлических проводников, которые, идя от набальзамированного трупа, соединяются пред Понтифом Магов в две вертикальные трубочки.

Одна — золотая, другая — серебряная, и обе

они соответствуют: первая — Солнцу, Христу и Архангелу Михаилу, вторая — Луне, Магомету и Архангелу Гавриилу.

Немного подальше перед Верховным Понтифом помещены два его священных жезла, потом два символических предмета: один из них — золотое гранатовое яблоко, эмблема Иудео-Христианства, а другой — серебряный серп луны, символ Ислама, ибо в Агартте молитва соединяет в единую любовь и единую мудрость все культы, которые готовят в Человечестве благоприятные условия для его циклического возвращения к божественному Закону его организации.

Когда Брахатма возносит мольбу за это Соединение, то он кладет Гранатовое Яблоко на лунный серп и вызывает одновременно солнечного Ангела Михаила и лунного Ангела Гавриила.

По мере того как Брахатма продолжает таинственные призывания, перед его взором появляются небесные Силы.

Он чувствует и слышит душу, которую призывает, привлекая ее духовно своим призыванием, а магически — с помощью покинутого ею тела и металлических приспособлений, соответствующих диатонической лестнице семи Небес.

И тогда-то на универсальном языке, о котором я уже говорил, возникает теургическая беседа между Верховным Понтифом-вызывателем и Ангелами, приносящими ему с высот Небес ответы на его вопросы, между тем как священные знаки вычерчивают в воздухе буквы Глагола.

Пока выполняются эти мистерии, пока слышится Музыка небесных Сфер, у гробницы про-

исходит не менее странное, хотя и полуфизическое явление: из набальзамированного тела медленно тянется к Брахатме, стоящему на молитве, некий род благовонного вещества, излучающего из себя бесконечные волокна и странные полужидкие, полуосязательные разветвления.

Это явление служит знаком того, что душа предшественника Понтифика, живущая в недрах отдаленной звезды, бросает оттуда через всю иерархию Небес и их небесных Сил на священную пещеру, где отдыхает ее тело, лучи, напитанные всеми своими воспоминаниями.

Так подтверждается еще раз и ныне все то, что предсказал Рама по поводу вдохновения, которое получают от него все те из его последователей, которые святым и научным образом сохраняют Предание Цикла Агнца и Синархии Овна.

Вот в чем заключаются высшие Мистерии Культа Предков, в Агартте. Таковы же они были в пирамидах Египта, на Крите, во Фракии и в друидическом храме Изиды в самом Париже, где возвышается в настоящее время собор Парижской Богоматери.

Вот почему все эзотерические Наставники всегда тщательно скрывали свою гробницу от профанации.

Даже среди высоких посвященных очень мало кто знает о том, что я только что сказал о Мистериях погребальной Пещеры, которую охраняет один потусторонний Архи, носящий имя «М а р з и», Князь Смерти.

Брахатма женат и имеет многочисленное потомство, но, как я говорил в «Миссии евреев», наследственность не играет никакой роли в истинной древней раמידской организации.

Сыновья или дочери Верховного Понтифика могут занять место в агарттской иерархии не иначе, как подчиняясь общему закону испытаний.

Так отпадают всякие обвинения древности в невежестве перед лицом Истины!

А то, что наши европейцы приняли повсюду за теократию, было лишь упадком местного клерикального сословия под давлением политических властей, появившихся после раскола Иршу.

Там, где независимость перед лицом произвольного стеснения сумела сохранить наставнический характер древнего просветительного Авторитета, мы видим, что этот последний является в наше время неизбежным украшением всякого социального успеха.

Если критики желали порицать раболепство духовенства и ученых учреждений перед политическими властями, раздающими награды, должности и осыпающими почестями, то в этом они были безусловно правы, и я с ними вполне согласен на этот счет.

Но, если они думают заключить из этого, что союз просветительных Учреждений, Авторитет которых составляет, собственно говоря, социальную Теократию, должен пребывать в этих условиях зависимости от политических властей, то они ошибаются, и мой долг не победить их в споре, но осветить им этот предмет.

Вот почему после моих предшествующих «Миссий» я показываю им без покрова и во всей

его теократической чистоте самый древний Университет земного шара, представляющий совокупность 20 миллионов человек, не говоря о значительном числе союзников.

Пусть европейцы внимательно отнесутся к тому, что я им скажу.

Я указал им в своих «Миссиях», что не следует считать Китай незначительной величиной в равновесии Сил Земли.

За два года до последней войны я предсказал его вооружение, его военных европейских инструкторов, его твердое и неуклонное стремление, по заключении возможных государственных займов, поставить всего себя на военную ногу, чтобы стать рано или поздно страшным для Европы; и все то, что я сказал, уже частично реализовалось, в том числе и государственный заем, подписанный в Лондоне.

Предупредив таким образом все европейские страны о возможности физического и одновременно реального господства, которое они должны принять в расчет при возрастающем Могуществе Небесной Империи, я буду продолжать свою задачу.

Но на этот раз речь будет идти уж не о полужизическом и полуварварском господстве, а о господстве интеллектуальном и университетском, существование которого, а также и его моральную силу, первенствующую в Азии, я открыл.

Культы, послушайте!

Государства, взгляните!

Иудеохристианская Европа, внимай и попытайся понять!

Каков Дух этого высокого Господства?

Дух Древнего Царства Бога, того самого, к которому нас ведут Абрамиды, Моисей и Иисус Христос.

Вечно существующий Дух универсального Союза всех членов Человечества, Дух несокрушимого соединения Науки и Религии во всей их универсальности.

Он содержит в своей любви, вере и надежде всю доступную Божественность, все Человечество.

Не довольствуясь повсеместной посылкой еще со времен Абрамидов-Наставников, Эпоптов и Пророков, которые по всем направлениям парализовали своими благодеяниями действия социальных бичей, разнуздавшихся на земле вследствие анархии политических деятелей, Агартта пронизала все народы огромными человеческими каналами, похожими на ее подземные библиотеки.

И подобно тому, как она была наставницей Абрамидов, она также возобновила всюду, в начале XIX века, тысячи ассоциаций.

Процветание уже в течение целого века физических наук в Европе временно потопило в массе драгоценных, но с варварскими наименованиями фактов и самые высокие свойства человеческого Духа, и его синтетический и религиозный смысл, и его глубочайшие воспоминания.

Начиная также с этого времени нить общения между Агарттой и Западом оказалась разрезанной, ибо еще раз повторяю, что имя этого Университета: «З а п е р т ы й д л я А н а р х и и».

Европейцы, возобновите ваши общения, но не скрытно, а явно, и через ваши Культу, через ваши Университеты соедините все ваши факульт-

теты, соедините все ваше коллективное Понимание и подумайте серьезно над моими «Миссиями», которые являются твердой почвой, органическим и практическим средством необходимого союза со всей Азией, которую, как вам кажется, вы знаете и которой, однако, вы не знаете совсем!

Я открыл перед вами самые сокровенные глубины Мистерий ее сердца и ее мыслей, ее неисчислимы интеллектуальные и физические богатства, которые хранятся у нее благодаря ее непоколебимой преданности древнему преданию.

Это изучение глубоко утешительно для всякого, кто любит человечество, но оно так же ценно для вас, европейские Нации, и для всякого, кто знает, как я, тайну взаимной ненависти ваших Культур, Учений, Классов и, наконец, ваших Государств, адским образом вооруженных Наукой для вашего же взаимного уничтожения!

И если вы не создадите Синархии, то, как я вижу, в век упадка навсегда затмится ваша иудеохристианская цивилизация, уничтожится навеки ваше грубое главенство, благодаря возрождению всей Азии, преображенной, верящей, ученой, вооруженной с головы до ног и выполняющей, без вас и против вашей воли, социальные Обещания Абрамидов, Моисея, Иисуса Христа и всех иудеохристианских каббалистов.

И, указывая вам на опасность, я так же буду кричать вам о средствах, насколько хватит моих сил.

Средство это не в войне, ибо в конце концов вы своими победами обучите военному искусству около миллиарда азиатских народов, которые

рано или поздно дадут вам почувствовать нанесенный им удар.

Средство это также не в дипломатии, ибо почти вся Азия участвует в вашем дипломатическом корпусе, и, охваченная интригами ваших хитростей и взаимных распрей, она в один прекрасный день перехитрит вас и сокрушит с помощью обеих Америк.

Средство, которое я вам предлагаю, держа в руках, ваши же священные книги, трактаты ваших социальных наук и Всемирную Историю, есть чисто интеллектуальное, юридическое и органическое.

Это Синархия, этот исторический закон Человечества, который я показал вам в моих предшествующих «Миссиях». В нем, и ни в чем другом, лежит ваше спасение перед лицом самих себя и всей Азии.

В Синархии для вас возможно соглашение с Азией, соглашение ваших и ее Разума, Совести и Воли, с помощью ваших собственных ученых Учреждений, Учреждений экономических и юридических, т. е. с помощью всех ваших священнослужителей, наставников, правлений и всех производительных сил.

Если же европейские Правительства, пренебрегая моими предупреждениями, одинаковыми с предупреждениями Самого Христа, спросят у насилия той помощи, которая обещана только синархическому Духу Иудео-Христианства, — они могут быть твердо уверены, что этим ускорится момент, когда яростные человеческие катаклизмы обрушатся на них и на наши отечества, несмотря на самую Агартту, врага всякого насилия.

Вот почему я всем им говорю во имя Бога: Синархия, Синархия, Синархия!

Спасайте с ее помощью ваши Тиары, Митры, Церкви, Университеты, Короны, Республики — одним словом, все, что принадлежит вам, в том числе и то, что революция 89-го года имеет законного в своих социальных обещаниях, которые могут быть сдержаны и выполнены только одной иудеохристианской Синархией.

Согласитесь на этот закон, поставьте над всей этой гармонией всемирный Верховный Понтификат, доступный любой Церкви, но лишь после Испытания, и являющийся представителем кульминационной точки всей вашей Науки, Веры, Мудрости и Святости.

И тогда вам на помощь придет Агартта!..

Но где же этот Верховный Понтификат? В самом Риме, да, в Риме, как я доказал уж вам это!

Возьмите на себя труд снова прочитать все, что я сказал в своих «Миссиях» о политической роли, которую Папство играло до Пия IX, до последнего собора.

Отныне эта роль стала невозможной, и эволюция папской функции на пути к чисто интеллектуальному и социальному Верховному Понтификату Третьего Судьи совершается медленно, но верно.

До сих пор вы видели пап римскими императорами своей Церкви, и причина этого явления действительно имела свое основание в течение долгого роста современной цивилизации.

Ибо социальные органы подобны механизму часов: если одни из них, соответствующие минутной стрелке, двигаются быстро и видимо для

глаза, то невидимое движение других все-таки направляет стрелку, показывающую часы, которые для коллективностей являются уже веками.

Без надлежащего Авторитета, Короли, Президенты республик и Императоры Европы, вы обречены на взаимное истребление ваших Народов, Властей и Могуществ и на дуализм или, скорее, на дуэль между правящими управляемыми в ваших Государствах!

Этого рокового закона Анархии и Смерти, тайные причины которого я вам открыл, не можете уничтожить ни вы, ни революционеры, стремящиеся похитить ваши скипетры и троны, чтобы заменить политиками снизу политиков сверху.

Дуализм, каков бы он ни был, приводится к равновесию лишь действием Троичности.

Вот почему необходимо, чтобы над вами стоял Авторитет, чуждый насильственным мерам, который, опираясь на помощь всех просветительных Учреждений вашего Континента и воздерживаясь от всякого догматического произвола, был бы лишь Верховным Третьим Судьей в ваших взаимных ссорах и междоусобных распрях.

И я вам советую принять за кульминационный пункт и центральную ось этой эволюции папскую власть, потому что, если вы этого не сделаете, вместо европейского и христианского Верховного Понтификата вы будете иметь менее чем через столетие от нынешнего времени другое, но уже азиатское и снабженное университетской Властью, чей Дух, несомненно, образует интеллектуальный и социальный Синтез,

понять и выполнить который вы оказались недостойными.

Если бы Синархия была личной системой, неужели вы думаете, что я нашел бы в себе мужество и твердость так о ней проповедовать?

Синархия — истинный Закон организации человеческих Обществ, и он троичен лишь потому, что нет научного закона, который не был бы таковым.

Вот почему все древние ученые учреждения, вышедшие из Агартты, все Эпопты, все социальные Реформаторы, до Моисея, Орфея и Нумы включительно, всегда восстанавливали синархический Закон или во всяком случае пытались воссоздать условия его существования.

Но здесь греческие или протестантские священники, раввины Синагог, профессора наших светских Университетов, читая меня в первый раз и будучи незнакомы с моими предшествующими трудами, быть может, скажут, что я стараюсь вернуть их к клерикализму Средних веков.

Нет! Истина лежит именно в противоположном, а потому, оставив в стороне всякое личное мнение, ибо в столь важных вещах не может быть речи о гордости автора или о литературном самолюбии, я позволю себе сказать им: прочтите и снова перечтите мои «Миссии»!

Я написал их для всех вас и для вашего общего спасения, и если бы я следовал лишь своим вкусам и заботам о своем личном счастье, то не издал бы их для общего пользования.

Кто бы меня ни прочел, не сможет никогда, положив руку на сердце и с чистой совестью,

обвинить меня в политическом клерикализме или каком-либо сектантстве: если бы я руководился политическим честолюбием, то давно уже оно было бы удовлетворено ценою самых незначительных издержек и труда.

Я сказал и повторяю, что в синархической организации не полагается навязывать кому бы то ни было догматов. Поэтому в Высшем Совете европейских Правительств Верховному Понтифу останется уважать лишь то, что существует, благословлять все это, объединить все это в едином Духе терпимости и соединить в единый факел Света, Мудрости и Власти дух всех ученых учреждений.

И я прибавлю, что европейская Цивилизация достаточно ушла вперед, а ее ученые факультеты достаточно развиты, чтобы мог существовать универсальный Верховный Понтиф.

Вы не хотите этого?!

Вы не составите, значит, иудеохристианской Синархии! Ну что же, это ваше дело!..

Но по мере того как вы все далее будете углубляться в интеллектуальную, политическую и социальную Анархию, Азия восстановит — будьте в том уверены — свою первобытную Синархию и с двумя Заветами в руках выполнит помимо вас и против вашей воли, если то понадобится, всемирное Социальное Обетование, которое заключено в этих Заветах.

Почему против вашей воли, спросите вы? Потому что, если вы не построите вашего колониального режима синархически, ваши азиатские и африканские колонии выскользнут из ва-

ших рук, и, пока в Европе под давлением Анархии вашего общего Правления вы будете продолжать усиливаться в военном и экономическом отношении, союз азиатских народов, в том числе и Арабов, создаст одно общее тело вокруг Агартты.

Эта Святая Агартта, существование которой я вам открываю в настоящей книге, является антисектантской и, далеко не злоупотребляя своим влиянием в Азии, чтобы препятствовать образованию европейской Синархии, ждет от вас лишь знака в этом направлении, чтобы мало-помалу дать вам братское общение всех наук и искусств, хранимых под тайною Мистерий и перечисленных в подлинных текстах нашей изумительной иудеохристианской Религии.

Не забывайте, что со времени Рамы белая раса в самой Азии окружает Тиару с семью венцами и владеет скипетром с головою Овна, не отнимая этой возможности и у других рас, доказательством чего служит нынешний Брахатма, достигший этого собственными заслугами.

Союз легок настолько же, насколько он желателен и необходим.

С помощью Агартты ваш высший синархический Совет образует универсальный и циклический Союз всех народов и всех рас Земли и выполнит возрождение всех наций, обещанное иудеохристианскими Пророками во имя Бога.

Но без Синархии у вас нет европейского органического Закона, который позволил бы вам выполнить это «Великое Делание».

У вас нет нейтральной и общей почвы для сближения.

У вас нет орудия, которое могло бы изменить ваш колониальный режим.

Жители Агартты, я заявлял вам, кого я знал лично, что не сын говорит в моем лице в этой «Миссии» и в предшествующих, но брат, который в посвящении ничем не обязан вам, и не о превосходстве речь идет между нами, а о союзе; теперь я привел свои доказательства и жду ваших.

Сказав это, полный всех человеческих и братских чувств, я буду продолжать говорить о ваших институтах и Мистериях.

Современный Брахатма вступил на понтификальный престол в 1848 г. при трудных обстоятельствах, которые он сумел победить своей высокой мудростью.

Зная, что Бог в Своих предначертаниях разрешает, пока существует общее Правление Анархии, чтобы одно зло изгонялось другим, он смотрит на временный захват Англией южных провинций Индии как на испытание, посылаемое свыше.

Он знает, что оно прекратится, когда вызвавшая его причина принесет свой плод; он знает точно час Союза, или Освобождения.

Вот почему его умеряющая власть всегда смягчала неблагоприятное нетерпение и клеймила всякое насильственное действие.

Среди знаков, которые Божество проявляло

ему во время медитаций, существует один из самых необычайных и самых тайных; но, чтобы читатель мог его понять, мне необходимо открыть еще некоторые Мистерии.

Со всех точек земного шара, и днем, и ночью, всякий посвященный Агартты видит духовное Тело этой Ассоциации, подобное необъятному Треугольнику Света или, если угодно, огненной Пирамиде, возвышающейся в эфирном Пространстве.

Эта Иогина, от основания до вершины, образована духовным Пламенем душ Пундитов, Багванда, Архи, Махатмы, Маханги и, наконец, Брахатмы.

Это видение стоит перед очами всякого посвященного, ибо эта синархическая Ассоциация о трех углах есть изображение в самом Эфире духовного Творения и триединого Строя, поддерживаемого помощью и согласием всех этих добрых воль.

Я отсылаю здесь читателя к тому, что я сказал в «Миссии евреев» по поводу творческой Силы человека — или в добре, как в настоящем случае, или во зле, как в насильственных Ассоциациях, вышедших из раскола Иршу.

Знак Союза, данного Божеством духовному синархическому Телу, возобновленному Рамой девять тысяч лет тому назад и видимому ныне всеми его посвященными, есть необъятное Кольцо космического Света, сверкающего целой хроматической гаммой цветов, кольцо это окружает своей флюидической замкнутой дугой основу высшей трети Треугольника.

Вот докуда простираются Мистерии святых человеческих Обществ и освящения, которые Божество дарует добрым волям, приводящим к гармонии иерархию своих усилий в Науке и в Мудрости!

Глава третья

«Человек — это самый слабый тростник, но тростник думающий», — говорит Паскаль.

В это жалобное сетование отчаявшегося верующего я волею немного уверенности следующими словами:

Человек — это космогонический Дух, самый могущественный во всей Вселенной, ибо он является в ней живым отражением Бога.

Видимый и в то же время невидимый, с ногами, покоящимися на царстве демонов, имея над головою Христа, выше всех Ангелов, он является Вечным Словом, ставшим плотью.

Ибо что такое мысль, ведущая к Науке, и что такое Наука, ведущая к Мудрости?!

Что такое Мудрость, венчанная Коронаой Миров? Не Сам ли это Бог, облеченный во все свое небесное и земное Человечество, видимое и невидимое для телесных очей!

Но эти самые телесные очи, просвещенные Наукой, очищенные Искусством, освященные Верой, могут видеть не только в физическом свете, но и в его источнике, совершенном Свете духов и душ.

И что же они тогда видят?

Реальность всех святых Мистерий, которую провозглашала Вера всех народов в лице их высоких наставников, которую еще и ныне почитают и будут почитать еще более по мере того, как повсеместно Наука и Религия будут подтверждать друг друга.

Да, целые миллионы душ, причастных этой древней гармонии Науки и Религии, видят теперь, как и во времена пророков Израиля и иерофантов всего мира, явления Всемогущего Творца, сверкание Покрывала, окружающего небесную Скинию общего Божественного Познания!

Да, все, что говорили вам Пророки ваших Святилищ, все, что воспевают еще и теперь их голоса в священных гармониях ваших храмов, в вдохновении хоров, в звуках святых органов, — все это есть Истина!

И это мировое созвучие непрестанно твердит вам о невыразимом величии Бога, о Его святом Провидении, неисповедимой доброте и в то же время говорит вам о небесном величии Человека и о божественной цели, к которой он стремится в своем Совершенствовании.

Эта цель — прославление Бога в человеке, Человека в Боге, и этот божественный апофеоз, к которому постепенно приближает вас универсальная Религия, проходя через различные Культуры, идентичен тому, который снова видит Наука на самых высоких вершинах Света, когда, предоставленная самой себе, она подтверждает Веру.

Эту высочайшую ступень цивилизации временами видят не только ученые, но и поэты, дос-

тойные этого имени, которые, сохраняя неприкосновенными святыне свойства своей интуиции, служат маяками и часовыми для наших наций.

Все великие историки подтверждают а posteriori все, что непосредственное зрение ясновидящих наблюдает в будущем, а просвещенные социологи и экономисты лишь повторяют другими словами то, о чем древняя Наука кричала во все стороны, всеми своими святыми голосами пророческих коллегий или сивилл, от Зороастра до Давида, от Исаии вплоть до Волюспы.

Но какова же цель Человечества?

Она настолько же величественна, насколько проста, она божественно и человечески истинна.

Подобно всякому индивидууму, видимому или невидимому, коллективное существо также подчиняется своему закону, и этот закон троичен, ибо всякий закон есть выражение отношений между двумя пределами.

Правящие или управляемые в Европе, победители или побежденные в Азии, вы также заинтересованы в возврате Человечества к этому социальному закону Царства Бога, являющемуся Его собственным законом и в то же время заключающему в себе и ваш.

Эгоизм — не Истина, будь то эгоизм индивидуума, или народа, или расы, или целого Континента.

Франция почувствовала это в 1789 г. Самые смелые из ее мыслителей поняли это; но политические сектанты и насильники сделали бессильной ее добрую волю, которая освещалась чувством Универсальности.

Свобода, Равенство и Братство, эта величай-

шая рамидская, абрамидская и христианская формула, высказанная в «Телемаке» Фенелона, была научной и религиозной, а также и социальной, если бы только потрудились ее понять и развить, вместо того чтобы исказить и эксплуатировать ее в политических целях.

Нет иной свободы, кроме свободы в безграничном Пространстве, а безграничное Пространство человеческого Духа есть не что иное, как Дух Бога.

Нет иного равенства, кроме равенства в законе гармонии, и этот закон гармонии обнимает собой устройство всего социального тела.

Братство возможно в свободе и в равенстве, понятых только таким образом.

Но все это диаметрально противоположно взаимной Анархии политических правительств и эгоистической грубости, правящих не только сношениями христианских народов между собою, но и их колониальным режимом на других Континентах и в других общениях верующих.

Напрасно будут говорить англичане: «Какое нам дело! Мы взяли и храним!»

У Исаи и у Иезекиила я нахожу падение Эмпорократической империи Тира!

Судьба финикийян ждет англичан, если они не изменят синархически своего колониального режима.

Напрасно будут говорить пруссаки: «Мы побеждаем и мы храним!»

Я слышу ответ Даниила — Верховного Пон-

тифа не только евреев, но и халдеян. Так слышу я пророчества о всех царствах насилия.

Эти предсказания — не плод разнузданного воображения, но результат точной науки, столь же точной, как наши математические науки.

Почти 80 веков опыта подтвердили, что всякое царство меча сокрушалось мечом.

Напрасно будут говорить русские: «Пойдем и уничтожим колониальное царство Англии!..»

Встреченные как освободители и сделавшись победителями, они рано или поздно будут отвергнуты, если только не принесут путем установления синархического Закона социального Искупления и в то же время политической свободы.

Но сколько крови, плача и рыданий, безутешного горя и разорения было бы устранено, если бы русские благодаря этому Закону, соединившись с Англией и Европой, все вместе помогли народам Азии образовать с нами великий святой Союз, который покоится в глубинах всех их воспоминаний, Науки, Веры так же, как и наших!

«Все это химера!» — скажут скептики. Но неужели политику они принимают за реальность и неужели когда-нибудь исторические опыты утратят свою назидательность?!

Что такое, как не безумие и не адский кошмар, эта система насилия, возобновленная Немвродом Вавилона, эта вооруженная Анархия общего Правления Европы, ее опустошительная военная тактика, эти страдания и неустойчивость всех наших наций, это бессилие иудеохри-

стианских культов, находящихся в рабстве у политики, и, наконец, этот глухой ропот или раздражающиеся громы революции, которые сеются всюду этими рассадниками смерти!

Заложенный на таком основании дом построен так, что его надо воздвигать сызнова из тех же материалов, — сохраняя каждый, но распределяя их на более твердом и более соответствующем нашим потребностям фундаменте так, чтобы все здание, реализуя вечные законы науки и социального искусства, являло собою законченную форму, подобающую нашей цивилизации, одновременно научной и христианской.

Неужели вы ждете, чтобы это стали делать революционеры; но ведь они всегда только разрушали, и никто никогда не видел, чтобы они строили?!

Революции управляемых — неизбежное последствие Анархии правителей в течение 5 тысяч лет, и они прекратятся только в том случае, если путем восстановления Синархии будет уничтожена Анархия.

Тогда все, что есть законного в революционном протесте толпы, превратится в согласие на установление Авторитета, ясно отличного от Власти, на организацию национального и международного Правосудия, восстановленного в своих правах, и, наконец, на утверждение экономической Власти, делающей снова солидарными интересы всех классов.

Тут я позволю себе обратиться с речью к коронованному сыну самого великодушного из мучеников.

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Необъятная Империя, созданная Вашими предками, служит не только живым щитом Европы против всякого вооруженного поползновения Азии, но авангардом Иудео-Христианства и всего христианского мира в самой Азии.

Цель христианского Обетования идентична в смысле своей социальной ценности древнему Духу науки и мудрости, Предание о котором благочестиво хранится в Храме, упоминаемом мною в этой книге.

Храм этот чтит Моисея и Иисуса Христа, так же как и мы; а все Мистерии европейского текста наших божественных Заветов научно познаны и доказаны в нем.

Если существующая ныне организация общего Правления и колониального строя Европы рано или поздно неизбежно вызовет в Азии столкновение Ваших войск с войсками Англии, то во имя Бога воспользуйтесь всем, что я открываю Вам в этой книге.

Ваше Величество, будьте осторожны, когда дело коснется Афганистана, и не подвигайтесь вперед по территории этих амфикионов, не произнеся древнего пароля Царства Бога.

Ваше Величество, подобно Филиппу Македонскому в Дельфах и Александру в Азии, сделайте Храму, о котором я говорю, знак синархического соединения, и этот знак укажет его посвященным, что не должно смешивать нас с победителями — сектантами и тиранами.

Тогда, если только Англия не отвертит своего поражения в Индии, устанавливая Синархию, Провидение вдохнет силу в Ваши знамена, и,

шествуя по следам Рамы, Вы сами, Ваше Величество, начнете сражение во имя Христа и св. Михаила, Солнечного Архангела, только для того, чтобы этой ценой приобрести народы после того, как они будут освобождены.

Народы Центральной Азии питают огромную симпатию к России и ее государю.

Кельты-варяги на севере и на западе, кельты или туранские скифы на юге — русские находятся в атаквистическом родстве со всеми подразделениями белой расы не только в Европе, но и в Азии.

Среди кавказских народностей встречаются даже следы древней черной расы, слитой с белой, и некоторые княжеские роды в своей генеалогии восходят почти до Абрамидов и до кельтов-бодонов.

Согласно местным воспоминаниям, я уже указывал в своих сочинениях на следы древней рамидской империи, сохранившиеся в легендах и каменных памятниках, находящихся в долинах громадной горы, отделяющей Европу от Азии.

Под землею эти следы хранятся так же хорошо, как и на ее поверхности, и не один раз в течение нашего века посвященные спускались, чтобы посетить каменные подземные библиотеки, и выходили оттуда далеко не с пустыми руками.

Глубокое религиозное чувство русских, их влечение к оккультизму, их язык, легенды, пророчества, герметическое толкование Священного Писания, сохранившееся у некоторых сект, указывают на интеллектуальную и социальную связь их с Азией.

Я далек от мысли противопоставлять здесь русских англичанам.

Хотя мои труды и могли бы осветить людям, занимающимся политикой, много вещей, которые им неизвестны, но они — не политические труды.

Однако нельзя умолчать о том, что русские будут насильственно увлечены, чтобы помочь страшному освобождению Азии, если Англия во имя разума, мудрости и человеколюбия не примет необходимых мер, чтобы предупредить взрыв независимости, который может разразиться в конце этого века.

Англия может это сделать, дав индусам больше реформ, чем они то сделали бы сами, ставши свободными, и это будет для нее более верный путь, чем вступить в союз с Германией, желая натравить Китай на Россию.

Здесь я позволю себе обратиться с речью к королеве.

ГОСУДАРЫНЯ!

Ваше Величество простит мне смелость моего обращения, единственным оправданием которой служит любовь к человечеству.

Единственной мерой, путем которой можно сохранить под Вашим скипетром многочисленные народности Вашей Индийской колониальной Империи, является интеллектуальный законный союз с университетским Храмом Агафты.

Ваше Величество, Вы можете выполнить значительнейшую, чем когда-либо, роль, роль высшего судьи, столь же мудрого, сколь и ученого.

Вы легко выполните все это, стоя во главе народов Европы, являющихся одним из факелов

нашей цивилизации, и следуя светоносными и мирными путями, которые я указываю в этой книге.

Решитесь, Государыня, заключить союз между Вашим Правительством и Правительством России.

Решитесь, Государыня, вместе с Императором этой великой страны призвать в свидетели Ваших миротворных усилий всю европейскую цивилизацию и попросите все вместе у Храма Агартты лояльно открыть Вам свои двери, гарантируя ему его независимость.

Этим Вы окажете Европе неисчислимы услуги, и, в соглашении с этим Храмом, в союзе с этим Царем, являясь все трое представителями всего того, чем владеют наука и вера наших двух Континентов, Вы сохраните для Англии право гражданства в Индии, гораздо более прочное, чем право победы, составляющей основу нынешнего владычества в этой стране.

Существуют три рода Свободы, Равенства и Братства, которых потребовала старая индийская Цивилизация.

Она потребовала смешанных Университетов, смешанных Трибуналов и, наконец, экономических Судей для сложения ужасающих налогов, лежащих на ее народах.

И я знаю, что Правительство, просвещенное Вашим Величеством, само желало установления подобного Союза; но интересы европейских колоний являются до некоторой степени противоположными в этом вопросе.

Однако лишь в нем покоится ныне спасение, и лишь в нем Ваши подданные найдут си-

нархические основания права гражданства в будущем.

Индия не желает восстания, ибо ее вдохновенная древняя мудрость требует лишь сохранения ее жизни и ее возрождения.

Более счастливая, чем Семифамида, тщетно пытавшаяся ее победить, Вы, Ваше Величество, можете, во имя всего христианского мира, помочь ей возродиться и черпать в интеллектуальном и социальном Союзе с Вашим кельтическим народом энергию, одинаково могущественную и благоприятную для соединения ее и нашего очагов Цивилизации.

Кроме того, синархический Союз с Европой вовсе не будет новшеством и поможет лишь реализоваться плану европейских и колониальных реформ, к которым некогда стремились вместе Англия и Франция.

Королева Елизавета была согласна с Генрихом IV и с Сюлли относительно этого проекта социальной Конституции, который обеспечил бы всему Миру мир и дал бы возможность избежать многих революций и войн.

Благодаря древним кельто-скандинавским Учреждениям англичан их колониальный режим много выше режима всех других европейских народов, за исключением Голландии.

Но благодаря отсутствию синархической Конституции, доступной путем испытания индивидуумам всех рас, английские учреждения и Индии имеют коренные недостатки, наименьшим из которых является то, что чужестранное владычество не приносит ни интеллектуальных, ни

социальных преимуществ, в обмен на материальную эксплуатацию, потрясающую эту старейшую из всех цивилизаций.

Я прекрасно знаю, что английское владычество менее тягостно, чем владычество остальных сменявших один другого победителей Индии, но оно все-таки не является Союзом, а это последнее условие необходимо для реформы и для сохранения этой колонии.

Если двойной авторитет вселенной Истории и священных книг имеет значение в подобных вещах, то исследованное и резюмированное учение об этом изложено в моих двух предшествующих «Миссиях».

В первой, в «Миссии правителей», углубляясь в исследование причин, вызвавших Анархию всех европейских Правительств, я сделал в главах 9, 10 и 11 достаточно полную оценку дипломатической этики, чтобы более не возвращаться к этому, а потому я предлагаю политикам, достойным этого имени, изучить эту «Миссию» и обратить внимание на то, что я называю англо-русским биномом, и на его прямую противоположность в Центральной Азии.

Вопрос о Герате и Афганистане должен быть особенно подчеркнут.

А теперь я позволю себе обратиться с несколькими словами к тем из посвященных Агарты, которые пожелают прочесть мои труды и составить о них определенное мнение.

Меня не воодушевляет сектантская цель, политические интересы моим пером не руководят, и личные соображения никогда не побуждали и не останавливали меня в выполнении предпри-

нятой мною интеллектуальной задачи, которую я заканчиваю в настоящей книге.

Если же я обратился, как только что сделал это, к Правителям и к народам русскому и английскому и если я призвал их, показав им всю его ценность, к Союзу с Агарттой, то — еще раз повторяю — я сделал это по своей личной инициативе и исключительно за свой страх.

Я считаю этот Союз одинаково необходимым как для возрождения Индии, так и для завершения европейской Цивилизации.

Я считаю желательным для божественных целей то, что написано в Ведах, в еврейском тексте наших Заветов и в Коране, а именно что древний универсальный Союз должен возродиться в будущем.

Двадцатый век христианской эры увидит его возрождающимся *de facto* на основаниях, принципы которых я открыл в исторических событиях и в глубинах наших священных книг.

Кто говорит о Союзе, тот вовсе не говорит о смешении, но о Гармонии разновидностей между собою.

Ваш уважаемый Университет благочестиво хранит все прошлое, все воспоминания, все свои науки и искусства.

И наши, в том числе все Синагоги и все Церкви, являются не менее заслуженными со своей стороны, и их симпатии не менее для вас необходимы, чем необходимо для нас знакомство с вашими Мистериями.

И благодаря этому братскому Союзу все свойства человеческого Духа, оказывая друг другу взаимную помощь, снова реализуют Обетования наших и ваших основателей религий.

Пусть в Европе несколько злонамеренных лиц скажут, а за ними несколько глупцов повторят, что я желаю привести Христианство к Браманизму.

Пусть та же самая клевета, только в обратном направлении, будет пущена против меня в Азии, и пусть говорят, что я хочу привести Браманизм и Буддизм к догматизму различных наших Церквей.

Мои труды сами себя защитят от подобных и многих других обвинений.

Агартта представляет собою то, что Моисей называл «Советом предшествующих Циклов» и что св. Павел называл «Церковью Протогонов», и этого достаточно, чтобы она была бы почитаемая верующими как Культ и всеми учеными — как Университет.

Сам Моисей приглашал своих посвященных выслушивать наставления этого Совета, а Иетро был одним из Понтифов, оставшихся верными его научному преданию.

Наконец, в еврейском тексте Нового Завета можно найти слово Агартта во главе каждого из Посланий, не говоря уже о других местах и не поднимая более, чем надлежит, покровы над Союзом древнего Исвара-Эль с Моисеевым Израилем или Союза первого христианского Посвящения с университетским храмом Парадезы.

Неоспоримые доказательства всех этих Истин уже даны и будут даны публично в свое время всем, кто на это имеет право, и в разных странах, как я уже неоднократно говорил, но лишь тогда, когда будет учреждена первая Палата Синархии.

Тогда познают, в чем заключается истинное

научное толкование священных текстов, и, как гласят Писания, Закон, т. е. Наука о божественных и человеческих вещах, будет подтвержден вплоть до йоты.

А в настоящий момент я, с другой точки зрения, обращаю свою речь к членам Высшего Совета Агартты.

Священный знак, проявлявшийся перед вами в 1877 году, призывал вас, между прочим, обеспечить себе территориальную независимость, как могущественному государству.

Но Россия уже касается головы вашей конфедерации в Афганистане, а вооруженное насилие, произведенное в Бирмании Англией, почти касается подножия вашего амфикиотического тела.

Вот почему Тайна, спасавшая до сих пор вашу Синархию, может ее погубить, если вы будете продолжать пребывать в этой тайне.

Ибо, поистине, целый христианский мир ничего о вас не знает, а у вас недостает огромной моральной поддержки, которую могут оказать вам Правительства этого христианского мира, его Университеты, его Культы, наконец, его общественное мнение, и все это необходимо для вашей независимости, если вы хотите ее сохранить.

Что было бы, если бы я не взял на себя инициативы обнаружить вашу Синархию, вашу Мудрость и ценность вашего Университета?

Через некоторое время, когда Европа и не подозревала бы еще о вашем существовании, вы были бы осаждены и захвачены, как некогда Иерусалим, четырьмя воинствующими империями: Англией, Россией, Турецким Исламом и, нако-

нец, Китаем, управляемым еще и ныне туранскими татарами.

Даже не подозревая о катастрофах, бессознательно вызванных его дипломатическим корпусом, даже не предполагая, что он потерял благодаря вашему разрушению, сопровождаемому ужасающими катаклизмами, христианский мир лишь услышал бы на крайнем Востоке шум оружия и гром пушек и увидал бы со стороны Гималаев дым, изборожденный пламенем, — признак разгорающегося пожара всей Азии.

Вот почему, уполномоченный животворящим Духом Христа, Абрамидов и Рамидов, я приподнимаю покров, скрывающий вас, и говорю вам: выйдите из неизвестности, явитесь мало-помалу синархической Европе с раскрытыми объятиями, со всеми вашими знаками славы в прошлом, со всей пользой в настоящем и благодеяниям в будущем!

Покажите нашим ученым Учреждениям, что вы сохранили!

Покажите Церквам и Синагогам ключи кабалистического толкования еврейских текстов обоих Заветов, ключи ко всем чудесам, о которых они говорят, ключи ко всем наукам и искусствам, скрытое присутствие которых чувствуется под буквою, подобно тому как шаги пилигрима вызывают глухие звуки в подземелиях уединенных святых мест!

Скажите нашим скептикам, что вы говорите между собою, — что в Иудео-Христианстве лежит истина, что Христос — это Мессия, что его второе светоносное Пришествие совершится по восстановлению социального планетного Государства в его вечном Законе!

А нашим ученым — физикам, химикам, физиологам, натуралистам, археологам, психологам и астрономам — скажите: мы вам приносим 556 веков воспоминаний, наблюдений и опытов, начиная от центра Земли и до высот Небес!

Тогда, окруженные как бы новым космическим кольцом, мнением иудеохристианского народа, отдайте себя под охрану их Культур, Университетов и Правительств и, как все другие независимые государства Азии, станьте под защиту нашего общественного права, как бы незначительно оно ни было.

Достаточно того, что это право стремится к прогрессу и что внушение синархических идей, которые я обновил в человеческом разуме, продолжает в нем распространяться, что и подтверждается событиями.

Ибо эти последние — плоды Анархии, зреющие в течение 5000 лет, все более и более будут обуславливать необходимость Синархии.

Верьте мне, братья во Христе, что в ней наше и ваше социальное спасение!

Спросите совета в ваших запертых Святилищах у Вечного, у Его Сил, у Его Ангелов, вопросите души ваших Понтифов и ваших Святых, — их ответ будет ясен. Под защитой нашего общественного права вы не будете более бояться, что оккультные действия какого-либо государства или какой-либо секты смогут угрожать вашему социальному строю или вашей интеллектуальной жизни.

Вам нечего бояться подделки, нарушения или изменения ваших текстов, ибо их невозможно понять, если вы не отдадите сами дорийский ключ, объяснив секреты замка.

Наши различные ученые факультеты, взаимно проверяя друг друга, будут препятствовать преобладающему влиянию какого-либо сектантства в том испытании, на обсуждение которого вы пригласите все Христианство.

Наконец, чтобы перейти от общественного права, преобладающего в настоящее время, к синархическому Союзу в будущем, — достаточно будет для нас, если обстоятельства позволят Верховному Понтифу стать во главе всего социального иудеохристианского общества, восстановить там Авторитет и синтетический Дух и, опираясь на сознание всех народов, прислушивающихся к гласу Истины, призвать Правительство к Закону Разума и Любви, который его объединит и преобразует.

И тогда при вашем содействии этот самый Закон снова соединит между собою, а также и с нами все азиатские и африканские народы.

И тогда от берегов Нила до берегов Тигра и Евфрата, от Багдада до Иерусалима совершатся все возрождения, о которых я говорил.

И, наконец, тогда вместе с нейтрализацией всех святых городов совершится возрождение самой земли, как о том предсказали пророки.

И снова зазеленеют и наполнятся многоводными источниками и реками пустыни, некогда населенные людьми, а в городах и столицах закипит снова жизнь.

Да, я знаю, что циклическое возвращение Человечества к этому Закону Царства Бога совершится не без усилий.

Вооруженное с ног до головы западной нау-

кой Зло, водворенное Иршу, не так легко откажется от своей власти.

Будут еще народы-мученики, и Сила хитрости и насилия будет в продолжение некоторого времени одерживать верх над Правлением, которое Моисей назвал отражением Самого Бога.

Противник Бога, Антихрист, указанный Даниилом, будет продолжать расточать ласки апокалиптического Зверю, грубому Скоту, который руководит отношениями Наций, социальных Государств и Континентов.

И, несмотря на деяния Абрамидов, Моисея и Господа нашего Иисуса Христа, сами верующие скажут: «Вооружимся, ибо кровавый закон вавилонского Быка все еще мешает проявиться лучезарному лику совершеннейшего божественнейшего Знания путем возрождения древнего всемирного Союза!»

Но пусть политики знают, что верующие, которым посвящение дало после Веры Уверенность, менее наивны, чем скептики и стоящие у власти материалисты.

Они рассматривают Зло как противящееся самому себе и видят, что, распространяясь, оно ослабевает, — и ждут.

Я доказал в «Миссии евреев» и в «Миссии правителей», раскрывал цели всех анархий, как мало наивен дух Знания и Любви, руководящий Синархией, и оставил в верных руках Завещание о всемирном преобразовании последней.

Так пусть верующие успокоятся, ибо я ничего не имею против самой политики, но только делаю различие между Наукой и Невежеством, между Мудростью и Безумием.

Я хотел сначала развернуть пред их глазами

полную картину народов, оставшихся верными Циклу Агнца и Овна, и тех народов, которые несут на себе знак раскола Быка.

Я хотел сделать точный подсчет им в Азии, в Европе и в других частях света и хотел оценить их интеллектуальные и физические силы и, давая эту оценку, предусмотреть, что обещает дать в будущем их прошлое, содержащееся в данный момент в их настоящем.

Я желал прибавить к этой картине еще и перечень необходимых союзов всех арийских народов между собою, от Континента до Континента, а также возможность для них сохранить себя и снова идти по пути Цивилизации, пионерами которой они были.

Но чем глубже проникало мое познание в тайны Анархии Земли, тем менее подобало мне ослабеть и выпустить из рук Знамя Рамы, Абрамидов и Иисуса, а этому знамени упасть в темные и кровавые сферы коллективных страстей.

Взором, устремленным в невидимом мире на божественное царство и на победоносного Христа, я вижу теперь во всех людях лишь разделенные члены одного божественного тела.

После Голгофы не стало уже туранцев, и общее Правление Силы, развенчанное в своем вавилонском апофеозе Христом, не возьмет более перевеса над вторым Пришествием Царства Бога.

Человеческие Сознание и Разум теперь настолько освобождены от духа расы, рода или секты, что нет нужды в ином оружии, кроме Науки в акте Искупления не только отдельных лиц, но и всего земного социального Государства.

В этом мировом Единстве можно будет видеть только души туранцев и арийцев, подобно

тому как под подземным куполом Парадезы, где ученые посвященные празднуют свои мистерии, переходящие из тона в тон краски не дают возможности различить оттенки кожи или черты лица.

Все люди добры, и они делают зло только потому, что, по их мнению, так поступать приказывает им их выгода.

Они все хотят добра, каждый по-своему; но они не знают, как примирить свою волю с теми благами, которых она желает.

Существует лишь один социальный Закон гармонии, создающий в каждом народе и среди всех это святое примирение, этот божественный Союз.

Под тысячью имен, под тысячью форм, на тысяче различных языков, в течение вот уже пяти тысяч лет мы пытаемся повсюду поддержать во всех народах надежду на возвращение этого гармонического закона, являющегося триединым знаком нашего Союза в Боге, и сохранить о нем воспоминание.

Перейдя из недр Бога в чрево женщины, этот закон стал плотью; он назвался Иисусом и называется Иисусом Христом. В этом Законе я почитаю Его, и этот Закон я чту в Нем, и, хотя я приписываю их Авторитету все интеллектуальные и моральные силы, которые они сторицей умножают во мне, я чувствую себя перед Ними, как перед божественным Человечеством, искрой огня в горсти пепла.

И этот Авторитет, говорящий так властно во мне, заставляет меня понять и мою личную незначительность, и мое личное бессилие, подтвер-

дит, как подобает, Синархию и служит ей, как она того заслуживает.

Вот почему я призываю отовсюду души, чтобы получить их помощь, обещанную нашей верности.

Они сделают то, что совершить я хотел бы иметь силу, если бы это не было делом всего человеческого Духа в согласии с божественным Духом, одаренным теми орудиями, которых недостает мне.

А теперь да будет мне позволено почтительнейше обратиться к уважаемому главе моей Церкви.

ПРЕСВЯТОЙ ОТЕЦ!

Не без умысла я позволяю себе в этой книге благоговейно коснуться двух понтификальных вершин Человечества, взывая к ним.

*В пророчествах нашей святой Церкви Пий IX назывался *Cruх de Cruсе* — крест, снятый со креста. Ваше верховное главенство, Пресвятой Отец, возвещает о свете в небе, *Lumen in Coelo*.*

Поистине освещена уже священная дорога будущих Верховных Понтифов.

*Реализуя все, что было предсказано вдохновенными лицами Ирландии, они скоро смогут прославить Христа, проповедуя в Государствах мир Человечества: *Gloriam olivae*, славу мира, а также сияние Мудрости и Знания.*

Вот почему, во имя религиозной и сыновней свободы, я преподношу Вашему Святейшеству мои четыре «Миссии».

В этот тяжелый и мрачный час я не испрашиваю для этих моих трудов ни суждений о них, ни публичного благословения от Вашего Святейшества, но только желаю, чтобы их изучили все ученые, мудрецы и святые, подчиненные Вашему Авторитету и просвещенные Вашим мудрым влиянием.

Мирянин, верный Духу Моисея и Христа, я ничего не сказал в этих трудах такого, чего бы не знали самые трудолюбивые из этих уважаемых стражей кафолической Универсальности и божественного Предания.

И, как советовал Фенелон, я дошел до пределов своего понимания и веры на пути, который до меня был пройден Отцами Церкви, от Александрийцев до Герзона.

Я не побоялся подвергнуть свою христианскую веру испытанию Универсальностью человеческого Духа и всеми проявлениями, вызванными божественным Духом в Мудрости и Науке всех времен и всех народов.

И не мне принадлежит право решить, вышел ли я, как христианин и католик, победителем из этого страшного испытания. Судить об этом может лишь Собор духовных пастырей всех вероисповеданий и ученых всех наших Университетов.

А потому, обращаясь к главе владеющего этим правом интеллектуального Собора, я осмеливаюсь просить у Вашего Святейшества, чтобы изучение этих трудов выполнялось под эгидой мудрости и милосердия этого Собора.

Я думал и продолжаю думать, что наступил час, как это было во времена Магов, великого обновления земли, являющегося социальной

жатвой того, что апостольская и воинствующая Церковь, под руководством своего божественного Основателя, сеяла в течение 19 веков в душах людей.

Я думал и продолжаю думать, что теперь мы на заре второго пришествия нашего Господа Иисуса Христа и научного Его прославления всеми членами Его социального Тела здесь, на земле.

Я верил и верю не только букве, но и духу священных текстов, Мистерий, Таинств и Символов.

Будучи мирянином, я не советовался ни с одним священником, боясь увлечь его на путь свободы, пользоваться которой разрешается лишь современной независимой науке.

Но значение моих трудов было бы искажено, если бы их можно было истолковать как новшество.

Поэтому, Пресвятой Отец, я, как смиреннейший и почтительнейший сын церкви, повергаю их к стопам Вашего Святейшества.

Я не скрываю от себя, что это письмо может удивить тех, кто, принадлежа к различным Церквям и университетским и философским школам различных стран, интересовался моими «Миссиями».

Вследствие всех политических ошибок, которые я отметил в Истории общего Правления Христианства, греческая Церковь, англиканская Церковь, разные протестантские Церкви и все рационалистические школы, вышедшие из наших Университетов, ненавидят Папство.

Не нужно скрывать от себя этой правды или искать какого-либо улучшения этого положения путем политики, создавшей его.

Этот заколдованный круг существует уже давно, и он был признан общественным правом Европы в силу дипломатического постановления, изданного в 1648 году на Вестфальском конгрессе представителями европейских держав.

Я достаточно глубоко исследовал этику и эстетику Христианства и раמידского Цикла, чтобы никто не заподозрил меня в сектантстве.

Вот почему я не боюсь положить перед врагами последующие соображения, будучи уверен, что эти соображения понемногу сблизят этих врагов с принципами социальных Наук и Искусства в этом вопросе.

Кульминационная точка европейского государственного строя, Верховный Понтификат, уже незримо пребывал в римском Епископстве, в итальянском Главенстве, в латинском Патриаршестве и в Соборе духовенства Западной Церкви, как источник жизни пребывает невидимо в четверной оболочке зародыша.

Верховный Понтификат является этим источником жизни; все остальное — только элементы зародыша, его окружившего, чтобы он мог родиться и умереть, а затем воскреснуть от всех стесняющих его составных частей.

Вместе с Понтификатом Пия IX древнее Папство окончательно умерло для политической жизни и для феодальной революции Средних веков.

Начиная со Льва XIII, обстоятельства неполитического характера, совместимые с Верховным Понтификатом, открывают возможность его возрождения.

Но если Папство было вынуждено оставаться национальным и римским, то не может ли быть то же самое с Верховным Понтификатом, если он осуществится интеллектуально и социально?

Теократическая сущность Верховного Понтификата лежит в синтезе и Универсальности всех Наук и Кафоличности всех религий, каковы бы они ни были.

И как иудеохристианское исповедание едино в своем глубочайшем Познании, так Иудео-Христианство является одним телом в своем божественном принципе и в своем социальном завершении.

Это настолько истинно, не только в области Науки, но и в области исторических подтверждений, что последний Собор нашей латинской церкви добровольно сложил с себя права, чувствуя себя недостаточно сильным, чтобы реализовать или восстановить кафолическую доктрину и Кафоличество в современном Христианстве.

Непогрешимость, в конце концов, является чистым вексельным бланком, который латинские епископы выдают римскому Папству, чтобы освободить Верховный Понтификат от всякого сектантства и чтобы он, в свою очередь, освободил их от их собственного социального бессилия, согласно своему желанию и вдохновению, получаемому от Бога и всего Христианства.

Здесь я обращаюсь ко всем иудеохристианам, не принадлежащим к римскому вероисповеданию, и позволяю себе обратить их особенное внимание на вышеизложенный факт.

Вот его возможные последствия:

Если Верховный Понтиф, поставленный в условия, созданные последним латинским Собором, пожелает использовать в целях синархического преобразования Европы неограниченную власть, предоставленную Пию IX, то он в первый раз имеет полную возможность это сделать.

Он может обнародовать, что, начиная с известного срока, при его жизни всякое возведение в епископский сан или на престол будет иметь необходимым условием Испытание.

Он может требовать, чтобы это Испытание, доступное всем, без различия не только вероисповеданий, но и сословий, представляло собою синтез познаний, приобретаемых в европейских Университетах.

Наконец, в силу своей власти он может постановить, чтобы, начиная с сана Епископа, условия Испытания, но на сей раз носящие уже характер Посвящения, неуклонно продолжались до сана Верховного Понтифа, — и благодаря этому он сможет заранее указать своего преемника, не считаясь ни с вероисповеданием, ни с национальностью.

Тогда, впервые после разделения Церквей на Восточную и Западную, станет возможным осуществление интеллектуального и социального Единства всего Иудео-Христианства.

И впервые с того же времени право суждения об удовлетворительности или неудовлетворительности познаний реализуется в лице Верховного синархического Совета.

Европейские государства смогут без всякой ответственности, под охраной этой высокой интеллектуальной Власти Верховного синархиче-

ского Совета, опирающегося на общественное сознание Европы, приступить к установлению общего Правосудия, которое заменит собою дипломатическую хитрость и военный антагонизм.

Наконец, под защитой этих двух верховных Советов — Власти просветительной и Правосудия, — императоры, короли и президенты Республик, состоя членами этого последнего, смогут впервые призвать иудеохристианские народы к образованию великого экономического Союза.

Итак, Синархия может быть установлена *ex cathedra*, под эгидой европейского Верховного Понтификата, доступ к которому будет открыт всем иудеохристианам без различия вероисповедания, образования и национальности.

Такое сверхнациональное преобразование явится ключом от будущего здания всего европейского социального строя.

Оно — тот краеугольный камень, который, говорит Евангелие, был отброшен с того времени, когда политическая монархия в Иудейском Царстве заменила моисеевскую Синархию.

Помимо прочих своих преимуществ, это преобразование ценно также и потому, что оно не затрагивает ни первенства национальных Церквей, ни современного состояния вероисповеданий различных народностей, ни их воспитательных учреждений и первоначальных наставлений в вере.

Таким образом, из самого лона национализма, в котором находят себе смерть политические и феодальные условия папской власти, должен и может возникнуть Верховный Понтификат на благо Вселенской Церкви, т. е. всего социального строя, и преобразовать высшую просветительную Власть.

Его научное преобразование явится вершиной социального, Вселенского собора перед взорами не только Urbus, — ибо в настоящее время столько же Urbium, сколько столиц, и европейская Цивилизация не принадлежит исключительно ни одной из них, — но и Orbis, так как дух и реальное существование этой наивысшей функции, называемой Верховным Понтификатом, должны ныне быть универсальны.

«Тогда наступит конец римской Церкви!» — скажут некоторые из моих единоверцев.

Почему?

Ничто не изменится в этой Церкви, Верховный Понтиф останется ее Главою, а ее иерархия и учения останутся неприкосновенными, и она только осуществит свою собственную католическую, т. е. противосектантскую, противоположительно-политическую и вселенскую программу.

Не будучи более в состоянии и не желая политически властвовать над другими Исповеданиями, она завоеует снова эту власть над ними; но уже социальным путем и питая к ним уважение, допустит их таким образом впервые после греко-латинского раскола к образованию истинного вселенского Союза. Указывает ли настоящее положение Европы на подобное разрешение вопроса, на подобное спасение всех Церквей, Университетов и Государств?

Только слепые, кажется мне, могут сомневаться в этом.

«Но Рим, — скажут дальше, — но вся организация Ватикана?»

Я не знаю, в чем мог бы повредить им всемирный Верховный Понтиф; не знаю, какого более достойного престола мог бы желать для

себя Наместник Христа, если бы только этот престол был ему предоставлен.

В настоящее время в Европе нельзя совершить без надлежащей подготовки торжественной передачи этого высочайшего сана.

Можно только принять его на себя, чтобы, выполняя синархически свое назначение, создать гармонию между ним и миром, в его настоящем и будущем.

«Но Италия?» — скажут мне еще. Ей не грозит никакой ущерб, так же как и папской власти, латинской Церкви и всем прочим Исповеданиям и народностям, — напротив.

Предположим, что она не пожелает приютить Верховный Понтификат, — Рим все-таки останется центром латинского Патриаршества и Главенства итальянской церкви.

«Но Рим, — скажут мне, — несвободный город; а местопребыванием Верховного Понтифа должен быть свободный город».

На это я отвечаю: но почему бы все столицы мира, посвященные Верховным Понтифом Европы, не могли превратиться в свободные города?..

А пока этого нет, папская власть, рабыня политического строя, — не то, чем она была раньше, и можно мудро и научно предвидеть, чем она может быть.

Но что, если революция снизу, плод революции сверху, освященной самими Правителями в 1648 году, изгонит папскую власть из Рима и даже Италии? Тогда через Константинополь Верховный Понтиф, в белоснежных одеждах, возвратится к священным горам, откуда снизошла его власть.

О, Иерусалим, Иерусалим!

Я слышу пророчества, предсказавшие твое возрождение!

И из гроба Господня воскреснут тогда Синархия и ее Верховный Понтиф, и там он найдет свой свободный город, свою власть и свое назначение.

Да, свое назначение, ибо только один европейский Верховный Понтификат, пребывающий там, сможет реализовать синархический Закон Царства Бога на всей Земле и Союз и Мир всех исповеданий, Рас, Континентов в христианском, рамидском и абрамидском Израиле.

И если мне скажут, что преобразование Папства во всемирный Верховный Понтификат, будь то в Риме, или Константинополе, или Иерусалиме, есть нововведение, я отвечу, что отсутствие его есть нововведение.

При жизни Иисуса иудеохристианская Церковь имела лишь одного главу, Христа, над которой блистал ореол божественного Авторитета вне всякого политического компромисса.

Кесарская Церковь Константина — расчлененное и распиное на Кресте Христианство — могла, путем политики, воздвигать алтари против алтарей, противопоставлять главы — главам, члены — членам и крест — кресту.

Но в Церкви прославленной и во всемирном Царстве Бога будет совсем иное.

Синархическая и единая в своем социальном теле, с главой, сияющим славой Испытания, эта Церковь воссоединит все, что разделила политика.

Нет, не нововведение это точное Обетование Ветхого и Нового Заветов: единое стадо и единый пастырь!

Я только что изложил перед читателем не свои собственные идеи, а показал ему горизонты, которые раскрываются перед нами на страницах наших священных книг, подтверждаемые историческими событиями.

Пусть, если угодно, временно устранят и даже совершенно отвергнут этот взгляд Нового и Ветхого Заветов на исторические судьбы Европы и предыдущих веков. Пусть слепота государственных деятелей и верховных лиц, взаимная ненависть международных и народных партий помешают установлению синархического Верховного Понтификата; пусть будут препятствовать возрождению просветительной Власти и учреждению Совета Правосудия европейских Государств, этого вселенского Союза всех иудео-христианских народностей.

Допустим, что современные растерянность и беспомощность будут продолжаться и дальше и что невозможно и даже химерично подобное пробуждение Веры и Знания, разума и здравого смысла нашего Континента.

Скажем, что современная Европа — лучший из миров, что вся ее анархия является апофеозом современных Науки и Культуры и что установление Синархии, о которой я говорю, опираясь на священные и исторические книги, не стоит даже того, чтобы о ней думали и ею интересовались.

Но не следует ли в таком случае заглянуть в раскрывающееся перед нами будущее Европы, если будут удалены и уничтожены перспективы ее прошлого?

Запрет Храм Царства Бога и останемся по-прежнему за его стенами жертвой разнузданных анархией судеб.

Тиары, Митры, Короны, Правительства, Народности, Университеты после Церквей, ложное Христианство после истинного — все по-прежнему останется добычей, раздираемой анархистами различных ступеней общественной лестницы.

Полное распрей правительство Европы, в штатском или военном платье, с епископами во главе, с барабанным боем и фитилями у пушек, будет по-прежнему шествовать в похоронной процессии на погребение нашего государственного строя и нашей культуры.

Но в то же время бросьте взгляд на Азию, если только вы не случайный политик, горизонты которого простираются не далее своих личных или партийных интересов.

Вы увидите, что Азия, по истечении пятидесяти упадочных лет Европы, возродит у себя Дух своего древнего кельтического синтеза.

Вы увидите, что она мудро воздерживается от всех ваших безумств, с помощью вас же самих благоразумно освобождается от вашего влияния и возрождает вокруг своего Верховного Понтифика в тиаре с семью венцами синархический Союз, насчитывающий пять тысяч лет существования.

И если все-таки, продолжая упорствовать в своей системе Правления по Закону Немврода, вы не прекратите взаимного расчленения, то, пребывая глухими к кротким призывам христианского Обетования, вы будете принуждены внять гремящим трубам последнего Суда.

С оружием в руках Азия воспрепятствует вам помешать ей в выполнении Закона Царства Бога и, с Китаем и Исламом во главе, предводи-

тельствующая вашими же военными инструкторами, она явится, чтобы приказать вам подписаться под отвергнутым вами социальным Обетованием Абрамидов, Моисея и Господа нашего Иисуса Христа.

Я не думаю, чтобы мыслящая Европа, рано или поздно, стала колебаться между этими двумя перспективами.

Что касается меня, я окончил свой труд и завершил этой книгой мои три предшествующих «Миссии».

Что бы ни случилось, я сделал то, что должен был сделать!

Мои «Миссии» коренным образом доказали жителям Агартты и христианам научную и социальную ценность иудеохристианского Обетования.

Оно принадлежит всему Человечеству.

Оно — то светящееся облако, подножие Сына Человеческого, на котором Он совершает свое возвращение к священным горам, откуда снизошел Закон Царства Бога.

Не пренебрегайте этим Обетованием, сыновья Царей-Магов, посвященные Агартты, члены Верховного Совета Брахатмы.

Организуйтесь на его основаниях, как в неодолимой крепости, окутанной молниями и громами Синая и Голгофы.

Выйдите из тени Мистерий, скрывающей вас от глаз христианского Мира, и, с этим Обетованием в руках, идите в него, чтобы потребовать принадлежащего вам права гражданства и благословить его, устремив свои взоры на Звезду, приведшую вас в Вифлеем.

А теперь да будет мне позволено выразить

пожелание, чтобы моя родина — первая удостоилась вашего посещения!

Я люблю ее, как вы любите свою, люблю всю ее историю, начиная со времен древних кельтов Рамы до Верцингеторикса, с того момента, когда св. Иоанн и Мария посетили ее, до того, когда Карл Великий заставил ее доблесть служить делу воинствующей Церкви, и до той божественной минуты, когда само Провидение снизошло в душу Орлеанской Девы, чтобы изгнать иностранцев из ее пределов.

Я люблю всю глубину ее бедствий и сияние ее счастливых дней, — лежит ли на ее челе корона св. Людовиков, или, совершая правосудие, разбивает она эту корону и возлагает на свою главу дубовый или лавровый венок.

Я чувствую, что несмотря ни на что и всегда она вдохновенна, — найдутся или нет у нее голова, сердце и руки, чтобы формулировать и реализовать свою мысль. Могущественна ли она? Благородные мысли и чувства веют над всей совокупностью народов Европы, и вся Земля носит на себе их отпечаток и радуется им; национальности создаются под ее эгидой, и свободнее дышится им в ее духовной атмосфере.

Ослаблена ли она? Иго общего Правления силы становится тяжелее, тьма общественной анархии правителей сгущается, и угнетенные народы молчаливо ждут мрачных событий.

Ведь это она разбила цепи пленных народов и, даже в своих безумствах провидя мировое Единство, почувствовала, что в ее груди бьется сердце всего человечества.

О, если бы она могла, как древняя Галилея, первая удостоиться посещения современных Ца-

рей-Магов и открыть перед ними двери общественного права на протяжении всего иудеохристианского Мира!

Заключение

Исповедующие религии Моисея и Иисуса, может быть, зададутся вопросом, согласимы ли их Заветы с Ведами и совместима ли их вера с науками и искусствами Агартты.

В ответ на такое вполне законное сомнение я могу сказать: «Конечно, да!»

Подобная согласованность их не только должна быть установлена в мировом религиозном Предании, но самое Предание может быть проверено и научно обосновано лишь при содействии раמידского Университета, и я таким образом обнаруживаю и приношу как Синагогам и Церквам, так и всем без различия просветительным Учреждениям неожиданные богатства.

Как ни казались бы невероятными и даже невозможными чудеса, о которых читали в предыдущих главах, я утверждаю, вполне в этом осведомленный, что они не составляют и тысячной доли всевозможных открытий, хранимых Агарттой для всех верующих и мудрецов европейского и американского Запада, при условии договора, обеспечивающего ее территориальную независимость.

Ее мудрецы собрали бесчисленные сокровища своих наблюдений и опытов не только в области божественных и космогонических наук, но

также и в области наук социальных и естественных.

Уже теперь, не более двадцати лет тому назад, эти мудрецы, основываясь на священном Предании, выполнили самые невероятные в современной эпохе геологические работы, чтобы проверить на нашей Планете границы последнего потопа и определить возможную исходную точку его возобновления через тринадцать или четырнадцать веков.

Быть может, когда-нибудь я напишу, если буду на то уполномочен, историю этих удивительных исследований, этих поразительных инженерных работ, когда отводились и спускались в недра земли целые океаны песку, — работ, производившихся в течение долгих лет и имевших своей целью проверку священных преданий.

Открытие находящейся в состоянии регресса крылатой и снабженной когтями человеческой расы, затем, не менее редкостное открытие как бы летающего дракона с получеловеческим, полубезьяньим лицом являются лишь частью позитивных фактов, добытых колоссальными научными экспедициями, начальников которых я хотел бы прославить, если бы мне было разрешено обнаружить их имена.

Но почему же скрываются эти мудрецы, почему не сообщат они моисеевским и христианским исповеданиям и университетам неисчислимым и неоценимым сокровищ своих божественных, космогонических, социальных и естественных познаний?

Потому, что опыт в течение пяти тысяч лет научил их закрыть свои двери перед общим Правлением вооруженной Анархии, — научил их

охранять свою территориальную независимость и свой синархический общественный строй от всех грубых и проникнутых духом сектантства последствий этой анархии.

Но эти последствия близятся к своему концу, в то время как искупительный процесс Абрамидов, Моисея и Иисуса подвигается к своему циклическому социальному синтезу.

Вот почему я не боюсь побудить общественное мнение Европы к союзу с Агарттой, либо вызвать страшный взрыв негодования против тех правительств и сект, которые захотели бы воспользоваться тайной, ее окружающей, чтобы незаметно посягнуть на независимость и общественную жизнь этой высочайшей Прародительницы всех Храмов и Университетов.

Верные закону Моисея, лишь там вы будете иметь необъятное счастье проверить еврейский иерограмматический текст его египетских книг и все, что они содержат!

Духовные пастыри и верные закону Господа нашего Иисуса Христа, лишь там вы получите несказанное утешение, обещанное вашей верности; лишь там все небесные и общественные тайны, запечатанные в герметическом тексте ваших обоих Заветов, просветят ваш разум и восхитят ваши сердца.

Лишь там ученые и исследователи всех наших Университетов найдут последнее слово научной истины и, переходя от чудес к чудесам, прочтут в четверной иерархии всех наук и искусств имя Бога, о котором я говорил в «Миссии евреев». Свои предыдущие труды и синархический Закон Истории человеческих Обществ я

мог построить только на позитивном и неопровержимом авторитете.

Чтите этот святой и несущий мир синархический авторитет, насчитывающий пятьдесят пять тысяч лет своего существования, соединяющий воедино Науку и Веру, благословляющий все Исповедания, все Университеты и все Национальности, обнимающий в одном разумении и одной любви всю совокупность Человечества и Небес!

Любите его и соединитесь со мною, чтобы не посмели посягнуть на его жизнь, чтобы, во имя всей нашей мудрости, нашей науки и культуры, он был огражден от горьких опытов прошлого!

О, если бы священники всех христианских Церквей, в отношении этого храма и друг друга, могли идти от исповедания к исповеданию, в интеллектуальном и социальном свете божественного Евангельского Обетования, которое я только разумно истолковываю в своих трудах!

О, если бы они могли не погружаться более в напрасные догматические споры, а все вместе приступить к научному подтверждению нашей веры, уничтожить в духе и жизни наших Обществ все разделяющие их преграды сектантства и наконец, во имя Христа и Моисея, создать интеллектуальный и социальный мир, хранимый, со времени первого появления Человека на земле, тем древним Союзом, тайны которого я раскрываю вам в этой «Ми с с ии»!

Эта Церковь «Протогонов», которую знали и чтити Моисей, Иисус и Апостолы, ничего не вычеркнет из ваших священных преданий, а, наоборот, вернет вам весь их скрытый смысл.

Я знаю достойных священников, идущих этим путем синархического Христианства и мирового Кафоличества.

Среди них я назову одного замечательного по своей вере и знанию социального Духа Евангелия и Отцов Церкви.

Более вдохновенный, чем Ламенэ, он остается римским католическим священником, и неукротимый дух Свободы, Равенства и Братства народов, который он вдыхает полного грудью в Священном Писании, тем не менее не бросает его в какую-либо политическую авантюру и не уклоняет в сторону личных интересов.

Сохраняя свое вероисповедание и не скрывая своего имени, каноник Рока, магистр словесности, основатель школы св. Людовика в Перпиньяне, требует синархического исполнения социальных Обетований Христианства¹.

Подобное поведение священника, стоящее на границе гражданской свободы и иерархической дисциплины Церкви, преисполнено мудрости и в то же время весьма затруднительно; но это уже определившийся факт, и следует сказать к чести папской власти, что до сих пор не было ни наложено запрета, ни выражено порицания, с целью прервать добровольную миссию этого святого и доблестного пастыря, которому я высказываю здесь свое глубочайшее уважение.

Да разрешит он мне изложить сейчас одно пожелание.

Пусть он постарается собрать группу священ-

¹La crise fatale et le Salut de l'Europe, étude critique sur les Missions de M. de Saint-Ives. Paris, Garnier, 1886. La Fin de l'Ancien Monde. Paris. Calmann-Lévy, 1886.

ников своей Церкви, и пусть они все вместе отправятся к Папе испросить у него разрешения существовать в качестве Ордена в этом синархическом порядке идей.

С получением подобного благословения был бы сделан громадный шаг к общественному благу не только нашей родины, но и всего христианского Мира.

Насколько мне известно, аббат Рока два раза отказывался от предлагаемой ему митры, полагая, что, свободный, он может быть более полезен своей вере, священству и родине.

Орден таких самоотверженных и преисполненных доброй воли священников, разрешенный Римом и заранее одобренный французским правительством, имел бы неисчислимое значение в решении трудной задачи синархического примирения духовного и гражданского сословий.

Впрочем, все это только пожелание, высказать которое имеет право каждый верующий и полезность которого надлежит оценить только компетентному авторитету.

Мои труды, как я уже говорил в другом месте, предназначаются главным образом для язычников, для людей образованных, которые, познакомившись с наукой в наших университетах или в светской литературе, недоумевают, где найти точку опоры для своего эклектизма, будь то в философии, экзегетике, истории, сравнительной теологии или в фактах, добытых естественными науками, или же, наконец, в условиях социального порядка в современной анархии доктрин, партий и классов.

Среди студентов, ученых, мыслителей, со-

циологов, наиболее просвещенных светских людей и государственных деятелей, находящихся в подобном состоянии ума, я провожу свое интеллектуальное движение.

С ними я рассуждаю и, насколько возможно лучше, доказываю действительность синархического Закона и мировую согласованность истин и реальностей, исчерпывающих совокупность Познания.

Большинство этих умов все еще по-светски привязано к внешним формам наших религий.

Большинство желает их сохранения, опасаясь ниспровержения их революцией и в то же время проявляя в отношении их большую или меньшую интеллектуальную независимость.

Мои труды доказывают им, что Иудео-Христианство хранило и хранит, в скрытом состоянии, материалы общественной деятельности, имеющие гораздо большую ценность, чем предполагали рационалисты, как Монтескьё, или энциклопедисты, как Фабр д'Оливе, или, наконец, современные толкователи.

Что касается интеллектуальных богатств еврейских текстов Иудео-Христианства, то они могут только выиграть при свете научного и добросовестного исследования.

Но необходимо воспользоваться всем эзотеризмом естественных, социальных, космогонических и божественных наук, черпая его не из произведений оспоримых авторов, но в Университетах, где эти науки действительно сохранились, и среди которых наивысшее значение принадлежит Агартте.

Теперь я перехожу к тому, что уже касается не только доступных познанию Тайн, заклю-

ченных в еврейском тексте обоих наших Заветов, но и греческого синтеза, переработанного Отцами католической христианской Церкви и являющегося преобразованием древнего Израиля и всей его тайной доктрины.

Несмотря на весьма часто и преднамеренно набрасываемые покровы, ясно видны и легко доказуемы его соответствие с духом древнего раמידского Цикла и согласованность с прежним и современным Университетом Церкви «Протогенов» и доабрамидского «Исвара-Эль», что подтверждает необходимость университетского Союза с Агарттой.

И синтетический труд, выполненный в Александрии под незримым вдохновением Духа Христа, не является вовсе трудом, доступным каждому, или таким, который мог бы быть выполнен в любую эпоху без содействия величайших посвященных.

Древняя астрономическая наука о гороскопах послужила сводом этому интеллектуальному и герметически замкнутому ковчегу, и нет храма, нет святилища, которые не внесли бы в это здание нового союза, при посредстве одного из своих посвященных, хотя бы перечня таинств, символов, обрядов и мистерий, содержащих в себе столько таинственных наук, столько скрытых истин!

Вот почему греко-христианский синтез содержит в себе, номинально или действительно, все степени, соответствующие посвящению, совершавшемуся в древних раמידских Университетах Парадезы, Халдеи, Египта, Фракии, раמידской Кельтиды и Этрурии.

Вот почему святой Павел в своих агарттских

посланиях, обращаясь к Римлянам, говорит, что они познали Закон, ибо, со времен глубочайшей древности, Закон обозначал Науку об естественных, социальных и божественных вещах.

В наших церквах и даже на первых ступенях наставлений в вере имеется перечень предметов этого древнего Познания не только во всей его совокупности, но даже и в его обрядовой теургии.

Космические праздники расположены вполне точно в своих астрономических периодах.

Культ Предков и Культ Родов имеют свои символы и свои истинные таинства.

Что же касается загробных Мистерий, то их тройное царство тщательно оберегается.

День всех Усопших, день Всех Святых и день прославленных Духов подтверждают существование научного и сознательного Культа Душ.

Культ Ангелов, составляющий вместе с Молитвой одну из основ божественной Магии, так же известен в наших Церквах, как и в Агартте, под именем Культа космических или циклических духов, которых мы обозначаем названиями Ангелов, Архангелов, Начал, Властей, Сил, Господств, Престолов, Херувимов и Серафимов.

В этих обозначениях неприкосновенно сохранились названия космических Мистерий не только в том виде, как их чтут иудеохристианские каббалисты и тайно выполняют современные ученики святого Иоанна Крестителя и некоторые эзотерические школы Каира, Синая и Аравии, но и в том виде, как их научно проповедуют и исполняют практически Маги Агартты.

Наконец, чтобы не оставить ни малейшего сомнения относительно своего труда, носящего каббалистический и противосектантский харак-

тер, первые христианские посвященные отметили три синоптических Евангелия и Евангелие святого Иоанна четверною печатью самой таинственной из наук, содержащихся в Каббале Моисея и Пророков, а именно знаком Ангела, Орла, Быка и Льва.

Не касаясь греческого течения, редакторы еврейского текста Евангелий отметили в них этой печатью все указания, путем которых можно раскрыть связь их с израильским синтезом, установленную еще ранее в храмах Вавилона Даниилом, посвященным Агартты и Верховным Понтифом халдеев, а также и связь их с самой сокровенной частью еврейской Каббалы, известной под именем П. Р. Д. С. (Парадеза).

Эта иерограмма у первых христианских посвященных была заменена именем «Прославленного Христа».

Апокалипсис святого Иоанна написан двадцатью двумя тайнами древнего синтеза и его пятьюдесятью шестью дополнительными иероглифами.

Наконец, даже в П о с л а н и я х, в главе каждого из них, в еврейском тексте, стоит имя Агартты: Agarttha-al-Galatim, Agarttha-al-Ephesim, Agarttha-al-Romin, т. е. Агартта Галатам, Агартта Эфесянам, Агартта Римлянам.

Высший расцвет деяний Абрамидов и Моисея, а также и христианского Цикла имеет конечной целью всемирное возобновление раמידской Синархии.

Точно так же народы, принадлежащие к абрамидскому, моисеевскому и христианскому союзу, в том числе и талмудистское течение, выдуманное Магометом, владеют в своем синтезе, номинально или в действительности, тем, что ра-

мидский Университет хранит еще и поныне не только в виде теоретических знаний, но и в качестве опытных искусств.

Принципы четверной иерархии познаний вкратце изложены, в последовательном порядке, на протяжении всего текста священных книг Моисея в виде иерограмм, замкнутых тремя замками.

А в Агартте каждый из этих принципов служит предметом многотомных сочинений, написанных на основании бесчисленных опытов.

Но европейцы не должны считать подлинными те санскритские и ведаические тексты, которые имеются у них со времен основания Калькуттской школы.

Уже более трех столетий назад, вследствие политических условий, священные тексты были всюду систематически изменены, за исключением только одной Агартты; по этому поводу можно прочесть крайне редкий труд, изданный в Индии одним браманическим обществом реформаторов и озаглавленный: «Report of the Maharaj libel case and of the Bhattia conspiracy case connected with it» (Bombay, 1862).

Наконец, только в Агартте преподавание языковедения, о котором говорит святой Иоанн в начале своего Евангелия, было доведено, вследствие непрерывного изучения в течение пятисот пятидесяти шести веков, до такой степени совершенства, что этот неоспоримый научный Авторитет может вернуть, кому ему угодно, все потерянные тайны еврейско-египетского текста наших собственных Священных Писаний и ключи к их мистериям.

По поводу ценности этих ключей, а также и исключительной компетенции ученых Агартты я, при надобности, могу сослаться как на свидетелей на Морама ха-Гаона Давида Иосифа Елейзера Аскенадзи ха-Козна, уважаемого Гаона Иерусалима и на почтенного Имама Мекки и Медины, Эль-хаадж Ахмета Мустафа Абена Аисса Амира эль-Аслама.

Эти два благочестивых лица знают очень хорошо, как надо относиться к толковательной и магической Науке высоких посвященных Агартты, и я привожу эти факты и имена, чтобы лишь указать на крайне знаменательное, провиденциальное совпадение.

На Востоке духовные пастыри именно тех вероисповеданий, которые, по-видимому, менее всего расположены к сближению между собою, первыми чувствуют веяние светоносного духа их общего Обетования и первыми склоняются к возобновлению древних Союза и Синархии.

Поэтому поверхностная критика совершенно несправедливо обвиняет их в невежестве и систематическом социальном бессилии, единственной причиной чего служит политика.

Подобно всем нашим европейским правителям, они являются, в большей или меньшей степени, военнопленными этой самой адской политики, с чьих деяний на протяжении всех времен я сорвал маску.

Не поднимая более, чем следует, покрова над божественным стремлением, ведущим к универсальной Синархии, я позволяю себе указать вождям различных наших Церквей на следующий факт огромной важности: в течении главенств-

вующих вероисповеданий Востока нет более не-терпимости.

Наконец, что касается христианского эзотеризма, то я прибавлю лишь одно слово, свидетельствующее о его реальности, и позаимствую это слово из божественных уст Иисуса Христа: «Его ученики, приблизившись, спросили: «Почему говоришь ты им притчами?» И он ответил им: «Вам было дано познать Царствие Небесное, а им этого не дано. Вот почему я говорю им притчами».

Эти слова встречаются у святого Матфея (Гл. XIII, ст. 10, 11, 12), и они доказывают эзотеризм доктрины, которую Иисус проповедовал в синагогах, под именем Евангелия Царства, которую каббалисты знали под именем Парадезы и которую, наконец, посвященные первых веков обозначали именем «прославленного Христа».

Христианство Распятая есть покров, скрывающий Христианство Славы.

В другом месте Христос говорит нам еще так: «Просите, и дастся вам; ищите, и вы найдете; стучите, и вам отворят».

Эти слова встречаются у святого Луки (Гл. XI, ст. 9), и они доказывают, что наш Господь Иисус Христос, как и Моисей, знал, без всякого сомнения, что кладезь сокровищ находится в самом человечестве, в запертой Скинии, куда можно стучать, где можно просить и получить.

Я привел предшествующие слова, чтобы дать из уст Самого Спасителя подтверждение эзотерической науки и вселить уверенность, что Тайны Царства Бога доступны познанию и что на этой самой Земле наука о таковом знании хранится в надежном месте.

Читатель, внимательно следовавший за мною на протяжении всех моих «Миссий», будет побежден изобилием собранных фактов, а также и доказательностью их относительно интеллектуального и социального устройства древнего Мира.

Божественный план Истории человеческих Обществ ясно проявится перед взорами внимательного и достаточно образованного читателя, но не в виде личной и метафизической системы, а как объективная истина и действительность, незыблемым подтверждением которых служат прошлые или ныне существующие факты.

Агартта является уравновешенным центром, откуда излучилась древняя универсальная Синархия Агнца и Овна и где было положено начало возобновления этого Закона Царства Бога через Абрамидов.

Наконец, те египетские коллегии, к которым принадлежали Моисей и Иетро, были оживлены общим с Иисусом Христом духом, а после исчезновения моисеевского Израиля этот дух снова стал посылать вдохновение, но на этот раз уже в душу всего Человечества, как в душу всего вечного Израиля.

Доказательством и неоспоримым подтверждением социального динамизма в абрамидском, моисеевском и христианском течении служит еще и поныне стремление к равновесию в первобытной Синархии, не изменившейся и в час, когда я пишу эти строки.

Вот каковы Единство и Универсальность общего божественного Правления на пути к Возобновлению, пролегающем через общее Правление Сатаны, Антихриста, т. е. через систему Правления, воцарившуюся пять тысяч лет тому

назад в Вавилоне и ход которой проследили, шаг за шагом, мои «Миссии» на протяжении всемирной Истории, раскрывая все ее особенности и все последствия.

Если бы мои труды были написаны в Азии одним из тамошних уроженцев, то они объединили бы миллионы ученых и верующих людей, готовых мирным путем окончательно переустроить Планету.

В Европе же, вероятно, дело ограничится тем, что у меня потребуют подтверждений моих доказательств и даже самое существование Агартты оставят под сомнением, сказавши так: «Некогда существовал город Агартта; то ли это самое, что и святая земля, о которой вы говорите?.. Если это одно и то же, то этого города уже нет, а если это разное, то дайте нам возможность увериться в существовании этого синархического Университета, о котором вы пишете!»

Ничего большего я не желаю, как дать просимое подтверждение; однако моя осторожность будет понятна, пока Европа не подпишет трактата, гарантирующего Агартте независимость.

И я добавлю, что, даже приглашенный кем-нибудь из европейских государей, я не смогу сказать ему большего, пока в моих руках не будет гарантирующего договора.

Однако для главы моей родины я должен буду сделать исключение и заранее обнародую все, что я скажу ему, если он, между прочим, найдет нужным меня пригласить.

С глазу на глаз я укажу ему путь, которым надо следовать, чтобы испросить у Агартты официально разрешения допустить к посвящению

тех или иных лауреатов или профессоров наших высших школ, которые пожелали бы проверить науки и искусства, преподаваемые в синархическом Университете Овна.

И тогда уже наши ученые, получив посвящение и вернувшись обратно, подтвердят в свою очередь и в желательной для них мере, существует или нет эта университетская Метрополия, действительно ли там преподаются и практикуются науки и искусства, о которых я говорю, и есть ли эзотеризм священных книг всего мира вымысел средневековых каббалистов, или же — поразительная реальность, относящаяся к четверной иерархии совокупного Знания!

Наконец, есть еще и помимо предложенного мною способа возможность увериться, но уже независимо от меня: это прибытие в Париж посольства Агартты.

Еще одно слово: мне ставили в упрек, что, написав книгу «Миссия правителей», я подписал ее: «Один из них».

Конечно, они были бы правы, если бы функции государя были для меня тем же, что и для них, т. е. целью всех честолюбивых стремлений, вождений и суетных желаний.

Я слышу восклицания: очевидно, он думает, что это уже случилось!

Да, я это думаю, но не так, как то понимают узурпаторы, политические атеисты и социальные материалисты. Они, вероятно, не ведают, что не только в синархическом строе Цикла Рамы, но и в христианском эзотеризме *regnare servire est* — царствовать значит служить.

Таков был основной характер синархических

государств, исчезнувших из этого мира пять тысяч лет тому назад.

Вот почему всякий посвященный, с этой точки зрения, был и есть царь и, если не *de facto*, то *de jure* принимал и принимает участие в Собрании тех, кто претендует на управление народами.

Даже у самих Римлян, которые, по словам Апостола Павла, познали через Нуму Закон, но не соблюли его, императоры, ведя свои нововилонские анархические войны против университетов древней Синархии, выказывали тем не менее особое уважение некоторым посвященным.

Таково ныне отношение Раджей к Эпоптам Агартты.

Даже государи Средних веков и эпохи Возрождения позволяли иногда говорить им истину, но не прямо, а под дурацким колпаком какого-нибудь мнимого безумца, вроде Трибулэ или Раблэ.

К счастью, прошли те времена, когда древняя Мудрость должна была скрываться под личиной безумия, и, слава в Вышних Богу, вернулись времена, когда непосредственное Слово может и должно воздействовать и говорить властелинам Земли, если бы нашелся хоть один человек, достаточно лишенный честолюбия, чтобы обратиться к царям, как равный им.

Поистине лишь глубочайшая скромность неспособна ослепиться тем, что здесь, на земле, называется величием.

Не то говорит властелинам гордость: она им льстит, чтобы ими воспользоваться, или поносит их, чтобы занять их место.

Что же касается меня, то политические Власти, республиканские или монархические, никогда не услышат ни в моих речах, ни в моих трудах ничего, кроме вечного Закона и религиозного желания их собственного общественного спасения.

В этой последней из «Миссий» я показываю им, как долго могут существовать синархические учреждения, состоящие из трех социальных властей: 1 — Власти просветительной согласно Строю Бога; 2 — Власти Правосудия согласно Строю Мельхиседека, и 3 — Местной экономической Власти согласно Строю Древних.

Что касается Агартты, то ее существование длится пятьдесят пять тысяч шестьсот сорок семь лет.

Как Христофор Колумб просил у государей, в виде милостыни, оказать ему честь и принять от него новый мир, так я приношу им мир еще больший, не по величине, а по духу, — и умоляю европейские правительства отнестись с уважением к этому новому древнему миру, предупредив их еще раз об опасностях, которым они подвергнуться бы, насилуя его, и о положительной необходимости основать Союз на основах Синархии.

Я заканчиваю эту «Миссию» пожеланием: пусть наступит день европейского Вселенского Собора, где будут представители всех Вероисповеданий, всех Университетов, всех Государств Европы, и пусть, в сопровождении двух Магов Агартты, буду приглашен туда я, чтобы изложить и защищать синархический Закон Истории и человеческих Обществ!

Послесловие

Я хочу показать большинству моих читателей, что мне хорошо известен ход их мыслей.

За редким исключением, почти все они подумают или скажут так:

«Этот человек, очевидно, безумец, простак или обманщик. Во всяком случае, он слишком наивен, если думает, что Папа и те Государи, к которым он позволяет себе обращаться как равный им, но нетерпимым тоном апокалипсиса, отнесутся серьезно к его словам.

Конечно, Президент Республики побоится поставить себя в глупое положение, пригласив его к себе и признав таким образом, что эта книга есть нечто большее, чем скучная выдумка».

Но это еще не все, и если некоторые из читателей, лучше осведомленные о науках и тайнах Индии, будут иметь смелость поднять голос в мою защиту и сказать, что я не обманщик, не простак и не безумец, то тогда посыплются насмешки за насмешками, издевательства за издевательствами и клевета за клеветою.

Есть ли чему удивляться?

Где тот человек, который, принеся Человечеству горсть любых истин, был вознагражден чем-нибудь иным, как не такими же преследованиями, каким подверглась моя «Миссия евреев» и подвергнется эта «Миссия»?

Нисколько не жалуясь, я заранее посылаю своим врагам благодарность, а друзьям говорю: «Мужайтесь!..»

Сент-ив д'Альвейдр:
«Я ПОСТИГ ЗАКОН СИНАРХИИ...»
(или: СЕНТ-ИВ Д'АЛЬВЕЙДР
И ПОДЗЕМНАЯ СТРАНА АГАРТА)

Послесловие к книге
«Миссия Индии в Европе»

Александр Сент-Ив д'Альвейдр (Alexandre de Saint-Yves d'Alveydre) — один из крупнейших и наиболее оригинальных представителей европейского оккультизма конца XIX века. Энциклопедический словарь «Лё Гранд Ларусс Универсель» (1995) дает ему такую характеристику: «Сент-Ив (Жозеф Александр), известный под именем маркиза Сент-Ива д'Альвейдра, французский оккультист (Париж, 1842—1909). Его целью был универсальный синтез, имевший два практических применения: археометр и синархия. Археометр — приспособление, состоящее из концентрических подвижных окружностей, в которые вписаны различные элементы соответствий (буквы, нотные знаки, цвета, планеты), служит ключом ко всем религиям и всем наукам древности, [а также] к универсальной религии и универсальной науке. Синархия представляет собой всеобщий закон истории и организации человеческих сообществ. Автор книг: «Миссия евреев» (1884), «Миссия Индии в Европе» (1886), «Археометр» (1911)».

О жизни и исканиях полузабытого ныне мыслителя-эзотериста известно немногое.

Александр Сент-Ив родился и вырос в като-

лической семье. Его отец, Гийом Сент-Ив, врач-психиатр по профессии, был человеком суровым и деспотичным, требовавшим от сына беспрекословного подчинения своей воле. Частые конфликты с отцом омрачили детство и ранние юношеские годы будущего создателя учения о социальной гармонии. Когда Александру исполнилось 13 лет, отец поместил его в исправительно-трудовое заведение — сельскохозяйственную колонию Фредерика де Метца в Меттре, неподалеку от Тура. (Официально колония называлась «Патернальное общество для нравственного, сельскохозяйственного и профессионального воспитания юных правонарушителей моложе 16-летнего возраста».) Де Метц снискал известность во Франции как создатель новой пенитенциарно-воспитательной системы, основанной на двух принципах — патернализма и клерикализма. На практике это означало — труд от зари до зари, суровая, полувоенная дисциплина и молитва. Тем не менее Сент-Ив чувствовал себя счастливым в Меттре, ибо здесь, в лице управляющего колонии, он обрел духовного отца. Впоследствии он скажет о своем учителе: «Де Метц дал направление моим занятиям и жизни... Религиозный язычник середины XIX века! — это отвечало моему бунту против любого гнета и насилия, моему безрассудному любопытству, моей жажде свободы и испытаний».

В Меттре Сент-Ив провел около двух лет. Затем он учился в лицее в Париже, где получил ученую степень бакалавра словесности и наук (ок. 1861 г.), и в военно-медицинской школе в Бресте. После чего покинул Францию и поселился на острове Джерси — одном из англо-нормандских островов в Ла-Манше. Пятилетняя добровольная ссылка на

Джерси окончательно сформировала философско-политические взгляды Сент-Ива. Этому во многом способствовало его общение с «диссидентами» Второй империи — основателем христианского социализма, сенсимонистом Пьером Леру и его учениками Этьеном Люком Десажем и Огюстом Демуленом, поэтом Адольфом Пельпортом, а также с Виржинией Фор, матерью Филиппа Фора и подругой знаменитого оккультиста Фабра д'Оливе (Fabre d'Olivet). Именно благодаря ей Сент-Ив познакомился с трудами последнего, в том числе с монументальным сочинением «Восстановленный еврейский язык» (La langue hébraïque restituée), раскрывающим сакральные основы иврита. Биографы Сент-Ива сообщают, что он также встречался с Виктором Гюго, жившим в то время на острове Гернеси, и даже участвовал вместе с ним в спиритических сеансах в салоне мадам Фор.

В 1870 г., узнав о начале Франко-прусской войны, Сент-Ив вернулся во Францию, чтобы принять участие в военных действиях под флагом морской пехоты. Сражался он храбро и в одном из боев был ранен в руку. В дни Парижской коммуны Сент-Ив находился на стороне правительственных войск в Версале, однако мы не знаем, участвовал ли он в подавлении коммунаров А. Тьерри. Известно лишь с его собственных слов, что в Версале он впервые выступил с изложением своей социальной теории перед группой товарищей по оружию.

После падения коммуны в 1871 г. Сент-Ив поселился в Париже, где поступил на службу в министерство внутренних дел. Издал несколько сборников своих стихов, которые, впрочем, не

принесли ему поэтической славы. В 1877 г. в Лондоне Сент-Ив вступил в брак с 50-летней русской графиней Марией-Виктуар Келлер (ур. Ризнич). Это событие стало переломным в жизни мелкого чиновника и неудачливого поэта. Оставив службу, Сент-Ив купил в Италии титул маркиза д'Альвейдра и занялся социально-эзотерическими изысканиями и литературным творчеством. Около 1880 г. он получил от своих индийских гуру посвящение в некое тайное учение. Вскоре после этого были написаны и опубликованы пять книг его знаменитых «Миссий»: «Миссия суверенов» (1882), «Миссия рабочих» (1883), «Миссия евреев» (1884), «Миссия Индии в Европе» (1886) и «Миссия французов» (1887). В этих книгах Сент-Ив д'Альвейдр раскрывает смысл «иудеохристианского социального закона» — Закона синархии — и излагает неизвестную доселе эзотерическую историю человеческой цивилизации, от времен легендарного Рама до конца XIX столетия. (По словам А. Дугина, Сент-Ив был одним из первых, кто сформулировал «объемную конспиралогическую модель истории».) Его конечной целью было воссоздать «социально-религиозную» (синархическую) форму правления в том виде, в каком она изначально существовала на земле.

Здесь надо пояснить — согласно учению Сент-Ива, существует два типа организации человеческих сообществ: анархический, господствующий в мире в течение последних 5 тысяч лет, и предшествовавший ему синархический. В переводе с греческого синархия означает «со-властие». Сущность синархического строя состоит в троичной «социальной» иерархии власти: жрецы — посвя-

щенные миряне — главы семейств (отцы и матери), соответствующей тройственной природе человека — интеллектуальной, моральной и физической. Такая система управления социумом, с точки зрения Сент-Ива, является воплощением высшего Божественного Промысла, залогом социальной справедливости и гармонии.

Свое учение об идеальном государстве синархии Сент-Ив создал под влиянием, с одной стороны, западной оккультной традиции (Фабр д'Оливе), а с другой — восточного мистицизма (каббала, индуизм). Среди его восточных учителей исследователи чаще всего называют индусов Риши Бхагвандас-Раджи-Шрина и Ходжи Шарифа.

Самое значительное произведение Сент-Ива, дающее ключ к пониманию концепции синархии, — это, безусловно, «Миссия евреев» (*La Mission des Juifs*). В этой книге подробно излагается вся история древнего мира, охватывающая огромный период — 86 веков до начала христианской эры, в течение которых «закон Синархии» тайно передавался по невидимой цепочке, через посвященных адептов, от индусов к египтянам, от египтян к евреям и от евреев к христианским народам. Это история великой синархической «Универсальной Империи Овна» (*l'Empire Universel du Belier*), основанной вождем белой расы Рамом (чье имя в переводе с древне-кельтского и означает «Овен») 7500 лет до рождения Христа и просуществовавшей приблизительно 3500 лет. А также история еврейского народа — от его возникновения до времени разрушения Иерусалима и рассеяния евреев. Здесь же мы находим и эзотерическую теорию четырех рас, концепцию циклического развития земных цивилизаций, а также

учение об универсальной Древней науке (Science antique). Первые четыре главы этого весьма объемистого сочинения посвящены изложению общих принципов устройства вселенной и научного познания древних народов. Сент-Ив с самого начала проводит различие между наукой современной, принадлежащей к «ионийской эволютивной традиции», и Ветхим Заветом — Древней наукой, опирающейся на «дорийскую инволютивную традицию». Обе эти традиции по своей сути полярны: первая олицетворяет собой пассивный, лунный женский «полюс» или принцип, вторая — «полюс» мужской, активный и полярный. Современная наука, исходя из эволютивного принципа, прилежно дробит единое целое физических и естественных научных знаний; Ветхий Завет был девалоризирован его переводчиками и толкователями, донесшими до нас не истинный дух сакральных текстов, но мертвую букву. В результате ионийская и дорийская традиции превратились в непримиримых антагонистов, тогда как в действительности они являются двумя аспектами единого Откровения, единой «истинной Науки». Французский мистик далее рисует следующую трехчастную «пирамиду знания»: в ее основании лежат научные факты; координация между собой всей номенклатуры научных фактов дает законы — их он помещает в средней части пирамиды. И факты, и законы относятся к сфере чувственного мира (мир Субстанции), где они образуют первые две степени овладения Истиной. Над ними, в верхней части пирамиды, находятся Принципы, относящиеся к сверхчувственному миру (мир Сущности). Таким образом, Сущность (Essence) и Субстанция (Substance) составляют два аспек-

та истинного знания о природе вещей, Науки с большой буквы. С помощью естественных наук (sciences naturelles) человек познает материальный, чувственный мир, тогда как божественные науки (sciences divines) открывают перед ним врата в мир сверхчувственный, трансцендентный. При этом Сент-Ив подчеркивает, что во Вселенной и на Земле «субстанция — пластичная, доступная нашему чувственному восприятию, ничтожна мала, почти равна нулю, по сравнению с живым пространством, заключающим ее в себе».

Вполне естественно, что Сент-Ива-окультиста интересует прежде всего «мир сверхчувственный», мир Сущности. Истинное знание, утверждает он в своем главном труде, было передано роду человеческому библейским Моисеем и Иисусом, которых он называет «высшими авторитетами иудеохристианского социального государства». Моисей, обучавшийся у жрецов в храмах Египта и Эфиопии, приобщился, посредством высшей инициации, к «древнейшей научной традиции», которая тайно передавалась от одного посвященного к другому на протяжении многих циклов времени. Полученное им знание заключено в четырех буквах божественного имени («шемот») ЙЕВЕ (йод, хе, вау, хе), означающих четырехступенчатую иерархию наук — о Боге (теогония), вселенной (космогония), человеке (андрогония) и земле (физиогония). Это мистический тетраграмматон (четырёхбуквенник), наиболее священный древнееврейский символ, представляющий собой соединение герметического креста в виде буквы Х и четырех «иероглифов» шемота, символизирующих синтез основных знаний герметизма. Добавим здесь, что тетраграмматон в

обыденной жизни заменял собой шемот ЙЕВЕ, ибо божественное имя почиталось древними евреями настолько священным, что произносить его разрешалось только посвященным во время заклинаний. Эта сокровенная формула истинного знания, согласно Сент-Иву, выражает собой идею единства двойственных сил мироздания — вечно-го мужского и женского, духа и души, сущности и формы, безграничного времени и беспредельного пространства, Ишвары и Пракрити, Осириса и Исиды.

Все религии, в том числе и христианство, вышли из древних инициатических центров — «религиозных Университетов», являвшихся своего рода «корпорациями» ученых. (Одним из таких центров и являлась Агартта.) Наиболее сведущие из ученых — храмовые жрецы — в совершенстве владели названной выше «четырёхступенчатой иерархией наук». «В древних храмах изучение делимой Субстанции, которую мы не точно называем материей, — пишет Сент-Ив, — было доведено до едва вообразимого сегодня уровня». Все более и более углубляя свои исследования, ученые жрецы пришли постепенно к постижению неделимой Субстанции и чистого Духа, идентичных понятию Бога. Они проникли в тайные глубины «космогонических Сил, Могуществ, Сущностей и Принципов. Жреческая корпорация являлась высшей социальной властью в синархических государствах древности; две другие ступени властной иерархии занимали посвященные миряне и главы семейств, как мужчины, так и женщины.

Моисей записал герметически полученное им сокровенное знание в своей «Космогонии» (библейская книга «Бытия»), созданной по египет-

скому образцу. Эта книга является основой для «полного восстановления Истины» (reedification totale du Vrai) и тем краеугольным камнем, на котором покоятся Десять заповедей, откровения Пророков, Евангелия, Талмуд и Коран. Отметим, попутно, что, пользуясь Археометром, Сент-Ив впоследствии сделал новые — «истинные» — переводы моисеевой «Книги Принципа» и «Евангелия от Иоанна», которые были опубликованы после его смерти.

В подтверждение своего тезиса о существовании в синархическом «Социальном Государстве» (l'Etat Social) высокоразвитой универсальной Науки Сент-Ив ссылается на различные древние письменные источники и памятники изобразительного искусства. Вот некоторые из приведенных им примеров. Храмы Юноны в древнем Риме и храмы Геры в Греции были оснащены «целой системой громоотводов» (изображения которых можно увидеть на римских и греческих медалях). Строитель храма Святой Софии в Константинополе Антем де Траль «пользовался электричеством огромной мощности». Древние знали, утверждает Сент-Ив, о вращении Земли вокруг Солнца, о законах всемирного тяготения и морских приливов. Они умели пользоваться телескопом, микроскопом и маятником. Они открыли применение камеры обскуры и оптических устройств. Им были известны способы обработки металлов и стекла. И т. д. и т. п.

«Древние» — это, по определению Сент-Ива, представители многих, последовательно сменявших друг друга на земле цивилизаций, предшествовавших появлению нынешней (постраамидской) цивилизации. Почему их знания не сохранились

до нашего времени, спрашивает он, и почему мы обретаем их вновь столь медленно и трудно? Исчезновение совершенной Древней науки Сент-Ив объясняет тремя причинами: во-первых, апокалиптической гибелью цивилизаций, в результате геопланетарных катастроф вроде всемирного потопа или неправильного использования древними своих открытий; во-вторых, уничтожением многих ценнейших древних документов варварами и инквизицией; и, в-третьих, умышленным сокрытием «синтеза своих знаний» древними корпорациями ученых в священных текстах, геометрических чертежах, символических легендах и каменных постройках (напр., пирамидах), с тем чтобы в будущем ими могли воспользоваться достойные представители новой духовной элиты.

* * *

В 1886 г., через два года после выхода в свет своего главного труда, Сент-Ив опубликовал в Париже еще один эзотерический опус под названием «Миссия Индии в Европе» (*La Mission de l'Inde en Europe*). В нем он представил миру «свидетельство» о тайном существовании «в некоторых областях Гималаев» (где-то между Индией и Тибетом) подземной страны, называемой Агартта (*Agarththa*) и ее особой «миссии» как «синархического государства». Правда, по не вполне понятным причинам Сент-Ив тогда же уничтожил весь тираж своей книги. Чудом сохранился лишь один ее экземпляр, с которого в 1910 г. — уже после кончины Сент-Ива — его друзья и почитатели во главе со знаменитым Папюсом переиздали «Миссию Индии». (Ныне этот экземпляр

хранится в Лионской муниципальной библиотеке.) А еще через несколько лет (в 1915 г.) трактат-откровение Сент-Ива появился в русском переводе, благодаря стараниям питерских адептов французского мистика. Книга была опубликована крошечным тиражом в петроградском издательстве А.А. Суворина «Новый Человек».

Описывая загадочное гималайское царство, не нанесенное ни на одну карту мира, Сент-Ив всячески стремится подчеркнуть его привлекательность как «социального государства». Агартта «недоступна для насилия», «недостижима для Анархии»; ей неведомы такие пороки современного общества, как нищенство, проституция, пьянство, антагонизм верхов и низов, деление людей на касты и проч. Священная территория Агарты «организована синархически» и управляется «вождями величайшей духовной силы». Города Агартты «размещены чаще всего в подземных постройках» и потому невидимы людьми. Там в чреве земли надежно упрятаны от взоров и посягательства профанов богатейшие библиотеки агарттийцев, содержащие в себе «полное собрание всех искусств и всех древних наук». Там же в подземных кельях тысячи «двиджасов» (т. е. «дважды рожденных» брахманов) заняты изучением всех священных языков, в том числе «универсального языка» ваттан. «Физиологический состав Планеты и Космоса раскрыт ими до самых мельчайших подробностей, <...> все ими исследовано, от огненных недр земного шара до подземных рек газа и вод, сладких и соленых, и даже до живых существ, находящихся в этих газах, в этом пламени и в этих водах». То, что верховные правители подземной страны полностью изолирова-

ли себя от наземной цивилизации, Сент-Ив объясняет их стремлением не допустить, чтобы высококоразвитая наука Агартты стала «орудием борьбы против человечества Антихриста и Анархии подобно тому, как это сделали наши науки».

К моменту появления книги Сент-Ива об Агартте среди западных оккультистов получил распространение благодаря теософскому учению еще один восточный миф — о заповедной Шамбале, Гималайском братстве адептов «Эзотерической доктрины». «В глуши Транс-Гималаев — слишком общо называемых Тибетом — в наиболее недоступных местах пустынь и гор, — писала в «Тайной доктрине» Е.П. Блаватская, — до сего дня живет Эзотерический «Благой Закон» — «Печать Сердца» — во всей своей первозданной чистоте». Хранителями этого высшего Гнозиса являются «махатмы» — «посвященные йоги и адепты», уединившиеся в горных убежищах («ашрамах»), где они составляют некое тайное общество или братство. По мнению Блаватской, на земле существует большое количество подобных мистических братств, однако они «не имеют никакого отношения к «цивилизованным» странам».

Скрытая под землей Агарта и расположенная в неприступных горных обителях Шамбала, населенные совершенными мудрыми людьми, — это, по существу, варианты одного и того же древнего предания о «счастливой стране», социальном парадизе, некогда существовавшем на земле, — классическая мифологема золотого века человечества. Блаватская узнала о Шамбале от своих гималайских учителей-«махатм»; что же касается

маркиза д'Альвейдра, то он почерпнул сведения об Агарте также у своих индийских гуру. Его биографы чаще всего называют имя Ходжи (Хорджи) Шарифа, якобы принадлежащего к некоей тайной брахманской секте в Индии. Этот учитель, прибывший в 1885 г. из Бомбея в Париж, между прочим, обучал Сент-Ива санскриту и передал ему священный алфавит агартийского языка «ваттан», который тот впоследствии использовал при создании «Археометра». (Алфавит этот действительно представляет большую загадку для лингвистов, ибо не похож ни на один из известных алфавитов.) Но если «свидетельство» Сент-Ива об Агарте не химера и не плод «брахманских фантазий», а имеет под собой вполне реальную основу, то как объяснить практически полное отсутствие следов жизнедеятельности 20-миллионной (!) агартийской суперцивилизации, с ее многочисленными библиотеками, лабораториями, обсерваториями и пр.? Пытаясь устранить это противоречие, один из современных интерпретаторов Сент-Ива Серж Ютен помещает Агарту в некоем «параллельном мире» — именно оттуда агартийцы якобы и проникают время от времени в наш мир на своих совершенных летательных аппаратах (вот где кроется разгадка НЛО!) и получают таким образом возможность влиять на ход земных событий. Однако подобная интерпретация кажется не более чем хитроумной уловкой, ибо Сент-Ив в своей книге недвусмысленно говорит о вполне земном (вернее, подземном) существовании Агарты, хотя и тщательно законспирированном, скрытом от остального мира.

В начале 1920-х гг. на Западе неожиданно появилось новое свидетельство об Агарте, содержащее

шееся в книге мемуаров польского горного инженера и путешественника Фердинанда Оссендовски «Звери, люди и боги» (опубликована впервые по-английски в Лондоне в 1922 г. и по-русски в Риге в 1925 г.). В этой книге Оссендовский, повествуя о своих странствиях по Сибири и Центральной Азии в годы гражданской смуты в России, привел, между прочим, услышанные им «в юртах монгольских князей и в ламаистских монастырях» предания о загадочной подземной стране. Вот, например, что рассказал ему князь Чултун Бейли: «Это царство называется Агарти. Оно тянется под землей по всей планете. Я сам слышал, как просвещенный китайский лама рассказывал богдохану, что в пещерах Америки живет древний народ, укрывшийся в свое время под землей. И сейчас на земле обнаруживают следы их бывшего среди нас существования. Правители этих народов ныне подчиняются Царю Мира, который является владыкой всех земных пространств. Ничего необыкновенного здесь нет. Известно, что на месте двух великих океанов — восточного и западного — прежде располагались два континента. Они опустились под воду, но люди успели уйти в подземное царство. В глубоких пещерах существует особое свечение, позволяющее даже выращивать овощи и злаки, люди живут там долго и не знают болезней. В подземном царстве обитает множество разных народов и племен».

Может показаться совершенно невероятным, но в те же самые годы один из русских последователей Сент-Ива, литератор и ученый-натуралист А.В. Барченко, попытался дважды (в 1921 и 1925 гг.) организовать научные экспедиции в Тибет и Афганистан, для установления связи с ду-

ховными вождями Агартты-Шамбалы. Эти попытки, однако, не увенчались успехом. Впоследствии, оказавшись вместо Агартты в ГУЛАГе, он признался следователю НКВД: «<...> В своей мистической самонадеянности я полагал, что ключ к решению социальных проблем находится в Шамбале-Агартте, в этом конспиративном восточном очаге, где сохраняются остатки знаний, опыта того общества, которое находилось на более высокой стадии социального и материально-технического развития, чем современные общества». (Поясним читателю, что в Афганистане — между Бамианом и Балком — Сент-Ив поместил священную территорию Парадезы (Para-Desa) — прообраз земного рая, куда удалился после создания синархической империи Рам. Бамиан же известен своим огромным пещерным монастырским комплексом, который, очевидно, и хотел обследовать Барченко.) А в 1927 г. в Тибет, вмещавший «запретную зону» Гималайского Братства, Шамбалу, прошествовала «посольская миссия» русского художника и мистика Н.К. Рериха, инспирированная гималайскими «махатмами». Рерихи, кстати, относились с большим недоверием к рассказу д'Альвейдра об Агартте, очевидно, не зная, что источником его сведений были индийские учителя, то есть по сути те же «махатмы», которые тайно инструктировали Рерихов. Так, в одном из писем Е.И. Рерих мы читаем: «Не следует считать труд Сент-Ива д'Альвейдра «Агарта» замечательным и правдивым рекордом (от англ. *record* — свидетельство. — А.А.). В действительности он посещал Агарту своего собственного воображения и нагромождений темного мира. Сент-Ив был типичным психиком и медиумом. Потому

описания его так расходятся с Истиной. Именно его Агарта ничего общего с Б[елым] [Б]ратством не имеет».

В конце XX века, уже в постсоветской России, о Сент-Иве и Агартте неожиданно вспомнили вновь в связи с поисками на Кольском полуострове (в Ловозерской тундре) группой ученых-энтузиастов во главе с В.Н. Деминым легендарной Гипербореи-Анатарктиды. В этих глухих местах, населенных лопарями (саами), А.В. Барченко в свое время сделал ряд удивительных находок, которые связывал с какой-то очень древней цивилизацией. Например, он обнаружил подземный ход, основательно заваленный камнями и землей. Руководимая В.Н. Деминым экспедиция «Гиперборея-98», следуя по маршруту Барченко, отыскала это место — взорванный кем-то лаз под землю, но не смогла проникнуть в него. В своей популярной книге «Загадки русского Севера» В.Н. Демин отмечает широкое распространение сюжета о подземном царстве и подземных жителях в фольклоре многих народов и стран. (Достаточно вспомнить, например, русские сказания о «чуди», ушедшей под землю.) В то же время ученый приводит случаи обнаружения — уже в наше время — в самых разных уголках планеты, в том числе и в России, загадочных подземных пещер и туннелей, многие из которых до сих пор не исследованы по причине своей недоступности. Что это — секретные военные базы, разломы в коре, «энергетические структуры живой Земли»? Или, быть может, «места обитания неизвестной подземной цивилизации», как гласит одна из современных гипотез? «В принципе, подобное не исключено, — пишет В.Н. Демин. — Иногда мест-

ные жители наблюдали, как люди в странных одеждах бродили в округе, а затем неожиданно исчезали...»

Интересно, что В.Н. Демин усматривает определенную связь между Гипербореей — «колыбелью и прародиной человеческой цивилизации» — и таинственной Шамбалой-Агарттой. При этом ученый предлагает новую, весьма оригинальную концепцию Шамбалы как некой «духовной реальности», существующей в нашем материальном мире. Шамбала, считает он, «может представлять некоторую информационно-энергетическую структуру, сопряженную с историей и предысторией человеческого общества и вместе с тем существующую независимо от него. Каждый человек в принципе способен пробудить в себе и развить способности, позволяющие уловить призывы Мировой Шамбалы — разлитого повсюду информационно-энергетического «моря». Развивая далее эту идею, Демин говорит об определенных точках на планете, «геологически приспособленных к приему информации, поступающей из биосферы Земли, а также ближнего и дальнего Космоса». Эти точки — «сакральные центры концентрации Универсального знания», и в этом смысле можно говорить о существовании множества земных «шамбал». Находятся они, однако, не на поверхности земли, а в ее недрах — в горах, ущельях, пещерах, подземных пустотах, провалах (в том числе и заполненных водой) и т. д. Из этих-то энергоинформационных источников, по мнению Демина, и черпали свои знания пророки и духовидцы всех времен и народов, включая создателей мировых религий, а также Н.К. и Е.И. Рерихов (?!).

Другой не менее известный ученый, уфимский хирург-офтальмолог Э.Р. Мулдашев, ищет Шамбалу-Агартту там, где ее обычно помещают оккультисты, — в Транс-Гималаях или в юго-западной, наиболее труднодоступной части Тибета, вблизи Кайласа — священной горы индуистов и буддистов. Шамбала-Агарта, согласно Мулдашеву, — это существующая уже много тысячелетий под землей техногенная цивилизация, созданная нашими предками, лемурийцами (представителями 3-й «расы»), «на базе древних знаний». Локализована она преимущественно в районе Гималаев — Тибета, но, возможно, и в других местах планеты (например, в Египте). Населяют эту подземную страну люди «предыдущих цивилизаций» (третьей и четвертой) — гиганты лемурийцы и атланты, пережившие глобальную геологическую катастрофу (всемирный потоп или даже несколько потопов) и ряд других разрушительных катаклизмов. Там же под землей — в пещерах и пирамидах — располагается и «генофонд человечества» — застывшие («законсервированные») в каменно-неподвижном состоянии глубокого транса «сомати», иначе нирваны, практически бессмертные «лучшие люди» трех последних человеческих «рас» — лемурийцы, атланты и арийцы (нынешнее человечество). Этот генофонд, полагает Мулдашев, может быть востребован в случае новой глобальной катастрофы, которая, по-видимому, неизбежна, поскольку полный цикл земной цивилизации, согласно древним учениям, предполагает семикратную смену рас.

Как бы ни относиться к теориям В.Н. Демина и Э.Р. Мулдашева, нарисованный ими образ Шамбалы-Агарты имеет мало общего с Агартой Сент-Ива, тем более что на сегодняшний день мы не имеем бесспорных доказательств существования подземных «энергоинформационных центров» или «генофонда человечества». Ибо для Сент-Ива свидетельство об Агарте есть прежде всего свидетельство о государстве социальной справедливости и гармонии, о Синархии. Но возможно ли в принципе построение такого государства — теократического и демократического одновременно, во главе с неким «советом мудрейших», по примеру дальвейдровского «Conseil de Dieu» — Божественного Совета? Сент-Ив считал, что да, возможно, но лишь при восстановлении «триединого социального закона» (La Loi Sociale Trinitaire) — «истинного Закона организации человеческого общества». И потому он приложил немало усилий, чтобы воплотить свои идеалы в жизнь. Так, известно, что он создал во Франции общество с целью пропаганды принципов «социального государства». Это общество отвергало западный либерализм и капитализм и призывало к возврату к традиционным культурным ценностям. Сент-Ив также неоднократно обращался с воззваниями к «анархическим» правителям мира сего — в том числе к французскому премьеру Жоржу Клемансо и русскому императору Александру III, — дабы оградить от посягательств «священную территорию Агарты». (В середине 1880-х, как известно, Афганистан едва не стал местом военного столкновения Российской и Британской империй.)

Сент-Ив умер незадолго до начала Первой

мировой войны, не ведая о том, через какие страдания и ужасы предстоит пройти человечеству в XX веке. В этом смысле его утопия об Агарте кажется своего рода ретроспективным посланием людям, не утратившим своей актуальности. Ибо сегодняшний мир, как и мир, в котором жил Сент-Ив, поражен теми же страшными социальными недугами и является по сути глубоко болезненным «социальным организмом». Правящие же миром «суверены» — те, кто замышляет и объявляет войны в наше время, во имя демократических или каких-то иных «высоких» принципов, — вольно или невольно подталкивают человечество к новой глобальной катастрофе. А она чревата тем, что немногие пережившие ее вынуждены будут скрыться в подземелье, чтобы сохранить для будущих поколений знания и опыт нашей жестокой цивилизации. И это будет уже настоящая, а не придуманная кем-то Агарта.

1. J. Saunier. Saint-Yves d'Alveyedre ou une synarchie sans enigme. Paris, 1981. С. 70—71.

2. Дугин А. Конспирология (Наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). М., 1993. С.35 и далее.

3. Saint-Yves d'Alveyedre. Mission des Juifs. Paris, 1884. С. 44 и далее.

4. Там же. С. 38.

5. Там же. С. 46.

6. См.: Блаватская Е.П. Эзотерическое учение (Тайная доктрина. Т. III). М., 1993. С. 345.

7. Оссендовский Ф. И звери, и люди, и боги. М., 1994. С. 310—311.

8. Шешкин О. Битва за Гималаи. М., 1999.

С. 366 (протокол допроса А.В. Барченко от 10 июня 1937 г.).

9. Отрывок из письма Е.И. Рерих В.А. Дукшта-Дукштинской от 8 сентября 1934 г. (Сообщено автору Е.В. Алексеевой.)

10. Демин В.Н. Загадки Русского Севера. М., 1999. С. 411.

11. Там же. С. 455—456, 461.

12. См.: Мулдашев Э.Р. От кого мы произошли? М., 1999. С. 336 и далее.

А.И. АНДРЕЕВ,
С.-Петербург, ноябрь 2003 г.

РЕНЕ ГЕНОМ

Царь мира

Предисловие

ЗАГАДОЧНЫЙ МИСТИК И ПЕРВОЗДАННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

Первая половина XX века стала временем творчества ученого Рене Генона, ориенталиста, историка религий, математика, создателя нового учения и особенной философской системы. Благодаря ему ученые теперь оперируют такими терминами, как «средиземноморская традиция», «кельтская традиция», «традиционное общество». Но лишь сравнительно недавно его работы были опубликованы в русском переводе.

В трудах выпускника французской католической школы особенным образом переплелись идеи, характерные для самых разных религиозных и философских школ мира, — христианской, мусульманской, даосской, индуистской. Строгое, логическое, несколько суховатое мышление Рене Генона породило особое представление о строении мира. Он считал, что и бытие и небытие имеют логическое завершение. Бесконечность же в его представлении — синоним Божественного и Высшего. Как он считал, существует «религия», доступная всем и каждому, и «метафизика», понятная лишь избранным. «Традиция», по Генону, есть некое промежуточное звено между сентиментальной «религией», апеллирующей к

человеческим чувствам, к эмоциям, и «метафизикой», высшей целью которой является «освобождение» личности от любых условностей.

Рене Генон всю жизнь боролся с преклонением перед научно-техническим прогрессом, с материалистическими науками, с верой во всевластие техники. Одновременно он не принимал демократию в любом ее проявлении. Вместо этого он предлагал как идеал общественного устройства средневековый Орден тамплиеров с тщательно законспирированными руководителями и запутанной иерархической структурой. Человеческую личность Генон представлял себе лишь как одно из состояний бытия, ничем особенным не отличающееся от любого другого. Наверное, поэтому его нисколько не интересовали общечеловеческие ценности — мораль, прогресс, красота личности, да и просто жизнь. Он совершенно абстрагировался от общества и от политики, вел уединенный образ жизни. Даже во время Второй мировой войны, когда его родина — Франция — переживала сложнейшие моменты своей истории, Генон был занят тем, что писал книгу «Царство количества и знамения времени». На ее страницах он рассматривал человечество как соотношение временного и вечного, следствия и причины, относительного и абсолютного. Всех современников философ делил на два разряда. Есть обычные человеческие существа, неспособные воспринимать сверхъестественное, ценящие материальные ценности и руководствующиеся в своих поступках какой-то абстрактной «моралью», но существуют и единичные представители элиты, способные пере-

шагнуть барьеры времени, не подверженные «предрассудкам» и способные видеть вокруг себя сверхъестественное. Разумеется, образ мышления Генона ближе всего к символизму, популярному во времена его юности, в начале XX века. Учение, созданное им, носило элитарный характер и было слишком уж изощренным для разума большинства. Тем не менее оно достаточно интересно и сегодня и продолжает иметь довольно много последователей.

Рене-Жан-Мари-Жозеф Генон родился 15 ноября 1886 года в семье архитектора из небольшого городка Блуа. Мальчик отличался слабым здоровьем, но всегда слыл умненьким и способным. Пока он учился в лицее, радовал родителей хорошими отметками, был первым по всем предметам в классе и с легкостью сдал экзамен на звание бакалавра философии. Увлечшись математикой, юный философ отправился в Париж, чтобы продолжить образование. Но из-за болезни Рене Генон был вынужден прервать учебу. Зато за короткое время своего студенчества он успел познакомиться с парижскими оккультистами. Он вступил сразу в несколько псевдотайных обществ, основанных Фанегом, Седиром и другими. Все они были близки к ордену мартинистов, возглавляемому Жераром Энкоссом, известным под псевдонимом Папюс. Но Генон быстро понял, что секреты инициации и метафизические доктрины, проповедуемые оккультистами, абсолютно несостоятельны. Довольно скоро он становится жестоким кри-

тиком своих вчерашних единомышленников. Даже в своих ранних статьях он разоблачает беспочвенность тех взглядов, которых они придерживались. Критиковать оккультистов Генон не перестает на протяжении всей жизни, посвятив неоспиритуалистическим современным течениям не одну страницу в своих книгах «Теософизм, история одной псевдорелигии» и «Заблуждения спиритов». Эти труды философа остаются актуальными и в наше время. Ведь на их страницах Генон подверг резкой критике неоспиритуалистические течения, стремящиеся подменить собой традиционалистскую позицию. В книге «Заблуждения спиритов» Генон говорит и об особости иудеев, о том, что только они способны подтвердить идею «переселения душ», «гилгул», что наделяет их положение в истории цивилизации особой миссией. Генон подробно излагает в своих работах опасность неоспиритуалистического подхода. В то время неоспиритуалистические тенденции часто скрывались под маской оккультных наук, теософии и спиритизма. Но после смерти Генона, в середине XX века, эти течения приобрели невиданную популярность, прикрывшись новыми именами и псевдонаучными названиями. Однако их взглядам точно соответствует данное Геноном название «транспозированного материализма». Ведь они так же грубо переносят современные концепции на психический уровень реальности. Сторонники традиционализма считают, что сегодня еще больше, чем в те времена, когда Генон писал свои труды, искажаются традиционные восточные доктрины. Сто лет назад увле-

ченность Востоком была предопределена всего лишь учением Елены Блаватской и Анни Безант. В то время эзотеризм, инициация, Единая Примордиальная Традиция и другие подобные понятия были признаны только представителями всевозможных псевдоэзотерических, оккультных и теософских сект. Сейчас мода на подобных псевдогугу стала еще более вредоносной. Нелепые трактовки псевдоучений вроде модной сегодня и искаженной донельзя йоги, дзен-буддизма, учения Кришны, трансцендентальных медитаций, языческого шаманизма и сотен других подобных увлечений усиленно насаждались начиная с 60-х годов XX века лжепроповедниками Раджнешем, Бхактиведантой Прабхупадой, Муном и множеством других подобных им. Параллельно с развитием цивилизации развивается и профаническая наука, внедряя в умы человечества увлечение экстрасенсами, специалистами по летающим тарелкам, создателями различных «магических» электронных аппаратов и т. д.

Но время, которое начинающий философ потратил на оккультные увлечения, не было потрачено им напрасно. Именно благодаря этому периоду своей юности Генон впервые задумался о грядущем царстве Антихриста и вскрыл отрицательную сущность неоспиритуализма, ее связь с тайными помыслами дьявола, то, для чего впоследствии он придумал особый термин «контринициация». Порвав со сторонниками Папюса, Генон начинает сотрудничество с журналом «Антимасонская Франция». Издатель журнала, Кларен де ла Рив, был известным антимасоном,

специалистом по так называемой афере Лео Таксила. Работая в журнале, Генон поставил перед собой задачу отделения мифологических и фантазийных элементов о деятельности масонских обществ от истинных представлений об их деятельности. Одновременно он все более убеждал себя в том, что контринициация существует в действительности и что, чем больше высмеивают тех, кто уверен в ее вездесущности и в ее способности повлиять на ход истории, тем большую силу обретают ее скрытые сторонники. Генон занимается прежде всего исследовательской работой, пытаясь разобраться в тезисах, выдвигаемых противниками масонства. Одновременно он, по всей видимости, общается и с членами существовавших в то время во Франции оккультных и масонских обществ. В своих статьях он высмеивает наивное и примитивное антимасонство оккультистов, даже не догадывающихся о глубинных основах этого явления. В эти годы Генон становится на тот путь, который предопределит его дальнейшую судьбу. Он начал собирать информацию о различных тайных обществах, пытаясь определить, какие из них являются подлинно инициатическими организациями и каково их отличие от контринициатических структур. В результате ему удалось овладеть огромной информацией, составить для себя ясное представление о том, что представляли собой современные ему масонские организации.

Генон особым образом рассматривает роль масонских организаций и их связь с контринициатическими структурами. По его определению, изначально масонство и контринициа-

ция — вещи совершенно различные и не имеющие ничего общего. Однако за столетия своего существования масонские организации частично выродились и во многом потеряли инициативную сущность. Вырождению масонства, по мнению Генона, способствовало и то, что в его структуры проникли некие агенты вражеских контринициатических центров и извратили целый ряд положений, которыми руководствовались члены этой тайной организации. Подобная трагедия произошла и с католической церковью. Генон утверждает, что масоны, как и древние погибшие цивилизации, послужили лишь питательной средой для контринициатических организаций. Причем чем больше масоны придерживались атеистических или политизированных взглядов, тем глубже в их мировоззрение проникали корни контринициатического лжеучения. Но «родиной» контринициатии масонские организации, собравшие в свое время лучшие умы Европы, не были и быть не могли. Такая мысль содержится в целой серии статей философа, напечатанных в «Антимасонской Франции». Часть этих статей опубликована анонимно, под другими стоит загадочная подпись «Сфинкс».

«Расставшись с «описательной» наукой, моралью, прогрессом, счастьем человечества, самоценностью личности, красотой и самой жизнью — этими современными идолами, которые давят нашу грудь железом и гранитом абсурда, — пишет Ю.Н. Стефанов, — Генон поспешил занять освободившиеся таким образом пьедесталы целым полчищем «традиционных истин», которые при внимательном рассмотрении оказыва-

ются не чем иным, как системой сотворенных им самим или искусственно гальванизированных мифов, призванных, переиначив прошлое и отвергнув настоящее, предугадать «облик грядущего»¹. В это же время Генон впервые заинтересовался Востоком, что во многом предопределило его мировоззрение. Для Генона Восток — носитель традиций, по которым должно развиваться человечество в будущем. «Современные люди Запада не только не являются ничьими предшественниками, они даже не законные потомки народов, населявших Запад ранее, т. к. они потеряли ключ от своей собственной Традиции. Отнюдь не на Востоке произошло извращение традиционных знаний, что бы ни говорили те, кто не имеют ни малейшего представления об истинно восточных доктринах»². Генон утверждает, что как Солнце восходит на Востоке, так там же и происходит рождение цивилизации, на Западе и свет, и цивилизация угасают, а восточная религия, ислам, — истинное хранилище традиций, учитель и наставник. Для него ислам — «центральная» религия, средоточие традиций, впитавших и усовершенствовавших предыдущую историю человечества, нашедшая должное равновесие между Востоком и Западом.

Одним из близких друзей Генона в это время был принявший мусульманство под именем Абдуль-Хакк, что значит «Служитель истины», бывший оккультист Леон Шампрено. Близок к

¹ Стефанов Ю. Н. Рене Генон и философия традиционализма // Вопросы философии, 1991, № 4. С. 40.

² Генон Р. Атлантида и Гиперборея // Милый ангел. М., Арктогея. 1991. Т. 1. С. 18.

нему был и принявший имя Абдуль-Хади («Служитель ведущего») и посвященный в исламский суфизм шведский художник-ориенталист Йон Густав Агели. Этот единомышленник Генона удостоился посвящения от знаменитого в начале XX века шейха Элиша Абдель-Рахмана эль-Кебира, представителя экзотерического и эзотерического ислама, главы одной из основных юридических мусульманских школ, Мудхат Малики, и члена ордена ШАдилия. Его памяти Генон позже посвятит книгу «Символика креста». Третьим человеком, оказавшим влияние на мировоззрение Генона, был Альбер Пююю, граф де Пувурвиль, отставной офицер и дипломат, много лет прослуживший в южном Китае и посвященный в даосизм одним из пяти тогдашних Тьенси, Тонсангом Нгуеном те Дук-Луатом, «Мастером Сентенций», и принявший имя Митгиои, что значит «Глаз дня». Благодаря своим связям Генон смог завязать связи и с орденом ШАдилия, и с младшим сыном самого Тьенси Тонсанга Нгуена те Дук-Луата, с Тонсангом Луатом. Кроме того, Генон имел контакты и со сторонниками адвайта-ведантистской индуистской традиции. Молодой философ изучает индуистскую метафизику (это отражено в книгах «Общее введение в изучение индуистских доктрин», «Человек и его становление согласно Веданте» и «Множество состояний бытия»).

Огромное влияние на формирование мировоззрения Генона оказал индус Хиран Сингх, известный под псевдонимом Свами Нарад Мани. Этот человек великолепно разбирался в восточных тайных обществах и просветил Генона в

области антитрадиционной теософии Елены Блаватской и Анни Безант. Он убедил молодого философа, что существуют некие «люциферианские» секты, призванные переделать современный мир. Члены этих сект обладают способностью к «внушению», им дана способность влиять на образ мыслей европейцев. Этому вопросу Рене Генон посвятит много страниц в своей книге «Кризис современного мира». Генон был убежден в существовании подобной организации, он даже уверял, что она функционирует на протяжении многих столетий, и доказывал, что возможно проследить ее историю, хотя делать это нужно очень тонко, осторожно и дипломатично. Свою задачу философ видел не в выведении членов тайной организации на чистую воду, а в выяснении того, чем именно они руководствуются в своей деятельности, какова метафизическая подоплека и логика механизмов, движущих ими. Неполное и несовершенное сакральное знание, движущее контринициацией, утверждал Генон, подобно усеченной пирамиде. Странники контринициации, безусловно, руководствуются принципами «сатанизма», но не сопровождают своих собраний ни кровавыми ритуалами, ни половыми извращениями, ни неприкрытым богохульством. Однако тенденции, которыми руководствуются сторонники этого лжеучения, говорит Генон, — это безусловное Зло в его наихудших проявлениях. Ритуальный же сатанизм, проявляющийся в кровавых, но упрощенных формах, — всего лишь «популистское» следствие антиметафизического импульса. Самая же страшная фор-

ма метафизического Зла — это чистое отрицание Истины.

Задаваясь вопросом, что страшнее для будущего цивилизации — неоспиритуализм или контринициация, Генон делает вывод, что традиционалист способен защитить себя от соблазнов и заблуждений, на которые влечет его неоспиритуалистический путь, а контринициация действует совсем на другом уровне, глубинном и скрытном. Контринициация не действует только путем насаждения различных лженаучных и еретических сект. Стоит допустить даже в самую традиционалистскую и ортодоксальную структуру некоего агента контринициации, для того чтобы случайно посеянное зерно дало обильные всходы. Если же «агент» достаточно умен, для того чтобы не проявлять себя, догматически настаивая на своих «еретических» взглядах и совершая диковатые, с точки зрения ортодокса, обряды, то его и опознать невозможно. Тем временем тонкие формы «глубокого» душевного соблазна обязательно останутся незамеченными. Так что «духи зла» обязательно смогут обрести почву под ногами и выжить во враждебном окружении. На последних страницах книги «Кризис современного мира» Генон рассказывает о христианской эзотерической практике «различения духов», для овладения которой необходимо иметь особую метафизическую квалификацию.

Несмотря на то что постулаты индуистской философии навсегда стали основополагающими для философских взглядов Генона, он изучал и положения других религий. В 1912 году философ принял ислам и принял имя Абдуль-Вахид

Йахья, что значит «Служитель Сущего Единого». Как утверждает Александр Дугин в предисловии к циклу статей Рене Генона, опубликованному в первом томе эзотерического ревью «Милый ангел», философ «принял эту религию, являющуюся последней из аутентичных форм Откровения и также обладающую подчеркнутой эсхатологической направленностью, так как Откровение Мухаммада, Печати Пророков и Последнего из Пророков, замыкает собой весь «профетический» сакральный цикл истории человечества. Для наших мусульман идеи почитаемого всей исламской Уммой шейха Абдуль-Вахида Йахья — исламское имя Генона по шариату — также являются совершенно необходимым подспорьем, поскольку у Генона они многое могут почерпнуть для понимания истинных и глубинных оснований своей собственной Традиции и, кроме того, для осознания той страшной опасности, которую несет в себе профанический, «демократический», антидуховный и сатанинский, в полном смысле этого слова, Запад, Дар-уль Даджал, «Дом Антихриста». Критика современной западной цивилизации Геноном не имеет себе равных, т. к. она тотальна и бескомпромиссна на всех уровнях»¹. Тогда же он получил через Абдуль-Хади «бараку», то есть «духовное влияние», идущее от основателя ордена Абдуль-Хасана аш-Шадили и сохранявшееся в непрерывной инициатической цепи («силсила») вплоть до тогдашнего шейха Элиша Абдель-Рахмана эль-Кебира. В это время публикуется мно-

¹Милый Ангел. М.: Арктогея, 1991. Т. I. С. 10.

жество книг и статей Рене Генона, посвященных традиционным доктринам и символам, а также критике современной цивилизации, и особенно современного Запада. Он считает, что исламское влияние в науке и культуре Европы значительно сильнее, чем это принято считать. Генон говорит, что еще «средневековая философия, известная под именем схоластики, делилась на мусульманскую, иудейскую и христианскую. Но именно мусульманская ее отрасль являлась истоком двух остальных, и в особенности иудейской, которая процветала в Европе на основе арабского языка, как о том можно судить, например, по важнейшим трудам Мусы ибн-Маймуна, вдохновившим последующую иудейскую философию на целые столетия, вплоть до Спинозы, у которого еще прослеживаются некоторые идеи ибн-Маймуна»¹. Философ и не думал отречься от христианства — во многих своих работах он защищает католицизм от нападок его врагов. Христианство, пишет Генон, — это единственная аутентичная традиционная форма на Западе в наше время. Причем большинство статей по этой теме написано им сразу же после принятия мусульманства.

Новообращенный мусульманин тут же женился. Своей первой избраннице, Берте Лури, он обязан очень многим: она взяла на себя редактирование рукописей мужа, стала его верной помощницей и истинной последовательницей. Брак был счастливым, но недолгим — 15 января 1928 года Берта Лури скончалась.

¹Генон Р. Влияние исламской цивилизации на Европу // Вопросы философии, 1991, № 4. С. 56.

В 1927 году Генон отправился в Алжир, в город Сетиф, где начал преподавать философию. За проведенный там год он значительно продвинулся в изучении арабского языка. Вернувшись в 1928 году во Францию, он поселился на родине, в Блуа. Он продолжает преподавать философию, но одновременно пишет несколько важных для его творчества книг: «Восток и Запад», «Кризис современного мира», «Король Мира», «Духовная и временная власть». Многие его статьи опубликованы в журнале «Покрывало Изиды» Поля Шакорнака, впоследствии сменившем название на «Исследования Традиции» («Les Etudes Traditinneles»), и в католическом журнале Анизана «Регнабит». В течение тех нескольких лет, которые Генон прожил в Блуа, он активно участвовал в организации группы исследователей христианского эзотеризма, получившей имя «Умное Сияние Сердца Господнего». За этот период философ опубликовал целый ряд статей, которые позже были переизданы в сборниках «Замечания о христианском эзотеризме» и «Фундаментальные символы сакральной науки».

В этих работах он касается и вопросов православного эзотеризма. Он уверяет, что именно эзотеризм — основное в традиционной реставрации, без него невозможно формирование настоящей интеллектуальной элиты. Ядро традиции, с точки зрения Генона, содержится в православной традиции старчества, в иконописи, в русском литургическом календаре православных святых и даже в географии русского православия, которая носит глубокий сакральный смысл и отражает тайную структуру Святой Руси. Это

представляется Генону первичными аспектами русского православия, его сакральным фундаментом. Как утверждает Ю. Мамлеев, «...генонисты подчеркивали, что в православии содержится этот принцип — принцип исихаизма, молчания, созерцания, т. е. тот принцип, который был утрачен в западнохристианской церкви, но благодаря которому только и возможен подлинный контакт человека с Богом. Совершенно очевидно, что именно в традиционном православии это сокровище еще сохранено, в то время как в западном христианстве оно утрачено»¹. Воспринимать русскую церковность как нечто смутно мистическое, сентиментальное и носящее лишь эстетический характер, как это делают некоторые «церковные традиционалисты», не нужно, говорит Генон. Обычно такое поверхностное восприятие характерно для так называемых софиологов. Главой Примордиальной Традиции философ считает библейского Мельхиседека, Короля Мира и «Царя Салима», слово же «салим» переводится с древнееврейского как «мир», «покой». Именно Мельхиседеку посвящает Генон свою книгу «Король Мира». В христианском православии, с точки зрения Генона, заключена связь христианства с Единой Традицией и Единой Истиной. Эзотерики считают, что символически местом пребывания Царя Справедливости, Короля Мира Мельхиседека, служит человеческое сердце. В отличие от мозга, который заключает в себе всего лишь рассудок, сердце является в космическом смысле обиталищем духа и

¹Мамлеев Ю. Судьба бытия — путь к философии // Вопросы философии, 1993, № 10. С. 81.

высшего интеллекта. Так утверждает традиция, говорит Генон, а страсти и эмоции были «поселены» в сердце совсем недавно с точки зрения истории, и такая аналогия рождена была именно человеческим рассудком, не носила никакого высшего смысла. Сердце, с точки зрения Генона, это место обитания «любого личностного начала, поскольку именно в центре каждой личности, то есть в сердце, заключено <...> «семя бессмертия»; по этому поводу стоит лишний раз напомнить о тесной связи символики сердца с символической чашей и Мирового яйца. Развитие «духовного семени» предполагает выход существа как из своего личностного состояния, так и из свойственной ему космической среды, что аналогично «воскресению» Ионы, исторгнутого из чрева кита. <...> Новое рождение обязательно предполагает смерть по отношению к прежнему состоянию, идет ли речь об индивидууме или о целом мире; смерть и рождение (или возрождение) — это два неотделимых друг от друга аспекта, две стороны одного и того же процесса смены состояний»¹. Если восстановить эзотерические традиции, говорит философ, то православие обязательно возродится, возрождение начнется и в России. А характерные для православия чистота поиска, любовь к тайне, изучение божественных знаний должны привести человечество на вершину мира. Чтобы понять это, необходимо изучать с эзотерической точки зрения и иконопись, и русский литургический цикл. Способы и методы эзотерического исследования изложе-

¹Генон Р. Тайны буквы «нун». // Вопросы философии, 1991, № 4. С. 49.

ны в книгах Генона «Фундаментальные символы сакральной науки», «Король Мира», «Замечания по поводу христианского эзотеризма», «Великая Триада», «Традиционные формы и космические циклы».

Генон считал, что возможен союз между православием и исламом, союз на традиционалистской основе, без смешения форм этих двух непохожих религий, без изменений в церковных догмах, без экуменизма. Представители каждой из двух церквей должны придерживаться своей религии, но опираться на то, что объединяет их, на взаимное уважение, на принятие традиций друг друга. Последователи Рене Генона на Западе и сегодня пытаются провести эзотерические параллели между исламом и христианством, исламом и православием. В этом смысле книга «Кризис современного мира» является главной для поборников традиционализма. Ведь здесь Генон говорит о том, как важно сохранить в Европе христианство, но опорой и помощниками христиан, желающих сохранить и упрочить свои традиции, должны выступить представители восточной, мусульманской, элиты.

Во многих из опубликованных в этот период работ Генон высказывает свои позиции и в отношении современной политики. Он считал себя выше социальных конфликтов, но не отказывался рассматривать их с точки зрения метафизики. Ю.Н. Стефанов утверждает, что Генон считал: «Вселенская возможность», в отличие от «Бога», ничего не творит, но лишь последовательно проявляется в двух своих аспектах — бытии и небытии, подобных чередованию дня и ночи, выдоха

и вдоха. Полный цикл такого проявления, который Генон именовал санскритским термином «кальпа», подразделяется на подциклы, носящие в индуистской традиции название «манвантар» и «юг». Каждый из подциклов повторяет в миниатюре схему «проявления», заложенную в кальпе. Внутри каждого цикла и подцикла действуют две противоборствующие тенденции — нисходящая и восходящая; первая является преобладающей, вторая может доминировать лишь в результате исключительного стечения обстоятельств. Общий ход «проявления» состоит, таким образом, в последовательном движении от «чистой духовности», отождествляемой с «чистым небытием», к «окончательному низвержению в материю», в которой находят свое воплощение самые низменные и даже зловещие возможности «проявления»¹. Одна из самых порочных форм антитрадиционного и антидуховного общественного строя, получившая широкое распространение на Востоке, утверждал Рене Генон, — это коммунизм или социализм. Такое видение мира Генон высказал в книгах «Духовная власть и светская власть», «Восток и Запад» и «Кризис современного мира». Он считал, что традиции могут соблюдаться и в политике, здесь главное — соблюдение нормальных иерархических отношений между метафизикой и действием. С его точки зрения, метафизика важнее и действие всегда должно ей подчиняться. Если это правило соблюдается, то политика носит традиционалистский характер. Наверное, поэтому

¹ Стефанов Ю. Н. Рене Генон и философия традиционализма // Вопросы философии, 1991, № 4. С. 35.

многие работы Генона, и особенно его книга «Кризис современного мира», признаны консервативными партиями современной Европы.

5 марта 1930 года Генон отправляется в Египет, в Каир. Там он прожил до конца своих дней. «...Генон избрал Каир, чтобы окончательно слиться с той средой, которую он считал оплотом традиционализма»¹, — пишет Ю.Н. Стефанов. Теперь это уже не французский философ Рене Генон, а египетский шейх Абдуль-Вахид Йахья. Он ведет образ жизни традиционного мусульманского эзотерика, практикует «дхикр» (постоянное призывание Бога), регулярно бывает в мечети. В 1934 году у Генона появляется новый друг — египтянин Мухаммад Ибрагим. Довольно скоро он женится второй раз на старшей дочери Мухаммада Ибрагима Фатиме. За это время Геноном написано и опубликовано в Европе множество книг, например фундаментальные работы «Множество состояний бытия», «Символизм креста», «Царство количества и знаки времени», «Великая Триада» и др.

Тогда Рене Генону удалось точно предсказать все то, что сбывается в наше время. В книге «Царство количества и знаки времени», например, ученый утверждал, что вслед за этапом «материализации» мира, который пришелся как раз на начало и середину XX века, начнется некая фаза «растворения», для которой характерен некий всеобщий псевдодуховный психоз. Действительно, в последние десятилетия в США оформилось новое синкретическое движение «Нью

¹ Стефанов Ю. Н. Рене Генон и философия традиционализма // Вопросы философии, 1991, № 4. С. 32.

эйдж», которое начало быстро распространяться и по другим странам и континентам. Сторонники этого течения утверждают, что сейчас наступает финальная стадия человеческой цивилизации, носящая название «Эры Водолея». Именно сейчас, говорят эти люди, победит духовность и восторжествует научно-технический прогресс. С точки зрения Рене Генона, подобное коллективное состояние давным-давно известно, в частности в христианстве, и еще в древности получило название «прелести». Виновниками такого состояния человеческих душ являются, по мнению философа, нечеловеческие существа, проникшие в наш мир. В Библии они называются Гогами и Магогами. Аналог их есть и в индуизме. Там это — Коки и Викоки. Если человечество позволит убедить себя в таких псевдонаучных утверждениях, не только каждый из людей потеряет собственную индивидуальность, но и все человечество превратится в одержимую толпу. Вслед за этим последует появление Антихриста. По словам Ю. Мамлеева, приход племен Гога и Магога «в эзотерической интерпретации — это вторжение враждебных человечеству существ в нашу земную жизнь, вторжение, которое грозит чудовищной катастрофой для человечества и которое связано с расширением так называемых потусторонних «щелей», т. е. «каналов», по которым эти существа могут проникать в наш мир»¹. Как утверждал Генон, неоспиритуалистические течения не случайно берут свое начало в США. Сравнительно недавно открытая Колумбом Аме-

¹Мамлеев Ю. Судьба бытия — путь к философии//Вопросы философии, 1993, № 4. С. 82.

рика изначально не имела собственных традиций — ведь прибывшие туда люди разных национальностей напоминали толпу, образовавшуюся во время Вавилонского столпотворения. А традиции населявших американский континент индейских племен были разрушены белыми захватчиками. Генон находил глубокий символический смысл и в гербе США, на котором изображена усеченная пирамида. Этот знак философ трактовал как отрыв от высшего Принципа, от Единой Истины, как символ будущего хаоса и извращения. Кроме того, «подлинный предрассудок» — это то, что изжило себя, превратилось в «мертвую букву». Но сам факт существования «предрассудков» не так уж малозначителен, как это может показаться, ибо дух, который «веет, где захочет, в любой миг может вдохнуть новую жизнь в символы и обряды, вернуть им вместе с утраченным смыслом всю полноту их первоизданной силы»¹. А для Генона Традиция — это нечто, имеющее глубочайший метафизический смысл, сводящееся у всех разновидностей земной цивилизации к единому источнику, к Святой Софии, олицетворению Божественной Мудрости.

Генон считал, что эсхатология присуща и православию, и русскому национальному характеру. Он находил ее проявления и в расколе, и в коммунизме, только думал, что здесь эсхатология приняла еретические, «неортодоксальные» формы. Но в будущем, по утверждению философа, она наконец найдет для себя адекватное вы-

¹Генон Р. Язык птиц // Вопросы философии, 1991, № 4. С. 45.

ражение в соответствии с православными традициями. Эсхатологическую миссию России он видел и в ее истории, и в географическом положении — между христианским Западом и мусульманским Востоком. Очень важным он считал соседство России с Тибетом и Монголией на востоке, с Персией и Афганистаном на юге. В своей книге «Король Мира» Генон рассказывал о жившем в XIX веке философе Сент-Иве д'Альвейдре, который переписывался с русским царем и предупреждал его о сакральном значении земель, принадлежащих Афганистану. Генон был уверен, что Сент-Ив д'Альвейдр действительно обладал эзотерическими знаниями. Особый смысл Генон видел и в том, что на территории России православные и мусульмане живут вперемишу, а следовательно, и их эзотерические, и эсхатологические традиции призывают их бороться сообща против Антихриста-Дажджала. Союзу православных и мусульман он придавал особый, апокалиптический, смысл и считал, что объединение приверженцев этих двух религий предсказано в некоторых исламских хадисах (цитатах из пророка Мухаммеда), говорящих о том времени, когда мусульмане и христиане будут бок о бок бороться с неверием, духовным упадком, царящим вокруг. Окончится эта борьба всеобщим религиозным возрождением, восстановлением утраченных традиций.

С точки зрения последователей геноновской философии, его учение крайне важно. «Ни чисто внешний, сугубо эзотерический подход, ни современные неоспиритуалистические фантазии не способны открыть путь к тайнам истинной

Религии, истинной Традиции. Генон же дает нам важнейшие ключи к тому сокровищу, о котором часто не отдают себе отчета сами полномочные представители Традиции, даже строго следующие ее букве»¹.

Утверждения Генона действительно актуальны для нашей страны. Ведь именно в России сбылись наваянные неоспиритуализмом начала XX века кровавые социальные потрясения и не имеющие исторического основания общественные трансформации. Именно у нас нашла выход коллективная энергия зла. Более того, она активно распространялась и насаждалась в умах через средства массовой информации. Газеты, радио и телевидение, упрочив в умах большинства воинствующий атеизм и веру в победу коммунизма, разрушили существовавшие в жизненном укладе традиции, оставив людей незащищенными перед грядущим пришествием демонов. И предсказанное Геноном явление сатанинских сил не замедлило произойти, обрушив на массового зрителя речи многочисленных экстрасенсов и уфологов, наводнивших телеэкраны и страницы газет и журналов. Как и утверждал Генон в своей книге «Царство количества и знаки времени», главными носителями антитрадиционного духа стали неоспиритуалистические течения. Вульгарный материализм и атеизм остались в прошлом, но бороться нужно по-прежнему за сохранение традиций. И главным борцом остается интеллектуальная элита общества, в которой сохранились еще хранители высших моральных принци-

¹Мильый Ангел. М., Арктогея, Т. 1. 1991. С. 10.

пов (люди, которых Генон называл жрецами или брахманами) и способные к длительной борьбе воины, или кшатрии.

Постигший нашу страну в XX веке кризис ожидает и весь мир. Если верить Генону, этот феномен проявился в результате продуманного действия определенных сил. Некие люди действовали то сознательно, то полубессознательно, стремясь манипулировать обществом и современной историей. Философ утверждает: «Мы уже отмечали ранее путаницу, которая постоянно возникает из-за смешения «подсознательного» и «сверхсознательного»: последнее по самой своей природе целиком выходит за пределы той области, к которой относятся исследования психологов, но они всякий раз, когда в поле их зрения попадает какое-либо проявление «сверхсознательного», относят его к «подсознательному»¹. Генон не был сторонником философского фатализма. Он не верил в то, что человеческое волеизъявление не может повлиять на исторический процесс. Наоборот, он считал, что история цивилизации совершает в своем развитии определенные циклы, поэтому Темный век, или Кали-юга, просто неизбежен. Однако «...в этом последнем периоде (Кали-юга) есть так называемые подпериоды, так называемые малые кали-юги, конец которых не означает конца физического мира и начала нового неба и новой земли. Он означает радикальную смену цивилизации и духовности, грандиозные катастрофы, в том числе геологические, изменение климата Земли, на-

¹Генон Рене. Традиция и бессознательное. //Вопросы философии, 1991, № 4. С. 52.

воднения и т. д. И одновременно с этим, естественно, меняется и ментальность людей, возникают новые цивилизации на нашей физической земле»¹. Однако для того, чтобы этот век наступил, трудятся особые силы, проводники отрицательной энергии, внутренне ориентированные на скорую деградацию общества и человеческого существования. Поэтому существуют какие-то тайные или полулегальные организации, руководствующиеся борьбой с традициями и с логикой развития цивилизации по пути прогресса, деятельность которых нацелена на то, чтобы ввергнуть современный мир в состояние кризиса. Изучая мировые религии, Генон приходит к выводу, что вся существующая религиозная литература согласна с подобным мировоззрением. В христианских источниках утверждается, что перед пришествием Антихриста должны появиться некие «Сыны Погибели», в Коране говорится, что существуют некие «авлии эш-шайтан»; «святые Сатаны», аналоги этих злых духов есть и в других религиях. Генон верил в то, что реально существуют какие-то существа, которые дергают за веревочки в истории современности, предопределяя, что развитие человеческой цивилизации пойдет именно по предсказанному пути. Ведь у каждого явления есть свои причины и свои последствия. По утверждению философа, существуют некие взгляды «духовности наоборот», или «контринициации». Странники этих взглядов вмешиваются в течение истории гораздо глубже, чем вульгарные материалисты и атеи-

¹Мамлеев Ю. Судьба бытия — путь к философии. // Вопросы философии, 1993, № 4. С. 84.

сты. Обычно сторонниками «контринициации» являются очень образованные и одухотворенные создания, но направившие свои действия не на развитие чистого Духа и Единства Истины, а на поддержку зла и на развитие дурного. Тем не менее действуют они на уровне глубин человеческой психологии. Именно действие этих сил и символизирует изображенная на гербе Соединенных Штатов усеченная пирамида — символ духовности, не обращенной к небу, а призванной служить Дьяволу. В действие подобных злых сил верит практически любая религия, говорящая о власти «Сатаны». Признаки «сатанизма» Генон находил даже в распространенных в некоторых странах Европы и Латинской Америки карнавальных шествиях: «...во всем этом следует видеть скорее нечто, относящееся к «зловещему» аспекту Сатурна, — аспекту, который, разумеется, присущ ему не как божеству «золотого века», а лишь в силу того, что теперь он превратился в падшее божество давно минувшей эпохи»¹. В восточной метафизической философии, в философии Веданты подобная духовность считается нисходящей космической тенденцией и определяется как гуну «тамас», гуну тьмы и тяжести.

Генон считал, что цикличность развития нашей цивилизации такова, что уже на протяжении нескольких тысячелетий мы находимся в так называемом железном веке, или в Кали-юге. На самом деле цивилизации существовали так давно, что современная история забыла о предшест-

¹Генон Рене. О смысле «карнавальных» праздников. //Вопросы философии, 1993, № 4. С. 44.

вующих эпохах. Мы помним только последние три-четыре тысячелетия существования человечества, а в действительности были и предшествующие цивилизации, которые развивались по своим законам. То, что мы называем Древней историей, вовсе не является прелюдией к новейшим временам. Тем не менее в правомерности теории, которую Генон считает ложной, уверены даже самые образованные люди в наше время, а не только не получившие должного образования профаны. В действительности же, утверждает философ, нынешняя эсхатологическая ситуация царит на земле уже очень давно. История человечества так грандиозна и длительна, что прошлые века мы можем считать почти нашей современностью в сравнении с длительностью всего эсхатологического цикла. По традиционной циклической доктрине, нам в последнее время лишь кажется, что время течет так быстро. Генон утверждает: «Поскольку Кальпа представляет собой тотальное развитие одного из миров, т. е. одного уровня или градуса Универсального Существования, то очевидно, что о длительности Кальпы, оцененной с помощью той или иной меры времени, можно говорить лишь исходя из того уровня, одним из определяющих условий которого является время и который соответствует нашему земному миру. Обо всех остальных случаях фактор длительности и фактор временной последовательности, неразрывно с длительностью связанный, могут иметь исключительно символический смысл, основанный на аналогии, и в таких случаях временная последовательность служит лишь образом развертыва-

ния (одновременно логического и онтологического) «вневременной» цепи причин и следствий. Но, с другой стороны, человеческий язык не способен прямо описать никакие другие уровни, кроме нашего, и поэтому использование такого символизма вполне оправдано и нормально¹. За последние две с половиной тысячи лет на земле несколько раз появлялись посланники принципа, явления которых несли исключительно эсхатологические функции. Одним из них был Будда, другим — Сын Божий Иисус Христос. Все эти явления знаменовали скорый Конец Света, и с начала христианства человечество, если верить эсхатологическим традициям, живет в ожидании Второго Пришествия и Страшного Суда. Нам лишь кажется, что два тысячелетия ожидания — это неизмеримо долгий период времени. Мусульмане тоже верят в особую миссию Мухаммеда, Последнего из Пророков. Подобные утверждения существуют и в других ныне существующих религиях.

Во взглядах Рене Генона всегда просматривается и его близость к индуистской традиции. Например, цикличность времен он рассматривает в непосредственной связи с теорией «седьмой Манавантары», признанной индусами. Как утверждает эта религия, в конце цикла обязательно должны вновь обнаружиться все утраченные в ходе его развития знания. Возможно, человечество вновь обретет все потерянное им когда-то в несколько гротескной форме. Возможно, обнаружить утраченное помогут археологи. В конце

¹Генон Р. Несколько замечаний по поводу доктрины космических циклов // Милый ангел. Т. 1. С. 11.

концов, говорит Генон, наступит царство Антихриста, которое по сути своей является золотым веком наоборот. Однако довольно скоро начнется незаметный для неискушенных процесс духовной реставрации. Сам Генон считал, что даже то, что он пишет статьи и книги о царстве Антихриста, свидетельствует о том, что вскоре действительно наступит Конец Света, на современную цивилизацию будет наложена печать проклятия, но зато зародится нечто, пока неизвестное, которое породит в будущем, после глобальной катастрофы, новый Золотой Век. Разные религии определяют его как восьмую Манавантару, или Крита-югу. Кризис современного мира Генон рассматривает как эсхатологическое явление, имеющее огромное символическое значение.

Если принять эсхатологические рассуждения Генона за доказанную истину, можно увериться в том, что даже принятие тех или иных традиций имеет определенную цикличность. Его утверждения были восприняты многими религиозными центрами мира, например, в Индии, прочитав книгу «Король Мира», высказались по поводу того, что рассуждения о Мельхиседеке опубликованы преждевременно и не подходят для «несозревшего» с эзотерической точки зрения читателя. Нельзя, утверждали индуистские ученые, раскрывать циклическую доктрину, сохранение которой в тайне и является по традиции тайной сущностью учения. Генон же считал, что решение соблюдать тайну цикличности было принято самими представителями традиции. Доктрина Генона же, по его собственным словам,

рассчитана только на посвященных, поэтому ни извратить ее, ни неправильно понять невозможно.

Генон считал традиционной точкой зрения, что человеческая жизнь делится на определенные циклы, находящиеся в прямой связи со своими астрологическими и макрокосмическими аналогами. Этому вопросу он посвятил книгу «Традиционные формы и космические циклы».

В книге «Царство количества и знаки времени» Генон посвятил несколько глав этой теме. Он считал, что это одна из самых важных проблем современной философии, так как, не осознав ее, интеллектуальные лидеры общества не способны понять, с чем и какими способами они должны бороться.

С точки зрения Рене Генона, когда-то на земле царила цивилизация Древнего Египта, имевшая глубокие космологические корни, но девственно чистая с точки зрения метафизики. Из-за того, что метафизике не уделялось должного внимания, египетская традиция пришла в упадок, но самые существенные элементы ее (например, герметизм) были унаследованы эзотерическими учениями иудаизма, христианства и ислама. Сакральным центром египетского царства традиционно считался фараон, который и в Библии, и в Коране считается символом дьявольщины и Вселенского Зла — скорее всего, это произошло из-за того, что в поздние времена Египет уже деградировал и не мог воплощать в себе истинную инициацию. Подобным образом к началу наших времен деградировала и Древняя Греция. Она также потеряла из виду истинные метафизические принципы и породила современный профанизм. Еще в те времена зародились и

продолжали развиваться с течением столетий контринициатические тенденции. Постепенно образовались сатанинские секретные общества, тайные ордена сторонников Люцифера. Некоторые из них были выведены на чистую воду в годы Великой французской революции, но многие остались существовать. В результате того, что они смешались в глазах современников с обществами масонов, теория «мирового заговора» кажется теперь несерьезной и антинаучной, утверждал Рене Генон.

Философ считал, что традиции неизбежно сменяют друг друга, старое уходит, приходит новое, приспособленное к условиям современной космической среды. Так развивается Единая Истина. Перводанная Традиция с течением веков распалась на некое подобие наук — на алхимию, астрологию, нумерологию и другие, им подобные. Все эти науки носят символический характер. Но тогда, когда формы новых традиций ортодоксальны, когда они несут в себе правильную нагрузку, старые традиции как бы вбираются в них и продолжают существовать, спрятавшись под новой скорлупой, облекшись в новые формы. «Лишние» традиции порой тоже продолжают существовать, оторвавшись от базы и не неся правильной смысловой нагрузки. Эти-то «осколки прошлого» и несут в себе семя «контринициации». Когда же светская власть борется с властью духовной и не находит с ней ничего общего, происходит сильнейший катаклизм, так называемая революция кшатриев против брахманов. В результате появляются осколки старых традиций, лишённые смысла и тоже порождающие контринициацию. Все это порождает некий

«дьявольский фактор» в дальнейшей жизни общества. Как уверяет Генон, гибель Атлантиды — типичное инициатическое повествование о том, как в древности в результате такой вот революции сначала пришли в упадок, а затем и исчезли традиции развитой, высокодуховной цивилизации. Однако Генон уверяет, что цивилизация древних атлантов исчезла не совсем. От нее остались вполне способные прогрессивно развиваться цивилизации египтян, халдеев и семитов. Он утверждает: «...мы должны с особым вниманием присмотреться к Кельтиде и Халдее, названия которых, будучи однокоренными, означали в реальности не какие-то конкретные народы, а универсальную жреческую касту. Но кто сегодня может сказать, чем в действительности являлись кельтская и халдейская традиции, а также традиция древних египтян? Надо быть предельно осторожными во всех случаях, когда речь идет о полностью исчезнувших цивилизациях. <...> ...сам факт того, что многие останки забытого прошлого именно в нашу эпоху вновь появляются из земли, отнюдь не случаен. Не желая делать никаких предсказаний относительно того, к чему могут привести эти открытия, важность которых сами их авторы часто совершенно не осознают, укажем лишь, что в этом следует видеть «Знаки Времен». Не должно ли все, что исчезло в ходе Манвантары, вновь обнаружиться непосредственно перед ее концом, чтобы стать впоследствии отправной точкой для будущего цикла?»¹ Одновременно оказались живучими и

¹Генон Р. Место атлантической традиции в Манвантаре// Милый ангел. М., Арктогея, 1991. Т. I. С. 17.

контринициатические «останки». Именно тогда, несколько тысячелетий тому назад, зародился кризис, достигший своего апогея к XX веку.

Поэтому сегодня люди духовные, хранящие традиции, должны бороться с ложными неоспиритуалистическими послылками, ведущими человечество по гибельному пути. Если бы цивилизация продолжала развиваться по указанному религией пути, то человечество находилось бы в гораздо лучшем положении, чем сегодня. Поэтому, считает Рене Генон, носители традиций и духовности должны принять как безусловный императив необходимость бороться с любыми проявлениями неоспиритуализма. Только это даст человечеству шанс выйти из мрака последних столетий и избежать гибельного влияния «Темного Сателлита». «Из традиционных источников нам известно, что мы уже давно находимся в периоде Кали-юги, — утверждает философ. — Не опасаясь ошибиться, мы бы сказали даже, что в ее последней, крайней фазе, описанной в Пуранах в терминах, в которых безо всяких сомнений явственно и однозначно узнается именно наш современный мир»¹.

В этот период его взгляды находят множество последователей. Это настоящая интеллектуальная эзотерическая элита, представители которой изучают его книги и постоянно наносят ему визиты. Среди его учеников такие известные философы, как Мишель Вальзан, Фритьоф Шуон, Титус Букхардт, Гвидо ди Джорджа, Юлиус Эвола, Марко Палис, Рене Аляр, Анд-

¹ Генон Р. Несколько замечаний по поводу доктрины космических циклов // Милый ангел. Т. I. С. 1.

ре Про и Пробст-Бирабэн. Находит он последователей и среди историков религии (М. Элиаде, А. Корбен, Ж. Дюмезиль и т. д.), и среди политиков (Шарль Моррас, Леон Доде, Юлиус Эвола и т. д.), и среди известных писателей, например А. Жид и А. Бретон. Ученики высоко ценили взгляды Генона на историю цивилизации, которые считали абсолютно объективными и беспристрастными. Андре Жид говорил даже: «Если Генон прав, вся моя жизнь и все мои труды были бессмысленны». Ему же принадлежат слова: «Если бы я прочитал книги Генона в юности, я бы жил по-другому».

В 1948 году Генон получил долгожданное египетское гражданство. Однако в это время философ, которому лишь недавно пошел седьмой десяток, уже был тяжело болен. 7 января 1951 года он скончался. Последними словами его было восклицание: «Аллах, Аллах!»

Генон всем сердцем был предан созданному им учению Востока, в котором духовный принцип господствует над остальными. Он стремился ощутить себя приобщенным к высшей истине, считал свое учение мостиком между Западом и Востоком. Порвав с исчерпавшей себя, с его точки зрения, западной цивилизацией, он считал себя наследником традиций древних человеческих цивилизаций. Основой традиционной культуры он считал священные тексты, каждое слово которых несет максимум смысла.

Философия Генона в чем-то перекликается, а в чем-то вступает в дискуссию со взглядами со-

временных ему ученых — философов, историков-ориенталистов. Спорит он с работами К. Юнга, в чем-то перекликается с взглядами Ф. Ницше и О. Шпенглера, кое в чем его взгляды родственны книгам Л. Гумилева.

Можно спорить или соглашаться с учением Рене Генона, но тем не менее он оставил видный след в мировой ориенталистике. Имя его включено во многие философские энциклопедии и академические словари, в том числе и в российские. Его книги и статьи переиздаются на разных языках. В Европе регулярно проводятся конференции философов и историков религии, посвященные творческому наследию Рене Генона.

Ксения ОСКОЦКАЯ

Глава 1

ПОНЯТИЕ «АГАРТХА» НА ВОСТОКЕ

В посмертной работе Сент-Ива д'Альвейдры, называемой «Миссия Индии», которая была опубликована в 1910 г.¹, содержится описание таинственного священного центра, называемого «Агартха». Многие читатели книги должны были полагать, что это был рассказ о вещах воображаемых, в некотором роде фантастика, которая не имеет отношения к реальности. Действительно, если воспринимать это совершенно буквально, то были в данном повествовании невероятные вещи, которые для того, кто привязан к внешнему обличью, могли бы оправдать подобную оценку. И несомненно, у Сент-Ива были достаточные основания, чтобы самому не обнародовать данного труда, который он писал в течение очень долгого времени и который в действительности не был доведен до конца. Кроме того, тогда в Европе еще не было ни одного упоминания ни об *Агартхе*, ни о ее властителе *Брахматме*. Они упоминались только у отнюдь не слишком серьезного автора Ауи Жаколь², на

¹ Второе издание. 1949.

² Сыновья Бога. С. 236, 263—267, 272. Спиритизм в мире. С. 27—28.

которого нельзя было сослаться как на авторитет. С нашей стороны нам представляется, что данный автор слышал разговоры об этих предметах во время своего пребывания в Индии, но, как и все остальное, он преподал их в присущей ему, явно фантастической манере.

Однако в 1924 г. появился новый и довольно неожиданный факт: книга под заголовком «Звери, люди и боги», в которой М. Фердинанд Оссендовски повествует о перипетиях своего бурного путешествия по Центральной Азии, предпринятого им в 1920 и 1921 гг., содержит, и особенно в своей последней части, рассказы почти идентичные тем, которые приводятся у Сент-Ива. И шум, возникший вокруг этой книги, по нашему мнению, дает благоприятную возможность нарушить молчание по данному вопросу об Агартхе.

Естественно, скептические и неблагоприятные умы не преминули обвинить М. Оссендовски в неприкрытом, примитивном плагиате у Сент-Ива и отметить на основе данного утверждения все совпадающие отрывки в обеих работах. Действительно, в них содержится большое количество отрывков, сходство между которыми вплоть до деталей является подозрительным. И в первую очередь это то, что может показаться наиболее невероятным у самого Сент-Ива. Мы имеем в виду утверждение о существовании подземного мира, простирающего повсюду свои ответвления, как под континентами, так даже и под океанами, посредством которых осуществля-

ется невидимое сообщение между всеми областями земли. Впрочем, М. Оссендовски не берет на себя ответственность за данное утверждение, более того, он заявляет, что не имеет никакого мнения по этому поводу. Наоборот, он предписывает данную информацию различным лицам, с которыми он встречался во время своего путешествия. Кроме того, в наиболее странных местах есть отрывок, в котором «Царь Мира» показан перед могилой своего предшественника, и в данном отрывке затрагивается проблема о происхождении цыган, которые когда-то проживали в Агартхе¹, а также многие другие вопросы. Сент-Ив говорит, что существуют мгновения во время подземного празднования «Космических мистерий», когда останавливаются путники, идущие по пустыням, где даже животные пребывают в молчании². М. Оссендовски утверждает, что и он сам присутствовал во время одного из таких эпизодов всеобщего сосредоточения. И, самое главное, как странное совпадение существует история об одном острове, исчезнувшем в настоящее время, где жили странные люди и животные: Сент-Ив приводит краткое описание

¹Мы должны сказать по этому поводу, что существование народов, «несущих проклятие», из которых наиболее ярким примером являются цыгане, в действительности представляет собой таинственное явление, требующее очень внимательного изучения.

²Д-р Артуро Регини указал нам, что это может иметь некоторую связь с *timor panicus* или «паническим страхом» у древних. Это сопоставление представляется нам действительно чрезвычайно правдоподобным.

кругосветного путешествия Ямбула из Диодора Сицилийского, тогда как М. Оссендовски говорит о путешествии одного древнего буддиста из Непала, и между тем их описания очень мало отличаются друг от друга. Если действительно существуют две версии этой истории, происходящие из источников, весьма удаленных друг от друга, то было бы интересно их отыскать и провести тщательное сравнение.

Нам необходимо указать на эти совпадения, но также мы считаем своим долгом сказать, что они ни в малейшей мере не убеждают нас в действительности плагиата. Впрочем, мы не намерены здесь вдаваться в дискуссию, которая, по сути, представляет лишь вторичный интерес. Независимо от свидетельств, на которые нам указал сам М. Оссендовски, по другим независимым источникам нам известно, что подобного жанра повествования, о которых идет речь, являются вполне обычными в Монголии и во всей Центральной Азии. Добавим к тому же, что подобные примеры существуют в традициях почти всех народов. С другой стороны, если М. Оссендовски даже и скопировал частично «Миссию Индии», тем не менее не слишком понятно, почему он опустил некоторые эффектные отрывки и почему он изменил форму некоторых слов и писал, например, Agharti вместо Agartta. Напротив, это великолепно объясняется, если он получил из монгольского источника информацию, которая у Сент-Ива происходит из индийского источника (так как нам известно, что у него были отношения по крайней мере с двумя

индусами¹). Более того, мы не понимаем, почему он использовал для обозначения главы священной иерархии титул «Царь Мира», который вообще не встречается у Сент-Ива. Даже если придется допустить, что существуют некоторые заимствования, тем не менее остается не меньше таких мест, где М. Оссендовски говорит временами о предметах, не имеющих эквивалентов в «Миссии Индии», и которые он, конечно, не мог выдумать полностью. Более того, его больше интересовала политика, чем идеи и доктрины, и потому он игнорировал все, что имеет отношение к эзотеризму. Он был явно неспособен сам понять точное значение этих фактов. Такова, к примеру, история о черном камне, который некогда был послан «Царем Мира» Далай-Ламе и позже был перевезен в Ургу в Монголии и который исчез приблизительно сто лет тому назад². А ведь во многих традициях «черные камни» играют важную роль, начиная с камня, который

¹Противники М. Оссендовски тот же самый факт объясняют, утверждая, что у него в руках был русский перевод «Миссии Индии», существование которого является более чем проблематичным, так как даже наследники Сент-Ива ничего о нем не знают. М. Оссендовски также упрекали в том, что он пишет Ом, тогда как Сент-Ив писал Аум. И если Аум представляет собой отражение сакрального звука, разложенного на составляющие элементы, то Ом между тем является правильной транскрипцией, которая соответствует действительному произношению в том виде, в котором оно бытует как в Индии, так и в Тибете и Монголии. Эта деталь является достаточной, чтобы дать возможность оценить компетентность некоторых критиков.

²М. Оссендовски, который не понимает, что речь идет об аэролите, пытается объяснить такие явления, как появление знаков на его поверхности, предполагая, что это была своего рода грифельная доска.

является символом Кибелы, и заканчивая тем, который помещен в Каабах в Мекке¹. Вот еще один пример: **Bogdo-Khan**, или «Живой Будда», который обитает в Урге, хранит среди других реликвий кольцо Чингисхана, на котором выгравирована *swastika*, и кожаную пластинку с печатью «Царя Мира». Похоже, что М. Оссендовски мог видеть только первый из этих двух объектов, но ему было бы довольно трудно придумать существование второго: ведь, наверное, гораздо естественней ему пришло бы на ум говорить здесь о золотой пластине.

Этих нескольких предварительных замечаний достаточно для наших намерений, так как мы совершенно не собираемся вдаваться ни в какую полемику и в личные вопросы. Если мы и цитируем М. Оссендовски и даже Сент-Ива, то это лишь потому, что излагаемое ими может служить отправной точкой для соображений, которые никак не связаны с тем, что можно думать об одном или о другом, и значение которых выходит за пределы их индивидуальностей как таковых, так же как оно не связано и с нашей личностью, что в данном случае никак нельзя считать преимуществом. У нас нет ни малейшего желания заняться по поводу этих произведений более или менее бессмысленной «критикой текстов». Хотелось бы, напротив, указать на неко-

¹ Можно также провести любопытную параллель с *lapis exillis*, камнем, упавшим с неба и на котором надписи также появились в определенных обстоятельствах, который идентифицируется с Граалем по версии, Грааль в конечном счете переносится в «царство отца Иоанна», некоторыми полностью уподобляющееся Монголии, хотя, впрочем, никакая географическая локализация не может здесь пониматься буквально (ср. Эзотеризм Данте. 1957. С. 35–36).

торые факты, которые, насколько нам известно, пока еще нигде не приводились и которые могут в определенной степени помочь прояснить то, что М. Оссендовски называет «тайной тайн»¹.

Глава 2

ЦАРСТВО И СВЯЩЕНСТВО

Титул «Царь Мира», который понимается в наиболее высоком, наиболее полном и в то же самое время наиболее строгом смысле этого слова, по сути относится к Мапу, основному и универсальному Законодателю, имя которого встречается в разных формах у большого числа древних народов. Вспомним хотя бы по этому поводу Мiна или Мénés у египтян, Мепw у кельтов и Мiнос у греков². Имя это, однако, ни в коей мере не указывает на историческое лицо, более или менее легендарное. В действительности

¹Мы были чрезвычайно удивлены, узнав недавно, что некоторые личности пытались представить данную книгу в качестве «свидетельства» в пользу персонала, о существовании которого во время написания данной книги мы не имели ни малейшего представления. Мы с полной категоричностью желаем опровергнуть все утверждения подобного рода, независимо, откуда они происходят, так как для нас речь идет исключительно об изложении данных, связанных с традиционным символизмом и не имеющих ничего общего с какой бы то ни было «персонификацией».

²У греков Мiнос был одновременно Законодателем у живых и судьей у мертвых. В индийской традиции эти две функции принадлежали соответственно Мапу и Уапа, которые, впрочем, изображались как два брата-близнеца, что говорит о раздвоении единого принципа, рассматриваемого в двух различных аспектах.

оно описывает некий принцип, Космический Разум, который отражает Свет чистого духа и формулирует Закон (Dharma), присущий условиям нашего мира или нашему циклу существования. Одновременно он является архетипом человека, когда тот рассматривается отдельно, как мыслящее существо (на санскрите *mānava*).

С другой стороны, было бы важно, в сущности, указать здесь на то, что данный принцип может быть проявлен посредством духовного центра, созданного в земном мире организацией, обязанной сохранять в целостности хранилище священной традиции, которая имеет нечеловеческое происхождение (*apaurushēya*), посредством чего изначальная Мудрость передается сквозь века тем, кто способен ее воспринять. Глава подобной организации, представляющий некоторым образом самого Ману, мог бы быть законным носителем титула и его атрибутов. И даже в силу этой степени знания, которой он должен достичь, чтобы быть способным выполнять свою функцию, он в действительности отождествляется с принципом, человеческим выражением которого он является и на фоне которого исчезает его индивидуальность. Таковым, конечно, и является случай с Агартхой, если этот центр, как говорит Сент-Ив, собрал наследие древней «солнечной династии» (*Sûrya-vansha*), которая некогда обитала в *Ayodhya*¹ и ведет свое происхождение от *Vaivaswata*, Ману настоящего цикла.

¹Это место обитания «солнечной династии», если рассматривать его символически, может быть соотнесено с «Солнечной цитаделью» у розенкрейцеров, а также, без сомнения, с «Городом солнца» у Кампанеллы.

Как мы уже говорили, Сент-Ив не рассматривает верховного главу Агартхи в качестве «Царя Мира». Он представляет его в качестве «Верховного жреца», и, кроме того, он помещает его в главе «Брахманическая Церковь», название которой происходит из концепции западного толка¹. Это обозначение умалчивает о том, что он сказал полностью в этом отношении, то, что со своей стороны говорит М. Оссендовски. Видимо, каждый из них видел только тот аспект, который наиболее тесно соотносится с их основными тенденциями и интересами, так как на самом деле речь здесь идет о двойном типе власти, одновременно священной и царской. Священный характер, в наиболее точном смысле этого слова, принадлежит совершенно реально и прежде всего главе священной иерархии. Следует привести объяснение: буквально слово Pontifex (священник) — это «строитель мостов», и данный римский титул в некотором роде по своему происхождению является «масонским» титулом. Но символически он указывает на того, кто исполняет функцию посредника, устанавливая связь между этим миром и высшими

¹ Подобное обозначение, «Брахманическая церковь», на самом деле никогда не использовалось в Индии, кроме как для обозначения одной находящейся вне традиции и совершенно новой секты *Brahma-samâ* (Брахмасамекри), которая возникла в начале девятнадцатого века под влиянием европейцев, и в первую очередь протестантов. Вскоре она разделилась на многочисленные соперничающие меж собой ответвления, а в настоящее время близка к полному исчезновению. Интересно отметить, что среди основателей этой секты был дед поэта Рабиндраната Тагора.

мирами¹. На этом основании радуга, «небесный мост», является естественным символом «священства». И во всех традициях ей придается совершенно одинаковое значение: таким образом, у евреев это гарантия союза Бога со своим народом; в Китае — это знак единения Неба и Земли; в Греции она представляет Iris, «посланницу Богов»; почти повсюду, у скандинавов, так же как у персов и арабов, в Центральной Африке и вплоть до некоторых народов Северной Америки, это мост, связующий чувственный и сверхчувственный миры.

С другой стороны, союз двух сил, священной и царской, был представлен у древних римлян определенным аспектом символизма Януса, символизма чрезвычайно сложного и имеющего многочисленные аспекты. Золотой и серебряный ключи представляют в том же соотношении соответствующие инициации². Если пользоваться индуистской терминологией, то речь идет о пути *Brâhmane* и *Kshatriya*. Но на вершине иерар-

¹Святой Бернар говорит, что Понтиф (священник), как на это указывает этимология этого слова, является неким мостом между Богом и людьми (*Tractatus de Moribus et Officio episcoporum*, III, 9). В Индии существует термин, который принадлежит Jainas (Джайнам) и который является точным эквивалентом латинского Pontifex: это слово *Tîrthamkara*, буквально — «тот, кто создает брод или проход»; проход, о котором здесь идет речь, — это дорога освобождения (*Moksha*). *Tîrthamkara* было по количеству 24, как и старцев в Апокалипсисе, что также составляет число членов в Папской коллегии.

²С другой точки зрения, эти ключи представляют собой соответственно ключи к «великим Мистериям» и «малым Мистериям». В некоторых изображениях Януса две силы также символизируются ключом и скипетром.

хии располагается общий принцип, из которого происходят соответственные функции и который, следовательно, находится за пределами различий, ибо там и располагается источник любой законной власти, независимо от того, в какой области эта власть осуществляется. И посвященные Агартхи являются *Ativarna*, то есть «за пределами каст»¹.

В Средние века существовало выражение, в котором два дополняющих друг друга аспекта власти оказывались объединенными таким образом, что о нем стоит упомянуть: в эту эпоху часто говорили о таинственной стране, которую называли «царство отца Иоана»². Это было время, когда то, что можно было назвать «внешней оболочкой» рассматриваемого нами центра, было по большей части сформировано несторианами (или то, что принято именовать верно или не-

¹Заметим по этому поводу, что социальная организация на западе в Средние века, похоже, была точной копией института каст: духовенство соответствовало брахманам, дворянство — кшатриям, третье сословие — вайшья, крепостные — шудрам.

²В частности, проблема «отца Иоана» существует ко времени «святого Луи» в путешествиях *Caipin* и *Rubruguls*. Проблема осложняется тем фактом, что, по мнению некоторых, может насчитываться до четырех персонажей, носящих данный титул: в Тибете (или на Памире), в Монголии, в Индии и в Эфиопии (однако у этого названия довольно туманный смысл). Все же вероятно, что речь идет лишь о различных представителях той же самой силы. Говорят также о том, что Чингисхан хотел напасть на царство отца Иоана, однако тот отразил нападение, направив молнии против его армий. Наконец, после эпохи мусульманских вторжений отец Иоан перестал появляться, а во внешнем мире он может быть представлен Далай-Ламой.

верно данным термином) и сабеями¹. И именно сабеи дали себе имя *Mendayueh de Yahia*, то есть «последователи Иоана». По этому поводу мы можем сейчас сделать следующее замечание: по крайней мере любопытно, что многие восточные общества, очень закрытые по своему характеру, от таких, как исмаилиты или последователи «Горного старца» до друзей в Ливане, все как один, подобно западным рыцарским орденам, брали себе прозвание «Стражи Святой земли». Дальнейшее изложение, несомненно, позволит лучше понять, что это может означать. Нам представляется, что Сент-Ив нашел очень точное слово (может, даже более точное, чем он сам предполагал), когда говорил о «Тамплиерах Агартхи». Для того чтобы не удивлялись выражению «внешняя оболочка», которое мы только что употребили, добавим, что следует обратить внимание на то, что посвящение в рыцари по сути представляло собой посвящение *Кшатрия*. Это наряду с другим объясняет решающую роль, которую играла символика Любви².

¹В Центральной Азии, и особенно в районе Туркестана, находили несторианские кресты, которые по своей форме являются точной копией рыцарского креста, и, более того, в центральной части некоторых из них находится знак свастики. С другой стороны, следует отметить, что несториане, чьи связи с ламаизмом кажутся неоспоримыми, сыграли важную и одновременно загадочную роль в появлении ислама; сабеи же, в свою очередь, оказали значительное влияние на арабский мир во времена багдадских халифов. Утверждают также, что именно у них после некоторого пребывания в Персии нашли свое убежище последние неоплатоники.

²Мы уже указывали на эту особенность в нашем исследовании «Эзотеризм Данте».

О чем бы ни говорили эти приведенные выше соображения, идея личности, которая одновременно исполняет функции священника и царя, не слишком распространена на Западе, хотя она встречается у самых истоков христианства и представлена поразительным образом «Царями-Волхвами». Даже в Средние века высшая власть (по крайней мере, согласно внешним проявлениям) была разделена между папством и империей¹.

Такое разделение может рассматриваться как знак неполной организации свыше, если можно так выразиться, так как здесь незаметно проявление общего принципа, от которого в равной степени происходят и зависят оба типа власти. Истинная верховная власть должна, следовательно, находиться в другом месте. На Востоке сохранение подобного разделения на самой вершине иерархии является, напротив, довольно исключительным явлением. Лишь в некоторых буддийских концепциях встречаются подобные вещи. Мы можем сослаться на явную несовместимость между функциями Buddha и Chakravarti или «вселенского владыки»², так как говорится,

¹В Древнем Риме, напротив, император был одновременно и Высшим жрецом — Pontifex Maximus. Мусульманская теория Халифата тоже объединяет два типа власти, по крайней мере в определенной степени; это также наблюдается в дальневосточной концепции Вана (см.: «Великая триада», гл. XVII).

²Мы уже проводили аналогию, которая существует между концепцией Chakravarti и идеей Империи у Данте, в связи с чем следует упомянуть здесь о трактате *De Monarchia*.

что Шакья-Муни в определенный момент должен был сделать выбор между этими функциями.

Следует добавить, что термин *Chakravarti*, в котором нет особых буддийских коннотаций, очень хорошо подходит по данным индуистской традиции к функции Ману или его представителей. Дословно он означает «тот, кто крутит колесо», то есть тот, кто, будучи расположенным в центре всех вещей, управляет их движением, сам не принимая в этом участия, или который, по выражению Аристотеля, является «неподвижным двигателем»¹.

Мы хотим обратить особенное внимание на следующий факт: центр, о котором идет речь, представляет собой неподвижную точку, которая во всех традициях символически обозначается как «Полюс», так как именно вокруг него происходит вращение мира, которое в основном представлено знаком колеса как у кельтов, так и у халдеев и индусов². Таким является истинное значение свастики, знака, который распространен повсюду, как на Дальнем Востоке, так и на

¹Китайская традиция использует в очень близком смысле выражение «неизменяемая середина». Следует также отметить, что, согласно масонской символике, Мастера объединяются в «центральной зале».

²Кельтский символ колеса сохранялся до Средних веков. Его многочисленные изображения можно найти в романских церквях, и круглый готический витраж тоже скорее всего происходит от него, так как существует определенная связь между колесом и символическими цветами, такими, как роза на Западе и лотос на Востоке.

Дальнем Западе¹, и который по сути своей является «знаком Полюса». И именно здесь, несомненно, впервые в современной Европе объясняется действительное значение данного знака. Современные ученые пытались объяснить этот символ при помощи самых фантастических теорий. Большинство среди этих ученых, одержимые некоей идеей фикс, хотели видеть так же, как и почти во всех других знаках, исключительно «солнечный знак»², в то время как если он и становится им иногда, то это происходит только случайно и окольным путем. Другие были ближе к истине, когда рассматривали свастику в качестве символа движения. Однако данная интерпретация, хотя и не является ошибочной, тем не менее совсем недостаточна, так как речь идет не вообще о любом движении, но о вращательном движении, которое совершается вокруг центра

¹ Данный символ также не чужд и христианскому герметизму: мы видели в древнем монастыре Кармелитов Лудена очень любопытные символы, которые, вероятно, датируются второй половиной пятнадцатого столетия, среди которых свастика вместе со знаком # 1 (о нем мы будем говорить позже), занимает одно из самых важных мест. Следует по этому поводу заметить, что Кармелиты, которые пришли с востока, связывают создание своего ордена с Элией и с Пифагором (так же как масоны, в свою очередь, связывают себя одновременно и с Соломоном, и с тем же Пифагором, и подобное сходство является довольно интересным) и что, с другой стороны, существует мнение, что в Средние века у них было посвящение, которое является очень похожим на подобные обряды у тамплиеров и у монахов Милосердия. Известно, что последний орден дал свое имя одной из степеней в иерархии у шотландских масонов, о чем мы говорили довольно много в «Эзотеризме Данте».

² Такое же замечание явно подходит и к колесу, на истинное значение которого мы только что указывали.

или неподвижной оси. И именно данная устойчивая точка (повторим это еще раз) представляет собой основной элемент, с которым непосредственно соотносится рассматриваемая нами символика¹.

На основании того, что мы сообщили выше, уже можно понять, что «Царь Мира» должен обладать главным образом распорядительной и регулирующей функцией (также будет видно, что есть свои причины на то, что слово «регулирующая» имеет тот же самый корень, что и *gex* и *gegere*), функцией, которую можно выразить одним словом «равновесие», или «гармония», что на санскрите точно передается термином *Dharma*²: мы понимаем под ним отражение в проявленном мире неизменности высшего Принципа. Исходя из тех же самых соображений, можно понять, почему в качестве основных атрибутов «Царь Мира» имеет «Правду» и «Мир»,

¹И только для того, чтобы напомнить, мы приведем еще более странное, чем все остальные, мнение, согласно которому свастика представляет собой схему примитивного инструмента, предназначенного для получения огня. Если данный символ иногда бывает действительно связан некоторым образом с огнем, так как он, в частности, представляет собой эмблему Агни, то на это существуют совершенно другие причины.

²Корень *Dhri* выражает главным образом идею устойчивости. Форма *Dhru*, имеющая такой же смысл, является корнем для *Dhruva*, что на санскрите означает полюс. Существуют мнения, что оно близко к греческому слову дуб, *drus*. На латыни, между прочим, одно и то же слово *gobig* означает одновременно и дуб, и силу, и крепость. У Друидов (данное слово должно, видимо, читаться как *dru-vid*, объединяя силу и мудрость), также как у Додонов, дуб представляет собой «Древо мира», символ устойчивой оси, соединяющей полюса.

которые являются не чем иным, как формами, наиболее всего подходящими для данного равновесия и данной гармонии в «мире людей» (*mânavaloka*)¹. Это еще одна чрезвычайно важная мысль. И помимо ее общего значения мы указываем на нее тем, кто допустил в себе появление некоторых иллюзорных страхов, которые, подобно эху, содержатся в последних строках книги М. Оссендовски.

Глава 3

«ШЕХИНА» И «МЕТАТРОН»

Некоторые боязливые умы, чье понимание странным образом ограничено предвзятыми идеями, были напуганы самим значением выражения «Царь Мира», которое они немедленно соотнесли с упоминаемым в Евангелии *Princeps hujus mundi*. Само собой разумеется, что подобное уравнивание является совершенно ошибочным и лишено всяких оснований. Для того чтобы его опровергнуть, мы могли бы ограничиться простым замечанием, что титул «Царь Мира» на древнееврейском и арабском языках часто употребляется для обозначения самого

¹Здесь следует напомнить библейские тексты, в которых Правда и Мир также оказываются очень тесно связанными друг с другом: «*Justitia et Pax osculata sunt*» (Ps. LXXXIY, II), «*Pax opus Justitia*», etc.

Бога¹. Однако в связи с тем, что здесь можно усмотреть благоприятный случай для нескольких интересных замечаний, мы по этому поводу разберем теории из еврейской Каббалы касательно «небесных посредников», теории, которые, между прочим, имеют совершенно прямую связь с основным предметом данного исследования.

«Небесные посредники», о которых идет речь, — это Shekinach и Metatron. И прежде всего мы скажем, что в самом общем смысле Shekinach является «действительным присутствием» Божества. Необходимо отметить, что те отрывки в Писании, где делается особое упоминание об этом, главным образом говорят о создании духовного центра: строительстве ковчега, возведении храмов Соломона и Зоровавеля. Подобный центр, созданный при условиях, определенных по всем правилам, должен был действительно стать местом божественной манифестации, которая всегда представляется в виде «Света». Также любопытно отметить, что выражение «очень освещенное и очень правильное место», которое сохранилось у масонов, похоже, является воспоминанием древней священной науки, руководившей строительством храмов и к тому же существовавшей не только у евреев. Мы вернемся к этому позже. Нам нет необходимости вдаваться в развитие теории «духовных влияний»

¹ Между прочим, существует большая разница между «Миром» с большой буквы и «этим миром» до такой степени, что в некоторых языках для их обозначения существует два совершенно разных термина: так, по-арабски «Мир» с большой буквы будет el-âlam, тогда как «этот мир» называется ed-dunyâ.

(мы предпочитаем это выражение, и, более того, именно этот смысл явно сохранился в арабском слове *barakah*). Но даже если мы ограничимся рассмотрением вещей единственно с этой точки зрения, будет возможно растолковать слова Элии Левита, о которых говорит М. Вуйо в своей работе о *Еврейской Каббале*: «Мастера Каббалы хранят по этому предмету великие тайны».

Shekinah представляется в многочисленных обликах, среди которых существует два основных, один внутренний и другой внешний. С другой же стороны, в христианской традиции есть фраза, которая сколь возможно ясно описывает эти два облика: «*Gloria in excelsis Deo, et in terra Pax hominibus bonae voluntatis*». Слова *Gloria* и *Pax* указывают на внутренний аспект относительно Принципа и на внешний аспект относительно явленного мира. И если рассматривать таким образом эти слова, можно непосредственно понять, почему они произносятся Ангелами (*Malakim*), чтобы возвестить рождение «Бога с нами» или «в нас» (*Emmanuel*). По поводу первого аспекта можно также вспомнить теории теологов относительно «света славы», в котором и посредством которого совершается видение райского блаженства (*in excelsis*). Что же касается второго, то здесь мы находим «Мир», на который только что указывали и о котором, в его эзотерическом смысле, повсюду говорят как об одном из фундаментальных атрибутов духовных центров, созданных в этом мире (*in terra*). К тому же арабский термин *Sakinah*, который явно идентичен еврейскому *Shekinah*, переводится выражением «Великий мир», что является точ-

ным эквивалентом *Rax Profunda* у розенкрейцеров. И посредством этого можно, несомненно, объяснить, что они понимали под «Храмом святого духа». Наряду с этим можно также точно интерпретировать многочисленные евангельские тексты, в которых говорится о «Мире»¹. Более того, «тайная традиция, связанная с *Shekinah*, имела какую-то связь со светом Мессии». И без всяких ли намерений, делая это последнее замечание, М. Вуйо сказал, что речь идет о традиции, «предназначенной для тех, кто следует по пути, ведущему к *Pardes*», то есть, как мы увидим в дальнейшем, к высшему духовному центру?

Это ведет к еще одному уместному замечанию: М. Вуйо говорит далее о «тайне, связанной с Юбилеем»², в некотором смысле соотносящейся с идеей «Мира», и в этой связи он цитирует такой текст из *Zohar* (III, 52b): «Река, текущая из Эдена, носит имя *Iobel*»; у Иеремии мы также находим (XVII, 8): «Он вытянет свои корни к реке», откуда явствует, что «центральная идея Юбилея заключается в возвращении всех вещей к их первоначальному состоянию». Ясно, что речь идет о возврате в «изначальное состояние», которое рассматривается во всех традициях и на котором у нас был случай немного настаивать в нашем исследовании «Эзотеризм Данте». И когда добавляют, что «возврат всех вещей в их первичное состояние отметит приход мессианской эры», то читавшие это исследование могут

¹К тому же в самой Евангелии ясно говорится, что то, о чем идет речь, — это не мир в том смысле, как он понимается в светской среде (Св. Иоанн, XIV, 27).

²Там же. Т. 1. С. 506—507.

вспомнить, что мы говорили там о связях между «Земным раем» и «Небесным Иерусалимом». Однако на самом деле, о чем здесь везде действительно идет речь, так это всегда о различных фазах циклической манифестации, Pardes, центра этого мира, который в традиционной символике всех народов сравнивается с сердцем бытия и «местопребыванием божества» (Brahma-pura в индуистской доктрине), таким как ковчег, который является его образом и по этой причине называется на древнееврейском языке mishkan или «обиталище Бога». Данное слово имеет тот же корень, что и Shekinah.

С другой точки зрения, Shekinah является синтезом Sefiroth. В дереве Сефирота «правая колонна» — это сторона Милосердия, а «левая колонна» — это сторона Строгости¹. Следовательно, мы должны обнаружить эти два аспекта в Shekinah, и, для того чтобы связать это с предшествующим материалом, мы можем прежде всего заметить, что по крайней мере в некотором отношении Строгость идентифицируется с Правдой, а Милосердие — с Миром². «Если человек грешит и отдаляется от Shekinah, он попа-

¹Очень похожая символика выражена средневековым изображением «древа живых и мертвых», которое, кроме всего прочего, совершенно ясно связано с идеей «духовного потомства». Следует отметить, что древо Сефирота также рассматривается как аналог «Древа Жизни».

²Согласно Талмуду, у Бога есть два сиденья, одно — Правды и другое — Милосердия. Эти два сиденья соответствуют также «Трону» в исламской традиции. В нем также делается разделение божественных имен *sifâtiyah*, то есть тех, которые выражают атрибуты, собственно приписываемые Allah, на «имена величия» (*jalâliyah*) и «имена красоты» (*jamaliyah*), что соответствует еще одному разделению того же порядка.

дает во власть сил (Sârim), которые подчиняются Строгости»¹, и тогда Shekinah называют «рукой строгости», что немедленно вызывает в памяти хорошо известный символ «руки правды». И, напротив, «когда человек приближается к Shekinah, он освобождается, и тогда Shekinah является «правой рукой» Бога, то есть «рука правды» становится в этом случае «благословляющей рукой»². В этом и заключаются тайны «Дома Правды» (Beith-Din), который представляет собой еще одно обозначение высшего духовного центра³. И вряд ли есть необходимость указывать на то, что две стороны, которые мы только что рассматривали, соответствуют распределению на избранных и проклятых в христианском описании «Страшного суда». Можно было бы также установить связь с двумя путями, которые у пифагорейцев изображались буквой Y и которые представляли в экзотерической форме миф о Геркулесе между Добром и Злом; с двумя дверями, небесной и адской, которые у латинских народов были связаны с символизмом

¹ Еврейская Каббала. Т. 1. С. 507.

² Согласно утверждениям святого Августина и разных других Отцов Церкви, правая рука представляет также Милосердие или Доброту, тогда как левая рука, особенно у Бога, — это символ Правды. «Рука правды» — это один из обычных атрибутов царского сана. «Благословляющая рука» — это знак жреческой власти, и иногда она используется в качестве символа Христа. Данное изображение «благословляющей руки» встречается на некоторых гальских монетах, так же как и свастика, иногда с изогнутыми ответвлениями.

³ Этот центр или один из тех, что построены по его образу, может быть символически описан и как храм (жреческий аспект, соответствующий Миру), и как дворец или суд (царский аспект, соответствующий Правде).

Януса, между двумя циклическими фазами, восходящей и нисходящей¹, которые у индусов в равной степени связаны с символикой Ganêsha². И, наконец, это дает возможность понять, что же значат такие выражения, как «благое намерение», которое мы встретим дальше, и «добрая воля» («*Rax hominibus bonae voluntatis*», и те, кто обладают некоторыми знаниями различных символов, на которые мы только что ссылались, увидят, что есть определенные основания для совпадения праздника Рождества с периодом зимнего солнцестояния), если постараться не обращать внимания на все поверхностные философские и моральные интерпретации, в которых этим символам отводилось место от стоиков до Канта.

«В Каббале Shekinah придается двойник, который обладает одинаковыми с ним именами и, следовательно, имеющий такие же характеристики»³ и у которого, естественно, есть столько же различных аспектов, сколько у Shekinah. Имя его — Metatron. Данное имя нумерологически эквивалентно имени Shaddan⁴, «Всемогущий» (которое, как считается, является именем Бога Авраама). Этимология слова Metatron очень не-

¹ Речь идет о двух половинах зодиакального цикла, изображения которых часто встречаются на порталах церквей в Средние века, и располагаются они таким образом, что явно получают точно такое же значение.

² Все символы, которые здесь приводятся, требуют долгих объяснений; возможно, мы это однажды сделаем в каком-либо другом исследовании.

³ Еврейская Каббала. Т. 1. С. 497—498.

⁴ Число каждого из этих имен, получаемое посредством сложения числовых величин букв древнееврейского алфавита, из которых оно образовано, составляет 314.

определенна. Среди различных гипотез, предложенных по этому поводу, одна из наиболее интересных возводит его к халдейскому *Mitra*, что означает «дождь» и которое из-за своего корня имеет также определенную связь со «светом». Однако, даже если это так и есть, не следует полагать, что сходство с индуистским и зороастрийским *Mitra* дает достаточно оснований допустить, что наблюдается тем самым влияние иудаизма на иноземные учения, так как вообще не следует на основании таких совершенно внешних связей рассматривать взаимоотношения, существующие между различными традициями. То же самое мы бы сказали по поводу роли, которая отводится дождю почти во всех традициях в качестве символа нисхождения «духовных влияний» с Небес на Землю. В этой связи укажем, что еврейское учение говорит о «розе из света», которая эманурует из «Древа жизни» и посредством которой осуществляется воскрешение мертвых, а также об «излиянии росы», что представляет собой небесное влияние, воздействующее на все миры. Это особенно напоминает об алхимической и розенкрейцеровской символике.

«Термин *Metatron* несет в себе все значения стража, Господина, посланника, посредника. Он является «создателем богоявления в чувственном мире»¹. Он — «Ангел лица Его», а также «Князь Мира» (*Sâr ha-ôlam*), и по этому последнему названию видно, что мы совершенно не отошли от предмета нашего исследования. Для того чтобы использовать традиционную симво-

¹Еврейская Каббала. Т. 1. С. 492 и 499.

лику, которую мы уже объясняли ранее, мы охотно скажем, что в качестве главы священной иерархии выступает «земной Полюс», а Metatron — это «Небесный Полюс». И один имеет свое отражение в другом, с которым он находится в прямой связи по «Оси Мира». Имя его — Mīkaöī, Великий Священник, который является жертвой и жертвоприношением пред Богом, и все, что сделали евреи на земле, исполнено по образу того, как оно происходит в небесном мире. Великий Священник на этом свете символизирует Mīkaöī, Князя Милосердия... И во всех отрывках Писания, где говорится о появлении Mīkaöī, речь идет о славе Shekinah¹. То, что здесь говорится о евреях, может быть равно сказано о всех народах, обладающих настоящей ортодоксальной традицией. С еще большими основаниями это следует сказать о первичной традиции, от которой происходят все остальные и которой они все подчинены. Это также связано с символикой «Святой Земли», образом небесного мира, на который мы уже ссылались.

С другой стороны, в связи с тем, что мы уже говорили выше, Metatron представляет собой лишь аспект Милосердия, являясь также аспектом Правды. Он не только «Священник» (Kohen ha-gadol), но также — «Великий Князь» (Sâr ha-gadol) и «Глава воинства небесного». Это значит, что в нем заключается принцип царской власти, так же как власти священной или жреческой, которой точно соответствует функция «посредника». Следует отметить также, что Melek,

¹Еврейская Каббала. Т. 1. С. 500—501.

«царь», и Maleak, «ангел» или «посланник», в действительности представляют собой лишь две формы одного и того же слова. Более того, Malaki, «мой посланник» (то есть посланник Бога или «ангел», в котором есть Бог», Maleak ha-Elohim), — это анаграмма Mikaöl¹.

Следует добавить, что если Mikaöl отождествляется с Metatron, как это было показано, он, однако, представляет только один его аспект. Рядом со светоносным ликом есть лик темный, который представлен Samaöl, называемым одновременно Sâr ha-ôlam. Здесь мы возвращаемся к отправной точке данных размышлений. Действительно, о втором его аспекте, и только о нем, который представляет собой «гений этого мира», в низком смысле этого слова, *Principes hujus Mundi*, говорится в Евангелии. И эти отношения с Metatron, для которого он как тень, оправдывают применение одного названия в двойном смысле, и одновременно это позволяет понять, почему апокалиптическое число 666, «число Зверя», является также и солнечным числом². И далее, по святому Ипполиту³, «и у Мессии, и у Антихриста в качестве эмблемы выступает лев, ко-

¹Это последнее замечание, естественно, приводит на ум следующие слова: «*Benedictus qui venit in nomine Domini*»; они применяются по поводу Христа, а пастор д'Хермас использует их для описания Mikaöl таким образом, что это может показаться довольно странным. Однако это не должно удивлять тех, кто понимает сущность связи, существующей между Мессией и Shekinah. Христос тоже именуется «Князем Мира», и одновременно он является «Судьей всех мертвых и живых».

²Это число образуется, в частности, именем Sorath, демон Солнца, и ему противопоставляется как таковой ангел Mikaöl. Далее мы увидим его другое значение.

³Цит. по: В у и о М. Еврейская Каббала. Т. II. С. 373.

торый также является и солнечным символом. Подобное замечание может быть сделано и по поводу змеи¹ и многих других символов. С каббалистической точки зрения речь здесь идет еще и о двух противоположных ликах Metatron. Мы не будем больше распространяться по поводу теорий, которые можно было бы в общем сформулировать относительно двойного смысла этих символов, но скажем только, что смешение светового и теневого аспектов и составляет в сущности «сатанизм». И именно это смешение приводит к появлению тех, кто несомненно невольно и по простому неведению (что является извинением, но не оправданием) полагает, что открыл inferнальное значение в имени «Царь Мира»².

Глава 4

ТРИ ВЫСШИЕ ФУНКЦИИ

По Сент-Иву, высший глава *Агартхи* носит титул *Brahâtmâ* (будет более правильно написать *Brahmâtmâ*) «опора душ в духе божьем».

¹ В частности, два противоположных аспекта изображаются двумя змеями кадуцея. В христианской иконографии они объединены в «амфисбене», двуглавым змее, одна голова которого представляет Христа, а другая — Сатану.

² Отметим также, что «Шар Мира», регалия императорской власти или вселенской монархии, часто встречается изображенным в руке Христа, и это показывает, что он является эмблемой духовной власти, так же как и власти мирской.

Два его советника — это Mahâtâmâ, «представляющий вселенскую Душу», и Mahânga, «символ всей материальной организации Космоса»¹. Таково иерархическое деление, которое в западных доктринах представлено троицей «духа, Души и тела» и которое используется здесь по аналогии устройства Макрокосмоса и Микрокосмоса. Важно отметить, что на санскрите данные термины обозначают в чистом виде принципы и могут применяться к человеческим существам только в тех случаях, когда они представляют именно эти принципы, но даже и в таких случаях они в сущности относятся к функциям, а не к индивидуальностям. По М. Оссендовски, Mahâtâmâ «знает события будущего», а Mahânga «управляет причинами этих событий». Что касается Brahmâtâmâ, «он может говорить непосредственно с Богом»². Легко понять, что это значит, если вспомнить, что он занимает центральную позицию, где устанавливается прямая связь земного мира с более высокими планами, а через них — с высшим Принципом³.

К тому же выражение «Царь Мира», если его понимать в ограниченном смысле и только по отношению к земному миру, будет совершенно неадекватным. В некоторых отношениях более точно применять его к Brahmâtâmâ, «Хозяину

¹М. Оссендовски пишет «Brahyma», «Mahyma» и «Mahynga».

²Выше мы уже видели, что Metatron — это «Ангел лица Его».

³Согласно дальневосточной традиции, «Неизменяемая середина» — это точка, где проявляется «Действие Неба».

трех миров¹, так как в любой истинной иерархии тот, кто владеет более высокой степенью, одновременно и в силу этого владеет всеми подчиненными степенями, а данные три мира (которые составляют Tribhuvana в индуистской традиции) представляют собой, как мы покажем это немного ниже, области, соответствующие трем только что описанным нами функциям.

«Когда Царь мира выходит из храма, он испускает Божественный Свет», — говорит М. Осендовски. Еврейская Библия говорит совершенно то же самое о Моисее, когда он спускался с Синая². По поводу этого совпадения следует также заметить, что исламская традиция рассматривает Моисея в качестве «Полюса» (El-Qutb) своей эпохи. Но по той же самой причине в Каббале говорится, что она была создана самим Metatron. Еще следовало бы провести различие между главным духовным центром нашего мира и вторичными центрами, которые могут быть ему подчинены и которые только представляют его в отношении частных традиций, более кон-

¹У тех, кто удивится подобному выражению, мы могли бы спросить, не думали ли они о том, что значит Trigradum, тиара с тремя венцами, которая вместе с ключами является одной из основных регалий Папства.

²Говорится также, что Моисей должен был тогда закрыть свое лицо вуалью, чтобы разговаривать с народом, так как люди не могли выдержать блеска (Exode, XXIV, 29—35); в символическом смысле это указывает на необходимость адаптации эзотерических знаний для масс. Вспомним по этому поводу двойное значение слова «раскрывать», которое во французском языке этимологически может означать «снять вуаль», но также и «вновь покрыть вуалью». Это значит, что в откровении слова одновременно проявляют и скрывают мысли, которые они выражают.

кретно адаптированных для определенных народов. Не будем распространяться по этому поводу и отметим лишь, что функция законодателя (по-арабски *gasul*), каковой и является функция Моисея, обязательно предполагает передачу полномочий, что означает имя Ману. И с другой стороны, одно из значений, содержащихся в имени Ману, указывает точно на отражение Божественного Света.

Царь Мира, как говорил один лама М. Оссендовски, непосредственно связан с мыслями всех тех, кто управляет судьбой человечества... Он знает их намерения и их идеи. Если они угодны Богу, Царь Мира будет им благоприятствовать своей невидимой поддержкой. Если же они не угождают Богу, тогда Царь приведет их к поражению. Эта власть дана Agarti таинственным знанием Ом, слова, которым мы начинаем все наши молитвы. «Вскоре после этого идет фраза, которая для имеющих лишь смутное представление о значении сакрального слога Ом должна явиться причиной для изумления: «Ом — это имя древнего святого, первого из Goros (М. Оссендовски пишет Goro вместо guru), который жил триста тысяч лет назад».

Действительно, эта фраза совершенно непонятна, если не принимать во внимание следующее: эпоха, о которой идет речь и на которую нам указывают очень туманно, была гораздо раньше современного Ману. С другой стороны, Adi-Manu, или первый Ману нашей Kalpa (Vaivaswata является седьмым), зовется Swayambhuva, то есть выходец из Swayambhua, «то, что существует само по себе», или вечный Логос. Логос же, или тот, кто его непосредст-

венно представляет, может быть, вероятно, назван в качестве первого из Gurus или «Духовных Учителей». И действительно, Ом — это на самом деле имя Логоса¹.

С другой стороны, слово Ом дает немедленно ключ к иерархическому распределению функций между Brahatma и двумя его советниками, на что мы уже указывали. На самом деле в индийской традиции три элемента этого священного слога символизируют соответственно «три мира», о которых мы только что говорили, три составляющих Tribhuvana: Земля (Bhu), Атмосфера (Bhuvas), Небо (Swar), то есть, другими словами, мира физического проявления, мира

¹Это имя встречается даже довольно странным образом в древней христианской символике, где среди других знаков, обозначающих Христа, попадает один, который позднее рассматривался как сокращение для Ave Maria, но был, однако, эквивалентом знака, объединяющего две крайние буквы греческого алфавита, alpha и omega, и показывающего тем самым, что Глагол — это начало и конец всех вещей. В действительности, однако, он еще сложнее, так как обозначает начало, середину и конец. Этот знак на самом деле разлагается на AUM, то есть на три латинские буквы, которые точно соответствуют трем элементам, составляющим слог Ом (гласная «о» на санскрите образуется посредством соединения «а» и «и»). Связь этого знака AUM и Swastika (и один и другой используются как символы Христа) кажется нам особенно важной с рассматриваемой нами точки зрения. С другой стороны, следует еще отметить, что форма этого самого знака представляет собой две троичные фигуры, расположенные обратным образом относительно друг друга. И если, в сущности, ее рассматривать под определенным углом, она является эквивалентом «печати Соломона». Если эту печать представить в виде, где горизонтальная срединная черта уточняет общее значение символа, отмечая плоскость отражения или «поверхность Вод», тогда видно, что две фигуры имеют одинаковое количество линий и в общем различаются только расположением двух из них, так как горизонтали в одной становятся вертикалями в другой.

тонкого или психического проявления, изначально не проявленного мира¹. И именно здесь, снизу вверх, располагаются собственно области Mahânga, Mahâtâmâ и Brahâtâmâ, как это легко можно увидеть, обратившись к интерпретации их названий, которая была дана выше. И именно связи соподчинения, существующие между этими различными областями, оправдывают для Brahâtâmâ название «Властитель трех миров», которое мы использовали ранее²: «Он — это Господин всех вещей, вездесущий (который непосредственно видит следствия всех причин), внутренний упорядочиватель (который располагается в центре мира и управляет изнутри, направляя его движение, но не принимая в нем участия), источник (всей законной власти), начало и конец всех существ (в циклическом проявлении, где он представляет закон)»³.

Чтобы использовать еще один тип символики, ничуть не менее точный, скажем, что Mahânga

¹Для более полного развития концепции «трех миров» мы вынуждены отослать читателя к нашим предыдущим работам «Эзотеризм Данте» и «Человек и его будущее по Веданте». В первой мы главным образом настаивали на соответствии этих миров, являющихся по сути состоянием бытия, степеням посвящения. Во второй мы, в частности, дали полное объяснение с чисто метафизической точки зрения текста Мвндыкья Upanishad, в которой до конца показан символизм рассматриваемой нами проблемы. Теперь мы даем пример только частного применения этой концепции.

²В иерархии вселенских принципов функция Brahâtmv соотносится с Ishwara, Mahâtmv соответствует Hiranyagarbha, а Mahânga — Virvj. Соответственно, легко можно определить и обязанности каждого.

³Мвндыкья Upanishad, шрути 6.

представляет собой основание священного треугольника, Brahâtâmâ — его вершину. Между ними двумя Mahâtâmâ в некотором роде является воплощением посредничества (космическая жизнь, Anima Mundi в герметизме), чья деятельность разворачивается в «промежуточном пространстве». И все это очень ясно показано в знаках, соответствующих священному алфавиту, который Сент-Ив называет vattan, а М. Оссендовски — vatappa. То есть все возвращается к одному и тому же, через геометрические формы (прямую линию, спираль и точку), к которым по сути сводятся три mâtrâs или составляющих элемента слога Om.

Объясним еще более ясно: Brahâtâmâ принадлежит вся полнота двух типов власти, сакральной и царской, которые рассматриваются в изначальном и, в некотором смысле, недифференцированном состоянии. Эти два типа власти впоследствии разделяются при проявлении: Mahâtâmâ, в частности, более представляет сакральную власть, а Mahânga — власть царскую. Это различие соответствует различию между *Брахманами* и *Кшатриями*. Однако при этом, будучи «за пределами каст», Mahâtâmâ и Mahânga сами по себе так же, как и Brahâtâmâ, по своему характеру являются сакральными и царскими. В этой связи мы хотим уточнить ту самую мысль, которая, кажется, никогда не имела удовлетворительного объяснения и которая между тем является очень важной: ранее мы уже делали ссылку на «Царей-волхвов» из Евангелия, так как они

объединяют в себе два типа власти. Теперь мы скажем, что эти таинственные персонажи в действительности представляют собой два типа власти. Теперь мы скажем, что эти таинственные персонажи в действительности представляют собой не что иное, как три главы *Агартхи*¹. *Маhânga* подносит Христу золото и приветствует его как «Царя». *Маhâtâmâ* подносит ему ладан и приветствует его как «Священника». И, наконец, *Brahâtâmâ* подносит ему мирру (бальзам, предотвращающий гниение, образ *Amritâ*²) и приветствует его как «Пророка» или как высшего духовного учителя. Оказанные таким образом почести новорожденному Христу в трех мирах, являющихся соответствующими областями, аутентичными представителями первичной традиции, представляют одновременно (и это очевидно) гарантию совершенной ортодоксальности христианства с его собственной точки зрения.

Естественно, М. Оссендовски никоим образом не мог предположить соображений такого порядка. Однако если бы он глубже понимал не-

¹Сент-Ив действительно говорит, что три «Царя-волхва» пришли из Агартхи, но больше ничего не уточняет по этому поводу. Имена, которые им приписываются, без сомнения, являются вымышленными, разве что за исключением *Melki-Or*, на древнееврейском «Царь Света», что имеет достаточное значение.

²*Amritâ* у индусов или *Ambroisie* у греков (этимология у этих слов одинаковая), напиток или пища бессмертия, был представлен, в частности, ведической сомой или маздаистской Наома. Деревья, выделяющие предотвращающие гниение субстанции и смолы, играют важную роль в символике. В частности, иногда они рассматривались как символы Христа.

которые вещи, чего на самом деле не было, тогда он мог бы по крайней мере заметить четкую аналогию, существующую между высшей троицей *Агартхи* и иерархией Ламаизма в том виде, как он ее описывает: *Dalaï*, «реализующий святость (или чистую духовность) Будды», *Tashi-Lama*, «реализующий знание» (не «магическое», как он, кажется, полагает, но скорее «теургическое») и *Bogdo-Khan*, «представляющий материальную и военную силу». Именно так происходит распределение по «трем мирам». Тем более легко было заметить это, на что ему указывали, что «столица *Агартхи* называется *Лхасса*, где дворец *Далай-Ламы*, *Потала*, находится на вершине горы, покрытой храмами и монастырями». Такой способ выражения, однако, является ошибочным, так как он переворачивает зависимость. Ведь на самом деле именно по образу можно сказать, что он напоминает свой прототип, а не наоборот. Сам же центр ламаизма может быть только образом истинного «Центра Мира». Однако, что касается места своего сооружения, все центры подобного типа обладают определенными общими топографическими особенностями, так как подобные особенности отнюдь не безразличны, а, наоборот, имеют неоспоримую символическую ценность, и, более того, они должны быть связаны с законами, по которым действуют «духовные влияния». Это вопрос, относящийся полностью к традиционной науке, которая может быть названа именем «сакральная география».

Есть и еще одно не менее замечательное совпадение: Сент-Ив при описании различных степеней или кругов священной иерархии, которые связаны с определенными символическими числами, соотносящимися, в частности, с временными циклами, заканчивает, говоря, что «самый высокий и максимально приближенный к таинственному центру круг состоит из двенадцати членов, представляющих высшую степень посвящения и соответствующих, наряду с прочим, зодиакальному кругу». А этот состав оказывается воспроизведенным в так называемом круговом совете *Далай-Ламы*, образованном двенадцатью великими *Namshans* (или *Nomekhans*). Он обнаруживается, между прочим, даже в некоторых западных традициях, в частности, в тех, что связаны с рыцарями Круглого стола. Добавим также, что двенадцать членов внутреннего круга *Агартхи* с точки зрения космического порядка представляют не просто двенадцать знаков Зодиака, но также и (у нас даже есть искушение сказать «скорее», хотя две интерпретации не исключают друг друга) двенадцать *Adityas*¹, кото-

¹ Говорится, что сначала *Adityas* (происходит от *Aditi*, или «Неделимое») было семь до того, как их стало двенадцать, и тогда их главой был *Varuna*. Двенадцать *Adityas* — это: *Dhatri*, *Mitra*, *Aryaman*, *Rudra*, *Varuna*, *Sûrya*, *Bhaga*, *Vivaswat*, *Pûshan*, *Savitri*, *Twashtri*, *Vishnu*. Они также являются проявлениями одной единой и неделимой сущности. Также говорится, что эти двенадцать Солнц появляются одновременно в конце цикла, вернувшись таким образом к сущностному и первичному единству их общей природы. У греков двенадцать великих Богов Олимпа тоже соотносятся с двенадцатью знаками Зодиака.

рые также являются формами Солнца и связаны с этими самыми зодиакальными знаками. И, естественно, так как Manu Vaivaswata зовется «сыном Солнца», «Царь Мира» также имеет Солнце среди своих символов¹.

Первый вывод, который вытекает из всего этого, заключается в том, что действительно существуют тесные связи между описаниями, которые в разных странах соотносятся с более или менее скрытыми или, по крайней мере, труднодоступными духовными центрами. Этому можно дать единственное правдоподобное объяснение: если эти описания относятся к различным центрам, что очень вероятно в определенных случаях, они сами представляют, так сказать, лишь эманации единого и высшего центра, тогда как все конкретные традиции в итоге являются лишь адаптациями великой первичной традиции.

¹Символ, на который мы указываем, точно такой же, как и приписываемый Христу в католической литургии, когда к нему применяется титул Sol Justitiae. Глагол на самом деле является «духовным Солнцем», то есть настоящим «Центром Мира». И, кроме того, выражение Sol Justitiae прямо соответствует атрибутам Melki-Tsedeq. Следует также заметить, что лев, солнечное животное, был в древности и в Средние века эмблемой как справедливости, так и могущества. Знак Льва в Зодиаке является собственно домом Солнца. Солнце с двенадцатью лучами может рассматриваться как изображение двенадцати Adityas. С другой точки зрения, если Солнце изображает Христа, то двенадцать лучей — это двенадцать апостолов (слово «apostolos» значит «посланник», а лучи также являются посланниками Солнца). В числе двенадцати апостолов также можно видеть знак, наряду со многими другими, совершенного согласия христианства с первичной традицией.

Глава 5

СИМВОЛИЗМ ГРААЛЯ

Мы только что упомянули о рыцарях Круглого стола. Будет очень кстати показать здесь, что же означают «поиски Грааля», которые в легендах кельтского происхождения изображаются как их основная функция. Во всех традициях существует подобное упоминание о какой-то вещи, которая, начиная с определенного времени, была утеряна или спрятана: это, к примеру, Soma у индусов или Наота у персов, «напиток бессмертия», который, совершенно точно, имеет прямые связи с Graal, потому что он, как говорят, представляет собой священную чашу, содержащую в себе кровь Христа, также являющуюся «напитком бессмертия». Все же символика бывает различной: у евреев утеряно *g* произношение великого божественного Имени¹. Однако основная идея всегда одна и та же, и в дальнейшем мы увидим, чему в точности она соответствует.

¹Напомним также в этой связи «Потерянное слово» у масонов, которое также символизирует тайны истинного посвящения. Следовательно, «поиски потерянного Слова» являются лишь формой «поисков Грааля». Это оправдывает существование связи, указанной историком Анри Мартэном, между «Массеной Святого Грааля» и масонством (см.: Эзотеризм Данте. 1957. С. 35—36); и объяснения, которые мы здесь даем, позволяют понять, что мы говорим по этому поводу об очень тесной связи, существующей между символикой Грааля и «общего центра» всех священных организаций.

Говорится, что Святой Грааль — это чаша, которой пользовались во время Святой Вечери и куда впоследствии Иосиф из Аримафеи собрал кровь и воду, вытекающую из открытой раны на боку Христа, которую нанес копьем центурион Лонжэн¹. По легенде, эта чаша была перевезена в Великобританию самим Иосифом Аримафейским и Никодимом². В этом нужно видеть указание на связь, установленную между кельтской традицией и христианством. Чаша на самом деле играет очень важную роль в большинстве древних традиций, и, без сомнения, так же обстояло дело, в частности, и у кельтов. Следует еще заметить, что часто чаша связана с копьем. Эти два символа определенным образом дополняют друг друга. Но это отдаляет нас от предмета исследования³.

Возможно, наиболее ясно показывает сущностное значение Грааля то, что говорится о его происхождении: эта чаша была высечена Ангелами из изумруда, павшего со лба Люцифера, во время его низвержения⁴. Этот изумруд порази-

¹Имя Longin восходит к самому слову «копье», по-французски lance, по-гречески logké (произносилось как logké). Латинское lancea восходит к тому же самому корню.

²Эти два персонажа представляют соответственно царскую и сакральную власть, так же обстоит дело с Артуром и Мерлином в обществе Круглого стола.

³Скажем только, символика копья часто бывает связана с «Осью Мира». В этом отношении кровь, которая капает с копья, имеет то же значение, что и роса, сочающаяся с «Древа Жизни». Известно также, что все традиции единодушны в утверждении тесной связи между основой жизни и кровью.

⁴Говорят также, что изумруд выпал из короны Люцифера. Однако некоторая неясность возникает в связи с тем, что Люцифер до своего низвержения был «Ангелом Короны» (то есть Kether, первым Sephirah), по-еврейски Nakathriel, что также обозначает и число 666.

тельно напоминает игпâ, жемчужину на лбу, которая в индуистской символике (откуда она и пришла в буддизм) часто занимает место третьего глаза Шивы. Он представляет собой то, что можно назвать «чувством вечности», что мы уже объясняли в другой работе¹. Впрочем, далее говорится, что Грааль был вручен Адаму в земном Раю. Но во время своего падения Адам его потерял в свою очередь, так как он не мог взять его с собой, когда был изгнан из Рая. Если же принять во внимание то значение, на которое мы указывали, то это становится совершенно ясным. Действительно, человек, отошедший от своего первичного центра, оказывается отныне заключенным в сфере преходящей мирской жизни. Он больше не способен соединиться с единственной отчизной, из которой все вещи созерцаются в свете вечности. Другими словами, обладание «чувством вечности» связано с тем, что во всех традициях называется (мы уже говорили об этом выше) «Изначальным состоянием», восстановление которого составляет первый этап истинной инициации и представляет собой предварительное условие для действительного достижения «над-человеческих» состояний². Земной рай между тем представляет собой по сути «Центр Мира». И то, что мы скажем в дальнейшем относительно первичного значения слова Paradis, Рай, позволит понять это еще лучше.

Дальнейшее может показаться еще более за-

¹Человек и его будущее в Веданте. С. 150.

²Относительно «изначального состояния», или «эдемского состояния», см.: Эзотерика Данте. 1957. С. 46—48 и 68—70; Человек и его будущее в Веданте. С. 182.

гадочным: Сетх сумел вернуться в земной Рай и смог получить там драгоценную вазу. Имя же Seth выражает идею основания и стабильности, и тем самым он указывает, некоторым образом, на восстановление изначального порядка, разрушенного в результате падения человека¹. Следовательно, должно быть понятно, что Сетх и те, кто после него владели Граалем, могли тем самым создать духовный центр, предназначенный заменить потерянный Рай и который выступал как бы образом этого Рая. Обладание же Граалем представляет полное сохранение изначальной традиции в подобном духовном центре. Легенда, однако, не говорит, где и кто сохранил Грааль до времени Христа. Но кельтское происхождение, которое в ней, без сомнения, узнается, позволяет понять, что друиды приняли в этом участие и должны рассматриваться среди законных хранителей изначальной традиции.

Потеря Грааля или какого-то из его символических эквивалентов является в итоге потерей традиции со всеми вытекающими последствиями. По правде говоря, эта традиция скорее скрывается, чем теряется. Или, по крайней мере, она может быть потеряна лишь в некоторых вторичных центрах, когда они теряют прямую связь с высшим центром. В нем же традиция со-

¹Говорится, что Сетх оставался в земном Раю в течение сорока лет. Число 40 имеет также значение «примирения» или «возвращения к первоначалу». Периоды, измеряемые этим числом, встречаются очень часто в иудеохристианской традиции: напомним о сорока днях потопа, о сорока годах, в течение которых евреи блуждали в пустыне, о сорока днях, которые Моисей провел на горе Синай, о сорока днях поста Христа (слово Пост, по-французски Carême, естественно, имеет такое же значение). Без сомнения, можно отыскать и другие примеры.

храняется в полноте и целостности, так как он не подвержен изменениям, происходящим во внешнем мире. Именно поэтому, согласно различным Отцам Церкви, и, в частности, по святому Августину, потоп не достиг земного Рая, являющегося «обиталищем Еноха и Землей Святых»¹. Ее вершина «достигает лунного мира», то есть находится за пределами области перемен (идентифицируемой с «подлунным миром») в точке сообщения Земли с Небесами². Однако, подобно тому как земной Рай стал недоступным, высший центр, который, по сути, представляет собой то же самое, может в течение определенных периодов времени не проявляться вовне, и тогда можно говорить, что традиция потеряна для всего человечества, так как она сохранилась лишь в немногих строго закрытых центрах, а основная масса людей больше не принимает в ней сознательного и действительного участия, тогда как во времена первичного состояния дело обстояло противоположным образом³. Именно такой является ситуация в современную эпоху, начало которой уходит далеко за пределы, доступные

¹«И ходил Енох пред Богом; и не стало его (в видимом или внешнем мире), потому что Бог взял его» (Быт., V, 24). Он был перенесен тогда в Земной Рай. Именно так думают некоторые теологи, такие, как Тостат и Кайетан. Относительно «Земли Святых» или «Земли Живых» вы увидите, что будет сказано дальше.

²Это соответствует символике, используемой Данте, который помещает земной Рай на вершину горы Святилища, относящейся у него с «полярной горой» всех традиций.

³Индуистская традиция сообщает, что сначала была только одна каста, которая называлась Намса. Это значит, что тогда все люди обычно владели такой степенью духовности, которая обозначается этим именем. Она находится за пределами различия четырех существующих каст.

обычной истории для «непосвященных». Потеря традиции может, следовательно, по обстоятельствам пониматься в общем смысле и быть связанной с сокрытием духовного центра, который более или менее невидимо управляет судьбами отдельного народа или определенной цивилизации. И когда встречается связанная с ним символика, необходимо задумываться над тем, в каком смысле ее нужно интерпретировать.

В связи с тем, что мы только что сказали, Грааль представляет одновременно две вещи, тесно связанные одна с другой: кто владеет целостностью «изначальной традиции», кто достиг степени действительного знания, подразумевающего по сути своей такое владение, тем самым оказывается интегрированным в полноту «изначального состояния». К этим двум вещам, «изначальному состоянию» и «изначальной традиции», относится двойной смысл, который присущ самому слову Graal. Так как в результате одной из своих словесных ассимиляций, часто играющих в символизме вполне заслуживающую внимания роль и имеющих гораздо более глубокие основания, чем это можно представить на первый взгляд, Грааль одновременно представляет чашу (grasale) и книгу (gradale или graduale). На этот аспект открыто указывает традиция, тогда как другие более прямо касаются самого состояния¹.

¹В некоторых версиях легенды о Святом Граале два смысла оказываются тесно связанными, поскольку книга становится надписью, оставленной Христом или одним из ангелов на самом кубке. На основании этого легко можно провести аналогии с «Книгой Жизни» и с некоторыми элементами апокалиптической символики.

У нас нет намерения погружаться во вторичные подробности легенды о Святом Граале, хотя все они обладают некоторой символической ценностью. Мы также не собираемся рассматривать всю историю рыцарей Круглого стола и их подвигов. Напомним только, что Круглый стол, построенный королем Артуром¹ по планам Мерлина, предназначен принять Грааль, когда одному из рыцарей удалось это завоевать и привезти из Великобритании в Арморик. Этот стол представляет собой, вероятно, еще один очень древний символ, один из тех, что всегда были связаны с идеей духовных центров, хранителей традиции. Круговая форма стола тоже связана формально с зодиакальным циклом через присутствие вокруг него двенадцати основных персонажей². Данная особенность, как мы уже говорили ранее, встречается в составе всех центров, о которых идет речь.

Есть еще один символ, который связан с другим аспектом легенды о Граале и который заслуживает особого внимания: это касается *Montsalvat* (дословно «Гора Приветствия»), пик, который расположен «у таких далеких рубежей,

¹Имя *Arthur* имеет очень интересный смысл, который связан с «полярным» символизмом и который мы, возможно, объясним в другой раз.

²Иногда насчитывается пятьдесят рыцарей Круглого стола (у евреев это было число Юбилея; оно также соотносится с «правлением Святого Духа»). Однако даже в этом случае основных персонажей было всегда двенадцать. Вспомним также двенадцать пэров Шарлемани из других легенд Средних веков.

докуда не доходил ни один смертный». Говорилось, что он возвышается посреди моря, в недоступном месте, и из-за него встает солнце. Это одновременно и «священный остров», и «полярная гора», два равнозначных символа, о которых нам еще придется говорить по ходу наших дальнейших изысканий. Это «Земля Бессмертия», которая, естественно, отождествляется с Земным Раем¹.

Что же касается самого Грааля, то легко понять, что его основное значение по сути такое же, как у священной вазы повсюду, где она встречается. И, в частности, на Востоке жертвенная чаша первоначально содержала, как мы указывали выше, ведическую Soma или мадаистскую Наопа, то есть «напиток бессмертия», который дарует и восстанавливает тем, кто его принимает с необходимыми предосторожностями, «чувство вечности». Мы не смогли бы, не выходя за рамки нашего исследования, продолжать дальнейшее рассмотрение символизма чаши и ее содержимого. Для того чтобы развить эту тему должным образом, потребовалось бы посвятить данному вопросу специальное исследование. Но сделанное нами только что замечание позволит перейти к рассмотрению других вопросов, имеющих гораздо большее значение для решения интересующих нас теперь проблем.

¹На сходство горы Montsalvat с Mèru нам указали индусы, в результате чего мы более внимательно исследовали значение западной легенды о Граале.

Глава 6

«MELKI-TSEDEQ»

В восточных традициях говорится, что в определенной эпоху знание Soma оказалось утрачено таким образом, что в жертвенных ритуалах потребовалось заменить ее другим напитком, который являлся лишь отображением первоначальной Soma¹. Эта роль выполнялась, главным образом, вином, и именно с ним у греков соотносится большая часть легенды о Dionysos². Вино же часто рассматривалось как символ истинной священной традиции: на древнееврейском языке слова «יאין», «вино», и «סוד», «тайна», могут заменять друг друга, так как обладают одинаковым числом³. У Sûfis вино символизирует эзотерическое знание, учение, которое предна-

Между Шамбалой и Агартой

¹Согласно персидской традиции, существует два типа Наота: белая, которую можно собрать лишь на «священной горе», называемой Alborj, и желтая, которая заменила первую, когда предки иранцев покинули места своего первоначального обитания, и которая, в свою очередь, тоже была впоследствии утрачена. Речь идет о последовательных фазах духовного затмения, которые происходят постепенно с течением различных эпох циклического развития человечества.

²Dionysos или Bacchus имеет много имен, соответствующих его многочисленным обликам; по традиции, по крайней мере в одном из этих обликов, он происходит из Индии. Повествование, по которому он был рожден из бедра Зевса, строится на самой любопытной языковой ассимиляции: греческое слово «μήτρος», «бедра», заменило название Mêtû, «полярная гора», с которым оно почти одинаково с точки зрения фонетики.

³Число каждого из этих слов — 70.

значено для избранных и которое не подходит для всех людей, точно так же, как любой человек не может пить вино безнаказанно. Отсюда вытекает, что использование вина в ритуале придает ему явно священный характер. Так, в частности, обстоит дело с «эвхаристическим» жертвоприношением Мелхиседека¹. И именно в этом заключается суть вопроса, на котором мы должны теперь остановиться.

Имя Мелхиседек, или, точнее, Melki-Tsedeq, — это не что иное, как имя, в котором оказывается явно обозначенной функция самого «Царя Мира» в еврейско-христианской традиции. Мы немного колебались говорить об этом факте, заключающем в себе объяснение одного из самых загадочных мест в древнееврейской Библии, но, раз уж мы решили разбираться с этой проблемой «Царя Мира», вероятно, было бы невозможным молчаливо обойти этот вопрос. Мы могли бы воспользоваться словами, изреченными по этому поводу святым Павлом: «О сем надлежало бы нам говорить много; но трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать»².

Сначала приведем сам текст отрывка из Библии, о котором идет речь: «И Melki-Tsedeq, царь Салимский, вынес хлеб и вино, он был священник Бога Всевышняго (EL Elion), и благословил

¹Жертвоприношение Мельхиседека обычно рассматривается как «прообраз» Эвхаристии. И христианское священство в принципе отождествляется со священством самого Мельхиседека, так как в Псалмах есть такие слова, которые применялись по отношению к Христу: «Tu es sacerdos in aeternum secundum ordinem Melchisedec» (Ps., CX, 4).

²Послание к Евреям, V, 2.

его и сказал: «Благословен Аврам¹ от Бога Всевышнего, владыки неба и Земли; и благословен Бог Всевышний, который предал врагов твоих в руки твои». (Аврам) дал ему десятую часть из всего»².

Melki-Tsedeq, следовательно, выступает здесь одновременно как царь и как священник. Его имя значит «Царь Правды», и в то же время он — царь *Салима*, то есть «Мира». Следовательно, мы находим здесь в первую очередь «Правду» и «Мир», то есть в точности два основных атрибута «Царя Мира». Необходимо отметить, что название *Salem*, противоположное общепринятому мнению, никогда в действительности не обозначало город. Однако если его рассматривать как символическое название места пребывания Melki-Tsedeq, то его можно считать равнозначным термину *Агартха*. Во всяком случае, ошибочно считать его изначальным названием Иерусалима, так как он назывался *Jebus*. Напротив, если название Иерусалим было дано этому городу, когда евреи создали там духовный центр, то это было сделано для того, чтобы показать, что он являлся тогда видимым образом истинного *Salem*. И следует отметить, что храм, воздвигнутый Соломоном, чье имя (*Shlomo*) тоже происходит от *Salem*, значит «Мирный»³.

¹Имя *Abram* еще не было изменено в *Abraham*; в то же время (Бытие, XVII) имя его супруги *Sarai* было изменено в *Sarah* таким образом, что сумма чисел этих имен оставалась той же самой.

²Бытие, XIV, 19—20.

³Необходимо заметить также, что тот же самый корень встречается еще в словах *Islam* и *Moslem* (мусульманин). «Покорность божественной Воле» (таково истинное значение слова *Islam*) — это необходимое условие «Мира». Выраженная здесь идея соотносится с сутью индуистской *Dharma*.

И вот какими словами святой Павел комментирует то, что говорится о Melki-Tsedeq: «Ибо Мелхиседек, царь Салима, священник Бога Всевышнего, тот, который встретил Авраама и благословил его, возвращающегося после поражения царей, которому и десятину отделил Авраам от всего, во-первых, по знаменованию имени царь правды, а потом и царь Салима, то есть царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда»¹.

Так что Melki-Tsedeq изображен как высший по отношению к Аврааму, так как он его благословляет, и «без всякого же прекословия меньший благословляется большим»². И со своей стороны, Авраам признает это превосходство, так как дает ему десятину, что является знаком его зависимости. Имеет место настоящая «инвести́тура», почти в феодальном смысле этого слова, но с тем различием, что речь идет об инвеституре духовной. И мы можем добавить, что именно здесь находится точка соединения еврейской традиции с великой изначальной традицией. «Благословение», о котором говорится, — это, по сути, сообщение «духовного влияния», в котором отныне будет участвовать Авраам. И можно заметить, что используемая формула сообщает Аврааму прямую связь с «Богом Всевышним», которого сам Авраам впоследствии

¹Послание к Евреям, VII, 1—3.

²Там же. VII, 7.

призывает, отождествляя его с Jehovah¹. Если таким образом, Melki-Tsedeq выше Авраама, то это потому, что «Всевышний» (Elion), который является Богом Melki-Tsedeq, сам выше, чем «Всемогущий» (Shaddai), который является Богом Авраама. Или, другими словами, первое из этих двух имен представляет божественный аспект, который выше, чем второй. С другой стороны, что чрезвычайно важно и на что, похоже, еще ни разу не указывали, — это то, что El Elion равнозначен Emmanuel, так как эти два имени имеют совершенно одинаковое число². Это устанавливает непосредственную связь между историей о Melki-Tsedeq — это священство El Elion; священство христианское — это священство Emmanuel. Если, следовательно, два типа священства, El Elion и Emmanuel, на самом деле одно и то же, тогда христианское священство, включающее в себя между тем эвхаристическое приношение, главным образом, хлеба и вина, совершается действительно «по чину Мелхиседека»³.

Еврейско-христианская традиция различает два типа священства, один «по чину Аарона», а другой «по чину Мелхиседека». Второй при

¹Бытие, XIV, 22.

²Число каждого из этих имен составляет 197.

³Это является полным доказательством идентичности, на которую мы указывали выше. Но следует заметить, что участие в традиции может не всегда быть сознательным. И в этом случае она остается не менее реальной в качестве средства передачи «духовных влияний», однако она не подразумевает действительного достижения какого-либо ранга в священной иерархии.

этом выше, чем первый, как и сам Мелхиседек выше, чем Авраам, от которого происходит племя Левия и впоследствии семья Ларона¹. Это превосходство ясно подтверждается святым Павлом, который говорит: «И, так сказать, сам Левий, принимающий десятины (на народ Израиля), в лице Авраама дал десятину»². Нам не следует здесь больше распространяться о значении этих двух типов священства, но приведем еще одну выдержку со словами святого Павла: «И здесь (в священстве Левитском) десятины берут человеки смертные, а там имеющий о себе свидетельство, что он живет»³. Этот «живой человек», которым является Melki-Tsedeq, — это Manu, пребывающий на самом деле, «навсегда» (по-еврейски *le-ôlam*), то есть в течение всей длительности своего цикла (*Manvantara*) или мира, которым именно он и управляет. И потому-то он «без родословия», что происхождение его «не человеческое», так как он сам является прообразом человека. И он в действительности «сделан по подобию Сына Божьего», так как по закону, им выраженному в словах, он является

¹После всего вышесказанного можно еще добавить, что это превосходство соответствует превосходству Нового Завета над Ветхозаветным Законом (Послание к Евреям, VII, 22). Было бы уместным объяснить здесь, почему Христос рожден от царского колена Иуды, а не от жреческого колена Левина (см. там же, 11—17). Но эти соображения могут завести нас слишком далеко. Организация двенадцати колен, восходящих к двенадцати сыновья Иакова, естественно связана с двенадцатичленным составом духовных центров.

²Послание к Евреям, VII, 9.

³Там же. VII, 8.

для этого мира выражением и образом самого божественного Глагола¹.

Можно сделать еще другие замечания, и в первую очередь это: в истории «Царей-Волхвов» мы видим трех различных персонажей, являющихся тремя главами священной иерархии. В истории о Melki-Tsedeq есть только один персонаж, который, однако, способен объединить в себе аспекты, соответствующие трем тем же функциям. Именно поэтому в некоторых случаях различали Adoni-Tsedeq, «Господа Правды», который разделяется на Kohen-Tsedeq, «Жреца Правды», и Melki-Tsedeq, «Царя Правды». В действительности можно считать, что эти три аспекта соотносятся с функциями Brahâtmâ, Mahâtmâ и Mahânga². И хотя Melki-Tsedeq, в сущности, является названием только третьего аспекта, обычно оно применяется в более широком смысле как сумма всех трех аспектов, и, если оно используется предпочтительнее, чем другие, это

¹В Pistis Sophia у александрийских гностиков Мелхиседек определяется как «Великий Преемник вечного Света». Это также согласуется с функцией Mapu, который на самом деле воспринимает Свет разума по лучу, исходящему непосредственно из Первоначала, чтобы отражать его в мир, являющийся его владением. И, между прочим, именно поэтому Mapu зовется «сыном Солнца».

²Существуют и другие традиции, связанные с Melki-Tsedeq. Согласно одной из них, он был посвящен в земном Рау ангелом Mikael в возрасте 52 лет. С другой стороны, это символическое число играет важную роль в индуистской традиции, где оно рассматривается в качестве общего числа всех смыслов, заключенных в Veda. Говорится даже, что эти смыслы соответствуют такому же количеству различных произношений слога Om.

потому, что выражаемая им функция наиболее близка внешнему миру, и, следовательно, она выражается максимально прямо. Более того, можно заметить, что выражение «Царь Мира», так же как и выражение «Царь Правды», указывает прямо лишь на царскую власть, и, с другой стороны, в Индии тоже встречается название Dharma-Râja, имеющее буквально то же значение, что Melki-Tsedeq¹.

Если теперь мы возьмем имя Melki-Tsedeq в самом строгом смысле, то атрибутами, соответствующими «Царю Правды», будут весы и меч. Это также атрибуты Микаëл, который считается «Ангелом Судного дня»². Эти две эмблемы в социальном устройстве соответственно изображают две функции, административную и военную, которые принадлежат в особенности Khatruas и которые являются двумя составляющими элементами царской власти. Кроме того, с точки зрения написания эти два знака образуют еврейский и арабский корень Нац, который одновременно обозначает «Правду» и «Истину»³ и который у различных древних на-

¹ Это имя или, скорее, титул Dharma-Râja применяется, в частности, в Mahâbhârata к Yudhishtira. Но в первую очередь он принадлежал Yama, «Судье мертвых», на очень тесные отношения которого с Manu указывалось раньше.

² В христианской иконографии ангел Микаëл в изображении «Страшного суда» показывается с этими двумя атрибутами.

³ Также и у древних египтян Mâ или Maât одновременно были «Правдой» и «Истиной». Его изображение встречается на одной из чашек весов Судного дня, тогда как на другой помещают вазу, иероглиф, обозначающий сердце. На древнееврейском Ноц значит «указ» (Псалтирь, II, 7).

родов служил именно для обозначения царского сана¹. Наq — это сила, которая позволяет Правде царствовать, то есть равновесие, символизируемое весами, тогда как сама сила символизируется мечом², и именно этим характеризуется основная роль царской власти. И с другой стороны, именно в духовном устройстве заключается сила Истины. Следует еще добавить, что также существует смягченная форма корня Наq, образуемая посредством замены знака духовной силы на знак материальной силы. И такая форма Нак обозначает именно «Мудрость» (по-древнееврейски נֹחַמַח), так что она более направленно согласуется с властью священства, тогда как другая подходит для царской власти. Данное заключение также подтверждается тем фактом, что эти две формы соответственно встречаются с похожими смыслами в виде корня קאן, который в очень разных языках означает «власть» или «силу», а также «знание»³: קאן — это по большей части духовная или интеллектуальная власть, идентичная Мудрости (откуда происходит Коһен, «священник» на древнееврейском), а קאן — это материальная власть (откуда проис-

¹Числовое значение этого слова — 108. Это одно из самых главных циклических чисел. В Индии шиваистские четки состоят из 108 бусинок, а по своему изначальному значению четки являются символом «цепи миров», то есть причинная связь циклов или состояний бытия.

²Это значение можно было бы выразить следующими словами: «сила на службе у закона», если бы в настоящее время им не слишком злоупотребляли, понимая его совершенно поверхностно.

³См.: Эзотеризм Данте. 1957. С. 58.

ходят различные слова, выражающие идею «обладания», и, в частности, имя Qaïp). Эти корни и их производные, без сомнения, позволяют привести еще многочисленные другие соображения, но нам следует ограничиться тем, что имеет максимально прямое отношение к предмету настоящего исследования.

Чтобы завершить предыдущее, вернемся к тому, что еврейская Каббала говорит о Shekinah: «он представлен в «низшем мире» последним из десяти Sephiroth, которого зовут Malkuth, то есть «Царство», и данное название вполне стоит упоминания с нашей точки зрения. Но еще более значительно то, что среди синонимов, часто используемых для его обозначения, встречается Tsedeq, «Праведный»¹. Эта связь между Malkuth и Tsedeq, или между Царством (Правительством Мира) и Правдой, отчетливо прослеживается в имени Melki-Tsedeq. Здесь речь идет о распределяющей и должным образом уравнивающей Правде в «центральной колонне» древа сефирота. Следует различать Правду, противопоставляемую Милосер-

¹Tsedeq — это также имя планеты Юпитер, ангел которой зовется Tsadqiel-Melek. Сходство с именем Melki-Tsedeq (к которому добавляют только El, божественное имя, образующее общее окончание для всех ангельских имен) здесь слишком очевидно, чтобы на нем настаивать. В Индии та же планета носит имя Brihaspati, что равным образом значит «небесный Жрец». Другой синоним Malkuth — это Sabath, значение которого «отдых» явно соотносится с идеей «Мира», тем более что эта идея выражает, как мы это уже видели выше, внешний аспект самого Shekinah, посредством которого он сообщается с «низшим миром».

дию и отождествляемую со строгостью, расположенную в «левой колонне», так как они представляют два различных аспекта (и к тому же по-древнееврейски используются два разных слова для их обозначения: первое — Tsedaqah, а второе — Din). Первый из этих аспектов — это собственно Правда, в наиболее строгом и одновременно полном смысле этого слова, подразумевающего в первую очередь идею равновесия и гармонии и неразрывно связанного с Миром.

Malkuth — это резервуар, где объединяются воды, которые прибывают из реки с высот, то есть все эманации, обильно изливаемые им (благодаря духовным влияниям)¹. Эта «река с высот» и воды, которые ей низвергаются, странным образом напоминают о роли, приписываемой небесной реке Gangâ в индийской традиции. Можно заметить также, что Shakti, одним из аспектов которой является Gangâ, дает определенные аналогии с Shekinah, и, возможно, причиной для этого является «провиденциальная» функция, которая является общей для них. Резервуар небесных вод естественно идентичен духовному центру нашего мира: отсюда вытекают четыре реки Pardes, которые направляются к четырем сторонам света. Для евреев этот духовный центр отождествляется с Сионской горой, к которой они также применяют название «Сердце Мира», используемое, впрочем, равным образом для всех «Святых Земель». Она для них, в некото-

¹В у и о П. Еврейская Каббала. Т. I. С. 509.

ром роде, то же, что и Мѣгу для индусов или Alborj для персов¹. «Ковчег Святости» Jehovah, обиталище Shekinah — это Святая Святых, являющаяся сердцем Храма, который и сам является центром Сиона (Иерусалима), так же как святой Сион — это центр Земли Израиля, так же как Земля Израиля — это центр мира»². Можно даже развить эту мысль еще дальше: не только то, что было перечислено здесь, взятые в обратном порядке, но также после Ковчега в Храме, Дуга Завета в Ковчеге, и на самой Дуге Завета место манифестации Shekinah (между двумя Kerubim) представляют как таковые последовательные приближения «духовного полюса».

И именно таким же образом Данте изображает Иерусалим в качестве «Духовного Полюса», как мы только что объяснили это. Но если исходить из чисто иудейской точки зрения, то это становится главным образом символическим изображением и не составляет более географической локализации в строгом смысле этого слова. Все вторичные духовные центры, созданные с целью адаптации изначальной традиции к определенным условиям, представляют собой, как мы это уже показали, образы высшего центра. Сион в действительности может быть лишь одним из вторичных центров, но между тем симво-

¹У самаритян ту же самую роль играет гора Garizim, и к ней применяются такие же наименования: это «Благословенная Гора», «Вечный Холм», «Гора Наследия», «Дом Бога» и «Ковчег Ангелов», место пребывания Shekinah. Она отождествляется даже с «Изначальной Горой» («Har Qadim»), где был Eden и которая не была затоплена водами потопа.

²Вуйо П. Еврейская Каббала. Т. I. С. 509.

лически он отождествляется с высшим центром в силу данного уподобления. Иерусалим, на самом деле, как указывает его название, — это образ настоящего Salém. То, что мы уже говорили и что скажем снова относительно «Святой Земли», которая является не только Землей Израиля, позволит легко понять это.

По этому поводу другое очень примечательное выражение, синоним «Святой Земли», — это «Земля Живых». Оно явно обозначает «убежище бессмертия» таким образом, что в собственном и строгом смысле этого слова оно применяется для земного Рая или его символических эквивалентов. Но это название было также перенесено на вторичные «Святые Земли», и, в частности, на Землю Израиля. Говорится, что «Земля Живых включает семь «земель», и по этому поводу М. Вуйо замечает, что эта земля — «Ханаан, в котором было семь народов»¹. Без сомнения, в буквальном смысле, дело обстояло таким образом, однако символически эти семь земель вполне могли так же, как и земли, которые, с другой стороны, рассматриваются в исламской традиции, соответствовать семи *dwipas*, которые в индийской традиции имеют в качестве общего центра *Mêru* (к ним мы вернемся позже), так же как древние миры или творения, предшествующие нашему, представлены «семью царями Эдема» (семеричное число встречается здесь в связи с семью «днями» из *Genése*); здесь наблюдается совершенно поразительное, чтобы не быть случайным, сходство с эпохами семи *Mapus*, отсчи-

¹Еврейская Каббала. Т. II. С. 116.

тываемыми со времени начала Kalpa до современного периода¹.

Следовательно, можно предположить, что эти семь царей Рима с определенной точки зрения являются не чем иным, как частным отражением семи Manu для конкретной цивилизации, подобно тому как семь мудрецов Греции, с другой стороны, представляют собой отражение в сходной ситуации семи Rishis, объединяющих в себе мудрость цикла, непосредственно предшествовавшего нашему.

Глава 7

«LUZ», ИЛИ ОБИТАЛИЩЕ БЕССМЕРТИЯ

Традиции, связанные с «подземным миром», встречаются у большого количества народов. Мы не собираемся все их собрать здесь, тем более что некоторые, по-видимому, не имеют прямого отношения к рассматриваемому нами вопросу. Между тем, в общем, можно заметить, что «культ пещер» всегда более или менее связан с идеей «внутреннего места» или «центрального

¹Однако Kalpa включает в себя четырнадцать Manvantaras. Vaivasvata, современный Manu, является седьмым в Kalpa, называемой «shweta-varaha-kolpa или Эра белого Вепря». Приведем еще одно интересное замечание: евреи дают Риму название Edom. А традиция тоже говорит о семи царях Рима, и второй из этих царей, Numa, рассматриваемый в качестве законодателя города, носит имя, которое представляет собой силлабический перевертыш от Manu и которое одновременно может быть связано с греческим словом potos, «закон».

места» и что в этой связи символ пещеры и символ сердца довольно близки друг к другу¹. С другой стороны, в Центральной Азии, как и в Америке и, возможно, еще в других местах, совершенно реально существуют пещеры и подземные помещения, в которых священные центры продержались в течение столетий. Однако, помимо этого, во всем, что связано с данным предметом, существует некая символика, которую не очень трудно вычленить. И мы можем даже думать, что именно причины символического характера определили выбор подземных мест для создания священных центров в гораздо большей степени, чем мотивы простой осторожности. Вероятно, Сент-Ив был способен объяснить этот символизм, но в связи с тем, что он не сделал этого, некоторые части в его книге кажутся фантастическими².

Что касается М. Оссендовски, то он, конечно, не мог выйти за пределы буквального смысла и увидеть нечто большее в рассказах, которые ему сообщали.

Среди традиций, о которых мы только что упоминали, существует одна, представляющая особый интерес: она встречается в иудаизме и относится к таинственному городу, именуемому Luz³. Это имя первоначально принадлежало мес-

¹Пещера, или грот, представляет сердечную полость, рассматриваемую в качестве центра бытия, а также внутреннее пространство «Мирового Яйца».

²В качестве примера мы приведем отрывок, где рассматривается «спуск в Ад». У кого есть возможность, могут сравнить, что мы по этому поводу говорим в «Эзотеризме Данте».

³Информация, используемая нами здесь, взята частично из «Еврейской Энциклопедии», VII, 219.

ту, где у Иакова было видение, в результате чего он назвал его *Veith-El*, то есть «дом Бога»¹. К этому мы вернемся позднее. Говорится, что «Ангел Смерти» не может проникнуть в этот город и в нем у него нет никакой власти. И в результате довольно странного, но чрезвычайно значимого сопоставления некоторые помещают его рядом с *Alborj*, которая для персов также является «обиталищем бессмертия».

Говорится, что рядом с *Luz* есть миндальное дерево (на древнееврейском также называемое *luz*), у основания которого есть впадина, и через нее можно проникнуть в подземное пространство². И это подземелье ведет к самому городу, который полностью спрятан. Слово *luz* во всех своих значениях, вероятно, происходит от корня, обозначающего все, что спрятано, покрыто, укутано, молчаливо, тайно. И следует отметить, что слова, обозначающие Небо, изначально имели то же значение. Обычно проводят параллель между *coelum* и греческим *koilon*, «впадина» (что также может иметь связь с пещерой, тем более что Варрон указывает на родство этих терминов: *a savo coelum*). Однако следует отметить, что наиболее древней и правильной формой, вероятно, является *caelum*, что сильно напоминает слово *caelare*, «прятать». С другой стороны, в санскрите *Varuna* происходит от корня

¹Бытие, XXVIII, 19.

²В традициях некоторых народов Северной Америки тоже существует сюжет с деревом, посредством которого люди, жившие первоначально внутри земли, проникли на ее поверхность, тогда как другие люди той же самой расы остались жить в подземном мире. Вероятно, в своей «Расе будущего» *Bulwer Lytton* черпал вдохновение в данной традиции. Новое издание имеет заглавие: «Раса, которая нас уничтожит».

var «покрывать» (точно такой же смысл у корня kal, от которого происходит латинское celare, другая форма caelare, и его греческий синоним kaluptein). И греческое Ouranos представляет собой лишь другую форму того же слова, так как «var» легко заменяется на «ur». Эти слова, следовательно, могли означать «кто покрывает»¹, «кто прячет»², но также и «то, что спрятано». Это последнее значение является двойным: это то, что спрятано в значении сверхчувственной области, но также в периоды сокрытия и затмения традиция, которая прекращает проявляться внешне и открыто, и тогда «небесный мир» становится «подземным миром». Существует еще одна связь с небом, которую можно провести в другом отношении: Luz называется «синим городом», и этот цвет, который соответствует сапфиру³, является цветом небес. В Индии считают, что синий цвет атмосферы получается в результате отражения света на одном из склонов Мѣгу, а именно на южном склоне, который обращен к Jambu-dwîpa и сделан из сапфира. Ясно видно, что в данном случае имеет место

¹«Крыша Мира», сравнимая с «Небесной Землей» или «Землей Живых», в традициях Центральной Азии тесно связана с «Западным Небом», где правит Avalokitkshwara. По поводу значения слова «покрывать» нужно напомнить масонское выражение «быть в укрытии»: покрытый звездами потолок Ложки представляет собой небесный свод.

²Это покрывало Изиды или Нейт у египтян, «синий покров» вселенской Матери в дальневосточной традиции (Дао дэ-цзин. Гл. VI). Если применить это значение к видимому небу, то можно найти намек на роль астрономического символизма, скрывающего или «открывающего» высшие истины.

³Сапфир играет важную роль в библейской символике. В частности, он часто появляется в видениях пророков.

такая же символика. Jambu-dwîpa — это не просто Индия, как обычно думают. На самом деле она представляет весь земной мир в его действительном состоянии. И этот мир может реально рассматриваться как расположенный полностью к югу от гор Мѐгу, так как она отождествляется с Северным полюсом¹.

Семь Dwîpa (буквально — «острова» или «континенты») последовательно появляются на поверхности во время определенных циклических периодов, таким образом, что каждый из них является земным миром, наблюдаемым в соответственный период. Они образуют лотос с центром в виде Мѐгу, по отношению к которой они ориентируются по семи областям пространства². Следо-

¹ Север на санскрите называется Uttara, то есть самое высокое место. Юг называется Dakshina, область, расположенная справа, то есть справа, если продвигаться по направлению к востоку. Uttarâyana — это движение Солнца, поднимающегося по направлению к северу, которое начинается во время летнего солнцестояния и заканчивается во время зимнего солнцестояния.

² В индуистской символике (которую сохранил и буддизм в легенде о «семи шагах») семь областей пространства — это четыре стороны света, плюс зенит и надир, и, наконец, сам центр. Можно заметить, что их изображение создает трехмерный крест (шесть направлений, противопоставляемых друг другу по два и исходящих из центра). В каббалистической символике «Священный Дворец», или «Внутренний Дворец», тоже находится в центре шести направлений, образующих вместе с ним семерицу. И Клемент Александрийский говорит, что от Бога, «Сердца Вселенной», расходятся безграничные пространства, которые направлены: одно вверх, другое вниз, это направо, то налево, одно вперед и другое назад. Обращая свой взгляд в эти шесть пространств, число которых всегда одинаково, он завершает мир. Он — начало и конец (alpha и omega), в нем завершаются шесть фаз времени, и именно от него они получают свою безграничную протяженность. В этом заключается тайна числа 7 (цит. по: Вуйо П. Еврейская Кабба-

вательно, существует одна сторона Мêгу, которая повернута к каждой из семи dŵîpas. Если каждая из этих сторон имеет один из цветов радуги¹, тогда сумма семи цветов дает белый цвет, который повсюду отождествляется с высшей духовной властью²; он и является цветом самой Мêгу (мы увидим, что о ней действительно говорили как о «белой горе»), тогда как другие представляют только аспекты, связанные с разными dŵîpas. По-видимому, для периода манифестации каждой dŵîpa было характерно различное положение Мêгу. Однако на самом деле она неподвижна, так как является центром, и лишь ориентация земного мира меняется по отношению к ней от одного периода к другому.

ла. Т. I. С. 215—216). Все это связано с развитием изначальной точки во времени и пространстве. Шесть фаз времени, соответствующие шести направлениям пространства, представляют шесть циклических периодов, подразделений одного более протяженного периода. Иногда они символически изображаются как шесть тысячелетий. Их можно также уподобить шести первым дням «Бытия». Седьмой— это Sabbath, которая является фазой возвращения в Первоначало, то есть в центр. Таким образом, насчитывается семь периодов, с которыми можно соотнести соответственное проявление семи dŵoras. Если каждый из этих периодов представляет собой Manvantara, тогда Kalpa включает в себя два полных семеричных набора. Совершенно очевидно к тому же, что подобный символизм может применяться в разной степени при рассмотрении циклических периодов большей или меньшей протяженности.

¹Относительно символизма радуги, смотри то, что было сказано выше. На самом деле существует только шесть цветов, которые дополняют друг друга по два. Седьмой цвет — не что иное, как сам белый. Так и седьмая область отождествляется с центром.

²Следовательно, в католической иерархии Папа не без оснований облачается в белое.

Вернемся к древнееврейскому слову *Luz*, различные значения которого очень заслуживают внимания: обычно это слово значит «миндаль» (а также и «миндальное дерево», так как значение распространяется и на дерево, и на плод) или «ядро, орех». Ядро же располагается в самой внутренней части и максимально спрятано. Оно полностью закрыто, откуда возникает идея «неуязвимости»¹, которая обнаруживается в имени *Агартха*. То же слово *Luz* представляет собой имя, данное одной неуничтожимой частице тела, которая символически изображается в виде очень твердой кости, привязанная к которой душа будет пребывать после смерти и до воскресения². Так же как орех содержит зародыш семени и как кость содержит костный мозг, *luz* содержит в себе жизненные элементы, необходимые для восстановления существа. И это восстановление осуществляется при воздействии «небесной росы», оживляющей высохшие кости. Именно об этом и говорят максимально ясно данные слова святого Павла: «Сетсяя в уничижении, возникает в славе»³. Здесь, как всегда, «слава» связана с *Shekinah*, который

¹Потому миндаль рассматривается в качестве символа Девы.

²Любопытно отметить, что, очень вероятно, данная иудейская традиция вдохновила некоторые теории Лейбница о «животном начале» (то есть живом существе), постоянно существующем вместе с телом, но «уменьшающемся в размерах» после смерти.

³Первое послание Коринфянам, XV, 42. В этих словах строго применяется закон аналогии: «Как наверху, так и внизу, однако в обратном смысле».

считается пребывающим в высшем мире и к которому тесное отношение имеет «небесная роса», что можно было понять из ранее приводимых факторов. Luz, будучи нетленным¹, составляет в человеческом существе «ядро бессмертия», подобно тому как место, которое обозначается тем же словом, является «обиталищем бессмертия»: здесь прекращается в двух случаях власть «Ангела Смерти». Это, в некотором роде, яйцо или зародыш Бессмертного². Его также можно сравнить с куколкой, из которой должна появиться бабочка³, и данное сравнение точно выполняет свою роль для объяснения воскресения.

Luz помещают в область нижнего окончания позвоночного столба. Это может показаться довольно странным, но становится ясным при сопоставлении с тем, что индийская традиция говорит о силе, называемой Kundalinî⁴, которая

¹На санскрите слово akshara значит «нерастворимый» и по аналогии «нетленный» или «неуничтожимый». Оно означает первый слог, элемент и зародыш языка и преимущественно применяется к слогу Om, который, как говорится, содержит в себе суть трех Vêda.

²Его эквивалент встречается в другой форме в различных традициях и, в частности, с очень важным развитием в двоизме. В этом отношении это аналог в «микрокосмосе» того, что является «Яйцом мира» в «макрокосмосе», так как он содержит в себе возможность «будущего цикла» (vita venturi aeoeculi в католическом Символе веры).

³Здесь можно сослаться на греческую символику Psyché, которая строится по большей части на этом сходстве (смотри Rpsyché, Ф. Прона).

⁴Слово Kundalî (в женском роде kundalinî) означает «свернувшееся в форме кольца или спирали». Это сворачивание символизирует зародышевое и «неразвитое» состояние.

является формой Shakti и является имманентной человеческому существу¹. Эта сила представлена в образе змеи, свернувшейся кольцом на самой себе в области тонкого тела, соответствующей нижнему окончанию позвоночного столба. По крайней мере, так дело обстоит в случае обычного человека. Но в результате таких практик, как Natha-Yoga, она пробуждается, разворачивается и поднимается через «колеса» (chakras) или «лотосы» (kamalas), которые соотносятся с различными сплетениями, чтобы достигнуть области, соответствующей «третьему глазу», то есть глазу Shiva на лбу. Эта стадия представляет собой восстановление «изначального состояния», где человек вновь открывает «чувство вечности» и посредством этого достигает того, что было нами названо потенциальным бессмертием. На более высоком этапе Kundalinî доходит наконец до макушки головы². И эта последняя фаза соответствует действительному завоеванию высших состояний бытия. Из этого сопоставления, по-видимому, вытекает, что локализация luz в нижней части организма соотносится исключительно с состоянием «падшего человека». А для взятого в целом земного

¹В этой связи и в определенном отношении ее место пребывания тоже отождествляется с полостью сердца. Мы уже говорили о взаимосвязи между индийской Shakti и древнееврейским Shekinah.

²Это — Brahma-randhra, или отверстие Брахмы, точка контакта sushumnâ или «вечного канала» с «солнечным лучом». Эту символику мы полностью показали в книге «Человек и его будущее в Веданте».

человечества он также является местом расположения высшего духовного центра в «подземном мире»¹.

Глава 8

СКРЫТЫЙ ВЫСШИЙ ЦЕНТР ВО ВРЕМЯ «КАЛИ-ЮГИ»

В действительности считали, что Агартха не всегда была подземной и не всегда будет оставаться там. Придет время, когда, по словам, приводимым М. Оссендовски, «народы Агартхи выйдут из своих пещер и появятся на поверхности земли»². До своего ухода из видимого мира этот центр носил другое имя, так как имя Агартха, которое значит «неуловимый» или «недоступный» (а также «неуязвимый», так как это «обитель Мира», Salem), в то время ему не подходило. М. Оссендовски уточняет, что он стал подземным «более шести тысяч лет назад», и,

¹Все это имеет очень тесную связь с действительным значением хорошо известной герметической фразы: «Visita inferiora terrae, rectificando invenies occultum lapidem, veram medicinam», которая через акростих дает слово Vitriolum. «Философский камень» является одновременно в другом образе, «истинным лекарством», то есть эликсиром долголетия, который не что иное, как «напиток бессмертия». Иногда пишут «inferiora» вместо «inferiora», но общий смысл от этого не меняется, и всегда есть одно и то же явное указание на «подземный мир».

²Именно этими словами заканчивается пророчество, которое «Царь Мира» сделал в 1890 году, когда он появился в монастыре Нарабанчи.

оказывается, эта дата с вполне достаточным приближением соответствует началу Kali-Yuga, или «черной эпохе», «железному веку» древних народов Запада, последнему из четырех периодов, на которые делится Manvantara¹. Ее повторное появление должно совпасть с концом того же периода.

Мы уже говорили об упоминании во всех традициях относительно какой-то утерянной или спрятанной жизни, которая бывает представлена различными символами. Когда ее рассматривают в общем смысле, что имеет отношение ко всей совокупности земного человечества, она точно соответствует условиям Kali-Yuga. Данный период является, следовательно, периодом затемнения и путаницы². Эти условия таковы, что по мере продолжения их существования свя-

¹Manvantara, или эра одного Manu, называемая также Mahâ-Yuga, включает в себя четыре Yuga, или периода второго порядка: Krita-Yuga (или Satya-Yuga), Trêtâ-Yuga, Dwâpara-Yuga и Kali-Yuga, которые соответственно отождествляются с «золотым веком», «серебряным веком», «бронзовым веком» и «железным веком» греко-латинской древности. В последовательности этих периодов наблюдается некоторая прогрессивная материализация, ведущая к удалению от Первоначала. Она обязательно сопровождает развитие циклической манифестации в физическом мире.

²Начало этого периода, в частности, в библейской символике представлено Вавилонской башней и «смешением языков». Вполне логично было бы думать, что грехопадение и потоп соответствуют концу двух первых периодов. Однако на самом деле начальная точка еврейской традиции не совпадает с началом Manvantara. Не следует забывать, что циклические законы применимы в разной степени к периодам, имеющим неодинаковую протяженность и иногда накладывающимся один на другой, в результате чего возникают осложнения, которые на первый взгляд могут казаться неразрешимыми и которые действительно можно разрешить только посредством изучения порядка иерархической субординации соответствующих традиционных центров.

ценные знания должны обязательно оставаться скрытыми, откуда и возникает характер «Мистерий» древности, именуемой «исторической» (она не доходит даже до начала этого периода)¹, и секретных организаций всех народов: организаций, дающих действительную инициацию там, где еще существует истинная традиционная доктрина, которая, однако, предлагает уже только тень прошлого, когда дух этой доктрины перестает оживлять символы, превратившиеся лишь во внешнее изображение. И это происходит потому, что по разным причинам все сознательные связи с духовным центром мира в конце концов оказались порванными, в чем, собственно, и заключается самый точный смысл потери традиции, и это особенно относится к тому или иному вторичному центру, потерявшему прямую и действительную связь с высшим центром.

Необходимо, следовательно, как мы уже указывали ранее, говорить о некоем предмете, который был скорее спрятан, чем действительно утерян, так как он утерян отнюдь не всеми и кое-кто еще владеет им полностью. И если дело обстоит таким образом, то у других всегда есть возможность его найти, при условии, что они ищут его подобающим образом. Это значит, их намерения направлены так, что посредством гармонических вибраций, которые они пробуждают по закону «согласованных действий и противодействий»², достигается возможность уста-

¹ Кажется, что никто должным образом не указал на почти всеобщую неспособность историков построить определенную хронологическую шкалу.

² Это выражение заимствовано из даосской доктрины. С другой стороны, мы используем здесь слово «намерение» в

навливать действительную духовную связь с высшим центром¹. Эта направленность намерения между тем во всех традиционных формах имеет свои символические изображения. Мы хотим поговорить о ритуальной ориентации. Она, по сути, действительно является направленностью к духовному центру, который, каким бы он ни был, всегда является образом истинного «Центра Мира»². Но по мере продвижения в Kali-Yuga связь с этим центром, который все более закрывается, становится труднее, в то время как значительно уменьшается количество вторичных центров, представляющих его во внешнем мире³. И тем не менее, когда закончится этот период, традиция опять выйдет наружу во всей своей целостности, так как начало каждой Manvantara, совпадающее с концом предыдущей, обязательно подразумевает для земного

том смысле, который совершенно точно соответствует арабскому *niyah*, которое обычно именно так и переводят. Это значение, между прочим, соответствует латинской этимологии (*in-tendere*, тянуться к).

¹То, что мы только что сказали, позволяет очень точно интерпретировать следующие слова из Евангелия: «Ищите, и вы обрящете; просите, и вы получите; стучите, и вам откроют». Естественно, здесь надобно обратиться к указаниям, которые мы уже приводили по поводу «праведного намерения» и «доброй воли». И на этом без труда можно завершить объяснение данной формулы: «*Pax in terra hominibus bonae voluntatis*».

²В исламе эта ориентация (*qiblah*) выступает в качестве материализации (если можно так выразиться) намерения (*niyah*). Ориентации христианской церкви представляют собой другой частный случай, который, в сущности, связан с той же самой идеей.

³Речь, конечно, идет лишь об относительной внешней открытости, так как эти вторичные центры и сами в большей или меньшей степени строго закрыты с начала Kali-Yuga.

человечества возвращение в «изначальное состояние»¹.

В Европе вся связь, установленная сознательно с центром посредством обычных организаций, в настоящее время разрушена, и положение дел таково уже несколько столетий. Между тем данный разрыв произошел не за один раз, а в несколько последовательных этапов². Первая из этих фаз относится к началу XIV века. То, что мы уже говорили в другом месте о рыцарских орденах, позволяет понять, что одна из их основных функций заключалась в осуществлении контакта между Востоком и Западом, контакта, истинное значение которого можно уловить, если замечаешь, что рассматриваемый центр всегда описывается, по крайней мере, что касается «исторических» времен, как расположенный на Востоке. Между тем после разрушения ордена тамплиеров розенкрейцеры или те, кого стали называть этим именем впоследствии, продолжали осуществлять ту же самую связь, хотя и более скрытым образом³. Ренессанс и Реформация отмечают новый критический этап, и,

¹Явление Небесного Иерусалима по отношению к циклу, который заканчивается, представляет собой то же самое, что земной Рай по отношению к циклу, который начинается, как мы это объяснили в «Эзотеризме Данте».

²Если к тому же взглянуть на это с другой, более широкой точки зрения, для человечества существуют определенные степени удаленности от изначального центра, и именно по этим степеням определяются отличительные признаки разных Yuga.

³По этому вопросу мы опять обязаны отослать читателя к нашему исследованию об «Эзотеризме Данте», где мы привели всю информацию, позволяющую оправдать подобное утверждение.

наконец, как, похоже, указывал Сент-Ив, окончательный разрыв совпал с Вестфальским договором, которым в 1648 году завершилась Тридцатилетняя война. Интересно также, что некоторые авторы с уверенностью утверждали, что вскоре после Тридцатилетней войны настоящие розенкрейцеры покинули Европу, чтобы вернуться в Азию. Напомним также, что насчитывалось 12 адептов розенкрейцеров, то есть столько же, сколько и членов самого внутреннего круга Агартхи, и в соответствии с общим составом столько же духовных центров, образованных по образу высшего центра.

Начиная с этой последней эпохи хранилище действительного священного знания реально не оберегалось никакой западной организацией. Кроме того, Сведенборг провозгласил, что отныне «Утерянное Слово» следует искать среди мудрецов Тибета или Татарии. И, в свою очередь, Анна-Катерина Эммерих имела видения таинственного места, которое она называет «Горой Пророков», и располагает оно в тех же областях. Добавим также, что г-жа Блаватская на основе отрывочной информации (ей удалось собрать по этому вопросу, не понимая при этом истинного ее значения) предложила идею «Великой Белой Ложи», которую мы могли бы назвать не еще одним образом, а просто карикатурой или образной пародией на *Агартху*¹.

¹Те, кто понимает соображения, изложенные нами здесь, видят тем самым, почему мы не можем воспринимать всерьез многочисленные псевдосвященные организации, которые наблюдаются в настоящее время на современном Западе: нет среди них ни одной, которая, при достаточно строгом рассмотрении, могла бы дать доказательства своей «законности».

Глава 9

«ОМФАЛОСЫ» И БЕТИЛЫ

Согласно сообщению М. Оссендовски, «Царь Мира» в прошлом появлялся несколько раз в Индии и Сиаме, «благословляя людей золотым яблоком, венчающим агнца». И эта деталь становится чрезвычайно важной, когда ее сопоставляешь с тем, что Сент-Ив говорит о «Цикле Агнца и Барана»¹. С другой стороны, и это еще более интересно, в христианской символике существуют многочисленные изображения Агнца на горе, откуда ниспадают четыре реки, очевидно, идентичные четырем рекам земного Рая. Мы говорили, что до начала Kali-Yuga Агартха носила другое имя, и это имя было Paradêsha, что на санскрите значит «верховная страна», что преимущественно применяется для названия духовного

¹Здесь мы напомним о наших соображениях, которые мы уже приводили в другом исследовании относительно связи, существующей между ведическим Агни и символом агнца (Эзотеризм Данте. 1957. С. 69—70; Человек и его будущее в Велдате. С. 43); баран в Индии представляет собой средство передвижения Агни. С другой стороны, М. Оссендовски несколько раз говорит о том, что культ Рвта существует до сих пор в Монголии. И вопреки мнению, которого придерживается большинство востоковедов, этот факт обусловлен не буддизмом, а чем-то другим. Более того, относительно воспоминаний о «Цикле Барана», которые сохраняются вплоть до настоящего времени в Камбодже, нам сообщили информацию, показавшуюся настолько необычной, что мы предпочли не обнародовать ее. Здесь же мы только упоминаем об этих сведениях.

центра, также обозначаемого как «Сердце Мира». Именно отсюда происходит халдейское слово *Pardes*, а на Западе *Paradis* (рай). Таков изначальный смысл этого слова, что дает возможность окончательно понять, почему мы ранее говорили, что то, о чем идет речь, всегда, в той или иной форме, то же самое, что *Pardes* в еврейской Каббале.

С другой стороны, обращаясь к тому, что мы сказали о символизме «Полюса», легко увидеть также, что гора из земного Рая идентична «полярной горе», которая рассматривается под разными именами почти во всех традициях: мы уже упоминали *Mêru* у индусов и *Alborj* у персов, как и *Montsalvat* из западной легенды о *Graal*. Приведем в пример также гору *Qâf* у арабов¹ и даже греческий *Olympe*, который во многих отношениях имеет то же значение. Речь всегда идет о некоей области, которая, подобно земному Раю, стала недоступной для обычного человечества и расположена вне пределов досягаемости любых катаклизмов, потрясающих человеческий мир в конце определенных циклических периодов. Эта область, вероятно, является «верховой страной». По некоторым ведическим и авестийским текстам, ее расположение было изначально полярным, даже в буквальном смысле этого слова. И что бы там ни происходило с ее расположением в течение различных фаз истории земного человечества, она всегда оставалась полярной в символическом смысле, так как в сущ-

¹ Речь идет о горе *Qâf*, до которой нельзя добраться «ни по суше, ни по морю» (*lâ bil-barr wa lâ bil-bahr*; что выше говорилось о *Montsalvat*), и среди других обозначений у нее есть название «Гора Святых» (*Jabal el-Awliya*), которую можно сравнить с «Горой Пророков» Анны-Катерины Эммерих.

ности она представляет собой фиксированную ось, вокруг которой происходит вращение всех вещей.

Гора, естественно, изображает «Центр Мира» до Kali-Yuga, то есть когда она существовала, в определенном смысле, открыто и не была еще подземной. Следовательно, она соответствует тому, что можно назвать ее нормальной ситуацией, за пределами темного периода, особые условия которого подразумевают в некотором роде полную переориентацию существующего порядка. Следует также добавить, что, помимо этих соображений, связанных с циклическими законами, символы горы и пещеры имеют свое собственное право на существование и что между ними явно существует комплементаризм¹. Кроме того, пещеру можно представлять как расположенную внутри самой горы или же непосредственно под ней.

Существуют и другие символы, которые в древних традициях представляют «Центр Мира». Один из наиболее интересных — это, возможно, *Omphalos*, который также встречается почти у всех народов². Греческое слово *omphalos*

¹Это комплементаризм двух треугольников, расположенных в обратном направлении по отношению друг к другу и образующих «печать Соломона». Он также имеет близкое отношение к копыю и чаше, о которых мы говорили выше, и многим другим символам, равнозначным этим.

²В.Х. Рошер в своей работе, озаглавленной *Omphalos*, появившейся в 1913 году, собрал значительное количество документов, свидетельствующих о его наличии у самых разных народов. Но он ошибочно утверждал, что данный символ был связан с представлениями этих народов о форме земли, так как ему казалось, что речь идет о вере в центр земной поверхности в самом прямом смысле этого слова. Данная точка зрения свидетельствует о полном непонимании глубокого значения символики. Далее мы будем использовать большое количество сведений, содержащихся в исследовании М.Д. Лотх относительно «Омфалоса у Кельтов», вышедшем в «Обзоре древних исследований» (июль—сентябрь 1915 г.).

значит «пупок», но, в общем, оно также указывает на все, что является центром, а более точно — на ступицу колеса. На санскрите слово *paṅhi* имеет такой же спектр различных значений. Так же обстоит дело в кельтских и германских языках с производными от того же корня, которые встречаются в формах *paḅ* и *pav*. С другой стороны, на галльском языке слово *pav*¹ и *paḅ*, которое явно эквивалентно предыдущему, имеет значение «вождь» и применяется даже по отношению к Богу. Следовательно, здесь выражается идея центрального Первоначала. Между тем значение «ступица» в этой связи является чрезвычайно важным, так как повсюду колесо — это символ мира, вращающегося вокруг фиксированной точки, и, следовательно, он соотносится с символом *swastika*. Однако в нем окружность, представляющая манифестацию, не подчерчена, так что непосредственно обозначен сам центр: *swastika* — это не образ мира, а скорее — действия Первоначала по отношению к миру.

Символ *Omphalos* мог помещаться в какое-либо место, которое было просто центром определенной области, впрочем, скорее центром духовным, чем географическим, хотя в определенных случаях они могли совпадать. Но если дело обстояло таким образом, тогда данная точка для народа, живущего в рассматриваемой области, была действительно видимым образом «Центром Мира», так же как и традиция, присущая этому народу, была лишь адаптацией изначальной тра-

¹В немецком языке — *pabe*, ступица, и *pabel*, пупок; также в английском — *pave* и *navel*. Второе слово обозначает в общем центр или середину. Греческое *omphalos* и латинское *umbilicus* происходит от одной простой модификации того же самого корня.

диции в форме, которая лучше всего подходила к его менталитету и условиям существования. Наиболее известен Omphalos из храма в Дельфах. Этот храм был действительно духовным центром древней Греции¹, и, не настаивая ни на каких основаниях, которые могли бы оправдать подобное утверждение, заметим только, что именно здесь два раза в год собирался совет амфикистий, состоящий из представителей всех эллинских народов, являвшийся при этом единственной действительной связью между этими народами, связью, сила которой основывалась именно на ее, главным образом, традиционном характере.

Материальным аналогом Omphalos обычно был священный камень, который часто называется «бетил». Это слово, вероятно, не что иное, как древнееврейское Beith-El, «дом Бога», то самое название, которое Иаков дал месту, где Господь предстал перед ним в видении: «Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоялся и сказал: как страшно сие место! это не что иное, как дом Божий, это — врата небесныя. И встал Иаков рано утром, и взял камень, который он положил себе изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его (чтобы освятить его). И нарек (Иаков) имя месту тому Вефиль, а прежнее имя того города было Луз»². Выше мы объясняли значение этого слова Luz. С другой стороны, считается также, что Beith-El,

¹В Греции существовали и другие духовные центры, но они были более специально предназначены для посвящения в Мистерии, как, например, Элевсин и Самофракия, тогда как Дельфы играли социальную роль, имеющую непосредственное отношение ко всему эллинскому сообществу.

²Бытие, XXVIII, 16—19.

«дом Бога», стал впоследствии Beith-lehem, «домом хлеба», городом, где родился Христос¹. Символическая связь, существующая между камнем и хлебом, тоже заслуживает значительного внимания². Следует также отметить, что имя Beith-lehem применяется не только к месту, но и к самому камню: «То этот камень, который я поставил памятником, будет (у меня) домом Божиим»³. Следовательно, именно этот камень должен быть по сути «божественной обителью» (mishkan) по названию, которое позднее было дано Ковчегу, то есть ложу Shekinah. Все это, естественно, связано с вопросом «духовных влияний» (berakoth), и, когда говорят о «культе камней», который существовал у стольких древних народов, следует понимать, что этот культ

¹Заметно также фонетическое сходство между Beith-lehem и формой Beith-Elohim, которая фигурирует в тексте Бытия.

²«И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Евангелие от Матфея, IV, 3; ср.: Евангелие от Луки, IV, 3). Эти слова имеют таинственный смысл, связанный с тем, о чем мы говорили здесь. Христос должен был осуществить аналогичное превращение, но в духе, а не материально, как о том просил искуситель. Так как духовное устройство является аналогом материального устройства, но в обратном порядке, а знак дьявола состоит в том, чтобы все переворачивать наоборот. Ведь это сам Христос, будучи манифестацией Слова, является «хлебом живым, сошедшим с Небес», почему и был ответ: «Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»; именно этот хлеб должен быть в Новом Завете заменен на камень в качестве «дома Бога». И добавим еще, что именно поэтому прекратились пророчества. По поводу хлеба, который равен «плоти» явленного Слова, было бы интересно отметить, что арабское слово lahm, представляющее собой то же самое, что и еврейское lehem, имеет значение именно «плоть» вместо «хлеб».

³Бытие, XXVIII, 22.

был обращен не к камням, а к Божеству, которому они служили в качестве места обитания.

Камень, представляющий Omphalos, мог иметь форму памятника, как камень Иакова. Очень вероятно, что у кельтских народов некоторые менгиры имели это значение. И пророчества изрекались рядом с этими камнями, как в Дельфах, что легко объяснить, так как они рассматривались в качестве места пребывания Божества. Между тем «Дом Бога» совершенно естественно отождествляется с «Центром Мира». Omphalos также мог быть представлен камнем конической, подобно черному камню Кибелы, или яйцевидной формы. Конус напоминал о священной горе или «Оси Мира». Что касается яйцевидной формы, то она непосредственно связана с другим очень важным символом, «Яйцом Мира»¹. Следует еще добавить, что, если чаще всего Omphalos был представлен камнем, можно иногда было встретить их и в виде холмиков, вроде кургана, который тоже был образом священной горы. Так, в Китае, в центре каждого княжества или феодального государства раньше возводили холм в виде четырехугольной пирамиды, который дела-

¹Иногда, и, в частности, на некоторых греческих Omphalos, камень опоясан змеей. Свернувшаяся змея также встречается в основании или на вершине халдейских межевых столбов, которые следует рассматривать как настоящие «бетилы». К тому же символ камня, так же как и дерева (другое изображение «Оси Мира»), в общем, тесно связан с символом змеи. То же самое относится и к яйцу, в частности, у кельтов и египтян. Интересный пример изображения Omphalos — это «бетил» из Кермарики, который выглядит в виде неправильного конуса с закругленной верхушкой, а на одной из его сторон имеется знак swastika. М.Ж. Лот в исследовании, которое мы приводили выше, дает фотографии этого «бетила», а также нескольких других камней такого же типа.

ли из земли «пяти областей»: четыре поверхности соответствовали четырем сторонам света, а вершина была самым центром¹. Удивительная вещь, мы нашли эти «пять областей» в Ирландии, где «вертикальный камень вождя» аналогичным образом возводился в центре каждого домена².

На самом деле именно Ирландия, среди других кельтских государств, дала наибольшее количество данных по Omphalos. В прошлом она была разделена на пять королевств, одно из которых имело название Mide (осталось в англизированной форме Meath), представляющее собой древнее кельтское слово medion, «средина», идентичное латинскому medius³. Это королевство Mide, образованное из частей территории, отнятой у других четырех, становилось собственным уделом верховного короля Ирландии, которому подчинялись другие короли⁴. В Ушнаге, который довольно точно представляет центр страны, был установлен огромный камень, называемый «пупом Земли», и обозначали его именем «делового камня» (ailna-meegan), так как он отмечал место, где сходились внутренние части королевства Mide, разделительные линии четырех первоначальных королевств. Там ежегодно, первого мая, проводилось общее собрание, совершенно похожее на сбор друидов в «центральной священной месте» (medio-lanon или medio-pemeton) Галлии, в стране Карнутов. Также на

¹Число «пять» в китайской традиции имеет особенно важное символическое значение.

²Brehon Laws, цитируется Дж. Лотом.

³Отметим, что и Китай называется «Срединной империей».

⁴Столицей королевства Mide была Тага. На санскрите же слово Тага значит «звезда», и особенно оно указывает на Полярную звезду.

прашивается аналогия с собранием амфикистий в Дельфах.

Такое деление Ирландии на четыре королевства, плюс центральная область, которая была резиденцией верховного вождя, связано с чрезвычайно древними традициями. На самом деле Ирландия именно по этой причине называлась «островом четырех Властелинов»¹, но это обозначение, так же как, между прочим, и «зеленый остров» (Erin), применялось ранее для другой земли, расположенной гораздо севернее и в настоящее время неизвестной, возможно, исчезнувшей, Огудие или, скорее, Thulé, бывшей одним из главных духовных центров, если вообще не высшим центром, определенного периода. Воспоминание об этом «острове четырех Властелинов» встречается и в китайской традиции, и похоже, что на этот факт ни разу не обращали внимание; вот даосский текст, свидетельствующий об этом: «Император Яо проделал огромную работу и вообразил себя идеальным правителем; после того как он посетил четырех Властителей на далеком острове Коу-чеэ (населенном «истинными людьми», то есть людьми, достигшими целостности «изначального состояния»), он признал, что все испортил. Идеал — это безразличие (или, скорее, отстраненность в деятельности, «не производящей действий») сверхчеловека², который не мешает вращаться космическому

¹Имя святого Патрика, которое обычно известно только в его латинизированной форме, первоначально было Cothraige, что значит «слуга четырех».

²«Истинный человек», находящийся в центре, больше не принимает участия в движении вещей, но в действительности он управляет этим движением одним своим присутствием, потому что в нем отражается «Деятельность Неба».

колесу»¹. С другой стороны, «четыре Властителя» отождествляются с четырьмя Mahârâjas, или «великими царями», которые по индийской и тибетской традициям управляют четырьмя сторонами света². Одновременно они соответствуют элементам: Высший властитель, который находится в центре, на священной горе, представляет в этом случае Эфир (Akasha), «квинтэссенция» (quinta essentia) герметизма, изначальный элемент, из которого происходят четыре остальных.

Аналогичные традиции встречаются также и в Центральной Америке.

Глава 10

ИМЕНА И СИМВОЛИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ

Что касается «верховой страны», то мы могли бы привести здесь еще много примеров других подходящих традиций. В частности, для ее обозначения существует другое название, вероятно, более древнее, чем Paradêsha: это название — Tula, у греков Thulé. И как мы только что увидели, эта Thulé была, похоже, тождественна изначальному «Острову четырех Властителей». Следует заметить между тем, что то же самое имя Tula давалось самым различным областям, так как еще в настоящее время оно встречается

¹Ч ж у а н - ц з ы. Гл. I/Пер. П.Л. Вигера. С. 213. (Считается, что император Яо правил в 2356 г. до н. э.)

²Можно также здесь провести связь с четырьмя Awtâd в исламской эзотерике.

и в России, и в центральной Америке. Без сомнения, нужно думать, что каждая из этих областей в какую-то более или менее отдаленную эпоху представляла собой очаг духовной силы, которая была как бы эманацией силы из изначальной Tula. Известно, что мексиканская Tula обязана своим происхождением тольтекам, тем, которые, как говорят, пришли из Aztlan, «земли среди вод», являющейся, очевидно, не чем иным как Атлантидой. Они принесли Tula со своей изначальной родины. Центр, который они так называли, вероятно, должен был заменить в определенной степени центр исчезнувшего континента¹. Однако, с другой стороны, следует отличать Tula атлантов от гиперборейской Tula, и именно вторая на самом деле представляет первый и высший центр для всей теперешней Manvantara. Именно она была преимущественно «священным островом», и, как мы говорили выше, ее расположение первоначально было буквально полярным. Все другие «священные острова», которые повсюду называются именами со сходным значением, были только его образами. И это относится даже к духовному центру атлантов, который правил лишь во время вторичного исторического цикла, подчиненного Manvantara².

Слово Tulâ на санскрите значит «весы», и, в частности, оно указывает на зодиакальный знак

¹Идеографический знак Aztlan или Tula был белая цапля. Цапля и аист играют на Западе ту же роль, что и ибис на Востоке, и эти три птицы фигурируют среди эмблем Христа. У египтян ибис был символом Thoth, то есть мудрости.

²Значительная трудность в точном определении точки стыковки традиции атлантов с гиперборейской традицией проистекает в результате замены некоторых названий, отчего могли возникнуть неясности. Но, несмотря на все, этот вопрос, возможно, не является полностью неразрешимым.

с этим именем. Однако в китайской традиции первоначально небесными весами была Большая Медведица¹. Это замечание имеет самое большое значение, так как символизм, связанный с Большой Медведицей, естественно, самым тесным образом связан и с Полюсом². Было бы уместно также рассмотреть связь, которая может существовать между полярными и зодиакальными весами, так как они считаются «знаком Правды», и то, что мы уже говорили ранее о весах как атрибуте Правды в связи с Melki-Tsedeq, может прояснить, почему его имя служило обозначением высшего духовного центра.

Еще Tula называется «белым островом», и мы говорили, что именно этот цвет представляет духовную власть. В американских традициях символ Aztlan — это белая гора, но данное изображение в первую очередь применяется к гиперборейской Tula и «полярной горе». В Индии «белый остров», который обычно помещают в далекие северные области³, считается «обителью Блаженных», что явно позволяет отождествлять

¹Большую Медведицу даже называли «Нефритовыми Весами», так как нефрит являлся символом совершенства. У других народов Большая Медведица и Малая Медведица уподоблялись двум чашам одних весов. Эти символические весы имеют определенную связь с весами, о которых речь идет в Siphra di — Tseniutha («Книга Тайны», часть Zohar): они «подвешены в месте, которого нет», то есть в «непроявленном». Его для нашего мира представляет полярная точка. Можно к тому же сказать, что именно на полюсе действительно находится точка равновесия нашего мира.

²В связи с тем, что мы уже говорили выше о фронетической ассимиляции между Mêtu и Mêtros, интересно также отметить, что у древних египтян Большая Медведица также называлась созвездием Бедр.

³Shwêta-dwîpa — это одна из восемнадцати частей Jambu-dwîpa.

его с «Землей Живых»¹. Однако существует одно очевидное исключение: в кельтской традиции говорится главным образом о «зеленом острове», являющемся «островом Святых» или «островом Блаженных»². Однако в центре этого острова возвышается «белая гора», которую, как считается, не может затопить никакой потоп³, а вершина которой окрашена в пурпурный цвет⁴. Это «гора Солнца» (так ее называли) — это то же самое, что и Мѣгу: ведь она равным образом была «белой горой», и ее окружал зеленый пояс в силу ее расположения среди моря⁵, а на вершине ее сверкал треугольник света.

К названиям таких духовных центров, как «белый остров» (название, которое — и мы еще об этом напомним — наряду с другими могло употребляться для обозначения вторичных цен-

¹Вспоминаются также «Острова Блаженства» западной древности. Однако эти острова располагались на востоке («сад Гесперид»: «hesper» в греческом, «vesper» в латыни обозначает вечер, то есть запад), что указывает на традицию атлантического происхождения, а также наводит на размышления о «Западном Небе» из тибетской традиции.

²Позднее название «островов Святых» применялось по отношению к Ирландии, так же как и название «зеленый остров», и даже к Англии. Отметим также название острова Heligoland, имеющее такое же значение.

³Мы уже отмечали аналогичные традиции касательно земного Рая. В мусульманской эзотерике тоже известны «зеленый остров» (el-jezirah el-khadrah) и «белая гора» (el-jabal el-ablod), хотя о них очень мало говорят открыто.

⁴Здесь проявляется три геометрических цвета, зеленый, белый и красный, о которых мы говорили в «Эзотеризме Данте».

⁵С другой стороны, иногда возникает вопрос о поясе всех цветов радуги, который можно связать с шарфом Iris. Сент-Ив говорит об этом в своей «Миссии Индии», то же самое встречается и в видении Анны-Катерины Эммерих. Следует вспомнить о том, что мы говорили ранее о символике радуги, а также о семи dwîpas.

тров, а не единственно для высшего центра, хотя в первую очередь оно подходило именно для этого), следует присоединить названия мест, стран или городов, которые также выражают идею белизны. Их существует довольно много, от Альбиона до Албании через Альба Лонга, предтечу Рима, и другие античные города, которые могли носить то же имя¹. У греков имя города Аргос имеет то же значение². И причины этого покажутся более ясными на основании того, что мы скажем немного дальше.

Следует сделать еще одно замечание относительно изображения духовного центра в виде острова, на котором есть также «священная гора», так как в одно и то же время подобное расположение могло существовать и на самом деле (хотя не все «Святые Земли» были островами), при этом оно должно было иметь символическое значение. Сами исторические факты, и особенно факты из священной истории, своеобразно трак-

¹ Латинское *albus*, «белый», между прочим, следует соотнести с еврейским *laban*, имеющим то же значение, форма которого в женском роде *lebanah* служила для обозначения Луны. На латыни *Luna* может одновременно означать «белый» и «святиющийся», и эти две идеи связаны друг с другом.

² Между прилагательным *argos*, «белый», и именем города существует лишь простое различие в ударении. Название города — среднего рода, а в мужском роде оно выступает в качестве имени Аргуса. Здесь можно также подумать о судне *Argo* (между прочим, считается, что оно было построено Аргусом, а мачта на корабле была сделана из дуба, росшего в лесу Додоны). В этом конкретном случае слово может также значить «быстрый», так как скорость считается атрибутом света (и особенно молнии), но первичное его значение «белизна» и, следовательно, «светоносность». От того же слова происходит название серебра, которое является белым металлом и в астрологии соответствует Луне. Латинское «*argentum*» и греческое «*argyros*» явно имеют одинаковый корень.

туют истины высшего порядка, в силу закона соответствий, который является самой основой символизма и объединяет все миры в общей все-ленской гармонии. Идея, ведущая к отображению, о котором идет речь, по сути связана с «устойчивостью». Именно на нее мы и указывали как на характеристику Полюса: остров пребывает неподвижным среди непрерывного движения волн, движения, являющегося образом беспокойства внешнего мира. И необходимо пересечь «море страстей», чтобы достичь «Горы Спасения», «Святыища Мира»¹.

Глава 11

РАСПОЛОЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ

В предыдущем изложении мы почти совершенно не затрагивали вопрос действительного расположения «верховой страны», вопрос очень

¹«Yogi после пересечения моря страстей становится единым с Покоем и владеет «Я» во всей его полноте», — говорит Shankarāchārya (Anma-Bodha). Страсти здесь берутся, чтобы показать все мимолетные и проходящие изменения, которые составляют «поток форм»: это область «низших вод» в символической, общей для всех традиций. Именно поэтому завоевание «Великого Мира» часто представляется в образе путешествия по воде (это одна из причин, по которой лодка в католической символической литературе изображает церковь). Иногда оно показано в виде войны, и Bhagavad-Gītā можно интерпретировать в этом смысле. С этой же точки зрения можно развивать теорию «священной войны» (jihād) в доктрине ислама. Добавим, что «хождение по воде» символизирует господство над морем форм и изменений: Vishnu называют Nārāyaṇa, «Идущий по водам». Напрашивается аналогия с Евангелием, где именно Христос изображается идущим по водам.

сложный и при этом совершенно второстепенный с той точки зрения, которой мы желали придерживаться. Кажется, что было бы уместным рассмотреть несколько последовательных локализаций, соответствующих различным циклам, подразделениям более протяженного цикла, которым является *Manvantara*. Если при этом его рассматривать во всей полноте как бы за пределами времени, тогда в этих локализациях можно будет увидеть иерархический порядок, соответствующий созданию традиционных форм, которые в итоге являются лишь адаптацией главной и изначальной традиции, правящей во всей *Manvantara*. С другой стороны, напомним еще раз, что, кроме главного центра, одновременно могут существовать несколько других центров, которые с ним связаны и являются его образами, в результате чего легко возникает путаница, тем более что эти вторичные центры, будучи более открытыми, тем самым более заметны, чем верховный центр¹.

В этой связи мы уже, в частности, отмечали подобие Лхасы, центра ламаизма, Агартхе. Теперь добавим, что даже на западе известны еще по крайней мере два города, само топографическое расположение которых обладает особенностями, позволяющими предположить, что их происхождение обусловлено сходными причинами: Рим и Иерусалим (и выше мы видели, что второй был, на самом деле, видимым образом таинственного Салима Мелхиседека). Как мы уже указывали выше, действительно в древности существовало то, что можно назвать сакральной,

¹По выражению, которое Сент-Ив заимствовал из символики Таро, верховный центр среди других подобен «нулю, закрытому двадцатью двумя арканами».

или жреческой, географией, и расположение городов и храмов не было произвольным, но определялось на основании очень точных законов¹. На основании этого можно предположить связи, объединявшие «жреческое искусство» и «царское искусство» с «искусством строителей»², а также почему древние цеховые объединения могли обладать истинной священной традицией³. К тому же между основанием города и созданием учения (или новой традиционной формы посредством приспособления к определенным условиям времени и места) существовала такая связь, что часто город символизировал традицию⁴. Естественно, что необходимо было предпринимать совершенно особые предосторожности, когда речь шла об определении расположения города, которому предназначалось стать столицей целой части света. И с этой точки зрения заслуживают самого тщательного рассмотрения как названия городов, так и все, что связано с обстоятельствами их основания⁵.

¹В «Тимее» у Платона в завуалированной форме могут содержаться указания на науку, о которой идет речь.

²Вспомним в этой связи, что мы говорили о титуле Pontifex; с другой стороны, выражение «царское искусство» сохранилось в современном масонстве.

³У римлян Янус одновременно являлся богом инициации в Мистерии и богом цеха ремесленников (Collegia fabrorum). В подобной двойной атрибутике существует особое значение.

⁴Для примера приведем символ Амфиона, возводящего стены Фив звуками своей лиры. Скоро будет понятно, что значит название этого города Фивы. Известно, насколько важную роль играла лира в орфизме и пифагорействе. Следует отметить, что в китайской традиции музыкальные инструменты тоже часто играли похожую роль, и понятно, что подобная информация должна пониматься символически.

⁵Что касается названий, то несколько примеров можно было обнаружить в предшествующем материале, в частности,

Не будем больше распространяться по этому поводу, так как с объектом нашего исследования это связано лишь опосредованно, добавим лишь, что центры, подобные тем, о которых мы только что говорили, существовали на Крите в доэллиническую эпоху¹. Кажется, и в Египте их было несколько. Их, вероятно, создавали в последовательные эпохи, как Мемфис и Фивы². Последнее название города, принадлежащее одному греческому населенному пункту, должно особенно привлечь наше внимание в качестве обозначения духовных центров по причине своей явной схожести с еврейским Thebah, то есть Ковчег пото-

что говорилось об идее белизны. Далее мы приведем еще несколько примеров. Есть также что сказать о священных предметах, с которыми в определенных случаях было связано могущество и даже само сохранение города: таким был легендарный Palladium в Трое; такими в Риме были Щиты Саллиев (которые, по преданию, были вырезаны из аэролита времен Numa. Коллегия Саллиев состояла из 12 членов); эти предметы поддерживали «духовное влияние», как ковчег Завета у евреев.

¹Название Minos, в этом отношении, само по себе является достаточным указанием, так же как и Ménéps в том, что касается Египта. Вернемся также к тому, что мы говорили об имени Numa в связи с Римом, и напомним о значении имени Shlomoх для Иерусалима. По поводу Крита укажем мимоходом о применении Лабиринта в качестве характерного символа у строителей Средних веков. Самое интересное, что прохождение Лабиринта по узорам плиточного пола в некоторых церквах считалось как бы заменой паломничества в Святую Землю для тех, кто не мог его осуществить.

²Также было показано, что Дельфы играли подобную роль в Греции. Это имя связано с дельфином, символика которого чрезвычайно важна. Другое интересное название — это Вавилон: Bab-Iluz значит «Дверь Неба», что является одним из определений, применяемых Иаковым по отношению к Luz. При этом он может иметь значение «дом Бога», как Beith-El. Но он становится синонимом «путаницы» (Babel), когда традиция утеряна: то изменение символа на противоположный, когда Janua Inferni занимает место Janua Coeli.

па. Он тоже является изображением высшего центра, рассматриваемого особо в связи с тем, что он обеспечивает сохранность традиции в переходный период, как бы в свернутом состоянии¹. Данный период — это как бы переходный этап между двумя циклами, который отмечается космическим катаклизмом, разрушающим предшествующее состояние мира, чтобы дать место для нового состояния². В библейской традиции роль Noah³ аналогична роли Satyavrata в индуистской традиции, который впоследствии становится под именем Vaivaswata, Manu современного цикла. Следует, однако, заметить, что индуистская традиция относится к началу современной Manvantara, тогда как библейский потоп является знаком начала всего лишь менее протяженного другого цикла, входящего в состав этой самой Manvantara⁴.

¹Это состояние похоже на то, которое для начала цикла изображается «Яйцом Мира», содержащим в зародыше все возможности, которые разворачиваются в течение цикла. Ковчег содержит в себе все элементы, которые пригодятся для восстановления мира и которые также являются семенами его будущего состояния.

²Еще одной из функций «Понтификата», следовательно, является переход или передача традиции из одного цикла в другой. В данном случае строительство ковчега имеет тот же смысл, что и создание символического моста, так как оба в равной мере предназначены для «пересечения вод», что при этом обладает большим набором значений.

³Следует также заметить, что Ной описывается как первый человек, посадивший виноградную лозу (Бытие, IX, 20), что связано с рассказанным нами выше о символическом значении вина и его роли в священных ритуалах в связи с жертвой Мелхиседека.

⁴Одно из исторических значений библейского потопа может быть связано с катаклизмом, в котором исчезла Атлантида.

Речь идет не о том же самом событии, но лишь о двух похожих друг на друга событиях¹.

Еще более заслуживает здесь внимания связь, существующая между символикой Ковчега и радуги, связь, которая в библейском тексте подчеркивается появлением радуги после потопа в качестве знака союза между Богом и земными тварями². Ковчег во время катаклизма плывет по океану низших вод. Радуга в момент, отмечающий восстановление порядка и обновление всех вещей, появляется «в облаке», то есть в области высших вод. Следовательно, речь идет о связи по аналогии в самом строгом смысле этого слова, то есть эти два образа являются обратным отражением и дополнением друг друга: выпуклость ковчега ориентирована вниз, а выпуклость радуги — вверх, и их соединение образует круг или завершенный цикл, в котором они образуют две половины³. Этот образ в действительности

¹То же замечание, естественно, относится ко всем, связанным с потопом традициям, которые встречаются у очень многих народов. У них потоп связан с еще более частными циклами, и именно такие события описываются греками в Deucalion и Ogygés.

²Бытие, IX, 12—17.

³Эти две половины соответствуют двум половинам «Яйца Мира», так же как «высшие воды» и «низшие воды». Во время периода волнений верхняя половина становится невидимой, и тогда в нижней половине получается то, что Фабр д'Оливе называет «нагромождением видов». Два дополняющих друг друга образа с определенной точки зрения можно уподобить двум полумесяцам, повернутым друг к другу обратными сторонами (один отражает другой в симметричном расположении по отношению к водной поверхности раздела), что связано с символизмом Janus, одной из эмблем которого, между прочим, является судно. Следует также отметить, что существует некое символическое равенство между полумесяцем, чашей и судном

был полным в начале цикла. Это вертикальный срез сферы, горизонтальный срез которой представлен круговой оградой земного Рая¹. Он разделяется посредством креста, который образует четыре реки, текущих с «полярной горы»². Восстановление должно происходить в конце того же цикла. Но тогда, в образе небесного Иерусалима, круг заменяется квадратом³, и это указывает на реализацию того, что последователи герметизма символически называли «квадратурой круга»: сфера, которая представляет развитие возможностей в результате расширения изначальной и центральной точки, преобразуется в

и что слово сосуд («vaisseau») служит для обозначения второго и третьего понятий («Священный сосуд» — это одно из наиболее распространенных наименований Graal в Средние века).

¹ Эта сфера является еще и «Яйцом Мира». Рай земной располагается в плоскости, которая разделяет его на две части, верхнюю и нижнюю, то есть на границе Неба и Земли.

² Последователи Каббалы соотносят эти четыре реки с четырьмя буквами, образующими на древнееврейском языке слово Pardes; мы уже говорили об их аналогии с четырьмя реками и Преисподней (Эзотеризм Данте. 1957. С. 63).

³ Эта замена соответствует замещению растительной символики символикой камней, о значении которой мы уже говорили (Эзотеризм Данте. 1957. С. 67). Двенадцать дверей небесного Иерусалима, естественно, соответствуют двенадцати знакам Зодиака, так же как и двенадцати коленам Израиля. Речь, следовательно, идет о трансформации зодиакального цикла, следующей за прекращением вращения мира и его фиксацией в конечном состоянии, которая является восстановлением изначального состояния, когда заканчивается последовательная манифестация возможностей, содержащихся в нем. «Дерево Жизни», которое располагалось в центре земного Рая, равным образом находится и в центре небесного Иерусалима, и здесь оно приносит двенадцать плодов. И эти плоды явно имеют определенную связь с двенадцатью Adityas, так же как и само «Дерево Жизни» связано с Aditi, единой и неделимой сущностью, потомством которой они являются.

куб, когда это развитие завершается и когда достигается конечное равновесие для рассматриваемого цикла¹.

Глава 12

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Согласующиеся свидетельства из всех традиций очень четко приводят к такому выводу: есть утверждение, что существует истинная «Святая Земля», прототип всех других «Святых Земель», духовный центр, которому подчинены все остальные. «Святая Земля» является также «Землей Святых», «Землей Блаженных», «Землей Живых», «Землей бессмертия». Все эти выражения эквиваленты друг другу, и сюда же следует добавить «Чистую Землю»². Именно это выра-

¹ Можно было бы сказать, что сфера и куб соответствуют динамической и статической точкам отсчета. Шесть плоскостей куба ориентированы по трем измерениям пространства, так же как шесть ветвей креста прослеживаются от центра сферы. Что же касается куба, то здесь легко провести связь с масонским символом «кубического камня», который также соотносится с идеей законченности и совершенства, то есть с реализацией всей полноты возможностей, подразумеваемых в определенном состоянии.

² Среди буддийских школ, существующих в Японии, есть школа Gi-dô, название которой переводится как «Чистая Земля». С другой стороны, оно напоминает мусульманское наименование «Братья Чистоты» (Ikhwân Es — Safa), не говоря уже о Cathares, из западного Средневековья, чье название значит «чистые». Между тем вероятно, что слово Sûfi, обозначающее в исламе посвященного (или, точнее, тех, кто достиг конечной

жение применял Платон для обозначения «обители Блаженных»¹. Обычно считают, что эта обитель расположена в «невидимом море». Но если хочется понять, о чем идет речь, то не следует забывать, что во всех традициях говорят об одних и тех же «духовных иерархиях», которые представляют собой уровни посвящения².

В настоящий период нашего земного цикла, то есть в Kali-Yuga, эта «Святая Земля», охраняемая «стражами», скрывающими ее от взгладов непосвященных, обеспечивая при этом некоторые связи с внешним миром, на самом деле является невидимой, недоступной, но только для тех, кто не обладает необходимыми качествами,

цели посвященности, как Yogos в индуистской традиции), имеет точно такой же смысл. Действительно, вульгарная этимология, производящая его от *sûf*, «шерсть» (из нее делали одежду, которую носили *Sûfis*), не слишком удовлетворительна; и объяснение через греческое «*sophos*», «мудрый», кажущееся более приемлемым, тем не менее не подходит, так как возводит его к иностранному слову не из арабского языка. Нам, следовательно, представляется, что следует допустить интерпретацию, которая производит *Sûfi* от *safâ*, «чистота».

¹Символическое описание этой «Чистой Земли» встречается в конце *Phédon* (пер. М. Меньера. С. 285—289); уже отметили, что можно провести некоторую параллель между этим описанием и описанием земного Рая у Данте (Стьюарт Дж. *Mytha of Plato*. С. 101—113).

²Между прочим, различные миры, в сущности, являются состояниями, а не местами, хотя символически они могут описываться как таковые. Санскритское слово *loka*, применяющееся для их обозначения, являющееся тем же самым, что и латинское *Locus*, содержит в себе указание на этот пространственный символизм. Существует также временной символизм, согласно которому эти состояния описываются как последовательность циклов, хотя время, так же как и пространство, в действительности лишь подходящее условие для одного из них таким образом, что последовательность здесь является лишь образом причинной связи.

чтобы туда попасть. Следует ли рассматривать ее расположение в определенной области буквально или в качестве символа, или одновременно имеет место и то и другое? На этот вопрос мы ответим просто, что для нас сами географические, как и исторические, факты обладают, подобно всем другим, символической ценностью, что между тем ни в коей мере не лишает их присущей им реальности, так как они остаются фактами, но наделяет их, кроме этой непосредственной реальности, еще и высшим значением¹.

Мы не думаем, что сказали все, что можно сказать по вопросу, которому посвящено данное исследование. Отнюдь нет. И сами связи, которые мы установили, могли бы подсказать еще много других. Но, несмотря на все это, мы, конечно, сказали по этому вопросу гораздо больше, чем было сказано до сих пор, и кое у кого возникнет соблазн упрекнуть нас за это. Между тем мы не думаем, что было сказано слишком много, и, более того, мы убеждены, что не существует ничего, о чем нельзя было бы говорить. Хотя мы менее, чем кто-либо, расположены спорить об уместности рассмотрения вопросов своевременности, когда речь идет о публичном

¹ Это можно сравнить с множественностью смыслов, возникающих при интерпретации священных текстов. Они не только не проивопоставляются и не вредят друг другу, но, наоборот, дополняют и гармонизируют друг друга в синтетическом, интегральном знании. С точки зрения, которой мы придерживаемся, исторические факты соответствуют временно-му символизму, а географические — пространственному. При этом между ними существует необходимая связь, или корреляция, так же как и между временем и пространством, и именно поэтому локализация духовных центров может различаться в зависимости от рассматриваемых периодов времени.

изложении определенных вещей, не слишком привычных по своему характеру. По вопросу уместности мы можем ограничиться одним коротким замечанием: в обстоятельствах, среди которых мы живем в настоящее время, события разворачиваются с такой скоростью, что для многих вещей, смысл которых еще непосредственно не проявился, скоро можно будет найти (и гораздо скорее, чем есть соблазны предполагать) довольно неожиданные области применения, а может, и вообще непредсказуемые. Мы хотим воздержаться от всего, что в большей или меньшей степени подходило бы на «пророчества». Но чтобы закончить, мы должны между тем привести здесь данную фразу мэтра Иосифа, которая так же верна сегодня, как и столетие назад: «Мы должны оставаться готовыми к самым значительным событиям в божественном устройстве, к которым мы шагаем с огромной скоростью, что должно поражать всех наблюдателей. Неоспоримые предсказания уже провозглашают, что время пришло»¹.

¹Вечера в Санкт-Петербурге, 11-я беседа. И чтобы избежать какой бы то ни было видимости противоречия с прекращением «предсказаний-оракулов», о чем мы только что говорили выше и что уже отмечал Плутарх, необходимо лишь сказать, что мэтр Иосиф использует слово «предсказание» в самом широком смысле, которым его часто наделяют в современном языке, а не в том точном и строгом, как его использовали в древности.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. ВЛАДЕЛЕЦ КЛЮЧА ОТ АГАРТЫ И ШАМБАЛЫ (О. Шишкин)	5
Сент-Ив д'Альвейдр. МИССИЯ ИНДИИ В ЕВРОПЕ.	21
Послесловие. «Сент-Ив д'Альвейдр: «Я ПОСТИГ ЗАКОН СИНАРХИИ...» (А. Андреев)	163
Предисловие. ЗАГАДОЧНЫЙ МИСТИК И ПЕРВОЗДАННОСТЬ ТРАДИЦИЙ (К.Оскоцкая)	187
Рене Генон. ЦАРЬ МИРА.	222

Сент-Ив д'Альвейдр, Рене Генон ОРАКУЛЫ ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ МЕЖДУ ШАМБАЛОЙ И АГАРТЫ

Редактор *О. Шишкин*
Художественный редактор *Н. Кудря*
Художник *А. Яцкевич*
Компьютерная верстка *Г. Павлова*
Корректор *Т. Павлова*

ООО «Издательство «Яуза» 109507, Москва, Самаркандский б-р, 15, к.4
Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клара Цеткин, 18, к.5.
Контактный тел.: (095)745-58-23

127299, Москва, ул. Клара Цеткин, д. 18, корп. 5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-кэнц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16.
Многоканальный тел. 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-кэнц»:
117192, Москва, Минчуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 932-74-71,
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru

**Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:**

Центральный магазин — Москва, Сухареvская пл., 12
(м. «Сухареvская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 70-40-45/46.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.04.2005.

Формат 84x108 1/32. Гарнитура «NewJournal».

Печать офсетная. Бум. тип. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 3100 экз. Заказ № 7615.

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Книга включает в себя два программных текста великих французских мистиков: «Миссия Индии в Европе» Сент-Ив Д'Альвейдра и «Царь мира» Рене Генона, причем труд Д'Альвейдра печатается впервые после 1915 года.

Оба произведения обращены к сакральной географии Шамбалы и Агарты, мистических стран в сердце Азии.

Можно спорить и не соглашаться с учениями этих оракулов философии Тибета, но они оставили заметный след в мировой культуре, их имена включены в академические словари, книги и статьи изданы на всех языках мира.

Генон и Д'Альвейдр основали школу, которая положила начало таким страшным явлениям XX века, как нацизм и диктатура пролетариата.

ISBN 5-699-09952-2

9 785699 099528 >